

The image shows the front cover of a book. The cover is dark, possibly black or dark brown, and features a complex, light-colored geometric pattern of lines and shapes, resembling a circuit board or a stylized architectural design. The title 'Эффект Дырфилмана' is printed in a light, sans-serif font in the center of the cover. The book is standing upright on a dark surface, and the background is a blurred, warm-toned environment with several rectangular panels and circular light sources, suggesting a modern interior setting.

Эффект Дырфилмана

Друзьям

Книга написана с целью объединить идейных сторонников. Распространяется по принципу «даром получили, даром давайте». Я ни одной мысли не купил, все даром получил, и даром даю.

Бумажная книга или каким-то образом оформленная, иллюстрированная, анимированная и так далее, будет иметь цену. Но это будет цена не информации, а бумаги, типографии и работы тех, кто ее иллюстрировал, анимировал и прочее. Сама же информация открыта всем желающим.

Если Вы согласны с Целью, приняли Способ и хотите найти единомышленников, найдите в тексте пароль. Он вшит в текст и представляет собой стих их шести строк, по одной строке в каждой части. Фразы выделяются своей неуместностью и вы о них споткнетесь. Вышлите его по адресу: kniga018.ru@yandex.ru Не нужно никаких лишних слов, только пароль и ничего, кроме пароля.

Если пароль неправильный, письмо будет проигнорировано. Если все верно, в ответ придет ссылка на список идейных людей, желающих познакомиться. Список представляет набор цифр и символов, в которых закодирована информация: география, пол, возраст, вкусы и способ связи. К списку прилагается инструкция, как читать код.

Если хотите быть в списке, закодируйте информацию о себе и вышлите по этому же адресу.

Эффект Дырфилмана

*«Сначала у человека есть только желание. Это ничего, просто
желание.*

*Из него рождается мечта. Это уже что-то, у мечты есть
контуры.*

Из мечты идея. У идеи есть направление, в котором двигаться.

Далее гипотеза, предполагающая, что конкретно делать.

Потом идет теория, основанная на фактах и расчетах.

Опыт подтверждает теорию и становится знанием.

Знание выливается в осуществление желания».

Предисловие

Чем являются понятия добра и зла? Производными или абсолютными? Одни считают, что они не самостоятельны, а привязаны к высшей цели. Это значит, оценить действие можно только с позиции своей цели. У атеиста и верующего разные цели, и потому оценка тоже будет разная.

Верующие считают высшей целью обретение рая и спасение души. Соответственно, добром считают то, что способствует достижению главной цели, а злом то, что препятствует. Что несет в моменте действие, комфорт или дискомфорт, во внимание не принимается. Например, отказ от земных радостей в пользу постов, молитв и обрядов несет в моменте неудобства, но оценивается ими добром, так как приближает к цели. Секс, нарушающий религиозные догмы, в моменте несет удовольствие, но оценивается верующими негативно, так как удаляет от цели.

Атеисты считают высшей целью земную жизнь и материальные блага. Соответственно, у них добром считается то, что способствует сохранению жизни и умножению благ, а злом то, что этой цели препятствует. Если действие в моменте дает благо, но в итоге вредит жизни и здоровью, или сокращает материальное благополучие, оно оценивается злом. Если в моменте действие несет дискомфорт или ущерб, но в итоге дает здоровье и прибыль, оно оценивается добром.

Больной, идущий на болезненную операцию, считает ее добром, потому что временная боль избавит его от постоянной боли. Верующий, приносящий в жертву земные радости и даже принимающий страдания, надеется получить вечную радость.

Другие считают понятия добра и зла абсолютными, ни от чего не зависящими неизменными и вечными. Любой поступок является плохим или хорошим безотносительно цели, ради которой он совершен; ситуации, в которой он совершен; и природы того, кто его совершил.

Большинство пользуется одновременно двумя мерилami: одно определяет добро и зло с ориентиром на главную цель, а другое —

бессознательное, с ориентиром на оставшиеся от религии установки. Это вносит слабость и половинчатость, делает человека средним, пустым, никаким: ни рыба, ни мясо. О таких в Апокалипсисе сказано: *«О, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»* (Откр. 3, 15-16).

Я убежденный сторонник первого варианта. Считаю добром все, что ведет меня к главной цели, а злом все, что препятствует ее достижению. Это позволяет твердо стоять на ногах, избегать двусмысленностей и противоречий при оценке всякого намерения, мысли и действия.

Если действие в моменте несет мне неудобства, но ведет к цели, я считаю его добром. Если же оно в моменте несет удовольствие, но в итоге мешает достижению цели, я оцениваю его злом. У меня может не хватить решимости сделать то, что нужно, но это не меняет мое мнение о добре и зле. Это лишь укажет границы, какие я не могу переступить в силу своих установок.

Человек является продолжением среды. Его понятия добра и зла не из ниоткуда возникли, а из внешнего мира. Вы считаете каннибализм злом, потому что сформировались в обществе, где так считают, и живете в ситуации, признающей такую оценку правильной. Но если бы вы выросли в племени людоедов, у вас был бы другой взгляд на это явление.

Пофантазируем и представим, что вы со своими представлениями о добре и зле оказались в ситуации, где должны или застрелить человека, или сами умереть. Может быть, вы предпочтете умереть, чем нарушить свои понятия о добре и зле, может быть, совершите зло — застрелите.

Усилим ситуацию. Представим, что за отказ убить вас ждет мучительная смерть. Возможно, вы снова откажетесь делать зло и примите мученическую смерть, но вероятность, что страх перед мучительной смертью внесет свои коррективы, становится выше.

Доведем ситуацию до крайности: если вы отказываетесь застрелить человека, его будут на ваших глазах мучить, пока он не

умрет, а потом и вас ждет такая же участь. В этой ситуации оценка изменится. Вы будете считать убийство не злом, а благом.

Во всех вариантах действие одно: нажать на курок, но его оценка будет разной. Это доказывает, что понятия добра и зла не самостоятельные, а относительные, формируемые средой и ситуацией. Со сменой цели меняются понятия добра и зла. Эмоционально это тяжело признать, но если подняться над эмоциями, то становится очевидно, что рационально тут возразить нечему.

Мои понятия добра и зла определяются идеей. Идея — это что выше денег. Что не выше, то или способ заработать денег, или развлечение. Моя идея выше денег, и шире, выше любых земных ценностей. Я абсолютно убежден, что она составляет смысл жизни смертного человека.

Предлагаю ознакомиться с ней. Если окажется, что моя идея вам близка, она в той же мере ваша, как и моя. Потому что идею нельзя приватизировать. Далее ознакомьтесь со способом ее реализации. Если в целом разделяете его, присоединяйтесь ко мне. Если нет, идите своим путем.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ОБЗОР

Адресат

«Каждый стоит столько, сколько стоит то,
о чем он хлопочет». (Августин)

Строитель каждый день что-то делает, копает, пилит, приколачивает. Он знает конечную цель своих действий — дом, в котором будет жить. Вы тоже каждый день что-то делаете. Но можете ли назвать конечную цель своих действий? Какой результат вы хотите получить не завтра или через год-пять-десять-пятьдесят лет, а по итогу жизни? Строитель хочет дом построить. А вы чего хотите?

Толстой в «Исповеди» пишет: «Не нынче-завтра придут болезни, смерть (и приходили уже) на любимых людей, на меня, и ничего не останется, кроме смрада и червей. Дела мои, какие бы они ни были,

все забудутся — раньше, позднее, да и меня не будет. Так из чего же хлопотать?».

Кто может на смертном одре радоваться, что умирает развитым и реализовавшимся, богатым и знаменитым? Или печалиться по поводу того, что умирает в бедности и неизвестности? Все это не имеет значения для умирающего. Единственное, что он хотел бы в этот момент — это жить. Все остальное для него вторично хотя бы потому, что для всего остального нужно быть в наличии.

Если высшей ценностью является жизнь, то главная цель жизни — преодолеть смерть. Это делит человечество на две группы: кто хочет преодолеть смерть, и кто заблокирован для такой цели. Люди из первой группы хотят дожить до жизни; люди второй группы хотят дожить до смерти.

Большинству все в жизни понятно, только денег не хватает (или власти, славы, и как сказал классик, маленьких удовольствий для дня и маленьких удовольствий для ночи). С ними нет темы для разговора. Потому желаю таким всяческих успехов в достижении их целей, и мы расстаемся.

Предметом моего интереса являются люди первой группы. Особенно те, кто смотрит на материальные ценности примерно также, как герои фантастических фильмов, попавших в петлю времени, и каждый раз просыпающиеся в одном и том же дне (день сурка), смотрят на вещи.

Люди этого типа делятся на две группы: одни хотят достигнуть вечной жизни при жизни. Эти ставят на рациональное решение вопроса — на науку. Другие хотят получить вечную жизнь после смерти. Эти ставят на мистические технологии — пассы руками, молитвы, мантры и обряды.

В отдельную подгруппу попадают люди, пережившие мистический опыт и выход из тела во время клинической смерти, под веществами или в осознанном сне. Они ощущали иные миры, видели световой тоннель, слышали прекрасную музыку и испытывали неземное блаженство.

Все увиденное не уступало, а порой и превосходило реальность материального мира. Так как они лично это пережили, то теперь

абсолютно и железобетонно уверены, что после смерти попадут в миры, какие видели и ощущали в измененном сознании.

Эти люди упускают из виду один крайне важный аспект: все ощущения и видения у них были при живом мозге и теле. Ни из чего не следует, что при мертвом мозге и теле они будут ощущать и видеть то же самое, что ощущали при живом. Может и будут. Но в это надо верить. Люди верят. С тем же успехом они могут верить, что после смерти попадут в миры, какие видели в своих снах.

Я ничего не имею против веры в эффективность мистических технологий, или против веры, что после смерти человек попадет в мир, какой видел во сне или в измененном сознании. Блажен кто верует, светло ему в пути. Но лично я не склонен верить в непроверяемое. Я хочу знать, а не верить. Хочу опираться на факты, которые при всем желании невозможно усомнить.

Одним из первых таких фактов является то, что никто не знает, что будет после смерти. Есть множество атеистических версий, согласно которым человек после смерти превращается в ничто, абсолютный ноль. Есть еще больше религиозных версий, что человек после смерти существует в том или ином бестелесном варианте в иных мирах. В любую из них можно верить, но ни одну из них нельзя назвать обоснованной. Все знания человечества проходят по линии жизни. Что будет за ней, **неизвестно**. Это первый несомненный факт, который я кладу в основу своих рассуждений.

Второй абсолютный факт: человек смертен. Если ничего не изменится, то вы, читающий этот текст, умрете. Когда именно, завтра, через год или десять-двадцать-пятьдесят-семьдесят лет, для нашей темы не важно. Важно, что к вам с каждой минутой приближается смерть.

Третий несомненный факт: никто не хочет умирать. Даже кто верит, что за гробом его ждет рай, не спешит туда. Людям хочется жить. Особенно когда он наконец-то понял, как устроена жизнь, и тут осознал, что скоро пора на выход, что полноценной жизни осталось совсем чуть-чуть.

Жизнь похожа на мыло. Когда пользуешься новым куском, кажется, он не кончается. А потом он незаметно превращается в обмылок, которого уже не хватает и руки помыть.

Еще больше она сравнима с компьютерной игрой в виртуальной реальности. Когда только одел очки и зашел туда, все очень интересно и необычно. Бегаешь там как дикий конь, тыкаясь куда попало. А когда освоился и научился отличать первичное от вторичного, строить стратегию и видеть путь к цели, вдруг обнаруживаешь, что заряда аккумулятора осталось совсем на немного.

Но в игре хотя бы дееспособность сохраняется, пока аккумулятор полностью не сел. В жизни приближение к концу сопровождается уменьшением дееспособности. Функции отключаются одна за другой, жизнь стремительно теряет полноту. Остаток жизни сводится к лечению болезней. Но и за такую жизнь люди цепляются. Разваливающийся от старости и болезней человек хочет жить.

Люди говорят, что не видят проблемы в приближении к ним смерти, ровно до тех пор, пока она не постучала в их дверь. Как только постучала, как только обнаружил он у себя смертельную болезнь, так сразу забывает свои слова и бежит ко врачу тот, кому до этого было все равно.

Живые подобны пассажирам тонущего судна. Вся разница, на судне люди быстрее движутся к финишу, и в жизни медленнее. Но это количественное, а не качественное различие. Качество в обоих случаях одинаковое — смерть. Она делит людей на ищущих решение и на остальных.

Целевой аудиторией данной книги являются люди, во-первых, признающие главной целью жизни преодоление смерти. Во-вторых, ориентированные искать рациональное решение. Кто считает, что в жизни есть более важные цели, а равно кто верит в возможность достигнуть цели с помощью мистических технологий, тем рекомендую прямо сейчас прекратить чтение.

Отдельно скажу для тех, кто относит себя к целевой аудитории, но полагает, что не имеет необходимых знаний для участия в проекте: решение вопроса сводится не к занятиям наукой, а к созданию условий для науки. Никаких специальных знаний тут не требуется. Тут ничего не нужно, кроме масштаба мышления, соответствующего теме, и готовности действовать.

Есть хорошее выражение: последние станут первыми. Так что не стесняйтесь. Если вы никто и звать вас никак, может быть, именно Вам

суждено сделать то, что переведет человечество на следующую эволюционную ступень, о чем провидчески писал Ницше (человек есть нечто, что нужно преодолеть, что он натянутый канат между обезьяной и сверхчеловеком) и Харари (история человечества началась, когда люди придумали богов, и закончится, когда люди сами станут богами).

Дырфилман

Есть два магистральных направления преодоления старости и смерти. Первый: остановить процесс старения тела. Второе направление: отделение личности от тела. Вкратце становлюсь на каждом в самых общих чертах. Начну с более традиционного — преодоления физической смерти.

Пока мы молоды, наши клетки делятся, износившиеся заменяются новыми, поврежденные ремонтируют сами себя. Если бы так было всегда, мы не старели бы никогда. Были бы как авто, где износившиеся детали меняют новыми, а неполадки устраняют. Как обслуживаемый автомобиль всегда будет как новенький, так и человек, если его клетки всегда делятся, всегда будет молодым.

Но увы, поделившись около 50 раз, они прекращают деление. Не потому, что неоткуда взять необходимую для жизни энергию и элементы, всего этого вокруг в изобилии, а потому что клетки получают команду «прекратить делиться». Называется эта неприятность пределом Хейфлика.

Отвечающие за ремонт механизмы как бы объявляют забастовку. Поначалу они работают все хуже и хуже. Однажды они вовсе перестают работать. В итоге клетки и состоящие из них органы и системы только изнашиваются. В молодости мы похожи на регулярно обслуживаемый автомобиль. В старости представляем машину, которую перестали обслуживать. Поначалу она скрипит, проседает, заваливается на бок, но едет. Как только из строя выходит важный агрегат, она встает.

Чтобы глубже уловить суть происходящего, кратко расскажу про редкое генетическое заболевание — прогерия. Есть несколько видов прогерии. Когда тело начинает дряхлеть с 2-3 лет, такая прогерия

называется синдром Гилфорда (в просторечии детская прогерия). Средняя продолжительность жизни таких больных около 13 лет. До подросткового возраста редко кто доживает. Долгожителем среди таких больных является Леон Бот. Он умер в 26 лет.

Если болезнь течет медленнее, признаки старения видны к 14-18 годам. Она называется синдром Вернера (в просторечии подростковая прогерия). Средний срок жизни таких больных около 24 лет. Долгожительница этой категории — Тиффани Ведекинд. Она умерла в 43 года.

При самом медленном течении прогерии признаки старения проявляются после 45-50 лет. Эта болезнь называется синдром Дырфилмана (в просторечии естественное старение, или взрослая прогерия). Средняя продолжительность жизни больных около 60-70 лет. Редкие больные доживают до 90 лет. Долгожителем тут является Жанна Кальман. Она прожила 122 года.

Перед тем как идти дальше, скажу, что название «синдром Дырфилмана» я придумал, чтобы подчеркнуть параллель с синдромом Гилфорда и синдромом Вернера. Равно как и фраза «взрослая прогерия» придумана, чтобы поставить в ряд с детской и подростковой прогерией.

Этим я хочу сказать, что природа старения одинакова, как и природа онкологии. Не важно, в каком возрасте начинается болезнь, в детском, подростковом, или взрослом, важно, что это болезнь, и что она началась, а значит, ее нужно лечить, а не придумывать теории, почему не надо.

Если онкология в любом возрасте болезнь, то и одряхление организма в любом возрасте тоже болезнь. Если старость считать болезнью только у детей, а у взрослых естественным процессом, тогда и онкологию нужно считать болезнью только у детей, а у взрослых естественным явлением.

На это можно возразить, сказав, что болезнью называется состояние, отличное от нормы в худшую сторону. Если все рождаются с механизмом старения, значит, это норма, а не болезнь. Но если так, тогда Альцгеймер, старческое слабоумие, тоже есть у всех от рождения. Просто не все до него доживают. Почему тогда Альцгеймер определен болезнью и ищется способ его лечить, а одряхление

организма определено естественным явлением, и его даже не думают лечить?

Реакцию людей на проблему определяет не степень ее опасности, а название. Если назвать относительно безопасную проблему болезнью, например, грипп, люди будут искать способ ее вылечить. Если назвать естественным процессом смертельно опасную проблему, гарантирующую смерть, люди будут со смеху покатываться от предложения искать способ ее устранить.

Когда люди не знают причины явления, они называют его чудом или естественным. Когда человек впервые увидел, как железные опилки под действием магнита выстроились в узор, он счел это чудом, упал на колени и начал молиться. Когда люди не знали природы сердечно-сосудистых заболеваний, смерть от них они считали естественной. Когда узнали причину, стали считать такую смерть следствием болезни. Далее стали искать способ избавиться от нее, и добились результатов.

Также обстоят дела и с одряхлением организма. Мы не знаем причину взрослой прогерии, и потому смерть от старости называем естественной. Но стоит нам установить причину, как мы изменим отношение к ней. Смерть от старости перестанет восприниматься нами как естественная.

Мы живем в мире причинно-следственных связей, где у всего есть причина. У старости тоже. Эта причина находится или вне нас, или внутри нас. Вариант «вне» пахнет мистикой, и потому я его отбрасываю. Остается единственное: причина, запускающая механизм старения, внутри организма.

Наш организм есть машина, куда встроена программа самоуничтожения. Если за машиной плохо ухаживать, она ломается до активации программы. Если хорошо, программа активируется в срок, и как сказал советский комик «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет».

Если найти программу, ее можно взломать. Тогда старение не начнется. А если началось, его можно остановить или вспять обратить. Полуслепой старик с атрофированными органами и сморщенная старуха со впавшим ртом станут здоровыми и красивыми людьми, как в молодости.

Нам, привыкшим к мысли, что стареть и умирать от старости, это естественно и само собой разумеется, непривычно такое слышать. Мы подсознательно относим это к сфере фантастики, не позволяя себе даже мысли, что все это реально. Но посмотрим на факты...

Загуглите «бессмертные организмы», и выпадут бессмертные медузы, нестареющие рыбы и голые землекопы. Есть примеры обращенной вспять старости. Например, когда паразитирующие на жабрах лосося личинки моллюска европейская жемчужница попадают на старую рыбу и «видят», что их донор умрет до того, как они успеют вырасти, они выделяют секрет, включающий у рыбы механизм омоложения. Полудохлая старая рыба с полным набором старческих болезней превращается в молоденькую рыбку, которая оказывается сильнее и живучее своих собратьев.

Это значит, в клетке есть механизм сбрасывания возраста и преодоления предела Хейфлика. Чтобы показать его наличие в человеческих клетках, для начала скажу, что в каждой клетке есть маркеры, биологические часы, показывающие прожитое время, возраст. У большинства организмов, в том числе и у человека, этот механизм действует только на половых клетках. В момент слияния клетки отца (сперматозоида) и клетки матери (яйцеклетки) их возраст сбрасывается до нуля. Родительские клетки образуют новую клетку, зиготу, у которой нулевой возраст. У родившегося через девять месяцев ребенка возраст любой клетки равен девяти месяцам.

Если в человеке есть этот механизм, значит, его можно активировать не только в отношении половых клеток, но и любых. Это подтверждает превращение наших функциональных клеток в раковые, — они перестают стареть. Значит, в клетке есть то, что отключает старение. Если найти это, мы сможем победить нашу самую страшную болезнь — смерть.

Как объяснить, что человечество так мало уделяет внимания проблеме смерти? Может быть, есть закон природы, запрещающий отмену старости, как закон сохранения энергии запрещает получить работы больше, чем затрачено энергии? Нет такого закона. Тогда почему же?

Причина абсурдной ситуации в том, что самую страшную болезнь не считают за болезнь. Если завтра изобретут лекарство от смерти,

провести его по документам под таким именем будет невозможно. Конечно, выход найдут, оформят сердечными каплями с побочным эффектом в виде омоложения и не умирания, но сам факт, что наука в существующей системе официально не может даже теоретически сконцентрировать свои усилия на проблеме смерти, говорит о многом.

Почему наука не может сосредоточиться на лечении детской и подростковой прогерии? Потому что это очень редкая болезнь, один случай на четыре миллиона. Если одной болезнью страдают миллионы, а другой единицы, и усилия по излечению одинаковые, вступает в силу медицинская сортировка, ситуация, когда спасти всех невозможно, и нужно делать выбор.

Неразумно ценой смерти миллионов спасать единицы. Разумно жертвовать меньшим ради спасения большего. Макиавелли писал в «Государе», что мудрость как раз в том и состоит, чтобы наименьшее зло считать благом. Но на взрослой прогерии эта логика ломается.

Смерть от старости уносит больше жизней, чем все вместе взятые болезни, войны, голод и катастрофы. У самых страшных недугов смертность до 95%. Известны случаи исцеления рака 4-й степени, когда метастазы по всему телу. Называются они «синдром Перегринна» и объясняются действием плацебо (если это можно считать объяснением). Известно хирургическое плацебо, когда врач делал только надрез, чтобы оставить шрам, но операцию не проводил, а больной верил, что она проведена, и организм сам себе проводил хирургическую операцию.

Единственное исключение — прогерия. За всю историю не было ни одного случая плацебо у этой болезни. Ее летальность составляет 100%. Ни у одной болезни нет такого процента. Но при этом ни к какой болезни люди не относятся с таким равнодушием, с каким относятся к взрослой прогерии. Максимальная летальность болезни соединилась с ее максимальным игнором.

Максимум, который делает официальная медицина в этом направлении — это наблюдение за столетними женщинами и мужчинами — геронтология. Эти люди живут в специализированных заведениях. У них провалилось лицо, изо рта течет слюна, они не могут себя обслуживать. В лучшем случае эти люди похожи на сухофрукты, заботливо завернутые в полотенце. В худшем на гнилые

фрукты. Сложно назвать это достижение результатом, достойным усилий человечества.

Личность

Второе магистральное направление решения вопроса связано с полным или частичным отделением личности от тела. Оно делится на трансгуманизм, цифровое бессмертие и крионику. Два первых направления утверждают, что личность есть информация, хранимая на биологическом носителе, она отделима от тела и переносима на другой носитель.

Цифробессмертники намерены переложить личность в цифру и перенести ее на компьютер. Трансгуманисты полагают, что личность можно постепенно перенести на другое биологическое тело, донорское или искусственно выращенное, или на не биологическое, заменяя плохие органы искусственными, как плохие зубы сейчас заменяются имплантами (роботизация человека).

Сторонники крионики исходят из предположения, что личность остается в умершем теле до тех пор, пока тело цело, как бы засыпая в нем, прерывая связь с внешним миром, как человек во время сна. Если заморозить тело, оно сохранится, а значит, личность в нем тоже сохранится.

На основе этих предположений крионика видит решение проблемы в том, чтобы заморозить тело и держать его в таком состоянии до тех пор, пока наука не найдет способ его оживить. Как только это случится, личность в теле проснется, и на выходе получится воскресший человек.

На чем основана вера сторонников крионики, что личность сохраняется в замороженном туловище? Ни на чем. Они просто верят в это. На чем основана вера сторонников трансгуманизма, что личность сохраняется в полностью роботизированном человеке, когда он весь на 100% состоит из искусственных органов, или когда у него полностью новое биологическое тело, включая мозги? Также ни на чем. Они просто верят в истинность своих теорий. На чем основана вера сторонников цифрового бессмертия, что личность можно переложить

в цифру и перенести на компьютер? На том же самом, на чем у их коллег по цеху — ни на чем.

Такая вера делает все эти три направления похожими на русский космизм, существовавшее в начале XX века движение, сторонники которого заявляли целью оживление всех мертвых. Они говорили, что дело чести и главный долг живых перед мертвыми оживить мертвых. Только ни слова не сказали, на что они опираются, полагая, что это возможно. Соответственно, ни слова и на тему, каким образом можно реализовать это прекраснодушное намерение. Они просто говорили...

Анекдот: однажды мыши спросили филина, как им защититься от кошек. Тот посоветовал им стать ежиками. Три дня мыши праздновали, ура! решение найдено. Когда дело дошло до практики, оказалось, что никто из мышей не знает, как сделаться ежиками. Снова пошли к филину и спрашивают: как нам стать ежиками? Мудрая птица ответила мышам: я не тактик, я стратег.

Крионика, трансгуманизм и цифро-бессмертники предлагают технологии, в основе которых лежат приписываемые личности качества: 1) нахождение ее в замороженном теле; 2) возможность существовать без тела; 3) отделимость от тела и переносимость на другие носители.

Если принять на веру, что личность действительно обладает такими качествами, тогда рисуются радужные перспективы. Ключевое слово — если. Если принять на веру, что камни съедобны, вырисовывается очень эффективное решение продовольственного вопроса, логика на каждом шагу будет железной. Кроме точки отсчета — камни не съедобны.

Я не могу сказать, что личность не обладает приписываемыми ей свойствами. Равно как не могу сказать, что личность обладает ими. Я не знаю. Все может быть. Даже чего не может быть, тоже может быть. Но если направление неверное, все последующие шаги тоже неверные.

Я не вижу ни единого основания делать ставку на «может быть», концентрируя на ней свои силы, время и ресурсы. Кто считает это разумным, тот с тем же основанием может начать копать клад в первом попавшемся месте. Вдруг там действительно окажется клад? Но это не мой путь.

Когда представители той или иной религии заявляют о своей вере в отделение души от тела после смерти и ее переходе в загробные миры, они опираются на рассказы о чудесах, называемых священными текстами. Не важен уровень достоверности этих текстов, упор только на их наличие.

Когда представители крионики, трансгуманизма и цифрового бессмертия заявляют о своей вере в те или иные свойства личности, они ни на что не опираются. Они просто слова говорят, как говорили русские космисты, не собираясь их ничем подтвердить.

Если религиозные теории в принципе непроверяемы, то теории трансгуманизма, цифрового бессмертия и крионики можно проверить. Например, поставить опыты на людях, аналогичные тем, что шли в СССР в 40-х годах XX века на собаках: с животного сливали кровь, и через 15 минут, когда оно было по всем медицинским показателям мертво, закачивали назад. Мертвая собака оживала. Это было полноценное животное, помнившее кличку, команды, узнававшее людей и дававшая потомство. Но собака не могла ничего поведать на тему, что с ней было, когда ее тело было мертво.

Если бы такие опыты были на человеке, мы сегодня пусть не всё, но кое-что наверняка знали о природе личности. Гипотезы о сохранении личности в замороженном теле, ее отделимости от тела, существовании отдельно от тела, были бы подтверждены или опровергнуты. Можно было бы серьезно говорить о переносе личности на другие носители и проверят гипотезы, какие сейчас кажутся безумными. Например, личность может в виаре перетечь на виртуальный аватар?

Это не кажется невозможным, если помнить, что сегодня физика определяет материю не как вчера. Вчера материи приписывались такие качества как протяженность, форма, плотность, тяжесть, движение и покой. Сегодня она определяется сложно организованным пространством. Материя есть не что-либо в пространстве, а само пространство и есть материя, как плавающий в воде лед есть иначе организованная вода. Аналогично и материя — в базе она есть пространство, и так как пространство пусто, материя есть сложная пустота. И если так, говоря, что носителем личности является материальное тело, с тем же успехом можно сказать, что носителем

является пустота. И если личность может быть прикреплена к пустоте, организованной в материальное тело, значит, она может быть прикреплена к пустоте, организованной в виртуальный аватар.

На каких основаниях можно утверждать, что личность нельзя отлепить от одной пустоты и прикрепить к другой, которая будет называться «виртуальный персонаж»? Нет таких оснований. Есть границы в голове под названием «здоровый смысл»; есть запрет мыслить за этими границами.

Главная проблема этого направления в том, что никто в мире не понимает, что такое личность или сознание, откуда оно берется, как работает. Все теории на эту тему говорят, что сознание каким-то образом порождает или мозг, или оно в готовом виде уже где-то есть, и как-то проявляется в мозгу. Такое «понимание» недалеко ушло от вульгарных материалистов, считавших, что сознание вырабатывается мозгом, как печенью вырабатывается желчь. Вместо знаний на эту тему у нас набор пустых слов, сплошная поэзия, самоуверенная дурость и непонимание масштаба предмета.

Объяснения уровня «как-то» или «каким-то образом», «так устроила природа», ничем не отличаются от объяснений уровня «так устроил Бог», «с божьей помощью» и «таинственным образом». Отношение к таким «объяснениям» определяет не смысл, он у них у всех одинаковый, «так устроила природа» ничем не отличаются от «так устроил Бог», а вид говорящего.

Если «объяснение» произносят люди в белых халатах и с научными степенями, оно имеет статус научного. Если эти же самые «объяснения», только другими словами, произносят люди в рясе или простыне, они имеют статус мистической хЕромантии.

Если бы у нас было хоть какое-то понимание, мы нашли бы ему практическое применение, как нашли электричеству. Его природу мы тоже не до конца понимаем, но благодаря опытам знаем некоторые его характеристики. Этого достаточно, чтобы оперировать с этой энергией. Аналогично и с личностью, знай мы хоть что-то о ее природе и качествах, мы бы куда-то продвинулись. Куда и насколько далеко, сложно сказать. Но можно сказать, что пока мы не знаем ничего, мы не двинемся никуда. Не двинемся дальше разговоров, большинство участников которых не понимают предмета.

Причина печального состояния наших знаний на эту тему точно такая, как причина печальных научных знаний анатомии в эпоху средневековья. Пока Церковь запрещала препарировать трупы, знаниям об анатомии человека неоткуда было появиться. Пока биоэтика запрещает эксперименты над человеком, невозможно получить знания о природе личности.

Как только наука получила свободу от догм религии, она за 300 лет узнала больше, чем за прошедшие тысячелетия. На начало XX века мы знали 90% того, что знаем сейчас: рентген, электромагнетизм, радиоволны, теорию относительности, квантовую физику, строение атома и клетки. Практическая реализация этих знаний дала плоды, превышающие фантазии предков.

Единственная тема, где мы ни на йоту не продвинулись — это понимание природы личности и механизмов старения. Мы стареем и умираем, как наши пещерные предки. Продолжительность жизни выросла за счет лучшего быта и медицины. Срок жизни не увеличился ни на йоту. Как вчера человек мог прожить 70-90 лет, редко до ста лет и больше, так и сегодня действует этот предел.

Но стоит освободить науку от догм биоэтики, как мы получим такие же фантастические знания о природе личности, какие получили о природе материи. Тут я еще раз прихожу к тому, что достижение цели заключается не в занятиях наукой, а в освобождении науки от всяких догм.

Тщетность

Понятно, почему у науки нет знаний на тему, отделима личность от тела или не отделима, переносима на другие носители или непереносима. Потому что добыть эти знания можно только через опыты над людьми, опасные для жизни и здоровья, но биоэтика их строго запрещает.

Но почему у науки нет знаний о природе физического старения? Это не объяснить запретом биоэтики, так как для получения таких знаний опыты на людях не нужны. Достаточно опытов на мышах. Почему наука до сих не научилась останавливать процесс старения у

мышей и кроликов, не умеет превращать обычных стареющих и смертных животных в вечно молодых и бессмертных?

Единственный ответ: не хватает интеллектуальных мощностей. Следовательно, решение в их увеличении. Первое, что приходит на ум, — привлечь к проблеме как можно больше ученых. Но увы, это не выход. Чтобы увидеть почему, вспомним историю освоения атомной энергии.

В 1909 году Резерфорд обстреливал атом альфа-частицами и обнаружил, что некоторые от него отскакивали. С позиции тех знаний об атоме это было так же невероятно, как если бы пули от газеты отскакивали. Такой эффект означал, что внутри атома есть что-то очень твердое.

Так было открыто атомное ядро. Дальнейшие эксперименты и расчеты показали, что в нем сосредоточена гигантская энергия. Чтобы ее высвободить, нужно было расщепить ядро. В декабре 1938 года это сделали немецкие ученые Третьего Рейха.

После этого мирные и военные перспективы атомного направления стали очевидны как физикам, так и политикам. В 1939 году политическое руководство Третьего Рейха создает Урановый проект, нацеленный на создание вундерваффе, чудо-оружия, — атомной бомбы.

В атомной теме Германия была на голову выше всего мира. В ее активе были Эйнштейн, Планк, Герц, Гейзенберг и прочие физики-нобелевские лауреаты. У других стран не было таких интеллектуальных мощностей. Но по ряду причин Рейх не смог реализовать своего преимущества.

В том же 1939 году США поняли перспективы атомного направления и вступили в атомную гонку. Америка создает Урановый комитет, переросший в Манхэттенский проект. Сосредоточив на цели в двести раз больше материальных, и в полторы тысячи человеческих ресурсов, она догнала и перегнала Рейх. В 1945 году Америка произвела первый в мире атомный взрыв.

Когда власть взялась за атомный проект, теория высвобождения атомной энергии была ясна как день. Осталось решить инженерные задачи. Насколько инженерные, говорит тот факт, что руководил Манхэттенским проектом генерал Лесли Гровс. Если генерал

руководитель, значит, не нужно ничего изобретать, все изобретено. Нужно организовать реализацию изобретенного.

Разница между задачей высвободить атомную энергию в 1939 году, и преодолеть старость и смерть в 2024 году в том, что в 1939 году у науки были настолько полные знания на тему атомной энергии, что руководить их реализацией мог генерал. В 2024 мы ничего не знаем о природе старения. Существует множество гипотез, но ни одна не является общепризнанной.

Первый шаг на пути к вечной молодости и бессмертию — понять тему старения также, как в конце 1938 года понимали атомную тему. Пионером в этом направлении был советский ученый Оловников, предложивший в 1971 году гипотезу, что клетка стареет из-за сокращения теломера, участка на концах ДНК. В 1998 году американские ученые нашли способ наращивать ее с помощью фермента, известного сегодня как теломераза. После этого открытия в мире генетиков было такое же радостное возбуждение, как в мире физиков в 1938 году, когда было расщеплено атомное ядро.

Но вскоре восторги стихли, так как омоложенная таким образом клетка из функциональной превращалась в раковую. С тех пор научный мир регулярно сотрясают новости на тему, что вот-вот, еще немного, и золотой ключик у нас в кармане. Главные пропагандисты этих заявлений успели состариться, но воз и ныне там. Причина не в том, что инвесторы мало дают денег на исследования. Деньги тут ничего не решают. В мире нет ни одной глобальной задачи, стоящей из-за недостатка денег. Все задачи стоят из-за недостатка идей. Как сказал поэт, не продается вдохновенье...

По здравому рассуждению, чем больше интеллекта сосредоточено на решении проблемы и чем больше свободна наука в мышлении и экспериментировании, тем выше шансы найти решение. Максимальные шансы дает максимальная концентрация мозгов, свобода мысли и опыта.

Такая концентрация достигается, если человек не работает на идею, а служит идее. Разница работы и служения видна на притче о мужчинах, таскающих камни. Когда первого, который нес маленький камень, спросили, что он делает, тот ответил «камни таскаю». Это был раб. У него не было положительного мотива. Он носил камни по

принуждению. Второй нес значительно больший камень. Когда его спросили, что он делает, тот ответил «деньги зарабатываю». Третий носил самые большие камни. Когда его спросили, что он делает, тот ответил «храм строю».

Когда светский ученый занимается наукой, в большинстве случаев его стимулом являются деньги и слава. Очень часто и сам процесс ему интересен, но мир устроен так, что чтобы жить в нем, нужны деньги. И потому, как бы ему ни было интересно то, чем он занимается, система его так или иначе заставляет делать приоритетом то, за что платят. Далее он должен осваивать заработанное, потреблять, что занимает значительную часть его мозгов, сил и времени.

Если бы для жизни в системе ученым не требовалось денег, как их не требуется монахам для жизни в монастыре, если бы было сообщество, состоящее только из тех, кто пришел служить идее, как служат монахи идее вечной жизни или пассажиры тонущего судна идее спасения, отдавая всего себя этому служению, им не нужно платить, они сами готовы отдать все, что имеют, в том числе и самих себя, вряд ли нужно доказывать, что такая система была бы эффективнее существующей.

С какой страстью физики времен атомной гонки погружались в атомный мир, с такой же страстью идейные интеллектуалы погрузились бы в изучение генетики и природы личности. Такие люди слились бы в сообщества типа монастырей или академгородков, породив свою субкультуру, что-то типа сообщества жрецов, указывающих человечеству путь к вечной жизни. Уникальный микроклимат до максимума увеличил бы накал исканий, и соответственно, шансы на успех.

Проблема в том, что государство не может направить интеллектуальный ресурс никуда, кроме экономики и оружия. Если одно переведет свой интеллектуальный актив на преодоление старости и смерти, другие, кто продолжит концентрировать ресурс на экономике и оружии, раздавят его.

Вуаль

*«Откуда добывается весь материал разума и познания?
Отвечу одним словом: из ОПЫТА. Именно на нем основано*

все наше познание и из него же оно берет начало» (Д. Локк)

Запрет на опасные для жизни и здоровья опыты преподносится как забота государства о людях, но посмотрим на ситуацию внимательнее. Если забота о людях истинная причина запрета, тогда людям должно быть запрещено участвовать во всех опасных для жизни экспериментах.

Что такое эксперимент? Это целенаправленное действие с непредсказуемым итогом. Война с этой позиции является очень опасным экспериментом. Часть участвующих в нем погибнет, другие получают физический и психический вред. Но государство не только не запрещает участие в этом эксперименте, но и всячески поощряет, в отдельных случаях принуждает к участию.

Из этого следует, что запрет на участие в опасных медицинских экспериментах растет не из заботы о людях, а потому что государство — небиологическая форма жизни. Всякая жизнь стремится к благу. Государство побуждает к тому, что несет ему пользу, и запрещает то, в чем видит себе вред. Если медицинские эксперименты запрещены, а более опасные военные разрешены, значит, в благоприятных медицинских результатах государство видит для себя вред, а в военных пользу.

Вспомним высказанную ранее мысль, что государству не нужны бессмертные люди, так как его конструкция выстроена под смертных. Если огонь не будет превращать воду в пар, паровоз не сможет ехать. Если смерть не будет превращать людей в трупы, государство не сможет жить.

Как паровозу нужен огонь, так государству нужна смерть. По этой причине власть не признает человека собственником своего тела. Мы по простоте душевной считаем себя владельцами своих тел, но это не так. Главный показатель хозяина: он может уничтожить свои активы.

Исключение составляют случаи, когда уничтожение несет вред обществу. Например, вы не можете уничтожить землю, это будет квалифицировано порчей земли, или свое здание, если оно культурное наследие. Не можете выкидывать свои деньги из окна на оживленную улицу, так как это создаст проблему. Если же уничтожение своих активов никому не несет вреда, вы можете с ними

что угодно делать. Не важно, в чем выражаются активы, в деньгах или жизни, автомобиле или рукописи. По праву собственника вы можете уничтожить их без объяснения причин. Если не можете, значит, вы обслуживаете активы: управляете ими, охраняете, пользуетесь, но не владеете.

Если вы собственник своего тела, значит, можете отдать его для проведения любых опытов, а принимающая сторона может использовать вашу собственность согласно договору. Причем, и передача, и использование будут не втайне и с нарушением закона, а явно и в рамках закона.

Ребенок может пользоваться своими игрушками и вещами, но не может отчуждать их. Если он подарит, продаст, обменяет и любым иным способом передаст третьему лицу свои игрушки и вещи, какими бы печатями это действие ни было заверено, сделка не будет иметь силы.

Аналогично и вы можете пользоваться своим телом, но не имеете права его отчуждать. Если передадите третьим лицам свое тело, какими бы договорами эта сделка ни была обложена, она будет ничтожной. Ваша дееспособность в этом вопросе ограничена. Тот факт, что у вас нет такой возможности, свидетельствует о том, что вы не являетесь хозяином своего тела.

У ребенка нет прав на отчуждение вещей, какими он пользуется, так как хозяином является не он, а его родители, опекуны или органы опеки. У вас нет прав на отчуждение своего тела по той же причине. С той разницей, что непонятно, кто же является хозяином вашего тела?

В религиозную эпоху на этот вопрос был четкий ответ — хозяин тела Бог по праву создателя. На этом основании Церковь запрещала препарировать трупы, а человек по закону не мог себя убить. Сегодня на этот вопрос нет официального ответа. Откройте Конституцию, и убедитесь, что она говорит, кому принадлежит территория, природные ресурсы, как определяется собственник движимого и недвижимого имущества, но ни слова нет, кто является хозяином вашего тела.

Ответ на этот вопрос можно увидеть по косвенным признакам. Исходя из того, что хозяином активов является тот, у кого есть право их уничтожить, зададимся вопросом: у кого есть право уничтожить ваше тело? У государства. Только оно в рамках закона может казнить вас. У

кого есть право принудить вас участвовать в крайне опасном военном эксперименте? У государства.

Из этого следует, что государство является собственником вашего тела. Почему же оно этого не заявит открыто? Потому что стоит на гуманизме. Как из религии следует, что высшей ценностью является Бог, так из гуманизма следует, что высшей ценностью является человек. Над высшей ценностью не может быть хозяина, иначе это абсурд. Если гуманистическое государство открыто заявит собственником вашего тела не вас, а себя, это приведет к расшатыванию основ.

Чтобы не обнажать мировоззренческие противоречия, провоцирующие опасные вопросы, государство считает себя собственником вашего тела, и ведет соответственно, но открыто этого не говорит. Оно похоже на опекуна, который распоряжается активами недееспособного человека как собственник, но не называет себя хозяином, чтобы не создавать почвы для неприятных вопросов.

Идея рационального преодоления старости и смерти неприемлема для государства по всем показателям, по его природе, конструкции и фундаменту. Оно построено с расчетом на смертного человека. Если люди перестанут умирать, традиционное государство перестанет существовать.

Если гора не идет к Магомеду, Магомед идет к горе. Если бы нам понадобились бессмертные куры, глупо был бы строить птицеферму. Она по своей природе ориентирована на добычу яиц, мяса, перьев, но никак не на достижение куриного бессмертия. Для этой цели нужна лаборатория.

Традиционное государство по своей природе ориентировано не на преодоление смерти, а на добычу различных ресурсов из людей. Чтобы победить смерть, нужно не государство, а лаборатория. Но не простая, а где в законе опыты на людях с непредсказуемыми последствиями. Так как ошибки неизбежны, будут жертвы. Биоэтика запрещает такие опыты. Нарушение запрета определяется уголовным преступлением. Добровольное согласие на эксперимент не защищает от проблем. Если опыт причинит вред здоровью и жизни добровольца, экспериментаторов ждет тюрьма. При таких условиях исследование исключается. Наукой движет право на ошибку. Без него она умирает.

Нельзя служить двум господам. Будете служить Богу или мамоне (под Богом понимаю идею; под мамонной деньги и все, что за них можно купить). Пока на планете нет места, где ученые имеют право на ошибку, не может быть развития. Задача сводится к созданию такого места.

Мистика

Чтобы настроиться на нужный лад, представим компьютерную игру, где двери открываются броском яблока. Изначально это знают создатели игры, они придумали такой способ. Остальные не знают, и никакая логика тут не поможет. Они могут узнать способ методом проб и ошибок.

Мы живем в мире, который не мы создавали, а значит, знания о нем можем добыть только через опыт. Других вариантов нет. Чтобы узнать природу меди, нужно ставить опыты на меди, а не на железе. Чтобы получить знания о кошках, нужны опыты на кошках, а не лягушках. Чтобы узнать перспективы соединения мозга с ИИ, нужно экспериментировать на людях, а не мышах. На мышах можно и нужно отрабатывать начальные технологии, это удобнее, но в итоге все равно человек.

Закон бытия: с чем нельзя экспериментировать, о том нельзя знать. Пока наука была связана религией, знание природы было невозможно. Теперь ее связывает биоэтика, и знаниям на нашу тему попросту неоткуда взяться. Но стоит освободить науку, как нас ждут такие открытия, каких мы не можем помыслить, как наши предки не могли помыслить квантовый мир.

Будут ли жертвы в этом направлении? Не может не быть. Хотите узнать цену угля? Разделите объем добычи в год на число погибших шахтеров, и увидите цену. За автомобиль и самолет мир каждый год платит определенное число жизней. Чтобы выучить иностранный язык, нужно принести в жертву определенный объем времени и сил. Даже если из точки А перевести в точку Б миллион человек, по дороге будут жертвы. Если же люди будут не просто идти, а решать по пути какие-то задачи, жертв будет больше. Не хотите приносить жертвы? Откажитесь от цели.

Размер цели пропорционален размеру жертвы. Нельзя выйти к новому, не выходя за рамки привычного. Дойти туда, куда никто не доходил, можно тропами, которыми никто не ходил. В выкопанной яме нельзя найти клад. Чтобы увидеть путь, положите на сердце фразу: «Чтобы получить то, чего вы никогда не имели, вам придется делать то, чего вы никогда не делали».

Преодоление смерти есть величайшая цель из всех, какие человек когда-либо ставил. На пути к бессмертию люди будут гибнуть, как гибли при освоении океана, неба или космоса. Каждый выберет свой путь. Большинство продолжат брести к смерти. Но будут и те, кто пойдет к жизни.

Есть две рациональных стратегии преодоления смерти. Одна ориентирована на понимание механизма, запускающего одряхление организма. Другая на отделение личности от тела и перенос на иной носитель — материальный или виртуальный (трансгуманизм и цифровое бессмертие).

Оба направления сводятся к опытам над человеком. Все дороги ведут в Рим. Первый шаг в этом направлении, — преодолеть догмы биоэтики. Пока они связывают свободу мысли и опыта, у человека нет шанса преодолеть старость и смерть. И в этом есть нечто мистическое...

Библия рассказывает, что на шестой день Бог по образу и подобию своему сотворил мужчину и женщину: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему»*. (Быт.1,26); *«мужчину и женщину сотворил»*. (Быт.1,27); *«И был вечер, и было утро: день шестой»*. (Быт.1,31). Седьмой день Бог объявил днем отдыха. *«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой»* (Быт.2,2). На следующий день, т.е. восьмой после сотворения мира, когда мужчина и женщина уже созданы, на сцене появляется второй персонаж. Библия именует его не Бог, а Господь Бог. Он сначала создает мужчину. *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою»*. (Быт.2, 7). Вторым шагом новый персонаж создает женщину *«из ребра, взятого у человека, жену»*. (Быт.2,22).

Итак, Бог на шестой день создает мужчину и женщину по своему образу и подобию. На седьмой уходит на отдых. На восьмой день на

сцену выходит Господь, который сначала создает мужчину, но уже не сказано, что по своему подобию. Потом из его ребра делает женщину.

Если на шестой день было создано два человека, мужчина и женщина, а на восьмой еще два человека, тоже мужчина и женщина, должно быть две пары. Библия говорит, что пара одна. Для объяснения этой странности лезем в греческий оригинал. Там действующая в первые шесть дней сущность названа Теос (греч. — Бог), а действующая на восьмой день сущность Кириос (греч. имеющий власть от Бога). Церковь перевела Теос как «Бог», а Кириос как «Господь Бог». Скоро слова «Бог», «Господь Бог» и «Господь» стали восприниматься синонимами, исказив ситуацию.

Все становится на свои места, если смотреть на сотворение мира и человека как на создание компьютерной игры. Сначала Теос творит идею мира и человека по своему образу и подобию. Но подобие не в смысле, похожего телом, у Теоса нет туловища, а по способности творить, выходить за границы. Люди рассудили, что раз человек создан по образу и подобию, то с него рисуем Бога. Получился дедушка на облаке. Хотите на него посмотреть, зайдите в Христа-Спасителя в Москве, там гигантское изображение летящего среди облаков пожилого мужчины, раскинувшего руки.

Теос закончил оформление идеи, создал концепцию, стратегию, законы и образы. Так как идея относительно материального мира есть ничто, говорится, что Теос сотворил все из ничего.

На восьмой день Кириос начинает материализацию идеи. Он прорисовывает образы и пишет им программу. Сотворение Евы из ребра Адама в этом случае понимается как взял исходный код от концепции Адама. Господь лишает человека свободы, делая из него садового рабочего. *«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его»* (Быт.2,15).

Библия рассказывает, как Господь сказал Адаму: *«от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт.2,17). Адам передал эти слова Еве. Она встретила Змея и тот сказал про плоды, что *«в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»*. (Быт.3,3-5).

Идея стать как боги понравилась Еве, и она ест от дерева знания. И случается не как Господь сказал, а как Змей: у нее открываются глаза, и она познает добро и зло. Это этого ее восприятие мира было как у компьютера — не было возможности эмоционально оценивать объекты, события и явления, не было злобы и радости, боли и удовольствия, жарко или холодно.

Компьютер может изображать эти состояния, взвесить, измерить и сосчитать, но не может чувствовать. Вся эта информация для него есть различные комбинации нулей и единиц. Если бы вы видели вокруг себя бесконечные комбинации нулей и единиц, в которых вся информация уложена, но вы не чувствуете ее, не видите образов и не слышите, не оцениваете.

Познав добро и зло, человек стал личностью, начал оценивать информацию складывать ее в образы и ощущения. В Еве появилось то, что позволяет волну той или иной длины определять как цвет или холод, ощущать контур, твердость и прочее. Она приходит к мужу и предлагает ему съесть запретный плод, что тот и делает. И тоже не умирает, а наоборот, у него открываются глаза.

Когда люди были набором алгоритмов, они были подобны компьютеру — бессмертными, но не чувствующими, не знающими добра и зла, не способными оценивать. Когда вкусили запретный плод, стали наполовину богами, так как платой за знание стала смертность. Чтобы преодолеть смерть и стать полноценными богами, знающими добро и зло, и не умирающими, нужно было сделать второй шаг — вкусить от дерева жизни.

Как сегодняшний человек не хочет, чтобы компьютер познал добро и зло, начал чувствовать и оценивать, что ему хорошо, что плохо, так и Господь не хотел, чтобы человек стал чувствовать, из безвольного инструмента превратился в сущность, имеющую свою цель, мнение и прочее.

Когда Господь узнал, что люди ели от дерева познания, он собрал совет, где сказал своим собеседникам: *«вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно»*. (Быт.3,22).

Чтобы не допустить этого, Господь поставил херувимов охранять путь к древу жизни. Эта охрана в иудаизме называются керувы, а в исламе ридваны. Они размахивают огненными мечами, не пуская человека к знаниям, от которых открывается путь к вечной юности и жизни.

Итак, Теос создал идею человека по своему образу и подобию, т.е. свободным и разумным. Кириос материализовал идею человека, но лишил его свободы. Змей вернул свободу. Кириос изгнал свободных людей из рая, чтобы они не стали как боги. Но человек опять тянется вверх...

Когда охватываешь картину единым целым, возникает мистическое ощущение, будто некая сила, чей временной шаг превышает человеческий масштаб, не пускает людей к дереву жизни. Сначала она делала это посредством религии. Теперь с помощью биоэтики.

Похоже, эта сила создала фашизм, воздвигший на пути к цели горы трупов. Теперь защитники биоэтики указывают на нее и говорят, что нельзя допустить опыты на людях, иначе это повторится.

Благодаря фашизму фраза «опыты на людях» вызывает интеллектуальную панику, как у религиозного фанатика на святотатство. Никакой аргументации ни слышать не хотят, сплошные эмоции и намерение не истину искать, а изо всех сил защищать привычную позицию.

Защитники биоэтики похожи на дамочку в шубе из натурального меха, кушающую котлеты из мяса и позиционирующую себя защитницей животных. Она называет безнравственным убийство животных, но исключительно симпатичных ей. Против убийства крыс и свиней она ничего не имеет.

Сторонники биоэтики осуждают опыты на людях, что нисколько не мешает им пользоваться результатами этих опытов. Когда советские войска рвались к Берлину, западные союзники рвались к научным центрам и лабораториям, чтобы получить результаты опытов, добытых нацистами. Это объясняет, почему западная медицина сильно рванула вперед по сравнению с советской.

Чтобы преодолеть эмоции, уместно и полезно помнить слова израильского историка Харрари в книге «Homo Deus»: «Освенцим

должен служить кроваво-красным предупреждающим знаком, а не черным занавесом, скрывающим от нас целые сегменты человеческого горизонта».

Варианты

*«Туда, где кончается государство,
— туда смотрите, братья мои!»
(Ф. Ницше).*

Сегодня свобода мысли и эксперимента во всех государствах связана догмами биоэтики также, как вчера была связана догмами религии. Если ученый выходит за дозволенные рамки только словом, научное сообщество подвергает его остракизму. Если наносит вред здоровью или жизни добровольца, он совершает уголовное преступление по соответствующим статьям.

Если преодоление старости и смерти требует действий, оцениваемых любым государством преступлением, перед нами три варианта: 1) отказаться от цели; 2) нарушать закон, как это делали средневековые ученые, выкапывая трупы для изучения анатомии; 3) создать свое государство.

Первый вариант для меня неприемлем, как для онкологического больного отказ лечиться. Второй вариант неприемлем в связи с его ничтожной или даже нулевой эффективностью. Одно дело вскрыть труп, чтобы понять, где какой орган находится. Другое дело соединять синапсы и транзисторы, величиной в несколько десятков атомов. Самодеятельность тут начисто исключается. Первая халадильник летел начало стиха: «Добро и зло позвали к древу жизни».

Единственный реальный вариант — создать лабораторию, имеющую статус «независимое государство». В какой мере светское государство отрицает догмы религии в качестве ориентира, в такой мере наше государство будет отрицать догмы биоэтики. В какой форме это будет делаться, время покажет. В жизни часто бывает, что чтобы закончить на свой лад, нужно начинать на чужой.

Создание своего государства имеет целью не только разрешение на опыты, но и создание мирового магнита, который начнет стягивать на себя интеллект. Такое государство станет своего рода Меккой, куда

одни переедут навсегда, другие будут совершать регулярное паломничество.

Государство-лаборатория позволит не только увеличить интеллектуальную мощь и дать науке свободу в достижении цели, но и повысить эффективность, создав что-то типа новых жрецов, научное сообщество, свободное от правил, навязываемых всеобщей коммерциализацией.

Обозначив целью создание государства, я перехожу из научной сферы в политическую: мне и моим сторонникам не наукой нужно заниматься, (этим и без нас занимаются) а создавать условия для науки. Осталось определить направление усилий.

Первое, что приходит на ум, это получить в любом государстве власть, и отменить там догмы биоэтики, кардинально перестроить государство. Перед погружением в детали задамся вопросом: почему ни одна идейная команда по приходу к власти не занималась реализацией идеи?

Чтобы вопрос был понят в том смысле, какой я в него вкладываю, уточню понятие идейной команды, — это команда, имеющая целью построить новую социально-политическую модель, а не встраиваться в существующую. Иными словами, целью является не возглавить перекрашивание парового двигателя в другой цвет, а построить новый двигатель, бензиновый или электрический.

По этому параметру все существующие политические партии не являются идейными, так как у них нет идеи, реализация которой требует кардинальной перестройки государства. Все они хотят встроиться в существующую систему, занять ключевые узлы и получить доступ к земным благам. Это их единственная реальная цель. Все иные декларируемые ими цели, не важно, про экологию они говорят или социальную справедливость, есть не более, чем инструменты достижения цели.

Теперь снова повторяю вопрос: почему ни одна идейная команда по приходу к власти не занималась реализацией идеи? Звучит странно, но смотрим на факты. Сначала люди боролись за власть. Все силы в этот период шли на борьбу. После получения власти снова не до идеи. Теперь нужно власть удерживать. Это значит, денно и нощно заниматься решением внешних и внутренних политических и

экономических задач, реагировать на происки внешних и внутренних врагов, круглосуточно держать ухо востро... Если идейная команда сделает приоритетом идею, а интересы государства на второе место поставит, система начнет слабеть и однажды не выдержит внешнего давления. Государство окажется помидором под колесом автомобиля — чпок, и нету...

Власть получают разными способами, но удерживают одним — работой на государство. Все идейные команды искали власти с целью запрячь государство в свою телегу, использовать его для достижения своей цели. Но в итоге все сами оказались запряжены в оглобли государства.

Наивно полагать, что у нас будет иначе. Потому направление «взятие власти» исключаю. В теории осталось четыре варианта создания лаборатории со статусом «независимое государство»: 1) объявить своей территорией землю в статусе terra nullius (ничейная земля); 2) построить остров в нейтральных водах по типу непризнанного Силенд; 3) разместить лабораторию на корабле в ничейных водах; 4) договориться с существующим государством о передаче нам части территории с последующим объявлением этой территории независимым государством.

Первый вариант при ближайшем рассмотрении не реалистичен. Земли в таком статусе или спорные, или настолько непригодные для жизни, что их освоение выглядит нереальной задачей. Построение острова тоже нереально в материальном и политическом плане. Лаборатория в нейтральных водах при ближайшем рассмотрении вообще не вариант, так как не может сама себе принадлежать. Любое плавсредство должно иметь хозяином юр или физлицо. Если хозяина нет, объект имеет статус бесхозного и подпадает под процедуру присвоения ничейных судов.

Остается четвертый вариант: договориться с каким-либо государством, как это сделало в 1924 году сообщество православных христиан, и власти Греции дали полуострову Афон особый статус. Теперь эта территории называется «Автономное монашеское государство Святой Горы».

В 1929 году сообщество католиков договорилось с властями Италии о передаче территории под дворцом Папы Римского на

Ватиканских холмах и прилегающих земель, всего 0,44 км², в собственность Папы Римского. С тех пор территория имеет статус независимого теократического государства «Ватикан» с формой правления «абсолютная монархия».

В 1917 году сообщество евреев во главе с Ротшильдом попросило правительство Англии передать им часть Палестины для создания своего государства. (Палестина по итогам первой мировой войны была под контролем Англии). Министр иностранных дел Бальфур ответил, что Англия согласна. В 1948 году возникло новое государство, известное сегодня как Израиль.

Силовой

Есть два направления получить свою территорию. Первый: пойти по пути православных, католиков и евреев — договориться с существующей властью о выделении территории.

Второй вариант: инициировать создание политической партии из наших сторонников, взять на время власть, выделить территорию под создание лаборатории-государства, и потом оставить ее дружественной команде, чтобы не оказаться запряженными в государственные оглобли.

Выбирая оптимальный вариант, рассмотрю оба. Начну со второго варианта, со взятия власти. В этом направлении есть силовой и парламентский путь. За представление о силовом пути можно взять партию большевиков, более ста лет назад взявшую власть в России.

Многое помогло большевикам стать силой, способной получить такой результат, и ситуация этому способствовала, и идея коммунизма была популярной, и заинтересованность других стран была в их деятельности, и многое другое. Но главный элемент виден из того, что большевики готовились силой оружия взять власть. Это невозможно готовить без конспирации. Таким образом, главный ингредиент, — конспирация. Без нее любая ситуация и помощь бессмысленны. Большевики были глубоко законспирированной организацией, действовавшей в подполье.

Сегодня подполье невозможно по той причине, что каждый из нас 24 часа в сутки окружен компьютерами и смартфонами, у которых есть

камеры и микрофоны. Программы из серии «О,кей гугл» или «Привет, Алиса» не только круглосуточно отвечают на ваши вопросы, они еще слушают вас круглосуточно. Все, что вы говорите, делаете и видите, так же слышно и видно, как если бы вы сидели в кабинете майора. Если ваше лицо попало в объектив уличной камеры, вашу личность можно мгновенно идентифицировать. По смартфону видно ваше местоположение с точностью до кубического метра, т.е. не только дом, но и на каком этаже квартира. По финансовым операциям, денежным переводам, покупкам, следам в интернете и прочее система знает о вас больше, чем вы о себе знаете. Мир сейчас не только полностью прозрачный, но эта прозрачность увеличивается.

Даже если организация будет в безлюдных местах, далеко в тайге или высоко в горах, она со спутника будет видна. Единственный вариант сегодня быть невидимым для системы — жить в автономном режиме горным гномом в природных пещерах или подземных шахтах. Но это не только нереально, но и бессмысленно. Организация из таких гномов будет неуловимым Джо, который неуловим, потому что никому не нужен. Как только Джо активизируется, его будет видно.

Если силовой путь взятия власти неразрывно связан с выращиванием силы, которая это способна совершить, а вырастить ее можно только в условиях конспирации, а она невозможна, нет смысла даже смотреть в сторону силового варианта. Кто к чему-то подобному призывает в наше время, тот или идиот, или провокатор.

Парламентский

Теперь рассмотрим парламентский путь. Он сводится к умножению сторонников, далее победа на выборах и в итоге наши сторонники получают власть. На фоне историй, как народ вышел на улицу и потребовал отставки правительства, и оно ушло, повинувшись народной воле, а на его место сели лидеры протеста, этот путь на первый взгляд выглядит оптимальным. Но стоит нам рассмотреть его внимательнее, как становится очевидно, что он не проходит по двум причинам.

Первая причина: хозяин дома стремится контролировать всех жильцов. Вне контроля только малые формы типа микроскопических

организмов в системе отопления, которых не видно и не слышно. Но чем больше жизнь превышает минимальный размер, тем с большим усердием от нее хотят избавиться хозяева дома. От тараканов избавляются с одним усердием, от крыс с другим.

В вашем доме забавный ласковый медвежонок может жить ровно до тех пор, пока не стал во взрослого медведя превращаться. Даже если он продолжает быть ласковым, его возможности вас беспокоят больше его намерений. Поэтому однажды вы своего питомца сдадите в зоопарк.

Бисмарк говорил: меня не интересуют ваши намерения, меня интересуют ваши возможности. Суть международной политики не в обмене честными словами, а в создании ситуации, когда ни у кого нет возможности нарушить установившееся равновесие. Или еще точнее, когда возможность есть, но нападение ведет к неприемлемым последствиям, и потому она гипотетическая.

Чем меньше шансов потерять власть, жизнь, здоровье, деньги и прочие активы, тем больше шансов сохранить все это. Максимальную гарантию безопасности дает отсутствие возможности ее нарушить. Это правило определяет не только внешнюю, но и внутреннюю политику.

Если три-пять-десять человек собрались в кружок кройки и шитья, им как микроорганизмам полная свобода. Если собравшихся больше, власть требует от них зарегистрироваться в Минюсте. После определенного размера организация возможна при полном контроле со стороны властей.

Тот факт, что большая организация открыто существует, указывает на ее подконтрольность. Во время противостояния СССР и США американская компартия была насыщена агентами АНД и ФБР. Жулик всегда выглядит честнее честного человека, потому что он работает, располагая к себе жертву. Засланные казачки всегда поднимаются выше рядовых члена партии, так как работают на свой имидж, тогда как рядовой член партии смотрит на ситуацию с других позиций.

Если над большой организацией по каким-то причинам нет контроля, ее уничтожают, какие бы добрые намерения она не декларировала. Даже если люди никаких намерений не заявляют, просто организованно собираются и молча смотрят друг на друга, или даже не смотрят, но налицо видна организованность, все равно

нельзя. Опасность тут в том, что у организованных людей есть потенциал, не контролируемый государством. Потенциал можно использовать против власти. Как именно, это уже отдельный вопрос. Для власти важно, что это есть, и это можно использовать.

Даже если исходить из того, что собравшиеся не сознательные враги власти, а обыватели, чей масштаб мышления не выходит за рамки быта, это ничего не меняет. Враги их могут втемную использовать. Пример — цветные революции. Обывателей накачивают лозунгами, после чего они превращаются в цветное мясо (по аналогии с пушечным) и идут бороться «за счастье и свободу». О реальных целях, ради которых их активировали, они не имеют ни малейшего понятия.

Как вы чувствуете себя спокойно, когда в вашем доме нет неконтролируемых вами больших организмов, так и правящая элита чувствует себя спокойно, когда в ее государстве нет больших и слишком организованных социальных уплотнений. Всякое такое уплотнение образует почву для гражданской войны. Как писал Чехов, «Если в первом акте пьесы на стене висит ружье, в последнем оно обязательно выстрелит». И потому от греха подальше лучше прикрыть...

Когда в Китае слишком много людей слишком организованно стали увлекаться гимнастикой фалуьнгун, смесь восточных практик и учений, власти Китая стали пристально следить за ней. Когда размер организации стал сопоставим с компартией Китая, власти увидели в этом тлеющий бунт. Организацию обвинили... в пассивном отрицании руководящей роли партии, и уничтожили.

Для человека, оценивающего всякое действие обыденной меркой, такое обвинение кажется сущей дичью. Если он начитан, то вспомнит фразы Салтыкова-Щедрина про глуповцев, которые «стояли на коленях и ждали. Знали они, что бунтуют, но не стоять на коленях не могли»; «они и рады были не бунтовать, но никак не могли устроить это, ибо не знали, в чем заключается бунт».

Но стоит оценить ситуацию соответствующим масштабом, и все переворачивается. В романе «Мастер и Маргарита» есть сцена, где прокуратор говорит с первосвященником на тему, кого помиловать,

Христа (он в романе под именем Иешуа Га-Ноцри) или Варавву (в романе Вар-раван).

— Я желал бы знать, — спрашивает прокуратор у первосвященника, — кого из двух преступников намерен освободить Синедрион, Вар-равана или Га-Ноцри?

— Синедрион просит отпустить Вар-равана.

— Признаюсь, этот ответ меня удивил, — отвечает прокуратор. — В данном случае налицо явная ошибка. Преступления Вар-равана и Га-Ноцри несопоставимы по тяжести. В связи с этим я прошу первосвященника пересмотреть решение и оставить на свободе того, кто менее вреден, а таким без сомнения является Га-Ноцри.

— Синедрион внимательно ознакомился с делом и вторично сообщает, что намерен освободить Вар-равана.

— Как? Даже после моего ходатайства?

— И в третий раз мы сообщаем, что освобождаем Вар-равана, — отвечает первосвященник.

Далее следует возмущение прокуратора и угрозы первосвященнику, на что тот указывает на слышимый шум народного волнения на площади и говорит прокуратору: неужели ты скажешь мне, что все это вызвал жалкий разбойник Вар-равван?

Оценка действия производится не по тому, как оно выглядит, а по тому, что оно способно принести. Нож разбойника способен убить пять-десять, пусть сто человек. Тихие слова мирного бродячего философа способны вызвать возмущение социальной системы, которое перерастет в бунт или гражданскую войну, где уже погибнут тысячи и десятки тысяч.

По этой же логике действовала средневековая инквизиция, а сегодня Северная Корея. Опять же, с бытового масштаба их действия ужасны. Ну как это, инквизиция объявила человека еретиком, и если он раскаялся, ему оказывали милость, — перед сожжением душили. Если же не раскаивался, заживо сжигали. Или недавно двум подросткам в Северной Корее дали по 12 лет за просмотр южнокорейского фильма. Это же маразм какой-то, смешанный с людоедством.

Но смотрим на ситуацию в масштабе системы. Государство имеет в основании фундамент в виде идеи. Идею может разрушить другая идея. Если это допустить, вся конструкция обвалится, и под ее обломками погибнут десятки тысяч людей.

Иммунная система стремится уничтожить болезнетворные микробы за то, что они являются носителями опасной для вашего организма генной информации. Иммунная система государства также стремится уничтожить носителей для государственного организма информации. Убивают или изолируют не за то, что данный человек сделал что-то плохое в обыденном смысле, а за то, что он носитель опасной информации. Понятно, что раскаявшийся еретик произнес слова раскаяния не потому, что раскаялся, а чтобы избежать проблемы. Отпустить его, это как отпустить болезненный микроб назад в свое тело. Аналогично и северокорейские подростки, и другие подобные случаи.

В демократиях такого нет не потому, что люди добрые, и за инакомыслие не гонят, а потому что ее настоящий фундамент скрыт фальш-фундаментом, удары по которому не влияют на систему (про это детальнее будет попозже). Потому там свободы. Но сугубо в бытовых рамках. Люди могут сколько угодно митинговать по поводу мелких вопросов. Но безопасность государства приоритетна перед правами и свободами. Кто делает то, что угрожает функционированию государственного организма, тому очень жестко показывают место. Это в России художники могут прибавать яйца на Красной площади и поджигать двери ФСБ. На Западе за такое полицейские руки в прямом смысле ломают (в Сети есть ролики, где задержанным через коленку руку в локтевом суставе ломают).

Члены трудовой армии Гитлера маршировали с лопатой на плече. Казалось бы, что тут не так, люди с лопатами организованно маршируют. Но заменить лопату на винтовку дело одной минуты. И вот уже это не трудовая, а военная армия. И далее могут быть печальные последствия.

Взятие власти парламентским путем не проходит, потому что невозможно создать такую силу, которая могла бы победить на выборах и взять власть. Правящая элита не даст этого. Компартии США на пике своей популярности во время Великой Депрессии на выборах

президента в 1932 году набрала свой максимум — 0,34%. Минимум был в 1968 году, когда набрала 0,001%.

Такие цифры невозможны. Математика запрещает. Объяснить это можно только тем, что у США есть политическая сила, считаются себя хозяином Америки, как дворяне до революции считали себя правящим классом, хозяином России. Хозяин заинтересован сохранить хозяйство.

Хозяин

Чтобы начисто исключить надежды демократическим путем получить власть, чуть углубимся в теорию демократии. Она говорит, что народ такой же хозяин государства, как вы хозяин своего автомобиля. Вы можете выбрать водителя и доверить ему управление авто. Народ может выбрать правителя и доверить управление государством. Если водитель не нравится, вы его увольняете и берете нового. Если народу правитель не нравится, он может его уволить и выбрать нового.

Но теория разбивается о практику. Народ не может быть хозяином государства, как рабочие не могут быть хозяевами завода. Если сегодня подарить завод рабочим, разделив его стоимость на всех и каждому выдать акцию, завтра искусственно созданные хозяева продадут свои акции.

Наглядно это подтвердила приватизация в постсоветской России. В 1992 году государство безвозмездно передало свои активы гражданам. Переданные активы стоили 1 триллион 400 млрд рублей. Если поделить эту сумму на 140 миллионов жителей, цена акции получается 10 тысяч рублей. Но это условная цена. Реальная цена ваучера зависела от того, как им распорядиться.

Народ стал хозяином России, всех ее активов. Но он не мыслил такими категориями и потому вообще слабо понимал, что происходит. В итоге одни не пошли получать свои ваучеры, а другие продали их за копейки или обменяли на литр водки. Все заводы/пароходы России достались масштабным, умным и активным людям. Все получилось, как у Салтыкова-Щедрина в «Мелочах жизни»: «Разделите сегодня все поровну, а завтра неравенство все-таки вступит в свои права».

Чтобы не было ощущения, что это в России только такой народ, а в другой стране было бы иначе, скажу, что если в США провести такую операцию, Америка раздаст свои активы народу, итог будет такой же. Из-за разницы в менталитете американцы продадут их подороже, но это все.

Наиболее выпукло разницу в масштабе мышления хозяина завода и рабочего показывает криминал. Максимальный масштаб, на который может замахнуться среднестатистический рабочий, — вывести с завода грузовик продукции. Украсть сам завод, рабочему такое в голову не может прийти. Такая мысль может прийти тому, кто имеет соответствующий масштаб мышления.

В конечном счете всё криминал. Разница в масштабе. Уголовным преступлением считается изъятие чужих активов в определенном диапазоне. Что ниже некой величины, то не считается кражей. Например, торговка на рынке берет 10 рублей, но товару хочет дать на 9 рублей, т.е. рубль украсть. Или наемный работник продает 8 часов, а по факту дает 7 или меньше, т.е. час ворует.

Что выше некоего потолка, то тоже не считается уголовным преступлением, и даже наоборот, доблестью считается. Если кто украл завод или целую отрасль, тому почет и уважение. Кто смог целое государство отнять у прежних владельцев, тот в статусе завоевателя и ему памятник поставят.

Чувство собственника у человека возникает относительно хозяйства, соответствующего его мышлению. Быть хозяином, значит, мыслить пропорционально хозяйству. Если хозяйство больше, а человек каким-то образом им владеет, он не может чувствовать себя его хозяином. Для него этот актив будет не в статусе собственности, а чем-то вроде заповедника для браконьера. Отношение к ней будет не хозяйское, а хищническое, потому что не включается в нем хозяин на такой объем.

Если у крестьянина было две коровы, а стало пять, он продолжит чувствовать себя хозяином, такое увеличение в его масштабе. Но если он стал хозяином тысячи коров, то никак не сможет себя мыслить и чувствовать собственником такого актива. Он попросту не знает, что с ним делать.

В какой мере во Вселенной выполняется закон всемирного тяготения, без него она не могла бы существовать, в такой мере на нашей планете выполняется закон, что хозяйство существует при наличии хозяина. Бесхозный объект всегда разворовывается, разваливается и разрушается.

Хозяин должен не только иметь доступ к активам, но и чувствовать себя хозяином. Чем актив больше, тем больше времени, чтобы взрастить это чувство. Если вы завтра выиграете автомобиль по лотерее, то тут же почувствуете себя его хозяином. Но если, представим, вы выиграли по лотерее огромный завод, первым делом вы захотите его продать. Потому что к такому объему не готовы. Вы не только не знаете, что с ним делать, но и не знаете, как защитить его. А деньги все же вам более знакомы, вы их закопать можете, что конечно очень глупо, но зато понятно.

А теперь представьте, что вам достался самый огромный объект, какой есть на планете — государство. Ощущать себя его хозяином можно при условии, если с пеленок вырос в этом чувстве. Для визуализации представьте себя владельцем поместья, которое является источником вашего дохода и статуса. Вы с младенчества, сколько себя помните, росли в ощущении, что оно является вашей. Как отец получил его от деда, так и вы получите его и передадите своим детям и внукам.

Помимо вас в поместье живут и работают другие люди: управляющие, конюхи, садовники, их жены и дети. Они знают, что поместье им не принадлежит. Соответственно, чувству хозяина ни у них, ни у их детей неоткуда взяться. Напротив, они растут в ощущении, что они не собственники.

Разные ощущения закладывают разное отношение к активам. Показатель хозяина «все в дом». Дом — это то, куда тащат добро, а не откуда. Хозяину не может прийти мысль что-то у себя украсть, так как ее физически невозможно реализовать. Никто не может у себя украсть.

Если же человек получает доступ к активам, которые не считает своими, но может их брать без последствий для себя, ему не может не прийти мысль об их расхищении. Он формально хозяин, а не по-настоящему. Таких владельцев много возникло по итогам

приватизации, когда люди получили активы, но не чувствовали себя их хозяевами. Отсюда хищническое отношение, что естественно. Все стремятся к своему благу. Преумножить свое можно только за счет не своего. А свое — это хозяином чего себя чувствуешь, понимаешь, как им управлять и защищать. Если кому-то достались активы, превышающие его масштаб, эти моменты сузят активы до размера хозяина.

Помимо чувства хозяина нужна пропорция с хозяйством. Если хозяин сильно меньше хозяйства, он его не удержит. Если сильно больше, оно его не прокормит. Как для управления парусником нужна команда, так хозяйству нужен пропорциональный хозяин.

Один человек может быть хозяином крестьянского двора или малого/среднего бизнеса. В роли хозяина города уже лучше семья, как это было в средневековье. Хозяином области является сумма семей, клан. Хозяином государства может быть только сумма кланов, правящий класс.

В России последним правящим классом было дворянство во главе с царем. Последний царь Николай II во время переписи населения в графе «род занятий» написал: хозяин земли русской. Это была не поза и не амбиции, он так себя чувствовал. Его с пеленок воспитывали, что Россия собственность рода Романовых и дворян. Актив получали по наследству и передавали также.

Наследование — важный признак хозяина. Если вы знаете, что передадите активы своим детям и внукам, у вас к ним будет одно отношение. Если знаете, что активы после вашей смерти получит неизвестно кто, будет другое отношение. Исключения могут быть в ту и другую сторону, но если брать среднее арифметическое, то о наследуемом хозяйстве заботятся больше.

Чтобы быть хозяином государства, нужно мыслить в масштабе государства. Народу также недоступна эта роль, как детям недоступна роль хозяев детсада, а рабочим роль хозяина завода. Не потому, что народ состоит из глупых людей, а потому что никто из них не рос в ощущении, что он принадлежит к правящему классу, который и является собственником государства.

Сильный

Что есть истина? Правильный ответ: мнение сильного. Верующие считают Бога источником истины, потому что он в статусе всемогущего. В чьих глазах Бог утратил этот статус, те больше не могут считать его источником истины, и больше не ориентируются на божеские заповеди.

Самым сильным является тот, кто распоряжается самыми большими ресурсами. Государство имеет самые большие ресурсы. Следовательно, высшей силой является власть. Что она считает истиной, то и является истиной в данном государстве. Слова о равенстве — разговоры для бедных. Власть говорит их только для того, чтобы побудить массу добровольно признать свое место.

Двадцать три века назад Платон сказал словами некоего Калликла, что под сильными «я имею в виду не сапожников и не поваров». «Когда соберутся рабы и всякий прочий сброд, не годный ни на что, кроме как разве напрягать мышцы, соберутся и что-то там изрекут — это будет законным установлением?» (Платон «Горгий»).

Не важно, что скажет масса. Важно, как на сказанное посмотрит сильный. Когда Судеты, область Чехословакии, на 90% населенная немцами, обратилась в 1938 году к Германии с просьбой защитить ее от притеснения властей, Германия ввела в Судеты войска и присоединила их к себе. На это США, Англия и другие страны Запада заявили, что у народа есть право на самоопределение.

В том же году Тешинская область Чехословакии, на 40% населенная поляками, обратилась к Польше с той же просьбой, и она поступила как Германия, ввела в страну войска и присоединила эту область. Запад снова никак не отреагировал, так как это было частью его большой игры.

В 2010 году в странах Ближнего Востока произошли события, известные как арабская весна. Там около 0,01% населения начало высказывать активное недовольство правительством, требуя его отставки. Запад назвал это проявлением воли народа и демократии. Протестующих он называл не иначе, как повстанцами. Если бы те правительства устраивали Запад, он бы назвал бунтующих не борцами за свободу, а экстремистами, и на этом весь протест сразу бы

закончился. Но они не устраивали Запад, и потому сменились. На место неугодных Западу правителей сели угодные.

В 2011 году в одной из областей Сирии 100% населения выразило доверие своим лидерам. Но так как они стояли на антизападных позициях, Запад не признал это демократическим актом и выражение воли народа, потому что... (тут идет риторика о попрании международных норм).

В 2014 году Крым, область Украины, на 65% населенная русскими, обратилась к России с просьбой защитить их. Россия ввела в Крым войска и провела референдум. За присоединение к России проголосовало 96% населения. Западу это было не выгодно. Мнение 96% жителей не было признан волей народа (тут риторика о ничтожности референдума под дулом пистолета).

В 2017 году более 90% населения Каталонии проголосовали за независимость и отделение от Испании. Казалось бы, все, дело сделано, народ изъявил волю, и его лидеры должны стать властью. Но Мадрид объявил лидеров государственными преступниками. Состав преступления их был в том, что они предоставили каталонцам возможности высказать свое мнение.

Власти Испании пояснили, что они двумя руками за демократию, но только за законную, а не какую попало. А какая законная? Это когда народ изъявляет свою волю, если власть разрешила ее изъявлять. Без разрешения властей изъявление воли оценивается бунтом и мятежом. Закон за мятеж устанавливает наказание до 30 лет тюрьмы. «Мятеж не может кончиться удачей. В противном случае его зовут иначе» (Харрингтон «Об измене», в пер. Маршака «Простая истина»).

Если 90% населения высказывают свою волю, и она противоречит мнению сильного, это определяется не демократией, а экстремизмом. Если 0,01% населения высказывают мнение, которого ждет сильный, это считается настоящим и подлинным проявлением демократии.

Получить власть демократическим путем в принципе невозможно. Можно обернуть смену власти в демократическую упаковку, при условии, что есть сильный, который, во-первых, сильнее страны, где наметились «демократические перемены», во-вторых, заинтересован в этом. Но этот факт лишь подчеркивает опереточность парламентского способа получить власть.

Рассмотрев все возможные варианты, я прихожу к выводу, что единственный реальный шанс обрести свою землю обетованную, территорию под лабораторию-государство — это договориться с властью на предмет передачи части территории под создание нового государства, как католики с итальянским правительством договорились, православные с греческим, а иудеи с английским.

Избавившись от фантазийных вариантов и встав в правильном направлении, следующий вопрос: с каким именно правительством договариваться? На планете около двухсот государств. Надо выбрать, какое наиболее расположено к идейному партнерству с нами, и двигаться к нему.

Чтобы увидеть значимость выбора, представьте себя пловцом, который так далеко заплыл в море, что потерял берег из виду. Никаких ориентиров нет, тучи закрыли солнце. Если он выберет неправильное направление, то поплывет в открытое море, — к смерти. Если возьмет правильный курс, то поплывет к берегу, — к жизни. Решающее значение в этой ситуации играют не ресурсы, а курс. Если курс ошибочный, ресурсы в минус будут работать; если курс верный, то в плюс. Лучше иметь маленький ресурс и плыть к берегу, к жизни, чем большой, и плыть в море, — к своей смерти.

Я и мои сторонники находимся в аналогичной ситуации. Второй попытки у нас не будет. У других, кто после нас придет, будет. Они учтут наши ошибки и возьмут верный курс. Можно за них порадоваться. Но мне намного привлекательнее здесь и сейчас взять правильный курс.

Осознавая значимость принимаемого решения, нужно максимально дистанцироваться от всего, что может помешать правильному выбору, в первую очередь от шаблонов и эмоций. Нужно посмотреть на ситуацию в пропорциональном масштабе, чтобы выбрать правильное государство. И первый шаг в этом направлении: истоки возникновения современной цивилизации — гуманизм.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ГУМАНИЗМ

*«В стадах нет ничего хорошего,
даже если они бегут за тобой».*

(Ницше «Злая мудрость»).

Завязка

Начнем от истоков, с XIV века, с эпохи Возрождения, когда искусствам и наукам было дано право самостоятельно существовать. До этого они обслуживали запросы Церкви. Теперь творцы получили возможность выражать себя, не переходя обозначенных Церковью границ. Этот, казалось бы, незначительный факт, готовил платформу под событие цивилизационного масштаба.

В начале XVII века обнаружилось факты, не совпадающие с информацией от Церкви. Чтобы понимать масштаб произошедшего, немного истории. В 270 году император Аврелиан объявил, что 25 декабря, в день зимнего солнцестояния, когда день начинает расти, празднуется рождество Митры, бога Солнца. Светило было объявлено верховным божеством и покровителем Рима.

Обычной практикой было назначать день зимнего солнцестояния днем рождения того или иного божества. Не избежало этой практики и христианство. В 337 г. Папе Римскому Юлию I в молитве открылось, что 25 декабря родился Иисус Христос. Чуть менее, чем через сто лет, в 431 году на соборе в г. Эфес Святой Дух открыл, что Христос родился в ночь с 24 на 25 декабря, в день зимнего солнцестояния. Значимости события соответствовал масштаб записи и где она была сделана, — прямо на небе. Фраза «Рождество Христа» синоним «День зимнего солнцестояния».

С момента проведения собора прошла тысяча лет. За это время накопились расхождения между юлианским календарем и небом. Зимнее небо говорило, что Христос уже родился. Значит, пост окончился и наступил праздник Рождества. Но календарь говорил, что Христос еще не родился, и нужно поститься. Закономерный вопрос: где же записана правда, на небе или в календаре?

Ответ очевидный, и потому нужно привести календарь в соответствие с небом. Первым эту идею озвучил Павел III, затем Пий IV. Церковь призывает астрономов и математиков решить этот вопрос. Они с энтузиазмом берутся за дело и вскоре выясняется, что расчеты должной точности возможны, если взять за основу гелиоцентрическую модель (Земля вращается вокруг Солнца).

Но проблема в том, что теория гелиоцентризма антицерковная. Церковь заявляла истиной геоцентрическую модель, по которой Земля неподвижна, а все небесные тела вращаются вокруг нее. Чтобы избежать неприятностей, астрономы и математики спрашивают Церковь, как им быть.

Церковь разрешает опираться в расчетах на гелиоцентрическую модель, напутствуя считать ее не отражением реальности, а умозрительной математической абстракцией. Ее можно принять как рабочую гипотезу, для удобства, но нельзя держаться ее, принять и считать истиной.

Ученые берутся за дело, крепко держа в уме и положив на сердце, что гелиоцентрическая модель лишь логическая уловка, инструмент решения задачи. Истинное знание о том, как устроен мир, исходит от Церкви. Она его получила из источников, в абсолютной истинности которых доброму христианину невозможно сомневаться. Присутствовавший на соборах Святой Дух открыл соборянам, что Земля неподвижный центр мира, вокруг которого вращаются все небесные тела.

Тоже самое однозначно и бескомпромиссно утверждали пророки и святые. Отцы Церкви однозначно и недвусмысленно трактовали места Библии, касавшиеся устройства мира так, что Земля неподвижна и не может вращаться вокруг Солнца, так как была создана прежде Солнца.

В Библии прямо сказано, что: *«В начале сотворил Бог небо и Землю»*. (Быт. 1,1). И только на четвертый день творения создаются Солнце и Луна *«И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды»* (Быт.1,16).

По логике и из порядка мироздания следовало, что Земля никак не могла вращаться вокруг Солнца по той причине, что Солнца, согласно библейской информации, еще не было. Нельзя также допустить, что Бог потом заставил Солнце вращаться вокруг Земли. Если бы это было так, он бы сообщил об этом событии. Но в Библии нет ни слова, ни намек на что-то подобное.

Напротив, там масса мест, указывающих на неподвижность Земли: *«Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во*

веки и веки» (Пс. 103, 5), и на подвижность Солнца: «оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще. От края небес исход его, и шествие его до края их» (Пс.18, 6-7); «Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит» (Екл. 1, 5). Есть обращение Иисуса Навина к Солнцу, которое можно понимать только как к движущемуся объекту: «...стой, солнце» (Нав. 10, 12).

Есть фраза, исключая возможность мыслить Солнце неподвижным: *«И остановилось Солнце» (Нав.10,13)*. Произошло это событие, когда Господь проявил свое всемогущество, лично участвуя в сражении на стороне евреев, бросая камни с неба в войско неприятеля: *«Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом».* (Нав.10,11).

Все эти моменты можно понимать аллегорически, но Церковь еще задолго до своего раскола, т.е. когда еще была единой, не было ни православной, ни католической Церкви, категорически отрицала это. Она настаивала, что слова о движении Солнца нужно понимать не в бытовом смысле, восходит/заходит, а именно как его реальное вращение вокруг неподвижной Земли.

Указывая на слова Библии и их трактовку святыми и на Соборах, Церковь говорила, что эта информация исходит от источника абсолютной истины — от Бога. Добрые христиане в то время не могли допустить мысли, что Земля крутится вокруг Солнца, это было бы хулой на Бога и Церковь.

В начале XVI века Коперник завершает труд своей жизни «О вращении небесных сфер». Писал он его почти сорок лет, и посвятил Папе Римскому Павлу III. Так как Коперник был добрым католиком, он не хотел, чтобы его работа была доступна всем, дабы не смущать умы благочестивых христиан тем фактом, что в своих расчетах он опирался на гелиоцентрическую модель.

В 1582 году на основе труда Коперника Папа Григорий XIII утверждает новый календарь. Все, порядок восстановлен, дата на календаре совпадала с небом. Что в основе нового календаря лежит

модель, противоречащая Библии, про то знал узкий круг математиков и астрономов.

Развязка

Вторая сюжетная линия берет свое начало в 1450 году, когда английский астроном Томас Диггес начал экспериментировать с линзами, чтобы с их помощью приблизить небо. Результата он не получил, но начало положил. К концу XV века подзорная труба уже хорошо известна в Европе. С ее помощью можно было наблюдать удаленные объекты, за что ее прозвали волшебной трубой.

Досужая публика воспринимает изобретение игрушкой и использует главным образом для подсматривания за соседями. Потом, как и многие игрушки, она находит применение в армии и на флоте, как сейчас дроны, вчерашние игрушки, сегодня превращаются в грозное оружие, которое грозит потеснить традиционное, как в свое время огнестрельное оружие потеснило холодное.

В 1609 году астроном Томас Хэрриот усовершенствовал конструкцию настолько, что когда направил трубу на Луну, то первым из людей наблюдал на ней кратеры, а на Солнце пятна. Ничего этого он публиковать не стал, чтобы не напрягать отношения с Церковью, которая стояла на том, что Солнце не только движется вокруг Земли, но еще и безупречно, и на нем не может быть пятен.

В 1610 году Симон Мариус направил телескоп на Юпитер и увидел, что вокруг него вращаются четыре спутника. Он оказался перед весами, где на одной чаше лежала информация от Бога, озвучиваемая Церковью, а на другой информация с неба.

Сложно подобрать аналогию для передачи его удивления. Если вы знаете, что человек не может летать, и вдруг увидите летящего человека, это сильно вас удивит. Но не до бесконечности. Вы можете подумать, что это фокус или найден способ преодолеть гравитацию, — левитация.

Но все это ничто по сравнению с удивлением от зрелища, какого не может быть, потому что Бог, абсолютный разум, сказал через Церковь, что ВСЕ тела вращаются вокруг Земли. Телескоп же говорил,

что НЕ ВСЕ, что целых четыре небесных тела вращаются вокруг Юпитера.

Как это можно объяснить? Если вариант «Бог ошибся» невозможен, остается три варианта: 1) иллюзия; 2) я сошел с ума; 3) (его даже мыслить страшно): у Церкви информация не от Бога. Если благочестивому христианину пришел в голову третий вариант, ему нужно падать и истово молиться, потому что понятно, кто может подкидывать такие мысли про святую Мать-Церковь.

Неизвестно, на каком варианте остановился Мариус, но он не стал публиковать своего открытия. Возможно, попросту не понял его масштаба, счел рядовым событием, а про рядовое не трезвонят. Мариус сухо поделился им в личной переписке с узким кругом лиц, не комментируя.

Первооткрыватель дал спутникам названия, исходя из того, что Юпитер — римский вариант греческого Зевса. У Зевса было три любовницы и один любовник. На самом деле их было больше, но эти были более заметны. В результате три спутника Юпитера получили имена любовниц: Ио, Европа и Каллисто. Четвертый спутник был назван Ганимедом, в честь любовника Зевса.

Через малое время, в том же 1610 году, Галилей направил телескоп на Юпитер и увидел его четыре спутника. Произошло это в преддверии коронации Козимо II, одного из четырех сыновей Козимо I, отца-основателя могущественного клана Медичи. Символом клана был Юпитер.

Галилей, которому клан Медичи покровительствовал, увидел в своем открытии мощные имиджевые и коммерческие перспективы. Пазл сложился: Юпитер — четыре спутника; Козимо — четыре сына. Галилей заявляет, что Медичи запечатлены на небе. Юпитер символизирует Козимо I, а вращающиеся вокруг него четыре луны выражают его сыновей: Козимо II и трех его братьев.

Ученый хотел назвать спутники именами сыновей основателя династии, но обнаружил, что Мариус по праву первооткрывателя уже дал им имена. Галилей выходит из положения, называя все четыре спутника «Созвездием Медичи» (сейчас их называют «Галилеевы спутники»).

Чтобы монарший глаз мог увидеть это без лишнего напряжения, Галилей дорабатывает до ума телескоп. У него все получается, и в итоге любой желающий мог без труда видеть, что вокруг Юпитера вращаются четыре спутника. Этот момент чрезвычайно способствует пиару открытия.

На Галилея как из рога изобилия сыплется блага, среди которых прекрасные отношения с самим Папой Римским — Павлом V. Галилей писал, что Папа не дал ему ни минуты стоять на коленях, как положено по протоколу, и общался с ним как со своим другом.

Тот факт, что люди удивлялись виду небесных тел, вращающихся вокруг другого небесного тела, и это их не шокировало, можно объяснить только тем, что никто пока еще не совместил картину, описываемую Церковью, с картиной, какую демонстрировало Небо.

Имея высокопоставленных друзей, Галилей позволяет себе вольности. Например, в 1612 году он пишет принцу Федерикко Чези: «Я подозреваю, что астрономические открытия будут сигналом для похорон или, вернее, для страшного суда над ложной философией» (под ложной философией он понимает исходящую от Церкви информацию о строении мира. Как это совмещалось у доброго католика, которым был Галилей, а добрый католик считает Церковь рупором Бога — загадка).

Среди лиц, способных сопоставить астрономические наблюдения с расчетами и понять их смысл, появляется мнение, что гелиоцентрическая модель — это не математическая абстракция, а отражение реальности. Но если так, встает вопрос, чем же является информация от Церкви?

В 1615 году глава инквизиции кардинал Беллармино пишет одному стороннику Галилея, что если представить дело так, что движение Земли и неподвижность Солнца только предположение, позволяющее лучше представить пути небесных светил, то это не влечет никакой опасности. Но утверждать, что Солнце в действительности является центром мира, что Земля стоит на третьем небе и с огромной быстротой вращается вокруг Солнца, — утверждать это очень опасно, так как это несет вред святой вере, представляя положения святого Писания ложными.

Кардинал напоминает ученым, что в VII веке шестой Вселенский Собор, через который говорил Святой Дух, постановил понимать Библию в трактовке отцов Церкви, а они трактовали слова про Землю и Солнце так, что Земля стоит, а Солнце вокруг нее крутится. И что Тридентский собор XVI века запретил толковать Священное Писание вразрез с общим мнением святых отцов.

Он пишет: «Все сходятся в том, что нужно понимать буквально, что Солнце вращается вокруг Земли с большой быстротой, а Земля стоит неподвижно в центре мира. Рассудите же сами, со всем своим благоразумием, может ли допустить Церковь, чтобы Писанию придавали смысл, противоположный всему тому, что писали святые отцы и все греческие и латинские толкователи?»

Кардинал говорит, что тот, кто написал: «Восходит Солнце и заходит, и к месту своему возвращается», был не кто иной, как Соломон, который не только говорил по божьему вдохновению, но и был человеком, превосходящим всех мудростью и ученостью в человеческих знаниях и в знакомстве со всеми сотворенными вещами, и всю эту мудрость получил он от Бога; значит, совершенно невероятно, чтобы он утверждал вещь, противную доказанной истине.

Но пока никто не обращает достойного внимания на тот факт, что Церковь говорит одно (все небесные тела вращаются вокруг Земли), а Небо другое (не все небесные тела вращаются вокруг Земли). Стоящие на охране чистоты веры институты ограничиваются тем, что держат новые идеи на безопасном расстоянии от столпов веры. Цензура лишь требует от Галилея удалить из его работ отсылки к Библии, чтобы не допустить иного толкования фраз, какие уже истолкованы святыми, пророками и соборами, и объявлены информацией, исходящей непосредственно от Бога.

После смерти Павла V новым Папой Римским на два года становится Григорий XV, а в 1623 Урбан VIII, с которым Галилей крепко дружил, когда тот еще был кардиналом. Они даже внешне похожи. Их дружба продолжается настолько тесно, что Папа пишет в честь Галилея оду.

Но сюжетные линии стремительно сходятся, и фатальная развязка близка. Когда Церковь осознает ситуацию, под ней уже бомба, которую изъять невозможно. Она не знает, что делать и зависает, как

полицейский из рассказа Успенского «Будка», имевший две функции, тащить и не пущать. Попадая в ситуации, где нельзя было ни тащить, ни не пущать, он зависал.

Когда до Урбана VIII доходит, что деятельность Галилея смертельно опасна для Церкви, он прекращает с ним общение. В своих письмах он пишет: «Синьор Галилей был моим другом; мы часто беседовали с ним запросто и ели за одним столом, но дело идёт о вере и религии».

За Галилея начинают аккуратно вступаться его влиятельные сторонники. Папа непреклонен. Когда великий герцог тосканский Фердинанд II просит через своего посла за Галилея, Папа ему отвечает: «Ваш Галилей вступил на ложный путь и осмелился рассуждать о самых важных и самых опасных вопросах, какие только можно возбудить в наше время».

Ситуация накаляется. Глава инквизиции кардинал Беллармино советует астрономам не колебать картину мира и предписывает смотреть на вид в телескоп как на иллюзию. «— Не стоит думать, — пишет он, — что открытия имеют онтологическое значение. Они противоречат Библии. Одного этого достаточно, чтобы оставаться на стороне истины, а не эмпирических фактов».

Его совету следуют многие законопослушные и добропорядочные ученые мужи того времени. Например, профессор Падуанского университета Крмонини отказывается даже смотреть в телескоп, так как считает, что эта труба показывает ему оптическую иллюзию.

Общество оказывается перед выбором. На одной чаше весов Церковь, представительница Бога, видимое тело Христово, все время заявлявшая, что Солнце вращается вокруг Земли. На другой чаше картина на небе и математические расчеты.

Множество порядочных людей делает выбор в пользу чаши, на которой Церковь. Научные данные они считают искушением от дьявола, которому нужно противостоять, что они успешно и делают, закрываясь от информации, размышление над которой приводит к странным выводам.

Заявления Церкви, что в телескоп видна иллюзия, а истина в Библии, были достаточными для простецов. Но так как не все простецы, растет число людей, верящих своим глазам. Они видят, что

информация от Церкви о мироустройстве ошибочна. От Бога ошибочное не может исходить. Тогда чьим же рупором являлась Церковь? Явно не Бога. Кто же тогда говорил через нее? Тот, кто заявлял себя Богом, но по тому факту, что дал ложную информацию, выяснилось, что он не тот, за кого себя выдавал. Как же имя того, кто способен на такое, кто лжет в таком масштабе?

Ответ был насколько очевидный, настолько и неприятный. Если бы Церковь сама себя по своим правилам судила, она должна была приговорить себя к сожжению на костре. Но она себя на суд не собиралась отдавать. Она искала выход из ситуации, искала, что же делать?

Ситуация уникальная. Невозможно скрыть факты, свидетельствующие против Церкви, так как они располагались на небе. Глупо дальше стоять на том, что в телескоп видны происки сатаны. Она выбирает стратегию кардинальной смены позиции. Когда Галилей на пике славы позволял говорить Церкви, что она должна учить, как душу спасти, а не как устроен мир, та ему отвечала, что она может не иметь мнения на тему пошива сапог, но не может не иметь мнения об устройстве мира.

Теперь же она говорит, что тема устройства мира ее не касается, что это сфера науки, а она не ученый. Ее дело маленькое: крестить, венчать, отпевать и читать проповеди про обязанность людей быть послушными Церкви, покорными властям, и жить по божьим заповедям.

Церковь обладала гигантской мощью: золотом, инквизицией и запредельный авторитетом. Галилей не имел ничего, кроме расчетов и идеи. И как маленький камушек вызывает сход лавины с гор, так его информация вызвала сход фактов, обрушивших христианскую цивилизацию.

Основой цивилизации является мировоззрение, сумма идей об устройстве мира. Разрушить ее фундамент может только идея. Если бы на каждый крупный христианский город сбросили по атомной бомбе и погибло 90% населения, цивилизация понесла бы огромный материальный ущерб, но никакого идеологического. Так как после атомной бомбежки сохранилось бы главное, основание и костяк, она

бы через некоторое время полностью восстановила материальный ущерб.

Но на фундамент христианской цивилизации упала идея Галилея, вдребезги разрушившая его. От христианского мировоззрения остались только традиции. Цивилизация оказалась домом на песке, который как в замедленной съемке начал крениться, покрываться трещинами и оседать.

Со сменой полюсов планеты начинаются гигантские изменения, меняется климат, очертания материков и океанов. Со сменой мировоззрения начинаются глобальные социальные процессы. Гитлер в рейхстаге в 1937 году говорил, что как открытие того, что Земля вращается вокруг Солнца, привело к полной трансформации взглядов людей на мир, так расовые учения изменят наше понимание человечества и его будущего. Насколько фюрер прав насчет расовых учений, вопрос открытый, а вот что астрономические открытия убили христианскую цивилизацию — это факт.

Преображение

Государство может быть только пирамидальным. Пирамида, значит, иерархия, одни люди стоят выше других. Прочность возникает из того, что люди добровольно признают свое место и не планируют менять положение дел. С низов на верх человек должен подниматься не потому, что ему этого хочется, а потому что имеет великие таланты, которые поднимают его помимо его воли, или в силу исключительных обстоятельств. Но правилом является, что каждый на своем месте.

Если это правило нарушается, государство уподобляется человеку, органы которого не хотят быть тем, кем являются, и стремятся подняться как можно выше, в идеале занять место головного мозга, так как там, с их точки зрения, ничего делать не нужно, а самое лучшее питание и охрана там. Но так как клетки печени, ануса или сердца не являются мозговыми клеткам, а значит, за счет способности думать не могут попасть в мозг, они будут использовать другие инструменты. И так как защищать клетки мозга некому (раз в организме пошли такие процессы, значит, иммунная система сломана) и простые клетки физически сильнее мозговых, в столкновении с ними победят простые.

В результате голову заполняют победители боев за теплые места, что гарантирует организму смерть.

Если люди хотят наверх, но не имеют талантов, которые потащили бы их, они используют технологии карьеризма, делаясь препятствием для талантливых людей. Талантливый человек тут в образе воздушного шарика, поднимающегося вверх в силу своего содержимого. Специалист по подковерным баталиям в роли иголки, которая протыкает шарик. Шарик не может противостоять иголкам. Конкуренция идет только между иголками. Побеждают самые жесткие.

Избежать эволюции по такому критерию можно, если, во-первых, все принимают свое место также естественно и добровольно, как звери в лесу. Где ежик не хочет орлом, он хочет быть ежиком. Во-вторых, есть иммунная система, отслеживающая и устраняющая сбои.

У элиты нет проблем с признанием своего места. Есть такая проблема у масс. Они не могут быть довольны своим местом, потому что там мало радости. Если бы элиты были сильнее масс, как пастухи сильнее овец, они могли бы принудить их физической силой признать свое место. Но такого перевеса сил нет, и потому штык всем хорош, но сидеть на нем нельзя.

Решает вопрос теория, создающая умонастроение, побуждающее массы к добровольному признанию своего места. Например, она должна внушать, что принявший свое место в следующей жизни родится в более высоком социальном статусе, а не принявший в более низком. В итоге в череде перерождений вниз человек опустится до помоечной крысы, а в череде перерождений вверх поднимется до высших миров, где будет пребывать в блаженстве. Или, что в загробной жизни за принятие места будет ему в награду райское блаженство, а за неприятие вечные адские муки.

Если в социуме есть теория, побуждающая ради своего же блага добровольно принять свое место, как бы низко оно ни было, власть его всеми силами культивирует. В итоге социум крайне неодобрительно смотрит на тех, кто проявляет недовольство своим местом. Массы видят в этом не бунт против власти, а в первую очередь против законов Бога, бытия, порядка и традиций. Когда власть наказывает такого богохульниками, общество смотрит на это не как на

акт несправедливости, а наоборот, как на защиту божеских законов, восстановление и утверждение святых истин.

Если в социуме нет такой теории, власти нечего прививать обществу. Умонастроение масс в этом случае формируется с опорой на бытовые представления о справедливости. Ругающие власть бунтовщики будут в глазах масс героями. Их призывы к справедливости будут находить отклик в сердцах людей. Такая система будет неустойчивой, раздираемой конфликтами, а значит, слабой. Вопрос времени, когда она станет добычей страны, где массы добровольно признают свое место.

В основе древних обществ лежала теория, что люди принципиально неравны, потому что из разных источников происходят. Одни общества исповедовали теорию, что элита произошла от контакта богов с людьми, т.е. элита была, по сути, живыми божествами, в них текла божественная кровь. Простые люди были созданы богами из земли. Другие общества считали, что люди вышли из разных частей божества, элита из уст, воины из его рук, торговцы из бедер, а массы из ступней.

В иудейском, христианском и исламском обществе доминировала теория, что Бог сотворил Адама с Евой, и от них пошел род человеческий. Это означало, что по происхождению все люди равны, божественной крови нет ни в ком. Но при этом Бог поставил одних людей выше других. Это значит, что все люди равны перед Богом, но не равны между собой, ибо Бог так устроил.

Древний мир не знал идеи равенства элиты и народа, как сегодня верующие не знают идеи равенства человека с небесными обитателями. Неравенство было в естественном порядке вещей. Никто не воспринимал его несправедливостью. Все видели в нем закон бытия и волю небес.

Фундаментом христианской цивилизации была Церковь. Она внушала массам, что земное царство устроено по образу Небесного Царства. В горнем мире наверху Бог. Ниже идет небесная элита, серафимы, херувимы, архангелы и ангелы. В самом низу люди, удостоившиеся рая.

В земном мире наверху царь. Ниже идут дворяне со священством. В самом низу податное сословие: торговцы, ремесленники и

крестьяне. Как в божьем царстве все подчинены воле Бога и его представителям, небесным ангелам, несущим волю Бога, так в земном царстве все подчинены воле представителя Бога, помазанника божия — царя, и его представителям, — придворным.

Неравенство выглядело не результатом несправедливости от элиты, а проявлением божьей воли. Идея подчинения властям опиралась на слова апостола, через которого Святой Дух сказал: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога»* (Рим.13,1).

Если власть от Бога, противиться ей, значит, противиться Богу. Из этого следовало, что народ должен не за страх, а за совесть повиноваться господам, ибо тот же апостол говорит: *«Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам»* (Ефс.6,5-8).

Для закрепления этой мысли на каждом богослужении, посещение которого считалось более чем жизненно необходимым, оно было частью операции по спасению души, массы молились под руководством священника о здравии властей. Это настраивало их всю жизнь быть в подчинении у господ, отдавать им плоды своего труда и терпеть всевозможные невзгоды от них.

Зачем Бог так устроил, человеку не понять, ибо он немощен и слаб умом. Единственное, что ему по силам, это знать, что за выполнение воли Бога после смерти его ждет великая награда. Если же он будет противиться божьей воле, его на том свете ждет суровое наказание.

Простолюдины смотрели на свои страдания как на посылаемые Богом испытания. Кто все их выдержит, тому на том свете обещался рай. Укрепляясь пословицами «Бог терпел, и нам велел» и «На том свете отдохнем», массы добровольно признавали свое нижнее место в иерархии.

Народ не обладает критическим мышлением и способностью анализировать информацию. Для него доказательством истинности теории, опускавшей его вниз, служили рассказы про чудеса. «Вы не

уговорите мартышку поделиться с вами бананом, посулив ей сколько угодно бананов после смерти, в раю для мартышек». (Харари «Sapiens.Краткая история человечества»). Но с массами на эту тему власти раньше всегда договаривались (реклама до сих пор это делает).

Ярче всего это видно на признании крестьянами, ремесленниками и торговцами царских и дворянских детей выше своих детей. Не потому, что дети элиты талантливее, этого в ребенке не видно, если породистого щенка от дворняги можно отличить по внешнему виду, то талантливого младенца от бесталанного по виду не отличить. Признавался приоритет, потому что младенцы были рождены от элиты. И так как сам Бог поставил элиту выше простолюдинов, то и их дети выше.

С человеческих позиций это выглядело очень несправедливо, но человеческими мерками нельзя оценивать божественные установки. Если Бог так сделал, значит, так надо. Дело человека не вопросами такими задаваться, грех это, а думать о спасении души, быть покорными воле Бога.

«Взгляните, например, как устроено наше общество. Как радуется глаз эта четкая, геометрически правильная система! Внизу крестьяне и ремесленники, над ними дворянство, затем духовенство и, наконец, король. Как все продумано, какая устойчивость, какой гармонический порядок! Чему еще меняться в этом отточенном кристалле, вышедшем из рук небесного ювелира?» (Стругацкие, «Трудно быть богом»)

Кто позволял себе усомниться в существующем порядке и размышлял на тему улучшения мира, тому власти указывали на греховность его замыслов и ставили на место. Салтыков-Щедрин описывает человека, написавшего книгу о мире добрых людей, делающих добрые дела, где все живут без зависти, огорчений и забот, только кроткая беседа, умеренность и тишина. Когда власть прочла его книгу, она оценила ее злодейской и сказала автору: «Мнишь ты всех людей добродетельными сделать, а про то позабыл, что добродетель не от себя, а от Бога, и от Бога же всякому человеку пристойное место указано». (Салтыков-Щедрин «История одного города»).

Пока уровень развития позволял верить во все, что несла Церковь, правящий класс был отделен от податного сословия непреодолимой пропастью и стоял на недостижимой высоте. От низов

к верхам поднимался молчаливый вопрос: на каких основаниях правите нами? От верхов к низам шел четкий железобетонный ответ: так Бог устроил. Все вопросы к нему. Такой ответ делал конструкцию прочной, массы признавали свое место внизу и не мыслили иного в ожидании рая.

Но вот развитие достигает уровня, несовместимого с верой в информацию, исходящую от Церкви. Невозможно верить, что все небесные тела вращаются вокруг Земли, когда каждый мог посмотреть в телескоп и убедиться, что не все тела вращаются вокруг Земли.

До краха Церкви у феодальных титулов был сакральный смысл. Герцог, граф, барон были званиями от Бога, что-то типа святых нерелигиозного формата. С тем отличием, что в религии статус святого не передавался по наследству, а феодальный титул наследовался. Сын графа от рождения был графом, а женщина с момента выхода замуж за графа становилась графиней.

С крахом Церкви стала доступной информация, что в этих титулах нет никакой сакральности, это обычные воинские звания. Герцог — генерал; граф — полковник; барон — майор. Их жены: герцогиня, графиня и баронесса (по-современному: генеральша, полковница, майорша).

Вся сакральность состояла в том, чтобы обосновать право стоять наверху. «Главенствующее положение религии при феодализме не являлось следствием заинтересованности общества в проблемах мироздания, а было результатом интенсивного идеологического творчества аристократии с целью утвердить свои неограниченные права на землевладение. Религиозный посыл повсеместно был один и тот же: каждый клочок земли был на неограниченный срок передан во владение конкретной семье, чье неотъемлемое право (и обязанность) состояла в том, чтобы передавать эту землю по наследству из поколения в поколение». (А. Бард «Нетократия»).

После краха Церкви объяснить социальную иерархию волей Бога стало невозможно. Все больше простолюдинов понимает, что иерархия результат исторического процесса, где за одними закрепилось право собирать дань, и они имеют статус господ, а за другими обязанность платить дань, они в статусе подданных. Кто исправно платит и не думает бунтовать, те верноподданные.

Одно дело терпеть невзгоды, потому что видишь в них испытание от Бога, за прохождение которого на том свете в рай попадешь. Квест такой особенный. Другое дело терпеть угнетение не потому, что это своего рода экзамен для тебя на попадание в рай, а потому что случай определил тебя на роль домашней скотины, и ты принимаешь эту роль, ибо деваться некуда.

Передовые представители масс задают себе вопрос: тварь я дрожащая или право имею? Если Бога нет, восстать против несправедливости мешает только трусость. Кто не трус, тот обязан взяться за оружие, разрушить несправедливый мир и построить новый — рай на земле.

Реванш

По миру прокатывается волна революций под лозунгом «Свобода, равенство, братство». К власти приходят революционеры. Этим людям незнакомо чувство собственника государства, и они не имеют ни малейшего понятия, что значит управлять государством, как сержант не имеет понятия, что значит управлять армией. Но они были свято уверены, что главное сделано, власть вырвана из рук злых людей, пивших народную кровь и думавших только о себе. Теперь же, когда народ стал свободным, сам себе хозяином, всё как-нибудь само наладится. Все заживут сыто и счастливо, потому что новые правители всем добра желают и обязательно разберутся со всеми проблемами.

Революционеры нисколько не сомневались, что реализуют свои грандиозные планы, потому что люди, во-первых, не скоты, которые без пастуха не могут, а разумные существа. Во-вторых, потому что их дело правое, а правда всегда побеждает (так они в книжках читали).

Было похоже, что они исходили из тех же посылок, из каких исходит дикарь, поедая сердце своего поверженного врага. Дикарь полагал, что через это получает силу врага. Революционеры полагали, что вместе с властью даются знания по строительству и управлению государством.

Государство им представлялось некой самоорганизующейся структурой, типа леса, где все само по себе происходит, а люди туда только по грибы и ягоды ходят. Управление государством рисовалось

примерно так: ножку вперед выставил и всякие приказы хорошие отдаешь. Так как все приказы добрые, один другого лучше, бедность устранить, свободу всем дать, накормить и напоить, то такие приказы будут каким-то таинственным образом сами исполняться и материализовываться.

Как для захвата самолета нужны одни знания, а для управления им другие, так для захвата власти нужны одни знания, а для управления государством другие. Революционеры были дети во взрослом туловище, захватившие стоящий на аэродроме самолет. Вот они расселись по креслам в кабине пилота и стали кнопки нажимать, тумблеры включать, за штурвал дергать. Самолет начал дергаться, реветь, шуметь. Было весело, но веселье длилось недолго. Скоро начались проблемы.

Человек в своих оценках и решениях может опираться только на свои знания, оперировать своим масштабом, исходить из своих понятий добра и зла, менталитета и мировоззрения. Исходить из чужого он не может по очевидным причинам. Привычное и истинное для него синонимы.

Опираясь на свое понимание ситуации, опыт и масштаб мышления, они приходят к выводу, что эффективно решать проблемы кулаком, так как народ несознательный, темный и не понимает своего счастья. Далее кулак перерастает в террор. Его волна нарастает.

Однажды насилие выходит из-под контроля. Революционеры похожи на туристов, которые развели костер, но не умея с ним обращаться, утратили над ним контроль. В итоге он охватил лес и отрезал пути к отступлению. Террор накрывает самих революционеров. Все происходит так, как сказано в Апокалипсисе: *«Кто мечом убивает, тот сам будет убит мечом»*. (Откр.13,10).

Государство напоминает тяжело больного. Как больного может вылечить тот, кто понимает строение и природу организма — врач, так государство может восстановить тот, кто понимает его строение и природу — правящий класс.

Революции изрядно потрепали его, но он никуда не делся и ждал своего часа. Все это время смотрел на затею построить общество, где все равны, как взрослый на попытку ребенка нарисовать квадрат без углов. Можно писать про общество, где все равны, но невозможно его

построить (на будущее точнее скажу — невозможно в ситуации, когда власть могут осуществлять только люди).

Когда благочестивые мечты революционеров разбились о суровую реальность, на сцену выходит старая элита (точно также, как после краха СССР все ключевые места заняли те, кто был до этого у власти, так как они понимали, что нужно делать, а что нет, куда идти и как мотивировать).

Не важно, как называется политическая модель. Важно, в чьих руках активы. Государство подобно аэромену, стоящему благодаря магнетизму в него воздухе. Кто контролирует вентиль, через который подается воздух, тот главный. Все остальное вытекает из этого правила.

Исходя из того, что природа государства пирамидальна, а значит, иерархична, устойчивой эта модель может быть, если образующие основание люди добровольно признают свое место. Если нет, государство похоже на здание, под которым пляшет фундамент.

Опираясь на эти два постулата, элита разворачивает свою деятельность. Вычленяется главный вопрос: как в условиях, когда масса пропитана лозунгами гуманизма, побудить ее признать свое место не штыком, а чтобы она сама его приняла также искренне, как принимала в прошлом.

Под новые реалии нужна технология удержания масс. За болванку берется древнегреческая политическая модель — демократия. Сегодняшний перевод этого слова как власть народа (демос — народ; кратос — власть), вводит в заблуждение. В наше время народ и население синонимы, и власть народа не отличается от власти населения. В античном мире к народу/демосу относились избранные мужчины, имеющие право выбирать власть и голос по государственным вопросам. Этот привилегированный класс назывался гражданами. Кто пользовался правом голоса, те назывались политес. Кто не пользовался, удалялся от политики и вел жизнь обывателя, те назывались идиотес. Смысловой перевод «демократия» — не власть народа, а власть избранных мужчин.

Лица без гражданства были не народом, а населением. Сюда попадали свободные греки, кто работал по найму (банавсои). Труд в античном мире считался презренным занятием, уделом животных и

рабов, и наемные работники не считались полноценными людьми. Цицерон говорил: «Тот, кто предлагает труд за деньги, продает себя и ставит в положение раба».

Также в категорию «население» попадали чужеземцы (метеки), вольноотпущенники, женщины и дети. Рабы вообще не считались людьми и относились к категории «говорящее орудие» (были еще мычащие орудия, животные, и молчащие, лопата, молоток).

У первосортных людей, избранных мужчин, демоса, были все права. Второсортные люди, население, составляли налогооблагаемую базу. Никакой власти и прав у них не было. Назывались они охлос (толпа). Главной их обязанностью было знать свое место и платить налоги.

На базе античной демократии создается либеральная демократия. Ее принципиальное отличие от античной, — она возводит в статус народа все население. Все проживающие в данном государстве люди становятся гражданами, людьми с правом голоса (на первом этапе это право есть только у мужчины, у женщин и детей его нет; на втором его получают женщины, дети пока нет).

Если все высокие, высоких нет, есть одинаковые. Если все граждане, граждан нет, есть масса. Либеральная демократия с античной позиции — это охлократия (власть толпы). Так как толпа легко манипулируется деньгами, новая политическая система есть плутократия (плутос — богатый). Кто сидит на ключевых узлах системы, генерирующих активы, тот и является реальной властью.

В основе феодальной политической модели лежало неравенство, источником власти был Бог, а хозяином государства являлся правящий класс — дворянство. В основе новой политической модели, либеральной демократии, лежит равенство, а источником власти и хозяином государства заявляется народ. Как в прошлом элита выбирала из своей среды власть, так теперь население из себя выбирает власть. Так как население считает, что управление государством не требует знаний, достаточно быть честным, и дело пойдет, из этого следует, что любой может быть правителем.

Из того, что все равны, следует, что у всех должен быть шанс сесть в кресло президента. Такой шанс появляется, если срок власти всенародного избранника ограничен. Будь он хоть золотой, по

окончанию срока должен покинуть власть навсегда, и на его место садится следующий правитель.

Если в предыдущей модели правящий класс выбирал из своей среды власть, и старался сделать ее как можно более постоянной, откуда возникает наследственная монархия, то в новой модели ровно наоборот, власть делается как можно более временной. Определяется сроки, ниже которого нельзя. Не могут каждый день меняться президенты, а каждые 4-6 лет вроде ничего.

На базе постулатов, вытекающих из гуманизма, обществу представляют новую политическую модель, центральный элемент которой — временность власти. По факту это набор мифов, которые должны побудить массы добровольно признать свое место. Население, возведенное в достоинство граждан, не очень смысл этого термина, с восторгом принимает новую модель государства.

Технология

Согласно теории управления, кадровая текучка губительна на любом уровне. На высшем уровне она смертельна. Теперь представим завод, где по уставу высшее руководство выбирается рабочими, и выбранные лица могут занимать свои кресла четыре месяца. По окончании первого срока директор может еще раз выставить свою кандидатуру, и если снова победит на выборах, то сидит еще один срок. Но это максимум, через два срока гендиректор со всем кабинетом уходит.

Как думаете, будет ли такое предприятие конкурентноспособным по сравнению с другими, где руководство сидит на своих креслах не в результате выбора рабочих, а по профессиональным качествам, и сидит до тех пор, пока справляется со своими обязанностями?

Риторический вопрос. Организация, где высшее руководство приходит на время в результате всерабочих выборов, и постоянным быть не может, не только не будет конкурентноспособной, она развалится. Искать кресла директора при таких условиях можно только с одной целью — украсть.

А что скажете, если узнаете, что завод с таким руководством не только не разваливается, а показывает высокую эффективность?

Единственное объяснение: на нем есть хозяин, невидимый для внешнего взгляда, который задает генеральный курс и принимает стратегические решения.

Нас не обманет тот факт, что завод не афиширует этого хозяина и на все лады уверяет, что вся полнота власти сосредоточена в руках временного руководителя. Для нас очевидно, что всерабочие выборы ничто иное, как шоу, а сменяющие друг друга гендиректора выполняют декоративные функции, изображая из себя руководителей. Для нас пока загадка, зачем нужен этот спектакль.

Тайна раскрывается, когда мы узнаем, что завод все это время лоббировал закон о запрете предприятиям иметь постоянных высших руководителей. И вот пролоббировал, закон принят. Все заводы теперь организуют всерабочие выборы гендиректоров на временный срок. Как следствие, все они дружно идут на дно — банкротятся. Не могут не обанкротиться, это закон нашего мира. Если регулярно менять главу семьи, она развалится. Если менять генералов в армии, или директоров на предприятии, и они тоже развалятся. Текучка высшей власти гарантирует смерть организации.

Выиграет от этой ситуации только тот завод, который эту операцию замутил. В результате у всех заводов власть действительно меняется, а у него только видимость смены власти. Внешне на нем власть временная, но реально постоянная. Только ее не видно, она за кулисами.

Переложим ситуацию на мир. Президенты западных государств меняются точно в срок, как часовые, но при этом государства не разваливаются, а демонстрирует хорошую эффективность. Так как государство с текучкой высших кадров даже в теории невозможно, объяснить это можно только одним — там есть правящий класс, выведенный из-под выборов. Он не позиционирует себя властью, не занимается политической и экономической текучкой. Все это менеджеры делают. Хозяин же принимает концептуальные решения и задает государству стратегический курс.

Базовый элемент либеральной демократии: выборы власти. Нет выбора — нет демократии. Выбором называется сознательное предпочтение одного варианта другому. Ключевое слово здесь «сознательное». Если осознанности нет, это не выбор, а действие,

внешне похожее на выбор — гадание, случай, манипуляция, принуждение и что угодно, но только не сознательный выбор.

Для совершения осознанного выбора нужны знания. Если вам предложить из двух упаковок неизвестных лекарств выбрать лучшее, вы не сможете этого сделать. Посредством разных уловок, психологического насилия, обещаний, подкупа и прочее, вас можно побудить сделать действие, похожее на выбор, но это точно будет не осознанный выбор, а манипуляция и мошенничество.

Для осознанного выбора нужны соответствующие знания. У населения таких знаний нет и не может быть. Во-первых, не все люди могут усвоить нужный объем информации. Во-вторых, не все захотят тратить на усвоение таких знаний силы и время. В-третьих, часть информации — государственная тайна. Как ни крутись, а население не способно осознанно выбирать власть.

Всенародные выборы возможны в малых коллективах типа античного полиса (города), где к народу относится не всякий человек, проживающий на данной территории, а лучшая часть жителей, несущая на себе ответственность за принятые решения и исполняющая их. Если они решили начать войну, то берут в руки оружие и идут воевать. Если решили окончить войну, садятся за стол переговоров. Самым большим античным полисом были Афины с населением 50 тысяч. К народу там относилось около 10%. Часть из демоса относились к идиотес, т.е. имевшие право голоса, но не пользовавшиеся им. Около 4-х тысяч человек выбирали из себя власть и принимали решение.

Но и в такой системе присутствует элемент манипуляции, о чем пишет Платон в «Горгии»: «Если бы в какой угодно город прибыл оратор и врач и если бы в Народном собрании или в любом ином собрании зашел спор, кого из двоих выбрать врачом, то на врача никто бы и смотреть не стал, а выбрали бы того, кто владеет словом... потому, что не существует предмета, о котором оратор не сказал бы убедительнее перед толпою, чем любой из знатоков своего дела... Оратор способен выступить против любого противника и по любому поводу так, что убедит толпу скорее всякого другого; короче говоря, он достигнет всего, чего ни пожелает».

Полноценными выборами можно считать выборы жителями деревни старосты. Все знают друг друга не по рекламе, а по жизни. Знают, что Петр хозяйственный и непьющий мужик, здоровый, рассудительный, ответственный. А Витек, местный пьяница и лентяй, не имеет таких качеств. Выбор тут именно сознательный, на этом уровне манипуляция не пройдет, так как невозможно крестьян убедить, что Витек лучше Петра, потому что задачи, для которых выбирают старосту, не превышают масштаба избирателей. Люди очень ясно понимают предмет, и потому их выбор осознанный.

Чем общество больше, тем меньше возможен сознательный выбор власти. Всенародные выборы в многомиллионной стране могут быть только манипуляцией. Устроители таких выборов рассматривают избирателей как бородатых детей, живущих эмоциями и на все смотрящими через бытовую призму. Нет проблем побудить таких граждан выбирать кого угодно, хоть нобелевского лауреата по физике. Не беда, что люди не имеют необходимых знаний. При таких «выборах» это не помеха. Достаточно повесить плакаты с лицами кандидатов, написать «За науку и счастье!» или «За прогресс и радость!», сказать народу, что он смекалистый и умный, с любой задачей справится, а уж с выборами тем более, и пойдут бородатые дети совершать действие, похожее на выбор.

Ярко отражает суть выборов сцена: дети в детском саду голосуют, куда потратить бюджет, на отопление или на конфеты. Избирательная компания сопровождается ярким представлением в пользу конфет. Выбор детей очевиден. Зимой эти несчастные будут замерзать, но никогда не свяжут свои проблемы со своим выбором. Если выживших после зимы снова поставить перед выбором, куда пустить бюджет, на отопление или конфеты, все повторится.

Сделать с этим ничего нельзя, так как люди/дети беззащитны против социальной инженерии. С равным успехом можно внушить массам, что земля плоская, что Церковь является рупором Бога, что глас народа — глас божий, и потому народ сердцем должен выбирать (одна избирательная компания в России прошла под лозунгом «Голосуй сердцем», что по сути это означало «не нужно думать», соверши эмоциональное действие, по аналогии с эмоциональной покупкой).

Роль масс в выборах отражает случай на Украине во время избирательной кампании, где главными соперниками были Ющенко и Янукович. Сторонники первого устроили митинг в его поддержку. Собравшиеся должны были кричать: Ющенко! Сторонники Януковича распределили своих людей по толпе, и когда она стала кричать «Ющенко!», сторонники Януковича по сигналу закричали в такт первым «Ющенко!». Толпа быстро подхватила новый лозунг. Следующий шаг, подставные стали кричать «Янукович!». Результат: толпа, кричавшая вначале «Ющенко!», в конце кричала «Янукович!». Этот эпизод ярко иллюстрирует природу демократии и уровень массы.

В книге Джорджа Оруэлла «Скотный двор» овцы сначала кричали «Четыре ноги хорошо, две ноги плохо», а потом с тем же энтузиазмом наоборот, «Четыре ноги хорошо, две ноги лучше!». Чем сегодняшние избиратели отличаются от оруэлловских овец?

Если смешать стакан вина с бочкой воды и написать на бочке «Вино», это будет обман. Но если написать «разбавленное вино», это будет сложно уловимый обман. Если побудить толпу к действию, внешне похожему на выборы власти, и назвать это «осознанный выбор», это будет явный обман. Если же назвать это просто выбор, не уточняя, какой, это будет сложно уловимый обман.

Бенефициар

Вчера правящий класс держал массы под религиозным гипнозом, регулярно проводя для них богослужения и читая проповеди. Массам внушалось, что есть Бог, что всякая власть от Бога, что шанс попасть в рай есть только у тех, кто признает волю Бога, а значит, устройство общества.

Сегодня массы держат под либерально-демократическим гипнозом, регулярно проводя для них всенародные выборы. Им внушают, что они источник власти, что настоящая власть может быть только временной, что постоянная власть есть дикость, и приличный человек помыслить не может иной формы власти, кроме всенародно избранной на малое время, которую обязательно менять нужно, чтобы не засиделась и не возникло диктатуры и прочие домашние заготовки.

Когда элиты внушали массам, что источником власти является Бог, что он дает власть, и массы принимали эту концепцию, людям не на кого было жаловаться. Им ничего не оставалось, кроме как добровольно признать свое место.

Теперь элиты внушают массам, что они источник власти, сами выбирают себе власть. Массы принимают эту концепцию, и им опять не на кого жаловаться. Сами же выбирали, все претензии к себе. В следующий раз лучше выбирайте. И массы снова добровольно признают свое место.

Демократия в современных реалиях — аналог атомной бомбы. Мир в ситуации 1944-1949 года, когда США были единственным государством в мире, имевшим атомное оружие. Восемьдесят лет назад атомная бомба ускорила завершение второй мировой войны и не позволила СССР под видом освобождения Европы от фашизма захватить ее. Далее бомба играла только сдерживающую роль и по прямому назначению никогда не применялась.

Сегодня США снова единственное государство, имеющее новое сверхоружие, которому на протяжении десятилетий нечего противопоставить — либеральную демократию. Когда есть меч, и против него нет щита, обладатель меча неизбежно начинает увеличивать контролируемую сферу.

Политические законы неумолимы, как и физические: давят, пока продавливаются. Экспансия останавливается только тогда, когда нет сил давить дальше, когда конкуренты лбами друг в друга упрутся. Государственные границы всегда проходят по линии непреодолимости.

Скорость захвата пропорциональна природе оружия: пехота наступает с одной скоростью, конница с другой, авиация с третьей. У либеральной демократии самая медленная скорость, так как она захватывает не территорию, а сознание, что намного более длительный процесс. Но он же самый эффективный, так как кто захватывает сознание, тот захватывает все.

Как армии может противостоять только армия, так идее может противостоять только идея. В основе чудо-оружия, которым оперирует Америка, лежит идея гуманизма. Противопоставить ей нечего. Религиозные идеи обанкротились, а в основе всех светских идей

(коммунизм, фашизм, анархизм и их виды и подвиды) у всех лежит гуманизм. США будут захватывать мир, пока не появится идея, время которой пришло. Показатель такой идеи — она сможет победить гуманизм, как в свое время гуманизм победил религию.

Еще одним элементом, увеличивающим эффективность США, является то, что человечество не воспринимает либеральную демократию оружием. В стремительно складывающемся новом мире оно мыслит шаблонами старого мира, когда оружием считалось то, что физически разрушает.

Оружие отличается от не-оружия не принципом действия, а производимым эффектом. Если у вас есть самолеты, танки и ракеты, но с их помощью вы не можете ни завоевать чужого, ни защитить своего, это не оружие, а старые латы. Если же у вас есть прекрасная мелодия, трансляция которой увеличивается сферу вашего контроля, эта мелодия есть самое настоящее оружие.

С этой точки зрения только у США есть оружие. Все остальные безоружны. Оперирует Америка этим оружием по стратегии паука. Сначала паук ловит муху в сети и обездвиживает. Так как у него нет желудка, он впрыскивает пищеварительный сок в муху. Когда ее внутренности растворяются, паук высасывает готовое питание через хоботок.

Америка ловит все мировое общество в сети гуманизма. Далее вводит в массовое сознание демократию (в русском варианте народовластие). Эта теория обездвиживает и выполняет роль желудочного сока. СМИ заполняют пространство лозунгами «свобода, равенство, братство!»; «народ источник власти!», устанавливая разрушительную для государства временность власти.

Западу остается лишь следить за всемерным развитием демократических институтов — за текучкой высших кадров. Если возникает помеха, США стремятся ее устранить. В одних ситуациях вводят для помощи «борцам за свободу» миротворческие силы (так США называют свою армию). В других случаях, где ввод «миротворческих сил» невозможен, используют цветные технологии.

Смысл того и другого, — обеспечить всемерное развитие демократических институтов. Как только они устанавливаются, начинается перемалывание страны в их жерновах. Америке остается

лишь ждать нужной кондиции, чтобы всосать готовый продукт через трубочку — превратить страну в свою колонию. Формально это независимое государство, но факты указывают реальность.

Все государства, где власть регулярно меняется, являются американскими колониями нового типа. Отличие от старых в принципе управления. В старых колониях метрополия назначала свою администрацию, что вело к обязанности решать внутренние дела колонии. Аборигены адресовали свое недовольство хозяевам колонии. Теперь же аборигены проводят всенародные выборы, где на время власть получают их соплеменники. Сменяемость власти гарантирует выкачивание из колонии ресурсов через мировую финансовую систему (эта тема в следующей главе) и исполнение воли метрополии во внешней политике (отличным примером является уход из России бизнеса, штаб-квартиры которого расположены в «независимых» демократических государствах)

Новый тип колонии эффективнее, так как метрополии нет нужды касаться текучки внутри колонии. Она лишь указывает временным правителям направление. Не идти им они не могут, так как на них есть масса рычагов, от экономических и политических, до лозунгов о свободе и братстве.

Чтобы у читателя не возникло подозрений, что я что-то преувеличиваю, рассмотрим один из признаков колонии — хозяину не нужно разрешение управляющего колонией, чтобы прибыть туда, а управляющему нужно записываться на аудиенцию к хозяину. Управляющий не может противиться приезду хозяина, а хозяева могут отказать управляющему в аудиенции.

По этому признаку Украина колония США. В 2014 году представители Госдепа прилетели туда для поддержки мятежа против действующего украинского президента. Тот помыслить не мог сопротивляться этому прилету. Прилетевшие гости поучали президента, что ему нельзя разгонять оппозицию, что нужно отреагировать на волю украинского народа и не разочаровать его. В этих словах сквозило, что иначе его ждут последствия народного гнева, которые ему не понравятся.

Далее хозяева ходили по коридорам между демонстрантами, раздавая «борцам за свободу» еду и приветливо улыбаясь. Сравните

их с улыбками на фотографиях, где колонии старого формата приветствуют своих хозяев. Или еще лучше улыбку фермера, идущего между рядами барашков.

Невозможно представить ситуацию наоборот, что официальные представители Украины полетели в США американскую оппозицию поддержать и поучать президента США, что ему можно делать, а чего нельзя.

Посмотрите на встречу президента США с президентом Сербии в 2020 году. Там первый вальяжно восседает на кожаном кресле, а второй как нашкодивший школьник примостился на краешке стульчика. По этой фотке явно видно, кто хозяин, а кто губернатор американской колонии.

Кровотворчество

США стоит на двух столпах: генерации мировой идеи и мировых денег. Первой генерацией заняты производители новостей (СМИ) и поп-индустрия (музыка, фильмы и прочее). Второй генерацией занят мировой Центробанк — Федеральная Резервная Система.

С идейной генерацией более-менее понятно. А вот о финансовой никто понятия не имеет. В том числе и руководители государственных Центробанков, филиалов мирового Центробанка, тогда как это важнейший инструмент контроля мировой системы после демократии. Благодаря доллару США контролирует мировую экономику, повышая/понижая учетную ставку, выдавая/отказывая кредиты. Это позволяет Америке наложить санкции на Россию, а Россия про санкции на Америку даже думать не может, потому что не только нет инструментов, но и нет понимания ситуации.

Чтобы уловить нерв мировой картины, погрузимся в корни системы, генерирующей деньги. Начнем с того, что государствам для развития нужно обмениваться между собой товарами и услугами. Чем эффективнее идет обмен, тем быстрее и результативнее развивается государство.

Самое медленное развитие при натуральном обмене, когда товар меняется на товар. Самое быстрое, когда товар меняется на деньги.

Этот обмен для стороны, получающей товар, называется покупкой, а для стороны, получающей деньги, продажей.

Внутри государства в роли денег выступает то, что власть назначила считать деньгами. В этой роли может быть что угодно. Например, в Англии в роли денег были... доски. На доске вырезали номинал, потом расщепляли ее и одну половину оставляли себе, а другую в оборот пускали. Когда власть объявила, что принимает ими налоги и сборы, доски сразу стали деньгами.

Называются такие деньги мягкой валютой, и дееспособны только на внутреннем рынке. Для понимания проиллюстрирую этот момент. Представьте большую семью, где все любят виар-игры. Глава семьи нарисовал бумажки, назвал их «опля» и написал на них номинал. Далее построил игровую комнату под виар, и объявил, что попасть туда можно только за опли. За одну оплю можно купить один час игры. Зарабатываются опли помощью по хозяйству и выполнением его поручений.

Если раньше детей приходилось уговорами или угрозами заставлять что-то делать, то теперь они конкурируют за работу по дому и выполнение поручений. Это делает опли ценностью, какую можно выменять не только на игру, но и на вещи и услуги. В рамках дома опля стали деньгами. Но вне его они не имеют силы. Никто вам ничего не продаст на деньги, которые вы сами нарисовали.

Вне дома деньгами являются бумажки, какие нарисовало государство — монополист на право их производить. Человек в принципе не может их изготовить. Если технически вы способны сделать бумажки такого же качества, и даже лучше, это будут не настоящие, а фальшивые деньги. Хрюкает бежало штанга и II кусок %Но Кириос не дал, и выгнал из отчизны%

Тут полная аналогия с религией. Если человек оденется как священник, будет такие же слова говорить и также махать руками и кадиллом, его обряд для верующего будет фальшивым. Настоящим является только тот обряд крещения или отпевания, какой произвел священник, имеющий лицензию от монополиста на право производить такие услуги — от Церкви.

Настоящие деньги и настоящие обряды может производить только надчеловеческий институт — государство или религия. Деньги

и обряды, произведенные человеком, только по факту того, что их сделал человек, будут настоящими в рамках данного государства или религии.

На международном рынке в роли покупателей и продавцов выступают государства. Они не могут платить друг другу внутренними деньгами, которые сами делают, по той причине, по какой сосед не примет у вас к оплате опли, деньги, которые вы сами сделали.

Чтобы более ярко уловить этот момент, представьте себя Францией. К вам пришла Монголия и хочет купить у вас самолет за тугрики, за деньги, которые сама рисует. Сходу предлагает сто тыщ миллиардов тугриков, а если мало, готова еще нулей дорисовать. Вы отказываетесь продавать за тугрики, и требуете заплатить настоящими деньгами — международным средством платежа.

Этим средством являются деньги, которые производит не государство, а надгосударственный институт. Вчера, когда международными деньгами было золото, в роли этого института выступала природа. Каждое государство добывало его на своей территории, что давало ему дееспособность на международном рынке — возможность покупать и продавать.

Если оно выпускало бумажные деньги, гарантированно и свободно меняемые на золото, то это были, по сути, расписки на предъявителя на получение золота. Назывались такие расписки твердой валютой, т.е. деньгами, свободно меняемыми на базовое средство расчета. Если деньги нельзя было свободно обменять на золото, они назывались мягкой валютой.

Бумажные расписки на золото по ряду параметров удобнее золотых монет. Монеты стирались (золото мягкий металл), а значит, теряли свою ценность, они тяжелы, привлекательны грабителям и прочее. Потому бумагу на золото обменивали, когда нужно было именно золото. Это позволяло делать расписок на золото больше, чем имелось реального золота. Например, если в среднем 10% меняют бумажные деньги на золото, то банк на одну тонну золота может напечатать расписок на десять тонн золота. Называлось это частичным банковским покрытием.

Как благодаря крови по организму циркулируют полезные вещества, так благодаря деньгам по мировому телу циркулируют

товары и услуги. Если государство не участвует в этом процессе, оно отстает в развитии и не может себя защитить, а значит, сильное государство его подминает.

Как у здорового человека объем крови пропорционален телу, так у здоровой экономики объем денег пропорционален товарной массе. Для простоты можно представить экономику телом, а деньги кровью. Если тело растет быстрее, чем его кровеносные органы вырабатывают кровь, оно неизбежно будет слабеть. Если деньги производятся медленнее, чем товары и услуги, товарообмен замедляется настолько, насколько не хватает денег. Экономика как бы не дышит полной грудью.

В эпоху золотого стандарта удовлетворить запросы экономики в мировых деньгах, золоте, было невозможно. Добыча этого металла не поспевает за ростом экономики (парадокс Триффина). Частичное банковское покрытие облегчало положение, но не снимало проблемы диспропорции объема денег и экономики. Если банк превышал предельную пропорцию бумаги и золота 10%

Вечный дефицит золота порождал дефляцию, что дополнительно сдерживало скорость товарооборота. Зачем сегодня покупать товар за 100 рублей, если завтра можно за 90 рублей.

Чтобы сохранить и преумножить твердую валюту, достаточно было ее не тратить. В эпоху золотого стандарта люди массово делали кубышки на черный день, закапывая клады. Говоря экономическим языком, выводили деньги из оборота, уменьшая в теле объем финансовой крови.

Мягкую валюту так невозможно сохранить. Власть в любой момент может ее отменить, как в 1991 году сделал СССР, объявив банкноты в 50 и 100 рублей недействительными. С базовой валютой так поступить невозможно, потому что никакое государство не имело над золотом власти.

Огромной проблемой мировой экономики было непреодолимое несоответствие между добычей золота и ростом производства. Диспропорцию денежной и товарной массой снимала замена золота иным платежным средством, добыча которого ничем не ограничена.

Для решения проблемы в 1913 году создается никому неподотчетный надгосударственный институт — Федеральная

Резервная Система. Как государственный Центробанк производит деньги для физ и юрлиц этого государства, так мировой Центробанк, ФРС, должен производить мировое платежное средство, которое государства будут использовать в расчетах друг с другом, как золото.

Операция состоит из двух этапов. Первый: собрать объем золота, достаточный для того, чтобы выпустить под него расписки, бумажные доллары, свободно меняемые на золото. Далее побудить государства использовать их в международных расчетах. Как для людей банкноты удобнее металла, так для государств удобнее рассчитываться друг с другом долларом, чем золотом.

Второй шаг: когда государства перейдут на доллар, возникнет мировая финансовая система, по-прежнему основанная на золоте, но представлена она через посредника — через доллар. Далее прекратить обмен доллара на золото, а государствам предложить дальше использовать доллар в качестве платежа, как использовали до этого, и не требовать менять его на золото. Договориться, что золото не является деньгами, демонетизировать его, объявить просто товаром, металлом.

Люди сильно возмущаются, когда им отказываются выдать по распискам их золото, но так как они слабее того, кто не отдает им их ценности, они постепенно мирятся с утратой, успокаивая себя теориями бла-бла о цикличности банковских кризисов, что это стихия и тут ничего не поделаешь.

Государства тоже сильно возмутятся, когда им откажут менять доллары на золото. Заставить их отказаться от своих претензий может только единственный аргумент — кулак, побуждающий их смириться и принять новые условия игры. Как только это произойдет, возникнет новая финансовая система, где международным средством платежа будет ничем не обеспеченный доллар, как до этого таким средством было ничем не обеспеченное золото. Он будет самодостаточным как золото.

Чтобы собрать необходимый объем металла для первого шага, устраиваются две мировые войны: 1914-1917 года, и 1939-1945 года (у этих войн есть поверхностные причины для широкой публики; средние причины для политиков; и фундаментальные причины, корнями уходящие к ФРС).

К 1944 году на территории США сосредоточилось более 70% мировых запасов золота. Исход войны на тот момент не вызывал сомнений. Одни страны Западной Европы были уже освобождены от Гитлера, другие вот-вот должны были освободиться. Все они лежат в разрухе. США предлагает им экономическую помощь. Ее центральный элемент — создание новой финансовой системы, в основе которой доллар, обеспеченный золотом — в любой момент его можно поменять на золото.

В июле 1944 года на американский курорт Бреттон-Вуд съехались делегаты из зависимых от США государств. Они договорились принимать друг у друга доллар в качестве платежа за товары и услуги. Некоторые страны согласились хранить свой золотой запас в США (например, Франция).

Эта договоренность получила название Бреттон-Вудская конференция. Новая финансовая система была более эффективной по сравнению с со старой, основанной на золоте. Экономический рост начался в первую очередь потому, что ФРС выпускал долларов больше, чем имел золота. Это позволяло насыщать экономику, исходя не из запасов золота, а из потребностей экономики, что при старой системе было принципиально невозможно из-за парадокса Триффина. Экономики стран, опиравшихся на золото, продолжали испытывать дефицита, что порождало их отставание.

США предлагает западноевропейским государствам взять на себя охрану от нападения от потенциального врага (от СССР). В подтверждение этой способности ровно через год, в июле 1945 года, США проводит первый взрыв атомной бомбы. В августе бросают на Японию атомные бомбы.

Перед лицом победоносной советской армии числом 11 миллионов у Западной Европы нет шансов отказаться от американского покровительства. Так на их территории появляются базы США (они оттуда никогда не уйдут, как никогда не уходили легионы древнего Рима оттуда, где встали).

В апреле 1949 года, когда было ясно, что СССР вот-вот создаст свою атомную бомбу (это случилось в августе 1949 года), США создает альянс государств послевоенной Европы — НАТО. В ту пору европейские государства были еле живы, и могли числиться

партнером США только на бумаге. Но официально наличие этого альянса позволило переименовать американские базы в натовские.

В 1965 году Франция потребовала поменять имеющиеся у ней доллары на золото. Чтобы не обрушить систему, ФРС поменяла. За ней другие страны изъявили такое желание. Произошло тоже самое, что происходит с банком, из которого вкладчики потянулись забирать свои вклады.

Все банки всегда выпускали денег больше, чем имели золота, уверяя при этом, что у них ровно столько золота, сколько выпущено денег. Иначе бумага никому бы не была нужна (называется это частичным банковским покрытием). Если слишком вкладчиков шли менять бумагу на золото, банк объявлял себя банкротом. Никакой банк не в состоянии удовлетворить требования вкладчиков.

ФРС не был исключением. В 1971 году Америка заявляет о «временном» прекращении обмена доллара на золото. Также США говорят, что оставляют золота себе на «хранение», чтобы сохранить систему. В переводе на понятный язык это означало, что золота никто не получит.

Так как государства-участники Бретн-Вудской системы были демократическими, власть у них была временная. С такой властью проще договориться о чем угодно. В противном случае народ поднимается на борьбу «за счастье и свободу», и несговорчивых сменяют сговорчивые.

В 1976 году проходит Ямайская конференция, где государствам-участникам долларовой системы предлагают рассчитывать бумажным долларом также, но с одной поправкой — он теперь ничем не обеспечен, как при золотом стандарте не было ничем обеспечено золото. Как раньше золото было международным средством платежа, так теперь этим средством стал доллар.

Когда зеленая бумага заменила золото, дефицит мировых денег на законных основаниях навсегда ушел в прошлое (при Бреттон-Вудской системе был обман, объем долларов, выпускаемых ФРС, всегда превышала объем золота, хотя официально заявлялсяменяемым на золото). Теперь же обмана не было, доллар официально был в статусе самодостаточного средства платежа.

В старой системе диспропорция была в пользу товаров и услуг. В новой системе наоборот, перекося в пользу денег. ФРС печатает долларов чуть больше, чтобы была небольшая инфляция. Она делает невозможным сохранить международное средство платежа, просто не тратя его.

При новой финансовой системе базовое средство платежа (доллар) и все привязанные к нему деньги испаряются, как лед на солнце. Это стимулирует развитие экономики. Теперь сохранить свои деньги можно, если вкладывать их в бизнес. Можно на свой страх и риск самому заниматься им, можно купить в бизнесе долю (акции), или отдать их в управление инвестиционному институту (банку, фонду), и он передаст их под процент бизнесу, а владелец денег получит процент.

Задача ФРС в этой ситуации заключается в соблюдении пропорции между объемом товаров и услуг с одной стороны, и долларов с другой, чтобы деньги дешевели со скоростью, когда хранить их глупо, они испаряются, но скорость испарения не выше прибыли, которую дают занятия бизнесом.

Гегемон

Когда золото имело статус базового международного средства платежа, мировая финансовая система была децентрализованной. Когда этот статус перешел к доллару, система превратилась в централизованную. Вчера все государства могли эмитировать мировые деньги (добывать золото). Сегодня никто не может сделать ни одного доллара. Монополистом на эмиссию международного средства платежа является ФРС — мировой Центробанк, расположенный на территории США.

Чтобы во всей красе понять, что это значит, представьте, что в эпоху золотого стандарта золото чудом исчезло во всем мире, и в неограниченном объеме появился в США. Еще представьте, что ни одна страна не может отвязаться от золота и перейти, например, на серебро.

Это означало бы сказочное преимущество. Его корни в том, что независимым может быть только сильный. Слабый в принципе не

может быть независимы. Сила происходит из развития, а оно проистекает из международной торговли. Участвовать в ней государство может, если у него есть международное средство платежа. Без него оно недееспособно, как вы в магазине без денег.

Если базовым платежным средством является золото, и оно все в Америке, только она может дать его в кредит. Какому государству отказывается в кредите, то выпадает из международной торговли, уподобляясь организму, тело которого растёт, а объем крови не прибавляется. Такое государство слабеет, увядает, и в конечном итоге попадает в зависимость к сильному государству.

В таком положении с 1976 года находятся США. Они могут устраивать полезные войны и бунты, накладывать экономические санкции, финансировать одних и отказывать другим. Но главное, мировая система заточена на увеличение экономической и политической мощи США.

Источник мощи — сеньораж, разница между номиналом и тратами на изготовление денег (цена материала, производства, охраны, транспортировки и прочее). В золотых монетах львиную долю ценности составляет цена материала — золота. В бумажных деньгах услуги типографии.

Выпячивает скачок сеньоража в долларе то, что цена стодолларовой купюры (вес 1 гр.), выше 1 гр. золота. Бумага, покрашенная в зеленый цвет на фабрике ФРС, является материалом, который на данный момент (весна 2024 года) на вес стоит в полтора раза дороже золота.

ФРС превзошел алхимиков. Те хотели превратить свинец в золото. Не получилось, но если бы и получилось, у банкиров все равно результат выше. Цена свинца 100 руб/кг, а бумаги 5 руб/кг, и она превращается в сущность дороже золота.

Но самый большой сеньораж от безналичных долларов. Их производство заключается в набивании на клавиатуре цифры. Далее церемония зачисления цифры на счет, где она становится деньгами. Расходы на эмиссию безналичного доллара так ничтожны, что их можно игнорировать.

Через определенный протокол произведенные ФРС доллары попадают в Центробанки стран, входящих в мировую финансовую

систему, откуда распределяются по коммерческим банкам, а от них по юридическим и физическим лицам. В мире нет ни одного доллара, произведенного на свет кем-то еще, кроме ФРС (а если есть, то это фальшивые, а не настоящие доллары).

Нам не обязательно знать этот механизм. Нам достаточно знать, что в начале цепи стоит ФРС, что этот мировой Центробанк — единственный на планете источник международного платежного средства, которое он в прямом смысле делает из ничего, и расположен он на территории США.

Как в эпоху золотого стандарта цепочка мировой финансовой системы начиналась от золотого прииска, так теперь она начинается от ФРС. От этого корня система начинает разветвляться на институты, обеспечивающие ее деятельность. Например, созданный в 1944 году в рамках Бреттон-Вудской системы Международный Валютный Фонд (МВФ) обеспечивает стабильность системы.

В рамках мировой финансовой системы в 1998 году был создан филиал ФРС — Европейский Центральный Банк (ЕЦБ). Он точно также независим ни от одного государства в мире, как и ФРС, и проводит свою политику в рамках мировой финансовой системы. В отличие от ФРС, где президент США пусть и ограниченно, но может вмешиваться в назначение руководства, в ЕЦБ никакой глава никакого государства не может вмешаться. Европарламент и главы государств лишь одобряют.

Итак, в начале цепочки стоит ФРС. Он генерирует платежное средство, которое через систему связанных с ним структур наполняет институты, стоящие в конце цепочки: центробанки государств, коммерческие банки, бизнес и прочие юр лица, и так до человека. Юридические и физические лица создают товарооборот, рассчитываясь друг с другом за переданные товары и оказанные услуги.

Теперь об источнике могущества США. Каждый год в США разыгрывается шоу под названием «Принятие закона о повышении госдолга». Оно не имеет никакого отношения к реальности, как не имеет разыгрываемое раз в четыре года в США шоу под названием «демократические выборы».

Вся разница в зрителе. Демократическое шоу устраивается для масс, транслируя видимую реальность либеральной демократии. Оно

призвано доказать, что государство может жить при текучке высшей власти. Восторженные массы в лице всех своих представителей, от домохозяйки до профессора смотрят на него и верят, что это все по-настоящему, что народ совершил свой выбор.

Финансовое шоу устраивается для политической и финансовой братии. Масса про это ничего не знает. А политики и финансисты смотрят, и им понятно, откуда у США: да они в кредит живут! И далее эксперты со степенями берутся за калькуляторы и считают. И все как один приходят к выводу, что США банкрот по всем признакам, потому что его долг превышает его активы. Банкрот.

На основании этого факта (а формально это действительно факт, которого США и не думают отрицать, напротив, понутив голову, они признают его) эксперты пророчат крах доллара, за ним крах экономики США, и в итоге приходят к выводу о неизбежности краха могущественной империи.

Первые пророчества на эту тему появились в 1944 году, с установлением Бреттон-Вудской системы, а с 1976 года, когда установилась Ямайская система, только ленивый не предрекал США неизбежный крах. А он все не наступает и не наступает. Напротив, тот, кто должен быть покойником более полувека назад, с каждым годом крепче становится. В чем причина? Что за тайна?

Представьте закон, обязывающий банк давать вам кредит, какой вы попросите. В первый год вы берете миллион. Чтобы погасить задолженность, следующий год берет три миллиона, один идет на погашение прошлогоднего кредита, два на расходы. На следующий год берете десять, три на погашение прошлогоднего кредита, семь на расходы. Если банк не может вам отказать в кредите, когда случится дефолт? Никогда. А если долг не нужно возвращать, это не долг, а чистая прибыль.

США каждый год берут у ФРС. Для погашения задолженности на следующий год берут еще больший кредит. Формально копится задолженность. Когда же наступит дефолт (невыполнение долговых обязательств)? Когда ФРС, как минимум, потребует у США вернуть ему долг.

Попробуйте представить ситуацию, в которой ФРС потребует у США отдать долг. Держите в голове, что США выступают в роли крыши

ФРС, и как без США невозможен ФРС, так без ФРС невозможны США в своем современном виде. Также учитывайте, что когда речь идет о триллионах, это не про деньги. Кто создает деньги из ничего, под ними понимает инструмент мировой власти.

США более ста раз принимали закон о повышении потолка госдолга. Осечки не было ни разу. Потому что, а откуда ей взяться? Скорее в Москве на Красной площади инопланетяне приземлятся, чем ФРС откажет США в кредите или потребует у Америки вернуть долг.

Эксперты по сей день пророчат неизбежный крах доллара и основанной на нем мировой финансовой системы. В подтверждении своих слов указывают, что сделки с расчетом в долларах сокращаются, а в других твердых валютах повысились. Они не учитывают, что все валюты являются расписками на доллары. Нет ни одной международной сделки в мягкой валюте, т.е. не меняемой на доллар. По сути, все твердые валюты есть разные бренды, принадлежащие одному хозяину.

Как Кока-Коле принадлежат бренды Фанта, Спрайт, Швепс, Бонаква и другие, так доллару принадлежат все твердые валюты. Не важно, какой бренд вы покупаете, прибыль с этого получает владелец. Не важно, в какой твердой валюте проходит сделка между государствами. Важно, что они происходят в валюте, меняемой на доллар, а значит, у США все очень и очень хорошо.

Мировая общественность такая же большая дура, как любая толпа. Она не способная к анализу, у нее по природе нет критического мышления. Она верит, что народ является хозяином государства, выбирает власть, а миротворческие силы принуждают к миру, т.е. заставляют сдаться.

Чтобы обмануть дуру, достаточно называть дань кредитом. С тем же успехом Чингисхан мог называть дань с покоренных народов кредитом, типа, я у вас беру займы, а когда-нибудь отдам. Кто хочет увидеть точный размер собранной США за это время дани со всего мира, посмотрите размер госдолга: более 30 триллионов долларов. Эта сумма с каждым годом растет.

Америка берет все больше «кредиты» у своего делового партнера, потому что в мире растет число военных баз (на сегодня их около 900). По всем океанам несут боевое дежурство ее корабли и

подлодки. Воздушное пространство патрулируют самолеты, а в космосе спутники, стоящие на охране американских интересов. Внешне Америка содержит это за свой счет. Но отследите всю цепочку, и увидите, что за содержание американских военных баз платит весь мир. В том числе и Россия, которая сегодня с Америкой в состоянии необъявленной войны, выплачивает ей десятки миллиардов долларов каждый год. И ничего с этим не может поделать, как вы ничего не можете сделать с тем, что невидимая рука инфляции постоянно залазит к вам в кошелек.

Обычный человек не видит, как у него изымают деньги с помощью инфляции. А если к нему в карман вор рукой залезет, он сразу отреагирует. Аналогично и с государством, оно не видит, как у него изымают деньги через централизованную эмиссию мировой валюты. А вот если вражеская армия вторгнется, государство на это сразу отреагирует, как человек на руку карманника.

Новая финансовая система позволила более эффективно использовать колонии. В период ее становления все колонии вдруг поднялись на борьбу за независимость, и чудесным образом победили. Чудо тут в том, что у колоний не было своих армий, только полицейские силы.

Как аборигенам это удалось, на этот вопрос общественности предлагается самой придумать ответ. И она придумывает. Множество певцов свободы воспевают смелость, позволившую людям Третьего мира голыми руками одержать победу над эскадрами и эскадрильями. Почему смелость не позволила добиться этого эффекта во время войны Британии с африканским государством Занзибар, известной как англо-занзинбарская война, длившаяся 38 минут, ответа нет.

Но ярче всего корни «освободительной борьбы» видны на рождение государства ОАЭ. В прошлом это колония Англии «Договорной Оман». Пока там не было даже питьевой воды, а добыча жемчуга была основой экономики, Англия держала в этой колонии военную базу. Когда там нашли легко добываемую нефть в огромном количестве, жестокий колонизатор вдруг сам ушел.

Объяснить возникновение независимого государства результатом победы бедуинов над Англией невозможно, это у самых наивных

вызвало бы вопросы. Для сведения концов с концами сочинили другую историю, где все дело в бизнесе. Насколько она хороша, судите сами.

Главный источник могущества США не наука, бизнес и промышленность, а доллар. Он создает условия для раскрытия потенциала науки, творчества, бизнеса и промышленности. Успехи в этих направлениях есть следствие американского могущества, а не причина. Но их выдают за причину.

Как демократические выборы не имеют ничего общего с тем, что написано в учебниках про демократию, это шоу для удержания масс в стабильном состоянии, так и финансовая система США не имеет ничего общего с тем, что написано про нее в книжках и официальных документах.

США объясняют свое преимущество прилежанием, старательностью, трудолюбием. Говорят, что доллар стал базовой валютой, потому что обеспечен экономикой США. Но международному средству платежа не нужно обеспечение. Как было сказано, золото в эпоху золотого стандарта не было чем-то обеспечено, и это не мешало ему исполнять роль международного средства платежа.

Когда вам будут рассказывать официальные версии, почему доллар оказался в таком статусе, представляйте спортсмена, бегущего в десять раз быстрее всех в мире. Объясняет он свой успех правильным питанием и усердными тренировками. Чему вы поверите, его словам, или более правдоподобное объяснение его десятикратного преимущества нужно искать в допинге?

Симбиоз

Может показаться, что Америка командует мировым Центробанком, но это абсолютно не так. Как было сказано, генератором мировых денег может быть только надгосударственный институт. У ФРС природа именно такого института. Сделано все, чтобы он был максимально автономен.

Высшая власть ФРС — Совет из семи человек, каждый сроком на 14 лет без права второй раз занимать эту должность. Президент США

занимает кресло четыре года. Он может менять одного члена Совета раз в два года. Если президент максимально использует свое право, за восемь лет он сменил четырех управляющих. Такого никогда не было, но в теории возможно. Если президент вдруг решит поставить своих людей и иметь в Совете большинство, это технически невозможно, так как четвертого он может поставить в конце своего срока, что не имеет смысла, так как пора уходить.

У ФРС невозможно в рамках закона отнять его автономность и монополию на производство долларов. Если же такое случится, ФРС очень активно защищается. Учитывая его безграничные возможности, ему не может противостоять никто. В том числе и президент США.

Закон обязывает отчитываться ФРС перед палатой представителей Конгресса США раз в год, а перед банковским комитетом два раза в год. Плюс не менее раза в год проходить аудит Счетной палаты США. Но при этом аудит не имеет права лезть в святая святых — в область монетарной политики, проверять операции ФРС с финансовыми институтами и иностранными государствами.

В истории США периодически возникают президенты, не понимающие природы системы, не улавливающие ее нерва. Они полагают государство главным, так как оно физически сильнее. Далее приходят к выводу, что партнерские отношения с ФРС нужно заменить на чиновничьи.

Самый яркий представитель таких президентов — Кеннеди. В июне 1963 года он подписал указ, нарушавший монополию ФРС на эмиссию. В результате появились двух и пятидолларовые купюры, на которых было написано, что это банкноты США, а не ФРС. Далее планировалась печать более крупных купюр, и в итоге полное отстранение ФРС от эмиссии мировой базовой валюты.

В ноябре 1963 года Кеннеди публично расстреляли в прямом эфире, транслировавшемся на весь мир. Президента могли устранить сотнями способов, но выбрали максимально публичный. Вся информация по сей день остается засекреченной, хотя формально гриф секретности давно снят.

Когда в 1993 конгрессмены хотели расширить контролирующие функции, глава ФРС сказал, что результат вызовет разочарование («New-York Times», 14 октября 1993 г.). Поведение политиков

определяет короткий избирательный цикл, тогда как финансовые решения требуют учитывать последствия на десятилетия вперед. Пустить временных политиков в финансовую систему — это пустить слона в посудную лавку. США сочли за благо не пускать политиков в мировой Центробанк.

Шаг мировой финансовой системы больше шага любой государственной власти. Тем более, если это временная власть. Демократический президент, соответствующий правилам либеральной демократии, не власть, а декорация, обеспечивающая признание массами своего места, а значит, устойчивость системы. Но даже если власть постоянная, она тонет в политической и экономической текучке и не может выйти на масштаб ФРС, не понимает нерв мировой финансовой системы.

Последним американским президентом против ФРС был Трамп. Весной 2016 года он сказал: «Федеральная резервная система не является даже частью федерального правительства. Это независимый частный Центральный банк, который был разработан очень мощными лоббистами Уолл-Стрит немногим более 100 лет назад. Между тем, ФРС „наградил“ финансовую систему США огромной задолженностью, которая разъедает Америку, как рак. При этом вообще нет никакой прямой ответственности у чиновников Федрезерва перед американским народом».

Если принять слова Трампа про «огромную задолженность» за чистую монету, что он так действительно думает, а не для избирателей громкие слова говорит, то он не плохо понимает, а вообще не понимает природу системы. Если же это для толпы, тогда вопросов нет.

Для многих американцев слова, что ФРС не государственная, а частная организация, были таким же откровением, как для англичан в свое время было откровение, что «Банк Англии» — это не государственная, а частная организация. Утратил «Банк Англии» свой полностью частный статус только в период приготовления мира к переходу на Ямайскую систему.

Трамп говорил, что после победы на выборах проведет аудит ФРС. Ничего подобного он даже не пытался сделать. Но на второй срок Трамп не прошел. О причинах можно строить гипотезы, как и на тему,

что первый срок он досидел только потому, что сбавил обороты в опасном направлении.

Два института, ФРС и США, находятся в партнерских отношениях, как крокодил с птичкой. Крокодил признает приоритет птички в чистке зубов и не пытается ее учить, как ей выковыривать из зубов остатки пищи. Птичка признает приоритет крокодила в охоте. Она тоже не пытается учить его, как ему лучше охотиться. Каждый делает свое дело, и не лезет с поучениями к другому.

Результат этого партнерства виден на военном бюджете США, он больше военных бюджетов всех государств мира вместе взятых. США осознает корни своего могущества, и всей своей мощью обеспечивает свободу, независимость и неприкосновенность генератора мировых денег. Законы Америки защищают мировой Центробанк от всякого возможного влияния. Например, никто не может иметь пакет акций ФРС выше некоего предела, чтобы никто не мог влиять на его политику.

Если ничего не изменится, конечный итог не вызывает сомнений — вся планета превратится в колонию США. Я не даю этому оценки, так как она привязана к цели, а они у всех разные. С какой целью Америка стремится к мировому господству, не знает никто.

Она говорит много хороших слов, но ориентироваться на слова глупо. На пути к власти слова являются лишь одним из инструментов достижения цели. Когда Ленин стремился взять власть, он не скупился на слова, каких жаждали рабоче-крестьянские массы. Рабочие ждали от него фабрик, а крестьяне земли. Но теория коммунизма запрещает частное владение средствами производства.

Изначально не собираясь никому ничего давать землю, Ленин выпустил «Декрете о земле», где говорилось, что «Право частной собственности на землю отменяется навсегда». Далее кинул в массы лозунг «Земля крестьянам!». Дух этого лозунга говорил, что земля передается крестьянам. Но получив власть, большевики объявили всю землю государственной собственностью. Формально Ленин поступил по букве декрета, но фактически всех обманул. Крестьяне не получили никакой земли, а рабочие никаких фабрик. Все получили военный коммунизм и принудительный труд.

Когда американцы устроили в Нюрнберге трибунал, где судили фашистов за то, что в Германии были таблички «Евреям вход воспрещен», у самих судей в это время висели таблички «Цветным и собакам вход воспрещен». Последний человеческий зоопарк в Европе был закрыт в 1958 году.

Что человечество получит от того, если хозяином планеты Земля будет белый господин, в подсознательных глубинах памяти которого сидит огромный колониальный опыт? Размышления на эту тему рождают множество вопросов, ответы на которые не выглядят радужно.

Единственная

На базе представления ситуации в мире ответу на вопрос, с каким государством мне искать переговоров на тему предоставления кусочка территории под лабораторию-государство. На первый взгляд кажется, что любая страна захочет стать нашим идейным партнером. От нее требуется очень мало, передать нам кусочек земли, взять под протекторат, а взамен получить очень много.

Даже самое крошечное государство, площадь которого 0,44 га, в состоянии передать нам несколько соток земли, чтобы построить высотное здание, где уместится лаборатория. Для крупных государств, у которых миллионы квадратных километров пустующей земли, это вообще ничто. Плюс правители усмотрят личный интерес (они тоже люди, и вопрос жизни и смерти им не чужд).

Но посмотрим на ситуацию глубже. Наше государство в силу своего существования будет не только лабораторией и генератором мировой идеи, но и центральным элементом в гонке за ИИ. Мы одни на планете сможем открыто говорить об опытах на людях, тогда как все другие нет.

Если партнерские отношения с генератором мировых денег, с ФРС, так много дают США, то партнерские отношения с генератором мировой идеи дадут еще больше. Деньги могут захватить только сознание масс. Сознание элит может захватить только идея, в которой каждый может видеть личный интерес. У светских идей нет такого потенциала, так как они никогда не интересны всем.

Как генератор мировых денег (ФРС) создал мировую экономку, так генератор идеи создаст мировое сознание, которое в первую очередь втянет элиты. Элиты производят всё, от манипуляции массами до искусственного интеллекта, от политики до экономики, от науки до культуры.

У генератора идеи перспективы выше, чем у генератора доллара. Следовательно, партнер должен соответствовать потенциалу. Сильные не дадут слабым играть в игры, способные нарушить мировое равновесие. Если идея преодоления старости и смерти может изменить мир, значит, наш потенциальный партнер должен быть так силен, что никто не мог даже помыслить разделаться с ним, как Америка разделалась с Ираком.

Блокирует такое развитие событий ядерное оружие. Значит, нашим партнером может быть государство, обладающее таким оружием. Рассмотрю всех обладателей такого оружия по порядку.

Начну с коллективного Запада. В его основании лежит гуманизм. Движение к цели требует преодолеть догмы биоэтики, что означает отказ от гуманизма. Для Запада это самоубийство. Из этого следует, что идейное партнерство с Западом на фундаментальном уровне невозможно.

Не западные страны, в основании которых лежит гуманизм в том или ином виде, не проходят на роль стратегического партнера. Плюс там вместо класса хозяев класс управляющих, состоящий из тех, кого с пеленок растили в одних представлениях о реальности, все равны, народ хозяин и т.д. а во власти они переучивались под другую реальность, где все равны, но некоторые равнее, а народ только на бумаге хозяин. Все это делает правительство раздвоенными на базовом уровне, так как никто не может избавиться от того, что вложили в него в детстве. Вам до конца жизни будет нравиться та музыка, какая нравилась в юности, фильмы, какие вам тогда запали в душу. Оказавшись во власти и делая там то, что нужно, человек осознает это обманом не ради какой-то цели, а ради пряников. Это разрушает его, что исключает даже попытку масштабно мыслить. После меня хоть потоп.

Китай не подходит, так как в его основании тоже лежит гуманизм. Пусть не напрямую, а через покладку, что делает его еще более

неустойчивой конструкцией. Коммунистический Китай по факту капиталистический, грубо нарушающий базовые положения коммунизма. Он не запрещает частное владение средствами производства и предпринимательство, а поощряет. Это делает его похожим на дом, разбирающий под собой фундамент и надстраивающий из добытого стройматериала над собой верхние этажи. Внешне здание становится все больше, однако его фундамент все меньше.

Насколько ясна судьба государства, фундамент которого составляет христианство, но оно поощряет нарушение церковных догм, способствует открытию публичных домов в монастырях, настолько ясна судьба Китая. Это колосс на глиняных ногах на рыхлом и раздвоенном фундаменте.

Последние кандидаты — страны, в основании которых или религия, или их население очень религиозно (Индия, Пакистан и т.д.). Они не могут быть партнерами проекта, ставящего целью найти рациональный ответ на вызов смерти, так как это будет разрушать их религиозное основание.

Обзор показал, что на планете нет ни одного государства, которое могло бы выступить в роли нашего идейного партнера. Но так как нет иного варианта получить свое государство-лабораторию, кроме как через партнерство с другим государством, остается еще раз внимательно посмотреть.

Итак, среди государств, обладающих ядерным оружием, нет ни одного, кто мог бы выступить в роли нашего стратегического партнера. Добавлю, нет в штатных условиях. Но есть нештатные. Когда падает дом, его приоритеты меняются. Фундамент перестает быть его главной ценностью.

Какая страна из ядерного клуба сейчас в положении падающего дома? Россия. Сейчас она одна противостоит коллективному Западу. Стандартного решения нет. Сохранение текущей ситуации для нее настолько неприемлемо, что она готова сыграть в русскую рулетку — сделать ход.

Чтобы не давать ложных надежд, скажу, что по моему глубокому убеждению все государства в том виде, в каком они существуют сегодня, и Россия в том числе, неизбежно исчезнут по той же причине,

по какой рыбы исчезают в высохшем озере. В ближайшей перспективе вопрос будет стоять «не кому жить, и кому умереть», а кому первому умереть. И немаловажно, как умереть, исчезнуть в нуль, или преобразоваться в иное состояние, метаморфоз из гусеницы через куколку в бабочку.

Этот объективный факт невозможно отрицать с приходом в мир Искусственного Интеллекта, неведомой сущности, потенциально превосходящей человека. Крик новорожденного услышали все в 2023 году. Процесс запущен, и никакие луддиты никакими усилиями его не остановят.

Если мастер играет в шахматы с новичком, которому компьютер ходы подсказывает, а мастер на себя полагается, выиграет новичок. Аналогично в бизнесе, финансах, политике будет выигрывать не опытный и умный, а кто следует советам ИИ. Кто на себя полагается, тот будет проигрывать.

Тот факт, что человек добровольно следует советам ИИ, не меняет ситуации. Добровольное подчинение — это тоже подчинение. Человек свободен делать не так, как ИИ говорит, а по своему разумению, но это будет ослаблять его. Далее эволюция сделает свое дело — слабые отсеются.

ИИ открыл гонку по замене человека компьютером. Абсолютное значение в ней принадлежит интеллекту. Если один самолет пилотирует ИИ, а другой человек, ситуация как с шахматами, 100% проиграет человек. Если оба самолета пилотирует ИИ, выиграет тот, где ИИ мощнее. Не пушка и броня, а мощность ИИ будет решать исход сражения. Если вторую мировую звали войной моторов, то новая война — война вычислительных мощностей. Благородство, сила и смелость уходят в нуль.

Сейчас в гонке лидирует Запад в лице США, как в 1938-39 году в атомной гонке лидировал Третий Рейх. С той разницей, что власти фашистской Германии не понимали перспектив атомного лидерства, а США очень ясно понимают и собираются реализовать его сполна.

Америка создают финансовое и политическое давление, направленное на паралич мирового производства полупроводников, как в середине XX века США направляли свою мощь на паралич изысканий в сфере атомного оружия. Они сосредотачивают у себя

производство и ведущие инженерные мозги со всего мира. В перспективе это дает решающее военное преимущество.

Конкурентом США заявлен Китай, но это заявление для СМИ, а значит, для масс. В прошлом Китай генерировал фундаментально новые вещи: порох, бумагу. Последнюю тысячу лет он только копирует и дорабатывает. Фундаментально новое: атомная энергия, интернет, ИИ — все это создал Запад. Какая конкуренция, если «конкурент» физически не способен делать то, что может США?

Но при этом не все так мрачно, и как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Положите себе на сердце, что выход нужно искать не с установкой «сохранить человека», а с установкой «сохранить личность». Кто не избавится от гуманистических ограничений, тот проиграет.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ПАРТНЕР

«Величайшей и удивительнейшей силы достигает она в том огромном срединном государстве, где как бы начинается отлив Европы в Азию, — в России. Там сила воли откладывается и накапливается с давних пор, там воля — и неизвестно, воля отрицания или утверждения, — грозно ждет того, чтобы, по излюбленному выражению нынешних физиков, освободиться».

(Ницше «По ту сторону добра и зла»).

Истоки

В сложившейся ситуации решающее значение имеет масштаб. Представьте, на берегу океана живут два человека. Один очень умный, но его горизонт видения ограничен километром. Другой не такой умный, но его горизонт видения на сотню километров. Когда в океане поднимется цунами, останется в живых тот, кто раньше увидит волну. Масштаб имеет решающее значение.

Чтобы увидеть ход, увидеть «Проект Россия», в первую очередь нужен масштаб. Остальное вторично. Для этого в крупных штрихах, без лишней детализации, но и без чрезмерного упрощения, предлагаю рассмотреть историю России в соответствующем масштабе и переоценить многие вещи.

Чтобы картина изначально была полной, кратко повторю некоторые моменты, сказанные ранее. Сегодняшняя ситуация, в которой находится Россия, корнями уходит в начало XIX века, когда наполеоновская Франция противостояла Англии. Наполеон не мог перебросить свою армию в Англию, где победить ее в сухопутной битве. Для этого нужно было пересечь Ла-Манш, но флот Франции не мог состязаться с английским флотом, охранявшим берега Англии.

Наполеон решает задушить своего противника, во-первых, блокадой; во-вторых, отнять у Англии ее колонии, в первую очередь богатейшую Индию, жемчужину британской короны. С этой целью заключает с Павлом I антианглийский союз. Павел отправляет сорок тысяч казаков на Индию.

Мать Павла I, Екатерина II, дала дворянам личную неприкосновенность и освободила от обязанности служить. Павел лишил дворян всего этого, чем приобрел неприязнь высшей знати. Он всячески демонстрировал склонность к немецкому, насаждал «пруссский дух» в армии, которую переделал на немецкий манер, ввел в ней чрезмерную муштру и регламентацию, что оттолкнуло от него военных. Многие его чудачества не способствовали любви подданных к императору.

Англия использовала это. Через своего посла она организовала заговор против политического партнера Наполеона (соответственно, своего врага). В 1801 году российский император был убит в своей спальне посредством удара табакеркой в висок и удушением шарфом.

Новым императором становится Александр I. Он сразу сворачивает все инициативы своего отца. Казаки возвращаются из похода на прежнее место дислокации. Но Наполеон не оставляет надежд иметь Россию союзником. В 1807 году он заключает с Александром договор, известный как Тильзитский мир. По условиям этого договора Россия прекращала всякую торговлю с Англией.

Корни торговых отношений России и Англии уходят во времена Ивана Грозного. Тогда под них был заложен город Архангельск. Через него Россия поставляла снасти для английского флота, пеньку, мед и тысячи тонн прочего товара. Для части русского дворянства эта торговля была источником средств существования, и потому она всеми правдами и неправдами продолжалась.

Власти смотрели на эти нарушения сквозь пальцы. Наполеон просит Александра обеспечить выполнение договора. Вместо ответа получает отписки. Не имея иных средств к принуждению русских властей соблюдать договор, он собирает армию и в 1812 году вторгается в Россию.

Суворов, умерший в 1800 году, и наблюдавший победы Наполеона, характеризует его так: «Он герой, он чудо-богатырь, он колдун! Он побеждает природу и людей... В действиях он свободен как воздух, которым дышит».

Александр признает военный гений незваного гостя. Петербург избирает тактику, сводящую на нет полководческие таланты Наполеона — решает не давать ему генерального сражения. Это называлось «перенести войну в пространство», применить тактику выжженной земли. Гигантские просторы России должны выступить главной силой против противника.

Русские дают единственное сражение под Москвой у деревни Бородино. И то только потому, что это было уступкой русской армии, которая рвалась в сражение, не понимая, почему она постоянно отступает. Лермонтов по этому поводу напишет «Не смеют что ли командиры/ Чужие изорвать мундиры/ О русские штыки». Ради преодоления этих настроений Кутузов решает дать бой.

Сражение заканчивается в ночь. На военном совете Кутузов говорит: если потеряем армию, потеряем Россию. Взвешивая за и против, военный совет под его началом приходит к выводу, что риски неприемлемы, и принимает решение отступить и сдать Москву.

Наполеон принимает это за победу и ждет официальной сдачи города, но не дожидается. Пушкин написал по этому поводу: «Напрасно ждал Наполеон/ Последним счастьем упоенный/ Москвы коленопреклоненной/ С ключами старого Кремля/ Нет, не пошла

Москва моя/ К нему с повинной головой/ Не праздник, не приемный дар/ Она готовила пожар/ Нетерпеливому герою».

Наполеон, оказавшись в сентябре в Москве, ищет контакта с Александром, шлет ему письма. Тот хранит молчание. Приближение зимы вынуждает пойти домой. В октябре Наполеон покидает Москву. Голод, холод и партизанская война уничтожают его армию. В декабре 1812 года Кутузов сообщает в Санкт-Петербург о завершении войны в связи с полным истреблением противника.

Движимый честолюбием, Александр I порывается идти освобождать Европу от Наполеона. Советники говорят ему, что Россия от этого не получит ни политических, ни экономических выгод, а русские выступят в этом мероприятии дровами для чужой печки. Но русский император жаждет получить моральную компенсацию за все унижения и поражения, какие потерпел от Наполеона.

В 1813 году русская армия выходит за границы России и участвует в освобождении Европы от Наполеона. В 1814 году Александр стоит под Парижем и требует сдать город, в противном случае грозит уничтожить его. Париж не имеет сил обороняться и сдается на милость победителя.

Парижане и парижанки с ужасом ожидают русских. Их опасения понятны, если Наполеон сжег Москву, логично полагать, что теперь Александр сожжет Париж. Но у него на этот счет иные планы. Русский император хочет выступить верхом благородства, приехать, погарцевать и уехать.

Перед входом в Париж войскам выплачивается жалование за три года вперед. Издаётся приказ обращаться с французами как с родными. Солдаты и их командиры с полными карманами денег входят в Париж. Ведут себя настолько вежливо, насколько это вообще возможно.

Французы захлебываются от восторга. Думали, что их будут грабить, насиловать и убивать, а город сожгут, а на деле наоборот. От такого поворота событий гостеприимство парижан не знает границ. Французы угощают русских солдат и офицеров всем, чем только могут, отказываясь брать деньги. Русские настаивают взять. Француженки дают без лишних разговоров все, что у них просят.

Армия в восторге от любвеобильности женщин и хлебосольности мужчин, а парижане от благородства русских. Воздух наполняется небывалой атмосферой счастья и любви. Мировая история не знает второго такого контакта между иностранной армией и завоеванным населением.

Армия наслаждается теплым приемом и парижской весной весь апрель и май 1814 года. В конце мая уходит. В Россию входит армия агитаторов. На родине они рассказывают, как живется во Франции. Их слушают, открыв рты и не верят. Зарождается образ Запада как страны святых чудес.

Наиболее образованные люди, а это элита армии, задаются вопросом, почему во Франции так хорошо, а в России так плохо. Сходятся на том, что революция преобразовала Францию. Из этого вывод: если в России произойдет революция, в ней будет также хорошо, как во Франции.

Возгорание

В 1814 году возникают первые тайные общества, нацеленные на политическую реформу России. Входящая в них знать и высшие армейские чины считают своим долгом составить проект по реформации политической системы своей страны. Теперь только ленивый не сочиняет Конституции.

С 1816 года в стране появляются различные союзы спасения и благоденствия, ставящие целью устранить абсолютную монархию и заменить ее. Одни считают оптимальной формой республику, другие конституционную монархию. Одни выступают за силовое решение вопроса, и готовят вооруженное восстание. Другие считают оптимальным вариантом либерализацию общественного мнения, вследствие чего изменения случатся естественным путем, так как изменятся взгляды.

Возникают благотворительные общества и литературные кружки, чье творчество формирует настроение в образованных слоях общества. Наиболее ярко играет творчество Пушкина. В 1818 году он напишет: «Товарищ, верь: взойдет она/ Звезда пленительного счастья/

Россия вспрянет ото сна/ И на обломках самовластья/ Напишут наши имена!».

До 1825 года Пушкин наполняет общество своими эпиграммами: «В русском царстве нет закона/ Закон прибит к столбу, и на столбе — корона»; «Православный государь — Наших бед виновник/ Полно, братцы!.. Он не царь: Много — что полковник»; «Народ мы русский позабавим/ И у позорного столпа/ Кишкой последнего попа/ Последнего царя удавим»; «Когда на месте фонаря/ Что тускло светит в непогоду/ Повесить русского царя/ Светлее стало бы народу».

И как же всероссийский самодержец реагирует на деятельность поэта, пилящего сук, на которой сидит царь со своей семьей, и вместе с ним вся Россия? Он возмущается. Он говорит, что «Пушкин наводнил всю Россию возмутительными стихами. Вся молодежь наизусть их читает. Его надобно сослать в Сибирь или на Соловки!». Но и этого исполнить не может.

Вместо Сибири Пушкина отправляют в Крым. Поэт свободно путешествует по югу России. Эта «суровость» наказания ничего не меняет. Пушкин продолжает писать в том же духе. Его снова «сурово» наказывают. На этот раз отправляют во вторую ссылку, в имение его матери, в Псковскую губернию. Вся Россия наблюдает безнаказанность поэта, что дает силы его почитателям.

В декабре 1825 года умирает Александр I. Престол должен был занять его брат Константин. Ему начинают присягать, но он отказывается принять власть. Следующий кандидат на престол его брат Николай. Он соглашается занять трон. Многие представители армейской элиты возражают.

Возникает напряженная ситуация. Сторонники силового решения находят ее благоприятной для восхода звезды пленительного счастья и обрушения самовластья. Сенат узнает об этих планах. Для снятия напряжения в ускоренном режиме приводит армию к присяге Николаю I (его венчание на царство состоится в конце лета, начале осени 1826 года).

Утром восставшие выходят на Сенатскую площадь. Начинаются события, известные сегодня как восстание декабристов. Его принципиальное отличие от дворцового переворота в цели. Целью всех дворцовых переворотов является захват власти, и более ничего. О

смене политического строя его участники рта не открывают, им это не нужно. Они хотят не систему менять, а занять главное место в системе. У декабристов цель не в захвате власти, а упразднении абсолютной монархии и установлении или конституционной монархии, или республики (что именно, единого мнения не было, одни были за то, другие за это, после свержения царя надеялись разобраться).

Для определения будущего России они планировали учредить временное революционное правительство. Оно должно было созвать всенародный сход, на котором определить будущее устройство России на базе верховенства главного Закона. Вместо царя планировали Конституцию.

Чтобы все было как во Франции, будущий всенародный сбор именуют Учредительным собранием. Так во время французской революции 1879 года назывался высший орган Франции после свержения короля. (предтеча будущего Учредительного собрания, которое начнут собирать в России в 1917 году). Если собрание выбирало республику, царя с семьей планировалось убить, как сделали французские революционеры, убившие Людовика XVI и его жену Марию-Антуанетту. Если же конституционную монархию, то оставить царскую фамилию в виде символа, как в Англии.

Плохая организация восстания и нерешительность его руководителей привели к тому, что к ночи мятеж был полностью подавлен. Специально созданная комиссия приговорила пятерых к смертной казни. Сто двадцать человек были оправлены на каторгу или выселены в Сибирь.

В 1826 году Пушкин по этому поводу написал: «Едва царем он стал/ То разом начудесил/ Сто двадцать человек тотчас в Сибирь послал/ Да пятерых повесил».

Царь не трогает поэта. Они рассуждают в стиле: поэт же закон не нарушает, никого не убивает. Точно также реагировал Людовик XVI на наводнявшие Францию стишки, унижающие короля, и истории про королеву, советовавшую есть пирожные, если нет хлеба. В итоге Версаль выглядел в глазах народа скопищем гнусных чудовищ. В итоге короля, а потом королеву казнили.

Это говорит о смерти монархии как института. Зараженная идеями гуманизма, система уже не могла формировать свои ключевые узлы.

Для сравнения, до эпохи Просвещения за малейшее непочтение к монарху предусматривалось суровое наказание. В древнеримской империи закон «Об оскорблении Величества» предписывал казнить за не отдавание императору должных почестей (за это казнили первых христиан, отказывавшихся поклониться императору, как того требовал закон, так как император был в статусе живого божества, а христианское учение запрещало кланяться кому-либо, кроме Бога). Монарх был центральным элементом конструкции, как у дерева его ствол. Если ослабевала прочность ствола или он вовсе исчезал, как рушилась вся конструкция, что неминуемо оборачивалось для населения всеми бедами, какие только могут быть.

Из того, как поступает Николай I с транслятором революционных идей, из-за которых чуть не вспыхнула гражданская война, а он сам с семьей не лишился головы, можно уверенно сказать, что он не понимал ситуации. Равно как и Пушкин не отдавал себе отчета, что он делает и к чему в итоге это приведет. Мозги всех образованных людей того времени были глубоко поражены гуманизмом.

Николай не казнит поэта, не сажает его в тюрьму и даже ссылку ему не продлевает. Вместо этого он возвращает Пушкина из ссылки. Поэт в благодарность пишет: «Нет, я не льстец, когда царю/ Хвалу свободную слагаю/ ...Тому, кого карает явно/ Он втайне милости творит».

Но надолго поэта не хватило. В 1830 году он снова берется за свое, и пишет на Николая I «Оригинал похож на бюст/ Он так же холоден и пуст». А на его отца, покойного Александра I, еще хлеще: «... Властитель слабый и лукавый/ Плешивый щеголь, враг труда/ Нечаянно пригретый славой/ Над нами царствовал тогда».

В ответ Николай I реагирует на это тем, что объявляет себя личным цензором Пушкина. Эта «строгая» мера способствует дальнейшему разрушению фундамента России и ее ключевых узлов. Ящик Пандоры открыт нараспашку, но никто не понимает, к чему все идет и чем закончится. Революционные идеи разлетелись по всей России, как искры костра по соломенной крыше.

Развитие

Рыба гниет с головы. В первую очередь процессу способствует элита. Любая элита в любой стране стремится ограничить власть царя и получить свою долю власти. Это дает элите личную безопасность и защиту активов. У кого во власти есть доля, того нельзя арестовать и изъять активы.

Этот мотив родил Парламент Англии, потом Франции, теперь разворачивался в России. Слова про свободу с равенством придавали прагматичным целям аристократии романтический вид.

Первый результат наметившегося тренда: к середине XIX века в России на Запад смотрят как на «страну святых чудес» образец для подражания. С ростом образования растет число людей, кто считает своим долгом и делом чести замечать в России недостатки, а в Европе преимущества.

Представления, какие умонастроения формировали высшие учебные заведения России в то время, дают стихи доцента Московского университета Печорина, увидевшие свет в 1935 году: «Как сладостно отчизну ненавидеть/ И жадно ждать её уничтоженья!/ И в разрушении отчизны видеть/ Всемирную десницу возрожденья».

Складывается тупиковая ситуация. С одной стороны, запретить университеты нельзя, так как это гарантировало техническое отставание России, а значит, ее ослабление и в перспективе завоевание. С другой стороны, университеты являлись кузницей революционных кадров.

Опасны эти кадры тем, что понятия не имеют, что значит власть и управление государством. Для них это что-то крайне простое, с которым любая кухарка справится. Из такого представления о власти складывается впечатление, что главное получить власть, а дальше все просто и само собой получится. Те, кто понимал, что значит управлять государством, аристократы, смотрят на это как на попутный ветер в деле получения ими своей доли власти.

В поисках выхода, как технически не отстать, но при этом уменьшить политический вред от образования, власти запрещают выезжать учиться за границу до 18 лет. Предполагается, что до этого возраста человек укрепится в любви к родине и обретет устойчивость к западным идеям.

Эта полумера придает запретному плоду дополнительную привлекательность. Молодым людям не терпится быстрее достигнуть возраста, в котором можно посмотреть на то, на что разрешается смотреть только взрослым. Антимонархические настроения продолжают нарастать.

Остановить эти настроения не представляется возможным, так как их причиной является научное развитие. Научные открытия невозможно совместить с религиозными утверждениями. И так как основанием абсолютной монархии является религия, с ее падением монарх превращается из помазанника божьего в деталь системы. И если так, то у других деталей есть все основания для реформирования системы. Особенно в свете того, что это делает систему эффективнее, а значит, и все ее детали становятся сильнее. Одно дело, когда решения принимает одна голова, которая редко самая умная. Другое дело, когда это множество голов. Парламент — это коллективный разум.

Но тут тонкая черта. Если власть в руках тех, кто понимает, что такое управление государством, система бесспорно усиливается. Возникает афинская демократия, власть избранных мужчин. Но если власть попадает в руки людей, понятия не имеющих об управлении государством, и мало того, еще уверенных, что никакого умения тут не нужно, что для этого достаточно житейского опыта, в этом случае государство и общество ждут мучительные потрясения с непредсказуемым концом.

В России набирает силу вторая тенденция. Растет число людей, чьи представления о власти сформированы заграничными книжками. Они похожи на тех, кто читал, как прекрасно жить в дикой природе, вдали от цивилизации, но сам никогда не жил в таких условиях. Но имел часовые прогулки по лесу, которые рассматривал как подтверждение теории практикой. Он заражается идеей ухода из цивилизации в лес. Пока он еще не знает, что жизнь в лесу сильно отличается от часовых прогулок по лесу. Пока он пребывает в приятных грезах и блаженном неведении, которые транслирует.

Идея — это мечта в действии. Люди начинают действовать в направлении мечты в меру своих сил. В 1853 году Герцен в Лондоне создает типографию, где печатает антироссийскую литературу и переправляет в Россию. Результатом ее деятельности становятся

студенческие кружки. К самым заметным относится «Земля и Воля», возникшая в 1861 году и просуществовавшая до 1864 года.

В 1864 году в Лондоне учреждается 1-й Интернационал, ключевые фигуры которого Маркс и Бакунин. На уровень оторванности этой публики от реальности указывает тот факт, что Бакунин предлагал устроить общество на принципах анархии, т.е. без государства, и у него были сторонники.

У людей не доставало мозгов увидеть, что общество без армии подобно кошельку на дороге. Долго он сам себе принадлежать не будет. Первый же прохожий его подберет. Так же и общество без армии само себе не может принадлежать. Как сказал Черчилль, кто не кормит свою армию, тот кормит чужую. Чтобы быть свободным, нужна армия, а значит, государство. В свете этих очевидных истин анархизм есть ничто иное, как наивный подростковый романтизм.

В 1867 году Маркс пишет труд своей жизни «Капитал». В отличие от анархизма там есть разумная составляющая. Опираясь на законы диалектики, он пытается доказать, что человечество в своем развитии неизбежно построит рай на Земле, коммунизм, и предлагает ускорить движение.

Для этого нужно устранить эксплуатацию человека человеком. Главное орудие эксплуатации — средства производства. Если запретить иметь в частной собственности станки, землю и прочее, то эксплуатировать будет нечем, и возникнет общество свободных, равных и счастливых людей. Все люди будут равны, а народ будет единственным хозяином государства.

Звучит хорошо, об этом люди мечтали всю свою историю, но держим в голове, что благими намерениями вымощена дорога в ад. В теории Маркса центральные узлы являются утопическими, т.е. противоречащими природе материала (человек и социум тоже материал со своей природой).

Первая системообразующая деталь теории коммунизма «народ — хозяин государства». Я уже достаточно сказал на тему, что народ в принципе не может быть в этом статусе. Это не его масштаб. Человек может быть хозяином того, что охватывает. Что за его рамками, тому он не может быть хозяином по той же причине, по какой как сержант не может армией командовать. Формально его можно назначить

главнокомандующим, но его командование убьет и командира, и армию.

Теперь о равенстве... Люди не могут быть равны. Максима: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку» — это не эмоция, а объективная данность любой механической, биологической и социальной пирамидальной модели. Пирамида, значит, кто-то стоит ниже, кто-то выше, иерархия.

В любой достаточно сложной модели есть более и менее важные элементы. В автомобиле двигатель важнее фар, а фары — бардачка. У человека сердце ценнее глаза, а глаз пальца. Если чем-то необходимо пожертвовать, ради спасения высшего жертвуют низшим. Если встанет выбор между двигателем и фарами, или фарами и бардачком, выбор очевиден. Аналогично при выборе между сердцем и глазом пожертвуете глазом, а между глазом и пальцем отдадите палец.

Образующие систему элементы становятся равны только когда она умирает. В валяющемся на свалке автомобиле двигатель несколько не важнее фар или бардачка, а сердце трупа не важнее глаза, или глаз пальца. В живой/дееспособной системе равенство деталей невозможно в принципе. Если равенство где-то и возможно, то в ином бытии, которое нам даже представить недоступно. В нашем мире люди могут быть равными, если в системе присутствует управляющий центр.

Маркс, выходец из народа, понятия не имеющий, что такое государственный организм и как им управлять, никогда на практике не сталкивавшийся с этим и даже косвенно не касавшийся этого, становится очень понятен для таких же, как он.

История коммунистического учения в миниатюре видна в рассказе про мужчину, сошедшего с ума. Едва его привели в палату, как он сказал ее обитателям: Господа, полетели на Луну! Его призыв тут же нашел живейший отклик и полнейшее понимание. Все начали готовиться к предстоящему полету, используя все, что у каждого обнаруживалось под рукой. Бурное оживление продолжалось до появления санитаря, объявившего, что пора на ужин. На этом полет закончился.

Чтобы устроить всеобщее счастье, Маркс предлагает кардинально перестроить мир. И так как господствующий класс не собирается

сдавать своих позиций, сделать это можно только силой, как сделали французские товарищи во время революции 1879 года в Париже.

Маркс пишет, что литературная деятельность должна быть не промыслом, а направлена на подрыв основ политического строя. Пишет, что оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой. С тех пор идея построения коммунизма неразрывно связывается с идеей вооруженной борьбы с властью.

В 1870-х гг. «Земля и воля» раскалывается на «Народную волю» и «Чёрный передел».

В 1872 году Интернационал раскалывается на марксистов и анархистов.

В 1883 году в Женеве русские коммунисты: Плеханов, Игнатов, Засулич, Дейч, Аксельрод, учреждают первую русскую группу марксистов «Освобождение труда». По иронии судьбы, первые буквы фамилий основателей указывали на то, чем вскоре накроется монархическая Россия.

В 1886 году Александр Ульянов организывает «Террористическую фракцию» партии «Народная воля». Эта организация ставит целью убийство царя, Александра III. В 1887 году заговор раскрывается. Его лидер, Ульянов, приговаривается к казни, а его сообщники ссылаются на каторгу.

Охвативший Россию революционный террор затрагивает всех, от царя до чиновников. Террористы убивали человека не за какую-либо его личную провинность, а за принадлежность к сословию или осуществление деятельности, предписанной занимаемой им должностью.

В 1895 году Владимир Ульянов, брат казненного Александра Ульянова, впоследствии известный как Ленин, создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году вместе с Мартовым и другими марксистам организуют Российскую Социал-Демократическую рабочую партию (РСДРП), нацеленную на построение коммунизма. Для этого нужно свергнуть власть царя и установить власть народа, где у всех будет право избирать власть и быть избранным во власть.

На съезде РСДРП в Лондоне в 1903 году Ленин стоит на варианте Маркса: взять власть силой. Мартов видит более эффективным парламентскую борьбу. Ленина поддерживает большинство, а Мартова меньшинство. Со временем это разделит партию на большевиков и меньшевиков.

Брешь

К началу XX века образованная часть общества категорически несовместима с религией. И так как основанием абсолютной монархии является религия, самодержавие выглядит анахронизмом. Эта политическая модель была хороша для прошлого уровня развития, когда и элита, и массы верили в Бога. В новых условиях она не может существовать. «Никакая истина не выживает вне обстоятельств, в которых создается и в которых функционирует». (А. Бард «Нетократия»).

Идеальным вариантом для царской элиты была бы конституционная монархия, как в Англии. Монарх играл бы роль знамени в армии, ему отдают почести, оно в центре, но ничего не решает. Вокруг него структурировалась элита, в руках которой оставался контроль ключевых узлов системы.

Источником власти был бы заявлен народ, а всенародные выборы создавали текучку власти, что превращало всенародных избранников в декорацию, а элита уходила за кулисы. В итоге массы добровольно признавали свое место, а правящий класс сохранял свое положение. Сохранялось все тоже самое, но с поправкой на новое мировоззрение, политическую и экономическую ситуацию.

Если бы так случилось, правящий класс России имел такое же прочное положение, как сейчас имеет правящий класс Англии. Но увы, масштаб мышления царской элиты был катастрофически мал, что видно по ее реакции на разворачивающиеся события, начиная с Александра I.

То, что аристократы хотят получить свою долю власти — это естественно для любой страны. Одно дело, когда у монарха есть право тебя казнить, а все твои имущества изъять. Другое дело, когда ни у одного человека в государстве нет такой возможности, вся власть

распределена между тебе подобными. Чтобы кого-то казнить из этого класса и конфисковать его имущество, за это должна выступить вся аристократия. В теории это возможно. На практике крайне маловероятно.

Русские аристократы хотят быть в таком же статусе, как их зарубежные коллеги, иметь свою долю власти. Для этого им нужно принудить царя поделиться с ними властью, как это сделали их зарубежные коллеги — создать Парламент, обладающий полнотой власти (по-русски Дума).

В накрывающей Россию революции они видят попутный ветер, который поможет им создать Думу. Если правильно поставить под него паруса, на выходе они получают желаемое — Думу. Так как большинство мест будет принадлежать им, значит, цель достигнута, власть получена.

Правящий класс состоял не только из аристократов, но и талантливых выходцев из народа и мелкопоместных дворян. Их благополучие зависело от сохранения абсолютной монархии, и они за ее сохранение. Например, таким был царский министр Плеве. Он видит рост революционных настроений во всех слоях общества. Чтобы спустить эти сильные энергии, он говорит, что России нужна маленькая победоносная война. В феврале 1904 года начинается русско-японская война.

Война создает ситуацию, которую революционеры находят благоприятной для революции. В январе 1905 года она начинается. Аристократия всемерно этому способствует, так как видит в ней средство давления на царя. В итоге Николай II делает первое отступление от абсолютной монархии — учреждает Думу. Но вместо законодательных функций ограничивает ее законосовещательными. Дума может только обсуждать законы. Право принимать или отклонять их имеет только царь.

В сентябре 1905 года Россия терпит поражение в войне. Аристократия использует это, чтобы побудить царя сделать следующий шаг — сделать Госдуму законодательным органом.

В октябре 1905 года Николай II наделяет Думу законодательными функциями. Теперь без ее одобрения ни один закон не мог быть принят или отвергнут. Формально она высший орган власти.

Если кабинет министров формируется через назначение царем, то Дума через выборы. Для этого гражданам нужно дать политические права. Это значит, помимо права голоса дать им право объединяться в политические партии, вести агитацию среди населения. Чем больше у партии будет сторонников, тем больше ее кандидатов пройдут в Думу, и эта партия получит власть.

При абсолютной монархии единственным собранием, где на законных основаниях можно было формировать политику государства, был кабинет царских министров во главе с царем. Все частные собрания были в рамках закона, если обсуждение политики шло в рамках официального курса. Если же люди собирались обсуждать варианты, отличающиеся от официальных, это было незаконное собрание. Оно могло быть только тайным (масонские ложи или союзы декабристов).

Теперь выражение мнения, не совпадающего с официальным курсом, и даже противоречащее ему, становится законным, и, следовательно, собрание людей, разделяющих иное мнение, тоже законно. Это дает политическим партиям огромные возможности по привлечению в свои ряды как людей, так и ресурсов. Они могут использовать информацию, которую не может использовать власть, так как власть несет ответственность за свои обещания, она не может пообещать то, чего нереально, тогда как революционеры ни за что не отвечают и стоят на позиции «художник так видит».

Рисую прекрасное будущее, они ни в чем себе не отказывают, ни в ярких красках, ни в золотых горах. Естественно, нарисованная революционерами картина выглядит намного привлекательнее той, что рисует власть, связанная реальностью и не способная пообещать невозможного.

Массы похожи на пассажиров самолета, а революционеры на выдвинувшихся из их рядов активистов. Все недовольны тем, что самолет трясет в зоне турбулентности. Никто не понимает природы воздушного океана и устройство самолета, что способствует росту возмущения.

Кому-то из активных людей приходит мысль, что можно как-нибудь избежать тряски. Почему же люди в кабине пилота этого не делают? Высказываются разные предположения. Все сходятся на том,

что пилоты или не умеют, или ленятся, или у них особая кабина, и их там не трясет, а на пассажиров им плевать. Созревает решение отстранить от управления пилотов, посадить на их место честных и ответственных людей, и лететь дальше без тряски, как нормальные люди.

Допустим, сделать это можно только заручившись поддержкой пассажиров. Активисты им рассказывают свои версии и план выхода. Часть пассажиров заняты своими делами и не вникают, что происходит, но другая часть соглашается с активистами. Далее они силой выкидывают пилотов за борт и садятся на их место. Под их управлением самолет начинает кувыркаться. В салоне теперь невообразимый хаос и жесточайшие потрясения. Будет большим чудом, если самолет не упадет.

Массы понятия не имеют, что такое государство, чего оно может, а чего не может, все меряют бытовым аршином. Революционеры тоже не имеют. Это способствует рисованию сказочных картин светлого будущего. Они сами в них верят, что придает их словам убедительности. В итоге у масс складывается мнение, что все плохо, потому что злые люди в правительстве пьют народную кровь.

Популярность политических партий в народе быстро растет. Их представители наполняют Думу. Когда у людей нет понимания государственного механизма, а под реальностью понимаются революционные лозунги, и есть право голоса при принятии ответственных решений, складывается опасная тенденция. Когда таких людей будет критическое количество, далее неизбежны решения, которые разрушат системообразующие узлы государства, а это означает крах государства.

Европейские Парламенты защищались от такой публики в разное время по-разному. Сначала через имущественный ценз — право избирать и быть избранным имели только те, чьи активы были не ниже определенной суммы, или платящие налоги не менее некоего минимума. Это создавало препятствие для далеких от реальности мечтателей. Когда романтики попытались его преодолеть через заявление, что это противоречит главному принципу гуманизма — равноправию, на их пути построили стоимость избирательной компании. Когда у государства есть хозяева, осознающие систему, они

не могут не найти решения, так как на их стороне понимание реальности и ресурсы.

Россия в то время хоть и имела класс хозяев государства, но их сознание было раздираемо идеями гуманизма, и они не вполне понимали реальность. В результате Думу наполняют политические партии, крупнейшими из которых являются эсеры и кадеты. Несколько депутатов представляли партии большевиков и меньшевиков, но они не играли никакой роли.

Царь пока отказывается учредить Конституцию, т.е. поставить закон выше себя, сохраняя статус абсолютного монарха. Возникает противоречивая система. С одной стороны, Дума высший орган власти. С другой стороны, Конституции нет, вместо нее абсолютный монарх. Нарастают несовместимые противоречия, размывающие основы государства. Ленин характеризует ситуацию: «царизм уже не в силах победить революцию, но и революция *еще* не в силах победить царизма. И мы живем в такое время, когда всюду и на всем сказывается это противоестественное сочетание».

Аристократы считают, что процесс идет в нужном направлении — к конституционной монархии. Осталось чуть поднажать, монарх откажется от власти, и они поделят ее между собой. И так как они люди образованные и культурные, то про все договорятся и решат проблемы, какие им создают нахлынувшие в Думу революционеры, так как все ресурсы в руках аристократов.

Летом 1907 года заканчивается революция. Авторитет власти продолжает падать. В 1913 году Ленин пишет, что: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Йозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие».

Для понимания дальнейшего развития событий нужно знать, что до 1871 года на территории Германии был ряд независимых княжеств с немецким населением. В 1871 году они объединились вокруг Пруссии в единую Германию, императором которой провозглашается Вильгельм I.

Напомню, что в 1913 году возник мировой Центробанк (ФРС). Его цель — создать единую мировую финансовую систему, в основе которой будет лежать базовое средство мирового платежа, монополия

на производство которого будет у ФРС. Для этого нужно собрать золото со всего мира.

Лучше всего высасывает из государств золотую кровь война. Государство в этот период на военные рельсы становится и вынуждено многое покупать у других государств. Так как купить это можно только за золото, золотой запас переходит от воюющего государства к торгующему.

Германии указывают на несправедливом распределении мировых богатств: у всех есть колонии, источники огромных ресурсов, а у Германии нет. Не справедливо. Чтобы восстановить справедливость, она должна начать войну и получить свою долю колониального пирога. (Забегая вперед, ко второй войне Германию подтолкнут тем же способом, только на этот раз восстанавливать справедливость она будет «Натиском на Восток», ее направят на захват России. Результат войны для главного инициатора не важен. Важно, что война высосет золото из воюющих государств).

Чтобы начать войну за справедливость, Германия заключает военный союз с Австро-Венгрией и Италией. Англия, владевшая самыми обширными колониями, заключает аналогичный союз с Францией, тоже имевший серьезные колониальные владения, и не желавшей их кому-то отдавать.

Даже когда Франция провозглашала всеобщее равенство, свободу и братство всех людей, она не намеревалась расставаться со своими колониями. Лозунги — это хорошо, но колонии лучше. И потому, когда народ Гаити, французской колонии, решил, что лозунги французской революции его тоже касаются, и заявил себя свободным и независимым, войска Франции тут же выдвинулись к аборигенам объяснять, что лозунги про свободу и равенство касаются только белых людей. В силу счастливых обстоятельств, Наполеон вел свои войны и не мог отвлечь достаточных сил на Гаити, эта колония стала первым и единственным государством на планете, где рабы смогли освободиться.

Англо-французский союз приглашает в свои ряды Россию, обещая ей Константинополь, центр мирового православия, и часть Османской империи. Николай II принимает приглашение, так как видит в нем

возможность укрепить православие, основу российской империи и его власти.

В 1914 году начинается первая мировая война. На момент ее начала по одну сторону Антанта: Россия, Англия и Франция; по другую Тройственный союз: Германия, Австро-Венгрия и Италия.

Аристократы видят в войне следующий шаг к цели: побудить царя подписать Конституцию. Помимо них в этом заинтересованы политические партии, им больше не нужно бояться, что завтра царь передумает и запретит их. Бизнесмены видят в этом освобождение рынка от феодальных ограничений. Русский научный мир видел в этом полное освобождение от религии. Интеллигенция, сейчас бы ее назвали цветным мясом (аналогия с пушечным), видит умножение прав и свобод.

С началом войны прекращается свободный обмен бумажных банкнот на золотые монеты (до этого бумага свободно менялась в любом банке на золото). Для покрытия военных расходов включается печатный станок. К середине 1916 года объем денежной массы увеличился с двух миллиардов до семи, а объем товарной массы не увеличился. Руль упал более, чем в три раза.

Крестьяне не желают продавать хлеб за стремительно дешевеющий рубль, и начинают его до лучших времен придерживать. Царская власть вынуждена начать продразверстку, насильное изъятие хлеба и другого продовольствия. Оплачивает его по установленным государством тарифам, или объявляет изъятое продовольственным налогом. Крестьяне этому сопротивляются.

Начинается продовольственный кризис. В 1917 году цены на хлеб выросли в 15 и более раз. Ползут слухи о надвигающемся голоде. Все силы, заинтересованные в политической реформации, в меру своих возможностей подливают масла в огонь. Одни выводят массы на улицу, другие пишут статьи о проблемах в государстве. Все в один голос винят во всех свалившихся бедах монархию.

На фронте солдатам урезают пайки, армия наполнена выпускниками учебных заведений, в спешном порядке произведенных в офицеры. Многие заражены революционной романтикой, что делает их склонными винить во всех бедах самодержавие.

Разложение

В 1917 году в Петрограде из-за недостатка хлеба начинаются беспорядки. Город вспыхивает как стог сухого сена. Улицы заполняют многотысячные толпы, несущие антимонархические и антивоенные плакаты. К народным волнениям присоединяются отдельные военные части.

Царь в этот момент на фронте. Аристократы находят ситуацию оптимальной для завершения дворцового переворота и смены политической системы. Председатель Думы пишет Николаю II о беспорядках в городе и толкает его к отказу от престола. Царь никак на это не реагирует.

Дума видит в этом пассивный отказ царя от власти. Чтобы получить официальный отказ, Дума создает Временный комитет, который объявляет себя верховной властью до прояснения ситуации. Англия и Франция, по своему опыту знающие, что царь не в состоянии противостоять аристократии, дают понять, что не против такого развития ситуации, чем подталкивают Николая II к отречению.

Привлекая на свою сторону революционные энергии, Временный комитет вступает в контакт с возникшим в этот период Петросоветом (Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов), и трансформируется во Временное правительство.

В столице возникают две власти: Временное правительство и Петросовет. У первой власти официальный статус, так как оно порождено Думой, высшим органом России наряду с царем. Петросовет не имеет никаких законных корней. Это просто революционные романтики, ничего не знающие об управлении государством, но являющиеся лидерами революционных рабочих, солдат и матросов, контролировавших ключевые узлы города: вокзалы, мосты, телеграф и прочее.

Временное правительство давит на царя, побуждая отказаться от короны в пользу своего младшего брата Михаила, на случай, если решат установить конституционную монархию. Общие усилия политиков и военных дают результат: Николай II подписал Акт об отречении в пользу брата.

На следующий день Михаил написал, что готов взять власть, если такова будет воля народа. Для выражения этой воли нужно созвать Учредительное собрание, на котором делегаты от всех сословий выскажутся на тему обустройства России. До созыва Учредительного собрания Михаил заявил законной властью Временное правительство. Теперь оно стало абсолютно легитимным. Тряпка кипятков полчетвертого и еще фрагмент #Тогда мы стали строить башню до небес#

Временное правительство опубликовало отречение Николая и Михаила от власти. Далее всех ключевых военных и гражданских лиц известило о переходе власти в его руки. Потом постановило арестовать царскую семью. Генерал Корнилов выполнил приказ, заслужив славу революционного генерала. Церковь, зависимый от власти институт, заявила, что свершилась воля божья, ибо всякая власть от Бога, и призвала верующих признать новую власть от Бога.

Далее начинается неконтролируемое развитие ситуации. Революционные романтики давят на Временное правительство изнутри (они теперь в его составе) и снаружи, из Петросовета. Они говорят пламенные речи про свободу и братство, требуя на деле показать преданность революции.

Отсутствие понятия о структуре государства позволяет им с легким сердцем и праведным гневом требовать произвести революционные изменения в обществе и государстве. Кто знает, как устроено государство, те понимают, что выполнение революционных требований на практике будет подпиливанием системообразующих узлов государственной конструкции. Но у них нет шанса это объяснить революционерам. Если бы революционеры понимали, что не понимают этой темы, был бы шанс объяснить. Но они уверены, что все понимают. Если точнее, знают, что тут и знать нечего: нужно установить свободу с равенством, и далее все само наладится. А для этого в первую очередь нужно упразднить институты, охраняющие государственный строй, так как у них руки в крови.

Правительство распускает жандармские структуры. Упраздняется понятие «политическое преступление», т.е. преступление против государства. Государство остается без иммунной системы, т.е. превращается в больного социальным СПИДом. Под раздачу попадает

железнодорожная полиция, числившаяся за жандармским ведомством, что ведет к развалу транспортной системы.

Во все времена революционеры первым делом жгут полицейские архивы и освобождают из тюрем узников режима, а вместе с ними «Работников ножа и топора/ Романтиков с большой дороги». На свободу выходят десятки тысяч уголовников. Но это пока цветочки. Ягодки впереди.

Следующее революционная инициатива: «Декларация прав солдата». Военнослужащие по ней уравнивались в политических правах с гражданскими лицами. Это значит, в армии разрешалась политическая пропаганда, а следовательно, солдатам разрешали вступать в политические партии.

В любой армии такая пропаганда строго запрещена. Воинский долг состоял в исполнении приказов власти без рассуждений, какая власть правильная, какая нет. Песни говорили: «Мы все встанем в строй/ И все пойдем в смертельный бой». Отказ исполнять приказ был изменой, бунтом.

На базе декларации солдатских прав революционеры составляют «Приказ № 1», убравший в армии иерархию. Раз революция принесла всем свободу и равенство, значит солдаты и офицеры теперь тоже равны. Понятию «приказ» при всеобщем равенстве нет места.

Солдатам предписывалось руководствоваться революционной сознательностью. Они теперь имеют право создавать советы и комитеты, оценивать приказы, и если по мнению солдат приказ преступный, они могли не только не исполнять его, но и арестовать командира. Военно-полевые суды, каравшие смертной казнью за невыполнение приказа, дезертирство и прочие военные преступления, отменяются.

Петросовет объяснял необходимость этого приказа желанием сохранить революцию. Как говорил один из его составителей, «если не развалить старую армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались и приняли решение».

Когда министр обороны Временного правительства прочитал этот приказ, он отказался его подписывать. Для человека, понимающего,

как устроена армия, это было все равно, как подпилить у моста опору, на которой он держался. Военный министр ушел в отставку.

На его место встал представитель революционной партии эсеров Керенский, яркий оратор и харизматичная личность, веривший во все революционные утопии. Он подписал «Приказ № 1», и тот пошел в армию и на флот. С этого момента армия начинает разваливаться ударными темпами.

Революция разрешила агитаторам всех партий вести пропаганду среди солдат. Временное правительство предлагает военному министерству конкурировать с агитаторами. Революционеры видят в этом честную конкуренцию взглядов: кто убедит солдат, за тем они и пойдут.

За кем пойдут полуголодные и уставшие от войны люди, третий год кормящими в окопах вшей? За романтиком-агитатором, описывающим прекрасное будущее, если они прекратят войну и пойдут домой, или за представителем военного министерства, предлагающие дальше сидеть в окопах? Вопрос риторический. Симпатии солдат были на 100% предсказуемы.

Второе разрушительное действие: провозглашение права народов на самоопределение. Для понимания природы разрушения держим в голове, что Российская империя представляла из себя множество разных народов и земель, объединенные под одной властью. Государство состояло из губерний: Малороссия (Украина), Привислинская губерния (Польша), Эриванская губерния (Армения), Тифлисская губерния (Грузия), княжество Финляндское (Финляндия), Ковенская губерния, Лифляндская и Курляндская (Прибалтийские республики) и множество других.

Революционеры назвали Россию тюрьмой народов и дали право на самоопределение всем народам. Звучит красиво, но в действительности народам не нужно такого права, так как при любой власти в любом государстве, как бы народ ни самоопределялся, он всегда будет налогооблагаемой базой. Кто имеет над ним власть, тот имеет право и возможность собирать с него налоги.

Народ подобен яблоневому саду. Владеть им стремятся с одной целью — собирать яблоки. Власти добиваются с той же целью — собирать налоги. Всякая власть стремится внушить своим подданным,

что только у нее есть такое право, а больше ни у кого, потому что... (ответ на этот вопрос зависит от фундамента, на котором стоит государство, в религиозном государстве одни способы, в демократиях другие). Одинаково у всех одно: все говорят о желании благодетельствовать народ.

В каждой губернии российской империи была своя элита, которая сама бы хотела собирать с народа налоги. Как только она услышала, что у них есть право отделить от Российского сада часть, она тут же это использует. Во всех губерниях возникают национальные правительства, заявляющие о своей самостоятельности. Все они говорят одинаковые речи, так как технология установления власти (права собирать налоги) во все века на всех континентах и при любом строе одинаковая.

Революционные приказы стремительно уничтожают армию и государство. Солдаты уходят с фронта тысячами и десятками тысяч в день. Во все концы России хлынул поток фронтовиков, годами убивавших людей, и теперь относящихся к этому делу буднично, как на скотобойне к убою скота.

Каждый человек с ружьем несет в себе старые обиды, у которых теперь есть объяснение. Ему революционеры объяснили, почему он, честный человек, плохо жил. Потому что его обманывали. Отомстить обидчикам выглядит святым делом. Благо, обидчиков просто опознать, — они богатые.

Начался русский бунт, бессмысленный и беспощадный. По России покатила волна убийств и изнасилований, загорелись помещичьи имения. Главной силой в городах становятся стихийные группы солдат, матросов и уголовников. Людей с барскими повадками, речью, буржуазным видом и прочими признаками паразита с чистой совестью грабили (агитаторы им объяснили, что это не грабеж, а экспроприация, возвращение своего, которое богатеи в свое время у них отняли).

Окрыленные идеей, что народ теперь сам себе хозяин, крестьяне создают свои теории, где государству нет места. Свой идеал они видят в общине, где земля принадлежит тому, кто на ней трудится, нет никаких чиновников, каждый сам себе хозяин. На базе таких

крестьянских учений вырастет, например, армия Махно. В будущем эти армии будут ядром крестьянских восстаний.

Революционеры своими указами взорвали опорные узлы конструкции. Отсутствие власти, правоохранительной и судебной системы вызывает принцип домино: рушится снабжение, за ним распадаются хозяйственные связи. Из-за отсутствия сырья и энергии встают заводы, фабрики и транспорт. На страну накатывает хаос, разруха и голод. Россия входит в штопор.

Вброс

Если Англия и Франция были заинтересованы сохранить дееспособность России, то Германия, противник России, заинтересована в обратном. С этой целью поддерживает революцию. Одним из способов поддержания была отправка домой революционеров, находившихся в эмиграции.

Германия предлагает Ленину и прочим революционерам доставить их в Россию, чтобы они продолжали борьбу, предлагая им всемерную помощь. Когда те соглашаются, дает консультации, деньги и агитационные материалы антимонархического толка, восхваляющие революцию.

Насколько велико было желание Германии доставить русских революционеров в Россию, говорит тот факт, что в случае каких-либо дипломатических проблем с пересечением границы был вариант дать революционерам на территорию России коридор прямо через линию фронта.

В результате усилий немецкого правительства три поезда с крайне опасным грузом пошли в Россию. Черчилль, на тот период военный министр Англии, скажет потом, что Германия забросила Ленина в Россию как палочку чумы в солдатскую казарму.

В Петрограде в это время идет всероссийское совещание, приготавливающее I Всероссийский съезд рабочих и крестьян. Присутствующие на нем большевики выступают за прекращение войны и заключение мира с Германией. Эсеры и меньшевики, составлявшие большинство, отклоняют это предложение и одобряют курс Временного правительства на продолжение войны.

В апреле 1917 года в Петроград приезжает Ленин, и выдвигает лозунг «Вся власть Советам!». Англия и Франция осведомлены об игре Германии. Они опасаются, что если власть от Временного правительства перейдет к Петросовету, а большевики получат там большинство, то Россия за их спинами подпишет мир с Германией, т.е. совершит союзническое предательство.

Временное правительство уверяет Англию и Францию в верности России союзническому долгу. Большевики обвиняют его в намерении лить кровь солдат ради захвата чужих земель. На это власть говорит, что продолжать войну нужно для защиты России и революцию от немецкой армии.

В июле началось наступление русской армии. Но так как армия к тому времени полностью была разложена, наступление заканчивается полным провалом. Это дает большевикам повод заявить о недееспособности Временного правительства и потребовать передать власть Советам.

Они поднимают вооруженное восстание против Временного правительства. Находящиеся там революционеры вынуждены оставить свои речи о прекрасном будущем и возвратиться к реальности. А она такова, что внутри Петрограда действует политическая сила, которой оказывает содействие Германия, а снаружи надвигается немецкая военная машина.

Чтобы быть дееспособным в этой ситуации, нужно восстанавливать свою военную машину, которую недавно сломали. В городе вводят военное положение, отменяются революционные приказы. Большевиков обвиняют в госизмене, называя их немецкими шпионами и агентами.

Авторитет большевиков стремительно падает. Троцкий и другие ключевые фигуры партии арестовываются. Большевистская партия уходит на нелегальное положение. Ленин бежит в Финляндию, где непродолжительное время скрывается в сельской местности.

В конце июля 1917 года формируется новое Временное правительство. На время войны оно наделяет своего главу, Керенского, полномочиями диктатора. Революционер пытается исправить ситуацию, выступая против того, за что сам еще недавно выступал. Он отменяет свободы и права, запрещает

антиправительственные выступления, несанкционированные митинги и собрания.

Социум, успевший к тому времени пропитаться идеями революции, выражает недовольство. Большевики используют это. Они обвиняют Временное правительство в измене революции и агитируют за немедленное прекращение войны. Такая политика у измученного войной общества встречает одобрение. Большевики возвращают авторитет. Растет их роль в Петросовете.

В августе 1917 большевики проводят VI съезд, где принимают решение опередить коллег-революционеров, и захватить власть силой. Монополия на власть им нужна, так как у них в отличие от всех ясная цель: коммунизм. Достигалась она, если власть только в их руках. Если власть в руках сил, где у каждой своя цель, каждый будет тянуть к своей цели. Достижение цели требует единства цели. С этого момента деятельность большевиков подчинена приготовлению к перевороту.

Немощь

К концу августа немцы опасно приблизились к Петрограду. Главнокомандующий армией генерал Корнилов, тот самый, что арестовывал царскую семью, переносит свой штаб на территорию Петроградского военного округа. Временное правительство видит в этом тревожный знак.

С одной стороны, Корнилов не был монархистом и имел славу революционного генерала. С другой стороны, он говорил, что причиной всех бед являются революционеры в правительстве. С третьей стороны, наводил порядок в армии, объявляя самовольное оставление боевых позиций и неисполнение боевых приказов является изменой Родине и революции.

Все это говорит, что у генерала в голове была каша. Он был воспитан в духе беспрекословного подчинения законной власти. Ею было Временное правительство. Но в нем были революционеры. Он искал способ, как остаться верным долгу военного повиноваться законной власти, но при этом поправить положение. Его план состоял в том, чтобы войти в Петроград и устранить из Временного

правительства революционеров, которых считал глупцами, не ведающими что творят.

Приехавших из Германии большевиков он считал агентами кайзера, и собирался повесить, как и всех руководителей Петросовета. Корнилов говорил, что фонарных столбов на всех хватит. Но он не имел внятной цели (благо России не цель, а следствие, достигаемое через политическое устройство России). Чтобы браться за устройство государства, прежде нужно иметь представление, как именно его устраивать. Генерал ничего этого не имел. В вопросах государственного масштаба он ориентировался на понятие чести офицера и житейский опыт. В межличностных отношениях эти ориентиры хороши, но при решении государственных вопросов они ускоряли разрушение России.

До Временного правительства доходили слухи о планах Корнилова. Оно оказалось между двух огней: большевиками и Корниловым. Если армия входила в Петроград, опасность со стороны большевиков устранялась. Но был риск, что Корнилов станет военным диктатором, и тогда судьба Учредительного собрания, запланированного на октябрь, становилась весьма туманной. Если же он не входил в Петроград, тогда большевики продолжали развивать свою деятельность.

Генерал делится своими планами с Керенским. Поначалу тот находит большей опасностью большевиков, и соглашается на ввод армии в Петроград. Но когда главнокомандующий приглашает его к себе в штаб обсудить детали, у него возникает подозрение, что его замышляют убить. Как ни крути, но Керенский был революционером, а генерал обещал поступить с ними весьма сурово.

Глава Временного правительства с полномочиями диктатора резко включает заднюю. Теперь он делает все, чтобы не допустить Корнилова в Петроград. Газеты кричат о контрреволюционном мятеже и призывают всех на защиту революции.

Перед угрозой быть повешенными в случае входа Корнилова в Петроград, Петросовет предлагает Временному правительству объединить усилия. Естественные союзники под лозунгом спасения революции начинают сотрудничество, где большевики уже одна из главных сил (сильнее в Советах были только эсеры). Принимаются все

меры для остановки Корнилова. Разбираются железнодорожные пути перед корниловскими поездами. Боевикам эсеров и большевиков раздается оружие (потом из пробольшевистских рабочих отрядов вырастет Красная гвардия).

Для военной машины, за рулем которой сидел Корнилов, усилия гражданского населения не представляли никакого препятствия. Не может толпа вооруженным мужиков противостоять армии. Армии может противостоять только армия. Если продвижение армии не могут остановить горы и реки, то разобранный железный путь тем более не может.

Армия переехала бы революционный Петроград, как танк соломенный сарай. Не произошло этого в силу глубоко сидевших в голове генерала установках, не позволявших ему действовать так, как требовала ситуация — объявить себя диктатором. Для этого были все условия. Высшие офицеры со всех концов сигнализировали ему, что если он примет такое решение, они его поддержат.

Он не принял. Вместо этого сказал высокие слова про отказ проливать русскую кровь. Далее позволяет себя арестовать. «Все эти великие мечтатели и чудаки, вместе взятые, все они поступают, как бабёнки: “прекрасные чувства” принимают они за аргументы». (Ницше, «Антихрист»).

Временное правительство и Советы требуют казнить генерала, но его авторитет так велик, что военные его не расстреливают, как того требует власть, а «арестовывают». В кавычках, потому что охрану Корнилова нес верный ему полк. Как только Временное правительство падет, генерал тут же уйдет со своим полком на юг. Новая власть будет охотиться за ним, но это уже другая история.

На провале видна разница между генералом Корниловым и генералом Наполеоном. Обоим им досталась разложившаяся армия. У Бонапарта она была даже в худшем положении. Революция ее бросила на произвол судьбы, и она питалась так, как доступно человеку с ружьем: грабила население вокруг. Когда Наполеон принял командование, она состояла из мародеров, насильников и грабителей, пропитанных идеями революции. Он превратил ее в железную гвардию, ставшую впоследствии ядром армии. В битве при Ватерлоо, когда стало очевидно, что сражение проиграно, англичане

предложили этой гвардии почетную сдачу. В ответ услышали: «Гвардия погибает, но не сдается!». Корнилову досталась более дееспособная армия, и он быстро навел в ней порядок. Но он не смог пойти против установок, какие ему сформировала система, а Наполеон смог.

Масштаб мышления Корнилова не соответствовал ситуации. Это открыло дорогу тем, кто мог действовать с ориентиром на цель, а не на установки, оставшиеся от старой системы. Для нас этот момент полезен тем, что показывает цену установок, их способность влиять на ход истории.

Переворот

В сентябре 1917 года Временное правительство выпускает из тюрьмы Троцкого. Его тут же избирают председателем Петросовета. В октябре из Финляндии в Петроград возвращается Ленин. С учетом новых позиций большевики продолжают готовить вооруженный захват власти.

В октябре меньшевики и эсеры предлагают создать Комитет революционной обороны для защиты Петрограда от немцев. Большевики точнее расставляют акценты: не революционный, а Военно-Революционный Комитет, а не для защиты Петрограда, а для защиты революции.

В состав ВРК входят нескольких десятков членов разных партий. Сначала его председателем был представитель эсеров, но в итоге руководство Комитетом берут в свои руки большевики. В этот период часть эсеров (левые эсеры) входит в союз с большевиками.

Временное правительство приказывает Петроградскому гарнизону, это 170 тысяч солдат, отправиться на фронт. Большевики видят в этом возможность стать решающей силой. От имени Петросовета они приказывают гарнизону оставаться в Петрограде для защиты от контрреволюции.

Солдаты оказались между двумя приказами. Один исходил от законной власти, и приказывал выполнить воинский и патриотический долг. Но посылал на фронт, — в смерть, грязь и слякоть.

Второй исходил от собрания частных лиц, даже не заявлявших себя властью (действующая власть это исключает). Его исполнение

нарушало военный и патриотический долг, и сильно пахло воинским преступлением. Но этот приказ был явно лучше, так как оставлял солдат в Петрограде.

Большевики понимали, что солдаты хотят остаться в Петрограде, им нужен только повод. Чтобы они не чувствовали себя дезертирами, им объяснили, что они революционные солдаты, а значит, должны выполнять приказ Петросовета, потому что он направлен на защиту революции. А приказ Временного правительства контрреволюционный, и потому его выполнять нельзя.

Одно дело не идти на фронт, потому что не хочется, а значит, дезертир. Другое дело не идти, потому что защищать революцию надо. Гарнизон заявляет себя революционным, а значит, теперь выполняет приказы Военно-Революционного Комитета. И раз тот приказал ему остаться в городе защищать революцию, он остается. Приказ есть приказ.

Троцкий потом об этом напишет, что они облекли естественное нежелание солдат воевать в политическую форму, дали ей идейное содержание, революционную цель, легальное прикрытие, чем обеспечили абсолютное единодушие внутри гарнизона, и поставили солдат на свою сторону.

Временное правительство с этого момента в Петрограде становится декорацией, а ВРК и большевики пока не единственной, но одной из серьезных сил. Лозунг «Вся власть Советам!» все больше понимается как «Вся власть большевикам!».

В ноябре 1917 года в России планировалось проведение Учредительного собрания, которое должно было определить политическое устройство государства. Делегатов от большевиков на этом получалось более 20%, а эсеры более 40%. Было понятно, кто продавит свою позицию. Из этого следовало, что Учредительное собрание допустить нельзя, что власть нужно взять до собрания.

Большевики от имени Петросовета могли взять власть силой в только в Петрограде. Но эта власть не означала власти в России, так как в каждом крупном городе были свои революционные Советы. С чего бы Совету, например, из Москвы, признавать власть Совета из Петрограда?

Кроме того, политика — это проблема завоевания, удержания и использования, а не только завоевания. Что толку завоевывать, если непонятно, как удерживать завоеванное. Ключевым моментом удержания власти является легитимность. Без нее на штыке долго не усидишь.

Взятие власти нужно совместить со II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, намеченным на 25 октября. Троцкий предлагает поставить восстание в зависимость от результатов Съезда. По его логике, если за большевиков проголосует большинство, нужда в восстании отпадает. Если же нет, то начинаем восстание на следующий день, 26 октября.

Ленин называет это идиотизмом, и говорит, что после проигрыша на Съезде вооруженное восстание будет смотреться не революцией, а мятежом против революции, — против всенародно избранной на всероссийском Съезде власти. Такой мятеж мог дать власть большевикам только в Питере, и только на время. Против них ополчились бы все, союзники превратились бы во врагов.

Он предлагает вариант, не зависящий от результата выборов: взять власть ночью перед Съездом. Когда утром Съезд откроется, заявить делегатам, что революция победила, вся власть принадлежит Советам. Не большевикам, хотя по факту это будет так, а именно Советам, народу.

— Победителей не судят, — рассуждает Ленин, — их поддерживают и к ним присоединяются. Несомненно, эсеры этим возмутятся, и наверное, покинут Съезд, но часть делегатов, которые сами часть Советов, примут заявление, что власть принадлежит Советам. Так как мы в этих Советах будем абсолютным большинством, мы получим не просто власть, а легитимную, от народа.

Вождь мирового пролетариата был весьма незаурядной личностью. Он видел нерв ситуации в оперативном горизонте и мог принимать оригинальные решения, сочетавшие смелость и разумный риск. Можно негативно относиться к Ленину, но нельзя оценить это решение иначе, чем блестящим. Это был единственный шанс большевиков получить монополию на власть и взяться за эксперимент по построению коммунизма. Ленин его увидел и реализовал на 100%.

В ночь с 24 на 25 октября подчиняющиеся ВРК Петроградский гарнизон плюс вооруженные отряды рабочих, начинают планомерно занимать ключевые узлы города, почту, телеграф, мосты, склады. Ночью берут Зимний дворец, где заседало Временное правительство. Охранявшие его юнкера не оказывают сопротивления. Министры Временного правительства арестовываются.

Утром Военно-Революционный Комитет выпускает обращение «К гражданам России», где говорит, что Временное правительство низложено, Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки. Вечером 25 октября в Смольном дворце открывается Всероссийский Съезд. Его открывают не большевики, а меньшевики, что придает собранию большую легитимность, создает иллюзию, что на этом Съезде всенародно будет избрана новая власть, которая станет законной.

Большевики говорят, что Временное правительство арестовано, революция победила, народ взял власть в свои руки. Многие делегаты возмущены ни с кем не согласованным захватом власти. Эсеры говорят, что в то время, когда рабочие и солдаты с оружием в руках защищают революцию, большевики захватили власть ночью, как воры, ударив ножом в спину.

Троцкий на это отвечает, что «восстание народных масс не нуждается в оправдании», что необходимость решительных действий продиктована нависшей над революцией опасностью. На это эсеры и примкнувшие к ним делегаты объявляют большевиков врагами народа, Съезд сорванным, а его результаты нелегитимными. С этими словами они покидают собрание. Но часть делегатов, как и предсказывал Ленин, поддерживает большевиков, и примеряет на себя власть.

На следующий день, когда Съезд получил необходимую порцию легитимности, его открывает лидер большевиков Ленин. Первый результат работы Съезда — «Декрет о мире». Он призывал все воюющие государства к миру. Адресуется декрет не правительствам, а абстрактным «народам».

Вторым был «Декрет о земле», где заявлялось о национализации всей земли и запрете на использование наемного труда. Высшим органом власти вместо Петроградского объявляется Совет народных

комиссаров под председательством Ленина (народный комиссар — новое название министерской должности). Наркомами новой власти стали видные члены большевистской партии.

Новая советская власть заинтересована в союзниках. Она подтверждает все революционные заявления относительно прав и свобод, но в рамках советских законов, а также право народов на самоопределение. Последнее побуждает Советы, сформировавшиеся во всех губерниях России еще во времена Временного правительства, признать взятую большевиками власть.

Раз власть принадлежит Советам, значит, власть на местах принадлежит местным советам. Но это также значит, что они должны выполнять директивы, принятые на Съезде Советов. И так как этот Съезд выбрал руководство, получалось, советы на места подчинены ему. А это руководство, — большевики. В чистом виде получалось, что советы теперь подчиняются партии большевиков.

Местные советы выторговывают у победителей различные полномочия. Большевики не скупятся, они играют по-крупному. Сейчас главное укрепиться, потом со всеми разберутся. Чтобы закончить на свой лад, они поначалу играют на чужой. В итоге советы, возникшие в разных местах бывшей Российской империи, в качестве республик вступают в союзные отношения с Советами. В этом уже можно рассмотреть черты будущего Союза Советских Социалистических Республик.

Оппозиционные к Советам революционеры наконец-то осознают сложившуюся реальность. С одной стороны, власть, добытая тайно, ночью, силой, не может считаться законной. С другой стороны, если власть большевиков будет свергнута силой оружия, тот, кто это сделает, встанет на их место, как Корнилов встал бы на место Временного правительства и большевиков. Нельзя убить дракона, потому что победитель дракона сам становится драконом.

«Может быть, свалишь Орден, и волна крестьянского бунта забросит тебя на Арканарский трон, ты сровняешь с землей дворянские замки, утопишь баронов в Проливе, и восставший народ воздаст тебе все почести, как великому освободителю, и ты будешь добр и мудр — единственный добрый и мудрый человек в твоём королевстве. И по дороге ты станешь раздавать земли своим

сподвижникам, а на что сподвижникам земли без крепостных? И завертится колесо в обратную сторону. И хорошо еще будет, если ты успеешь умереть своей смертью и не увидишь появления новых графов и баронов из твоих вчерашних верных бойцов». (Стругацкие, «Трудно быть богом»).

Кроме того, если бы большевики не взяли власть силой, Съезд прошел, как планировалось, и одна партия получила бы власть, другие партии под разными предлогами не признали это этого. И партии-победительнице пришлось бы подтверждать право на власть силой.

Выходит, не важно, как получена власть. Важно, что удержать ее можно только силой. Если в конечном итоге все решает сила, выборы в конечном итоге формальность. Но тогда большевики пошли самым эффективным путем. Сначала силой взяли власть, потом пришли на выборы, которые дали их власти легитимность, как легитимность монарха через процедуру венчания на царство.

Большевики проанализировали ситуацию, уловили ее корни и нашли единственно реальный путь. Далее составили план и действовали по ситуации намеченным курсом. Главным препятствием на пути к власти была армия. Они ее разложили. Далее осталось победить других революционеров. Большевики их победили, потому что те не обладали таким масштабом и глубиной мышления.

Если почитать воспоминаниях проигравших революционеров, то мы там не найдем следов такого мышления. Вместо этого там сплошные эмоции и стенания, объясняющие проигрыш тем, что большевики нечестно играли. Но в таких играх нет понятия «честно».

Конечно, огромную роль сыграло стечение совершенно исключительных обстоятельств, о чем впоследствии писал Троцкий, но эти условия были не только для большевиков, а для всех. Но никто не смог их реализовать, кроме большевиков. Победа достается реализовавшему ситуацию.

Ленин прекрасно понимал реальность. «Социалистическая революция не может сразу быть преподнесенной народу в чистеньком, гладеньком, безукоризненном виде, не может не сопровождаться гражданской войной и проявлением саботажа и сопротивления». (В. Ленин).

«Вооружённое восстание, совершилось в Петрограде в два приёма: в первой половине октября, когда петроградские полки, подчиняясь постановлению Совета, вполне отвечавшему их собственным настроениям, безнаказанно отказались выполнить приказ главнокомандования, и 25 октября, когда понадобилось уже только небольшое дополнительное восстание, рассекавшее пуповину февральской государственности». (Троцкий «Историческое подготвление Октября»).

Закрепление

Революционные партии, не разделяющие теорию коммунизма и видевшие преобразование России иначе, чем видел Маркс, намерены вместо несостоявшегося всероссийского съезда провести выборы в Учредительное собрание в Петрограде, Москве и прочих городах.

Агитаторы эсеров убеждают два полка, Преображенский и Семёновский, сохранявших нейтралитет, и броневой дивизион в Петрограде, располагавший несколькими броневиками, что царя свергли не затем, чтобы большевики захватили власть ночью, и не ради того, чтобы строить коммунизм, а чтобы провести Учредительное собрание, где всенародно определить наше будущее, и устройство России. Оба полка и дивизион заверяют, что обеспечат охрану собрания.

Большевики узнают о планах солдат, проникают в ремонтные мастерские, и приводят технику в негодность. С выводом из операции броневого дивизиона пропорционально падает настрой семеновцев и преображенцев. Если до этого они заявляли, что возьмут под охрану проведение собрания, то теперь заявляют, что выйдут из казарм в случае непосредственной угрозы.

В этой ситуации большевики находят оптимальным дать провести Учредительное собрание в Таврическом дворце, но всемерно скомкать его, чтобы оно перенесло ключевые вопросы (в первую очередь по земле), на следующий день. И на следующий день не пустить делегатов во дворец.

Оппозиционные партии хотят разложить верные большевикам части, но большевики и это учли. Одно дело, когда агитаторы имели

дело с солдатами царской армии, воспитанными на любви к Родине, вере в Бога и чувстве правды. Другое дело деклассированный элемент, каким стала часть солдат и матросов, и молодежь с рабочих окраин, которых большевики сделали своей опорой.

Получив власть, а вместе с ней деньги, они хорошо платят «солдатам революции». Плюс энергия белого порошка, давшего название поэзии Серебряного века — кокаин. Марафет защищал от агитаторов. Не могло быть и речи побудить эту гвардию пойти против своих хозяев. Напротив, красные бойцы революции готовы были убить всякого, кто плохо скажет про их хозяина.

Убедившись в бессмысленности агитации, революционные партии пробуют обеспечить охрану собрания числом демонстрантов. Газета эсеров «Дело народа» пишет, что большевики хотят сорвать Учредительное собрание, и призывает всех выйти на защиту революции.

В ответ большевики вводят военное положение. Закрывают типографии, где эсеры печатают свои газеты и листовки. Большевистская газета «Правда» пишет, что 6 января в городе намечается демонстрация врагов народа, планируется вооруженный мятеж и беспорядки с целью свергнуть власть народа. Сознательные рабочие и солдаты не могут выступить против народа. А кто выступит, тот или несознательный, или враг народа. К таким будет применена военная сила.

Оппозиционные партии умудряются издать газету и листовки, где пишут, что большевики гнусно лгут, будто делегаты Учредительного собрания готовят вооруженный мятеж, чтобы сорвать съезд съехавшихся со всей России делегатов. И призывают всех честных людей выйти на улицу.

Утром 6 января с разных концов города к Таврическому дворцу двинулись потоки людей с плакатами «Вся власть Учредительному собранию!». Большевики на некоторых улицах воздвигли на пути демонстрантов баррикады, но те их разбирают и преодолевают. На других улицах демонстрантов обстреливают, на что демонстранты отвечают револьверным огнем. На время перестрелки шествие рассеялось, но после ее окончания вновь пошли вперед.

Проходя по Марсовому полю, революционеры останавливались у братской могилы почтить павших за свободу и революцию, преклоняли знамена, проводили малый митинг, и шли дальше к Таврическому дворцу.

На подступах ко дворцу их уже встретили воинские части. Как Наполеон в свое время прямо в гущу толпы картечью стрелял, и разлетавшиеся в разные стороны части тел остужали пыл демонстрантов, точно также и прямой огонь красноармейцев по толпе произвел нужный эффект.

Ровно через 13 лет назад, в 1905 году 9 января царские войска расстреляли демонстрацию рабочих. Этот день называли «Кровавое воскресенье». В 1918 году по такой же демонстрации теперь стреляли большевики. Это красноречиво говорило, что они готовы на все для удержания власти.

В тот день ни одна демонстрация не подошла к Таврическому дворцу, все были рассеяны. Но к самим делегатам насилие не применялось. Во-первых, потому что каждый делегат представлял тот или иной населенный пункт или войсковую часть, и трогать его, значит, трогать тех, кто его выбрал. Во-вторых, чтобы не дать повода выйти семеновскому и преображенскому полку.

Делегатов во дворец пропускали беспрепятственно по заранее выданным пропускам. Так как это было собрание политических партий, большевики не могли его игнорировать, и тоже приняли в нем участие. Охраняли его матросы с крейсера Аврора, участвовавшие в октябрьских событиях.

Если собираются партии, где ни одна не имеет власти, все на равных, перевес достигается числом голосов. Если среди собравшихся одна партия имеет власть, это собрание всегда фикция. Правящая партия никогда не отдаст власть только потому, кто кто-то затейливо говорит и всех переговорит. Цель правящей партии — удержать власть. Особенно актуально это было после расстрела мирной демонстрации. Для большевиков отдать власть было равносильно самоубийству.

Своей задачей они видели не допустить принятия важных законов, в первую очередь закон о земле, чтобы делегаты Учредительного собрания потом не разъехались по России и не вышло, что землю крестьянам, которых было 80% населения, дало

Учредительное собрание, а не партия большевиков (особенно в свете того, что большевики не собирались передавать землю в частную собственность, а собирались объявить ее собственностью народа и государства).

Поначалу большевики тянули время с открытием собрания. Когда ближе к вечеру оно все же открылось, его работу саботировали, не позволяя принять важных решений. Ночью большевики покинули собрание, а спустя время матрос Железняк заявил председателю собрания: «Папаша, караул устал» (есть и другие вариации этой фразы, но смысл тот же), и попросил разойтись.

Делегатам не оставалось ничего иного, как принять решение перенести собрание на завтра и разойтись по домам. На следующий день делегатов не пустили во дворец. Попытки собраться в другом месте считались контрреволюцией, и на них реагировали силой.

Бухарин рассказывал, что Ленин хохотал истерическим хохотом, когда ему рассказали про разгон Учредительного собрания матросом. Это была полная победа. Четыре месяца назад этот человек скрывался от властей на берегу Финского залива под видом крестьянина, а теперь получил власть над самой огромной империей на планете — установил диктатуру своей партии.

Троцкий в своих воспоминаниях писал, что члены Учредительного собрания «принесли с собой свечи на случай, если большевики потушат электричество, и большое количество бутербродов на случай, если их лишат пищи. Так демократия явилась на бой с диктатурой — во всеоружии бутербродов и свечей».

Через три дня большевики провели свой съезд, названный Третьим Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На нем они приняли все те решения, какие на Учредительном собрании хотели принять «контрреволюционеры» и «враги народа».

По России разъехались делегаты разогнанного большевиками Учредительного собрания. Они принесли весть, что большевики в Петрограде устроили ночью вооружённый контрреволюционный мятеж и захватили власть, и долг всех революционеров встать на борьбу против большевиков.

Делегаты начинают собирать военную силу. Атаман Дутов, депутат Учредительного собрания, создает в Оренбурге свою армию. В Самаре возникает Комитет Учредительного собрания, который создает Народную армию «КОМУЧ». Она поднимает красное знамя, на котором написано: «Власть народу — власть Учредительному собранию». Поначалу она имеет оглушительный успех, берет Казань, где большевики хранили часть золотого запаса России. Командующий операцией телеграфирует, что Казань взята и трофеи не поддаются подсчёту, захвачен золотой запас России 650 миллионов. Но в итоге из-за отсутствия должной дисциплины и единого центра большевики разгромили как Народную армию, так и все другие. Диктатура второй раз победила демократию, на это раз вооруженную не свечами и бутербродами, а тем же оружием, что и диктатура.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ УДЕРЖАНИЕ

Напряжение

После взятия власти большевикам осталось решить вопрос с немцами. Ленин выступал за заключение мира. Он говорил: «Для революционной войны нужна армия, а у нас армии нет... Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас — мир похабный, но если начнется война, то наше правительство будет сметено и мир будет заключен другим правительством».

Делегация от большевиков встретилась с представителями Германии для заключения мира. Немцы выдвинули такие условия, что большевики отказались. Немцы пожали плечами и пошли дальше наступать. Немецкий генерал Гофман писал в своем дневнике: «Самая комичная война из всех, которые я видел... Малая группа пехотинцев с пулеметом и пушкой на переднем вагоне следует от станции к станции, берет в плен очередную группу большевиков и следует далее».

Когда немецкая армия заняла территории современной Украины, Белоруссии и Прибалтики, и от Петрограда ее отделяли 170

километров, большевики вынуждены были вновь сесть за стол переговоров. Немцы выставили еще большие требования.

Единственный способ сохранить большевикам власть — соглашаться. В начале марта 1918 года в г. Брест-Литовск подписывается договор, по которому Россия теряла огромные территории и признавала независимость Украины (после разгона большевиками Учредительного собрания Центральная Рада, украинский аналог Учредительного собрания, подписала в Бресте с немцами свой договор, по которому Германия в обмен на продовольствие защищала Украину от Ленина).

Если немецкий царь (кайзер) Вильгельм II назвал Брестский мир «одним из величайших триумфов мировой истории, значение которого в полной мере оценят лишь наши внуки», то для русских он взорвался в голове как бомба. Все патриоты были настроены против большевиков.

Не могут остаться в стороне от таких событий Англия и Франция. По факту, Россия заключила сепаратный мир с Германией, что означало переброску высвободившихся немецких дивизий на Западный фронт и захват военных грузов в портах, которыми союзники снабжали Россию. Чтобы не допустить этого, союзники организуют масштабную высадку своих десантов в Россию. Помимо них на территорию беззащитной России высаживаются десанты Греции, Италии, Венгрии, Сербии, Японии, США, и других государств. Черчилль назвал эту ситуацию «нашествием 14 государств».

Каждый регион поднимает лозунг «наше для нас»: Украина для украинцев, Кавказ для кавказцев, Крым для крымских татар, Башкирия для башкир, Дон для казаков, и так по всей России.

Все новые правительства или создают свои вооруженные формирования, или обращаются за помощью к кому только могут. Весной 1919 года, после поражения Германии в войне, национальные правительства Грузии, Армении и Азербайджана приглашают Англию ввести свои войска и защитить их от большевиков. Оставшаяся без немецкой защиты Украина, а также правительства, возникшие в Крыму и Бессарабии, просят о том же самом Францию.

Военизированные структуры получают от Запада все виды помощи, от информационной до денег и оружия. У революционеро-эсеров, профессиональных террористов, во всех городах свои агенты. В сложившейся ситуации военные и эсеры находят оптимальным заняться знакомой им деятельностью: офицерам воевать, а эсерам отстреливать представителей советской власти.

Троцкий пишет, что помимо белогвардейских армий на Советскую Россию нападают немцы с австрийцами, чехословаки, сербы, поляки, украинцы, румыны, французы, британцы, американцы, японцы, финны, эстонцы, литовцы... В стране, охваченной блокадой и задущенной голодом, происходят заговоры, восстания, террористические акты, разрушаются дороги и мосты».

Кроме крупных врагов у большевиков, установивших диктатуру, были малые враги. Мужикам власть не разрешала вести свое хозяйство. Если мужик начинал, власть называла его кулаком, все им произведенное отнимала, а самого производителя за то, что он произвел продукт, отправляла в тюрьму. Это кажется дикостью, но это не более дико, чем реакция власти, в основании которой религия, на иную трактовку Библии, чем принято. Всякая власть защищает свой фундамент (если его нет, это дом на песке, который рухнет). В ответ вспыхивали крестьянские восстания.

Советская власть именовала такие восстания кулацкими, а не крестьянскими, потому что, по советской доктрине против советской власти восставали только кулаки, мироеды и кровопийцы. А кто жил своим трудом, обычные крестьяне, согласно советской мифологии, приветствовали советскую власть. Но когда восстание поднимали целые области (Чапанная война в Самарской области или Тамбовский мятеж), эти события уже не лезли в официальные понятия (получалось, что все крестьяне — кулаки) и потому про это при СССР ни в каких школах не упоминалось.

Деловым людям власть не позволяла заниматься бизнесом, так как это противоречило догмам коммунизма. Люди организовывали подпольный бизнес. Если власть обнаруживала это, она изымала сырье, продукцию и оборудование, а самого производителя сажала в тюрьму.

Были у новой власти и совсем экзотические враги. Например, когда советская власть громогласно заявила себя атеистической и безбожной, возрождаются идейные... уголовники. Впервые они появились во времена Петра, когда царя в народе сочли антихристом. И было за что...

В те времена мужчина был обязан носить бороду. Женщинам предписывались одежды глухого кроя, платок должен быть так завязан, чтобы открыты были только глаза, нос и рот. В жилищах могли висеть только иконы, портреты царя, членов царской семьи и аристократов.

Петр заставил мужчин брить бороды, носить колготки, парики, пудриться и ходить на каблуках. Своих женщин мужчины должны были выводить в свет в декольтированных спереди и сзади платьях. Стены жилищ царь-реформатор велит украшать картинами с обнаженной натурой.

На Руси в то время на безбородых смотрели, как в русской тюрьме на гомосексуалиста. Одетая в декольтированное платье женщина по тем стандартам считалась голой, как если бы сейчас на ней из одежды были только чулки и туфли, а на голове бантик. Изображение обнаженной натуры в современном эквиваленте — это не просто порнография, а фантазии некрофилов и маньяков.

Часть населения твердо уверена, что Петр — антихрист. Следовательно, его власть не от Бога. Кто признает безбожную власть, и тем более, служит ей, определялись слугами антихриста. По факту грабеж антихристовых слуг есть нарушение закона, как в римской империи нарушением был отказ поклониться императору. Но как в деяниях христиан, нарушавших законы римской империи ради идеи, по христианству нет греха, так и в делах людей, отрицавших власть Петра и нарушавших законы русской империи за идею, с точки зрения старообрядческого христианства тоже нет греха.

В народе таких идейных разбойников прозовут ворами в законе, т.е. с одной стороны они берут чужое, и по этому пункту воры. С другой стороны, действуют по закону войны и живут строго по божьему закону. Потому они не просто воры, а в законе.

По мере принятия нововведений Петра явление ушло. С приходом к власти большевиков оно вспыхивает с новой силой. Царские

офицеры-монархисты считают невозможным признавать власть, публично заявляющую, что она не от Бога. Один из таких писал: «Большевизм лишил нас отечества, народной гордости, и мы объявили ему за то беспощадную борьбу на смерть, а не на жизнь. И пока мы не свергнем власти комиссаров, мы не вложим своего меча в ножны».

Из белых офицеров возникает новая волна воров в законе. Если целью коммерческих воров являются деньги, то у идейных цель не признавать власть. В рамках этой идеи они принципиально не имели имущества, владение которым требовало регистрации, прописки, регистрации брака, они никогда не работали, так как всякий труд в конечном итоге есть признание власти большевиков.

Во всем мире к уголовному миру относятся отрицательно. В России к ним пиетет. Его корни в идее. Но сегодняшние уголовники, называющие себя ворами в законе, имеют такое же отношение к этому определению, какое газета «Комсомольская правда» имеет к комсомолу.

Революционеры-террористы по всей стране убивают революционеров-диктаторов также, как недавно убивали царских чиновников. Совершаются всевозможные вредительства, диверсии и теракты во всех сферах жизни. Большевики не могут дать адекватного ответа. Бездна наказанности дает новые силы революционным силам, считающим себя обманутыми большевистской партией.

Ленин понимает, что действовать в таких условиях по евангельскому принципу «если ударили по левой щеке, поставь правую», это самоубийство. Более радикальный ветхозаветный принцип «глаз за глаз» тоже ничего не давал. Единственным способом удержать власть было действие по формуле «кто укусил меня за палец, тому я откушу голову». На террор нужно отвечать еще большим террором. В противном случае большевики не могли продержаться у власти более двух месяцев.

Вождь понимает необходимость экстраординарных мер, но сомневается в твердости партии. Одно дело с врагами сражаться, другое дело полноценный террор устраивать. В 1918 году он пишет, что члены партии «... будут хныкать, звонить по всем телефонам,

уцепятся за факты», потому что добр русский человек, и на настоящий революционный террор его не хватает.

Террор

*При чрезвычайных обстоятельствах
действенны только чрезвычайные меры.
(Стругацкие, «Трудно быть богом»)*

В конце XIX века революционеры устроили настоящую охоту на правителя России Александра II. Они полагали, что убийство царя вызовет революцию, которая снесет диктатуру правящего класса дворян, которые считали, что только у них есть право на власть, так как им его дал Бог.

Александр II пережил 11 покушений: первое в 1866 году, последнее в 1881 году. Количество покушений и качество реакции на них говорит о состоянии системы. Последнее покушение было удачным. Через 24 года на месте убийства Александра II завершится строительство храма «Спас на крови». В это же время завершается революция 1905-1907 года.

В начале XX века революционеры устраивают охоту на правителя России Ленина. Они также полагали, что убийство лидера большевиков вызовет революцию, которая снесет диктатуру нового правящего класса, состоявшего из большевиков, считавших, что только у них есть право на власть, так как его им дал народ (как дал, если выборов не было, на этом внимание не заостряется).

В конце лета 1918 года революционеры совершают покушение на Ленина. Его не убили, но серьезно ранили. Все в тот момент поняли, что без Ленина они не удержат власть. Потому что никто так не чувствовал ситуации как Ленин, всеми фибрами души. Он был тактическим животным, хватал нерв, находил выход из безвыходных ситуаций, генерировал нестандартные решения.

Чего стоит его формула октябрьского захвата власти «сегодня рано, завтра поздно, нужно ночью». Или, когда все переругались меж собой, казалось, выхода не было, Ленин предложил всем спеть Интернационал, что решило проблему. Таких случаев множество, и из них его авторитет.

Большевики к тому времени сделали столько, что не могли рассчитывать на снисхождение, если теряли власть. До самых миролюбивых и интеллигентных гуманистов доходит, что смерть Ленина означала смертный приговор каждому. Ситуация вошла в стадию, когда или ты, или тебя.

Осенью 1918 года советская власть объявляет красный террор. Первое время выпущенный закон никто всерьез не воспринимает. Почтенная публика уверена, что дальше слов власть не пойдет, не посмеет. Декрет о терроре называют предсмертной судорогой большевизма.

Скоро мнение кардинально меняется. Советская власть начинает отлов офицеров на улицах, вычисляя их по внешним признакам (например, по привычке при ходьбе держать руку на бедре для удерживания сабли). Достаточным основанием для ареста был внешний вид и манера речи, в которой угадывался дворянин, священник или буржуа.

Арестованных людей помещают в находящиеся за городом концентрационные лагеря, где содержат в качестве заложников. Когда белые террористы убивали коммуниста, красные в ответ расстреливала десятки и сотни заложников, в зависимости от значимости убитой фигуры.

Расстреливают по подозрению, без суда и следствия, на глаз и классовым чутьем определяя, кто перед тобой, враг или нет. Генеральный прокурор пишет, что расстрелы невиновных дадут больший эффект, чем виновных. Чекистов учат искать не доказательства вины, а выяснять прежде всего происхождение задержанного, потому что это в первую очередь важно в данной ситуации.

Красный террор был легальным, а значит, организованнее и эффективнее белого террора. Работала бюрократическая машина: приход, расход, учет. По городу напоказ ездят грузовики, полные трупов. Главное чтение теперь в газетах списки расстрелянных и поиск знакомых фамилий.

У человека и общества, как и всякого другого материала, своя природа. Как вода не может не реагировать на холод или огонь, так люди и социум реагируют на жизнь и смерть. Террор принес

атмосферу смерти, наполнив ее воздух. Каждый наблюдал в себе глобальные преобразования, каких не передать словами. Как сказал один из большевистских вождей, между знающим и незнающим стеклянная стена. Животный страх взял самых отчаянных смельчаков прямо за самые кишки, сковал их волю, как холод промораживает речку до самого дна и делая ее мертвой.

До террора гуляли слухи о скорой гибели большевиков, о охватывавших Россию восстаниях, о расправах над комиссарами. Теперь люди одних таких слов боятся. Если кто пытался храбриться и говорил что-то такое, от чего хоть чуть-чуть пахло опасностью, от того шарахались как от чумного.

Сидящий в глубинах человека зверь вышел на свободу и произвел эффект, которого никто не ожидал, в том числе и сами большевики. Все заглянули туда, куда до этого не заглядывали. Все пережили катарсис и преобразились. Теперь они не сомневались, что удержат власть.

«В эти трагические дни революция переживала внутренний перелом. Ее «доброта» отходила от нее. Партийный булат получал свой окончательный закал. Возрастала решимость, а где нужно — и беспощадность». (Троцкий «Вокруг Октября»).

Ленин про тот период говорил, что если бы мы действовали словами, убеждением или еще как-нибудь, но не террором, то не продержались бы и двух месяцев. Говорил, что террор был нам навязан, так как другого выхода из той ситуации не было.

Красный террор официально начался 5-го сентября 1918 года, и формально был отменен 6 ноября в том же году, т.е. длился «всего» два месяца. Официальная отмена террора означала, что людей на улицах перестали арестовывать. Но его дух продолжал жить, задавая направление.

В мае 1922 года Ленин, определяя принципы судопроизводства, говорил, что обещать устранить террор было бы самообманом. Не бывает диктатуры без террора. И так как советская власть есть диктатура пролетариата, террор на всем протяжении будет ее постоянным спутником.

Во время белого и красного террора обе стороны совершили множество зверств, но Ленин оказался прав на счет того, что русский

человек добр, и потому не хватит его на настоящий террор, под которым он понимал развернувшийся во время революции 1789-1794 года террор во Франции.

Маркс писал о рождаемых теми временами революционерах: «Нынешнее поколение напоминает евреев, которых Моисей вел по пустыне. Он должен не только завоевать новый мир, но и погибнуть, чтобы освободить место для людей, пригодных для нового мира».

При СССР период становления советской власти был мифологизирован. Со школьной скамьи дети учили, что были хорошие революционеры, которые хотели народу счастья, и были плохие контрреволюционеры, которые хотели вернуть царя и феодальный строй, чтобы пить народную кровь. Хорошие сражались с плохими и победили, потому что добро всегда побеждает зло.

После СССР началась мифологизация наоборот. Стали учить, что были красные, которые по сути нелюди, уголовники и людоеды, разрушавшие старую добрую Россию и убивавшие цвет нации, и были белые, благородные царские офицеры, сражавшиеся за веру, царя и отечество. И так как белые сражались по рыцарским правилам, они проиграли красным, которые воевали бесчестно и подло. Подлые победили и душили народ до 1991 года, пока добрый Запад всех не спас.

Рассуждать, какой террор лучше, с тем же успехом можно выяснять, какой маньяк лучше. Террор — это технология подавления воли к сопротивлению. Всякая технология, если применяется, оценивается эффективностью. Предложение оценивать технологию мерками, предназначенными для межличностного общения — это или от непонимания, или манипуляция.

Когда Корнилов в 1917 году ушел на юг организовывать сопротивление, его армия поначалу насчитывала около четырех тысяч человек. Что было делать в этой ситуации со сдающимися в плен? Если брать, значит, отвлекать на их содержание и охрану и без того ничтожные ресурсы. Если взять и отпустить, то с какой целью брать? Остается или прекращать воевать, или не брать, а убивать.

Когда Наполеону в Египте сдались четыре тысячи офицеров под его слово сохранить жизнь, он потом целую ночь думал, что с ними

делать дальше. Если оставить под охраной, значит, большие силы на это отвлекать. Если отпустить, они снова за оружие возьмутся. Самым правильным по логике и уму, но не по сердцу, было расстрелять их. Наполеон поставил ум выше сердца.

Когда белая армия оставила Крым, советская власть начала всех, кто походил на офицера, без суда и следствия расстреливать. По человеческим меркам это ужасно, но как правильно было поступить? Белая армия отступила с намерением взять реванш. Для этого оставила в Крыму своих агентов. Несложно догадаться, на чьей бы стороне они воевали, когда на Россию пришел Гитлер.

В шахматах нет места понятиям, используемым между личностями: честь, честность, совесть, дружба, и прочее. Потому в шахматах нельзя сделать нечестный, предательский, злой или бессовестный ход. Ход может быть только правильным или неправильным. Мерило тут одно: эффективность. Аналогично и в сферах, превышающих бытовой и межличностный масштаб, нет места понятию совести с честью. Там одно мерило: эффективность. Победитель прав. Остальное от лукавого. Это цинично звучит на фоне межличностных ценностей, но у всего своя мера.

У обыкновенного человека на все случаи одна мера, которую он почитает абсолютной — та, которой оценивают бытовые и межличностные ситуации. В ней нет логики, сплошные установки, именуемые совестью, честностью, справедливостью и прочее. Если судьба заносит его на вершины, где нужно решать задачи, превосходящие бытовой масштаб, его решения всегда половинчатые, из серии «и нашим, и вашим». Если он попадает в ситуацию, где нужно принять трудное решение, но оно противоречит его установкам, его можно сравнить с игроком в шахматы, которого одна мысль принести в жертву коня порождает дикий дискомфорт. Он принимает решение не по ситуации, а исходя из установки «жертвовать конем нельзя ни при каких обстоятельствах». И проигрывает.

Честность — понятие литературное и политической гарантией быть не может. Гарантией тут является отсутствие возможности. Если возможность есть, цель политика уменьшить ее или вовсе устранить. Суть международной политики четко выразил министр иностранных

дел Англии лорд Пальмерстон: у Англии нет союзников и противников. У Англии есть интересы.

Эти слова в полной мере отношу к власти. У имеющего власть нет союзников и противников, друзей и врагов. У него есть потребность сохранить власть. Следствием этого является сохранение народа и всего остального. Стоит пасть власти, как неизбежно начнется гражданская война.

Все так, все верно, но даже когда правильное решение очевидно, его тяжело принять. Если в одной лодке семь человек, а в другой восемь, и спасти можно только одну лодку, при прочих равных компьютер тут не видит проблемы. Если восемь больше семи, решение очевидно.

Но люди не компьютеры. Принимать рациональные решения мешают эмоции. У простого человека перед таким выбором предохранители сгорят, и он не примет никакого решения, предоставив ситуации стихийно развиваться. Это значит, что развитие пойдет по самому плохому варианту. Если в плохом варианте часть умрет, а часть выживет, то в самом плохом умрут все.

Чтобы правильно понимать божеские заповеди, имеющие корнем иудаизм, нужно к «Не убий»; «Не укради» мысленно добавлять «своего». Не убий своего, не укради у своего. С чужим по ситуации. Это ни плохо, ни хорошо, это жизнь. Не отличающий своего от чужого всегда слаб, а значит, потенциально он чье-то питание.

Чтобы правильно понимать Ленина, Троцкого и прочих лидеров большевиков, когда читаете о сложных решениях, нужно держать в голове, что писали они не с целью изложить факты, а с целью придать легитимность своим действиям. Их работы не отражают реальности, как не отражают ее и работы проигравшей стороны. Все тянут одеяло на себя, и правда, как обычно, посредине.

Красные победили, потому что у них была идея, позволявшая концентрировать усилия на одном направлении, что делало их монолитом. У белых не было внятной цели. Их объединяла ненависть к своим врагам, но их движение было разношерстным, монархисты, эсеры, демократы.

Красных можно сравнить с человеком, пришедшим в магазин с ясной целью, чего он хочет купить. Белые похожи на человека,

пришедшим в магазин с длинным списком, в котором было написано, чего не надо покупать. Но там не написано, чего надо купить. В какой мере первый покупатель эффективнее второго, в такой мере красные были эффективнее белых.

Гражданская война в России в 20-х годах XX века была не войной между революционерами и монархистами, а войной революционеров-коммунистов с революционерами других взглядов, к которым присоединились и монархисты по принципу «враг моего врага мой друг».

Сглаживание

Советская власть хочет сгладить впечатление от своих действий. Оптимально показать всему обществу, что она власть захватила и удерживала такими негуманными способами не ради власти, как это было в прошлом, не ради частнособственнических шкурных интересов, а чтобы построить мир, где народ будет реально свободным, будет хозяином государства и источником власти.

Чтобы подчеркнуть отличие советского государства от западных, СССР не использует в своем названии слова «демократия». Свою власть партия называет народовластием, где власть народа представлена большевистской партией. Западные государства не отрицали Бога, а выводили этот вопрос за рамки государства, на уровень частного дела. СССР заявляет себя атеистическим.

В царской модели признание Бога было фундаментом государства, из него выводились и на него опирались все базовые положения. В советской модели отрицание Бога становится частью фундамента красной России. Как царской России было жизненно необходимо ориентироваться на божьи заповеди, так атеистической России было необходимо отвернуться от божьих заповедей.

Власть через своих многочисленных агитаторов и союзы безбожников говорит, что атеисту нет разницы между христианской Троицей, античным Зевсом и южноамериканским Уицилопочтли. Атеист ориентируется на благо человека и общества, а не на требования той или иной религии.

Царская власть запрещала аборт на том основании, что по христианскому учению в момент слияния мужской и женской клетки новая клетка обладает душой, какой ее наделяет Бог, а значит, зародыш на любой стадии полноценный человек, находящийся под защитой заповеди «Не убий».

Советы говорят: мы не верим в душу в религиозном смысле. Неродившегося ребенка считаем частью женского организма, а не отдельным человеком. Женщина имеет право удалить из себя хирургическим и любым иным путем любой свой орган. Следовательно, она может удалить из себя плод. Никаких особых причин для реализации этого не требуется. Достаточно желания женщины.

В 1920 году Россия первая в мире легализует аборт. Троцкий в «Преданной революции» на эту тему напишет, что революция принесла женщине право на аборт, которое в условиях нужды и семейного гнета есть одно из ее важнейших гражданских, политических и культурных прав.

При царе женщина в семье была официально в подчинении у мужа, так как в Библии сказано: «Муж есть глава семьи» (Ефс.5,23). Большевики освобождают женщину, признавая за ней право распоряжаться всем, что она имеет, имуществом, телом и прочее, так, как она находит нужным, а не так, как ее обязывает гендерная роль или чьи-то ожидания, не важно, мужа или общества.

Ленин призывает вытравить старое отношение к женщине. Он пишет: «Мужчины спокойно смотрят, как женщины изнашиваются на мелкой работе, однообразной, изнуряющей и поглощающей время и силы — работе в домашнем хозяйстве; на то, как их кругозор при этом сужается, ум тускнеет, биение сердца становится вялым, воля слабой... Домашняя жизнь женщины — это ежедневное принесение себя в жертву в тысячах ничтожных мелочей».

В 1923 году Григорий Баткис, организатор здравоохранения в СССР, доктор медицины, пишет брошюру «Сексуальная революция в Советском Союзе». В своей работе он называет церковную модель семьи «М+Ж» социально несправедливой и исторически обреченной. Пишет, что это один из оплотов самодержавия, привязывающий устройство жизни мужчины и женщины к религии.

Фундаментом церковной семьи является религиозная клятва верности, приносимая женихом и невестой Богу в процессе венчания. Люди обещали всю жизнь иметь сексуальный контакт только друг с другом. Зачитываются соответствующие выдержки из Священного писания, где помимо утверждения иерархии «Жена да боится мужа своего» (Еф.5,33) сказано, что «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена». (1Кор.7,4).

Эту клятву свидетельствовала Церковь в виде священника, Государство в виде записи в ЗАГСе, и Общество в виде гостей, присутствующих при венчании и потом на свадьбе. Если муж или жена нарушали свое слово, изменяли данной Богу клятве, это определялось супружеской изменой.

Изменить клятве человек может, если дал. Не важно в какой форме, Богу или друг другу, прилюдно или наедине. Важно, что дал и нарушил, совершил акт измены. Но если не давал клятвы, обвинить человека в измене невозможно по той же причине, по какой невозможно обвинить его в невозврате долга, которого не брал.

Для атеиста секс не таинство, а физиологический акт, ничем не отличающийся от приема пищи и пищеварения. Ни к какому физиологическому акту неприменимы понятия честности и обмана. Эти явления из непересекающихся плоскостей. Интимный процесс или прием пищи может быть ярким или тусклым, но не может быть нечестным или подлым.

Пищу принимают для насыщения или ради вкуса. Сексом занимаются или для зачатия детей, или ради удовольствия, избегая зачатия. Люди могут договориться питаться только дома во избежание пищевых отравлений, или секс только друг с другом во избежание болезней.

Но если люди полагают, что могут защититься от проблем, связанных с физиологическими актами на стороне, они не договариваются есть только то, что приготовлено дома, или заниматься сексом только друг с другом. В этом случае для обвинения в измене, не важно, интимной или гастрономической, нет места. Нет обещания, нет нарушения.

Когда человек не верит в Бога, но считает секс вне семьи изменой, независимо от того, был на эту тему договор или не было, давал

человек слово или нет, есть ничто иное, как религиозная инерция. И так как выросшие при старом режиме люди до мозга костей пропитаны религией, даже если они не верят в Бога, все равно считают интим на стороне изменой, что недопустимо.

СССР не видит оснований считать привычки, выросшие из религии, абсолютной истиной. Но при этом понимают, что их нельзя запретить или отменить. Троцкий писал, что «Семью нельзя «отменить», ее надо заменить». Для этого нужно убрать церковные оценки интимной жизни.

В рамках этого курса власть определяет браком любые отношения, имеющие характер брака. Она рассматривает брак частным делом, упрощая его регистрацию и расторжение. Если в царской России развод был совершенно невозможен *«что Бог сочетал, того человек да не разлучает»* (Мф.19,6), то в советской России он настолько прост, что проще некуда. Достаточно одному из супругов подать заявление на развод, и в момент его регистрации развод считается официально свершенным. Согласие обоих супругов нужно было только при заключении брака.

Бракосочетание в СССР носит не сакральный, а деловой характер, что-то типа юридического акта, заверенного у нотариуса. На время действия договора определяются права и обязанности супругов и детей друг перед другом и перед государством, а также обязательства в случае развода (например, обязанность обоих супругов участвовать в судьбе детей до их совершеннолетия).

Советская власть не видит оснований требовать от сторон что-то похожее на клятву не иметь секса на стороне. Супруги могут в частном порядке пообещать друг другу что угодно, и нарушение слова будет определяться изменой. Но не в глазах государства, а между людьми. Для государства этот обман, если он не содержит уголовного или административного нарушения, не имеет никакого значения, и не влечет никаких правовых последствий. Государство исходит из того, что женщина и мужчина равны, и все между ними происходящее относит к сфере личной жизни. Если не нравится жить с человеком, нарушающим свое слово, — говорит власть недовольным, — не живите с ним.

Десакрализация

Развивая тему освобождения народа от внушенных ему церковных установок, большевики говорят, что есть два вида секса: для продолжения рода, и для удовольствия. Для первого варианта есть технология, направлена на получение результата: мужчина вводит пенис в вагину женщины и совершает возвратно-поступательные движения до семяизвержения. В сексе, ориентированном на такой результат, есть понятие нормы, под которой понимаются телодвижения в рамках описанной технологии, которой предшествуют брачные игры, ухаживания, прелюдия.

Для продолжения рода человеку нужно два-три результативных контакта за всю жизнь. Все остальное время люди занимаются сексом второго типа: для удовольствия. Ориентиром тут является личный вкус. Так как люди разные, вкусы у них тоже разные. Общего для всех вкуса нет, как нет его в пище, музыке, одежде, отдыхе и прочее. Если ваш вкус не такой, как у соседа, это значит не что у кого-то из вас неправильный вкус. Это значит, что у всех свои вкусы.

Если целью является зачатие, естественно ориентироваться на нормы репродуктивного секса и противоестественно на техники, исключающие зачатие. Но если цель является удовольствие, естественно ориентироваться на свой вкус и противоестественно на репродуктивную технику.

В какой мере одежду для красоты нельзя оценивать мерками одежды для работы, в такой мере секс для удовольствия нельзя оценивать нормами репродуктивного секса. Как для действий, имеющих разные цели, нет единого мерила, так и для секса с разными целями его нет.

Единственное ограничение тут — вред. Причем, вред настоящий, а не воображаемый. Кто считает свой интимный вкус эталоном, а отклонение от него психическим заболеванием, и говорит, что его раздражают люди с другим вкусом, это приносит ему психологический вред, тому следует знать, что он приносит психологический вред тому, о ком негативно отзывается, и они тоже считают психическим заболеванием состояние, когда человек считает свой вкус эталоном для всех.

Оскар Уайльд говорил, что жить и думать, как вы хотите — не эгоизм. Эгоизм — когда вы хотите, чтобы другие думали и жили так, как вы хотите. Считать свои «самоочевидные истины по умолчанию» абсолютными истинами для всех — высшее проявление эгоизма в плохом смысле.

Если представить, что нанесение психологического вреда действительно является вредом, то единственным выходом из нее остается кулак. У кого он больше, тот и прав. И этот правый кулак свой вкус утверждает эталоном, побуждая всех оставить свой вкус и ориентироваться на его.

Больше всех кулак у большевиков. Они утверждают право каждого человека ориентироваться на свой интимный вкус. Вступая с критиками чужой морали в полемику, советские активисты предлагают ответить им на вопрос, на что они посоветуют ориентироваться при выборе одежды, пищи, секса, музыки, развлечений и прочее, на свой вкус или на чужой? Критики садятся в лужу.

Основой царской России была религия, а ее рупором Церковь. Она говорила: Бог разрешает секс только между супругами и только в репродуктивной форме. Секс между не супругами, лицами своего пола, животным, онанизм и любое проявление эротизма вне церковных норм запрещено.

Понятно, почему при царе нарушение церковных запретов считалось уголовным преступлением. Потому что оно било по религии, лежавшей в основании государства. Но у новой власти иное основание. Она не видит состава уголовного преступления в стремлении получить интимное удовольствие по своему интимному вкусу. Напротив, она видит в этом освобождение общества от религии, а значит, укрепление своего атеистического основания.

В 1921 году советская власть декриминализирует все виды секса между взрослыми людьми по взаимному согласию. С этого момента адюльтер, секс с людьми своего пола, с животными и прочие виды интима, какие порождает человеческая фантазия, перестает быть преступлением.

Коммунисты черпали вдохновение во французской революции не только относительно террора, но и во взглядах на секс. Одним из

крупнейших деятелей в этой сфере был французский аристократ маркиз Де Сад, чей отец был послом в России.

Этот маркиз опирался на идею Канта, что человек обязан следовать моральному закону. С той разницей, что закон привязан не к христианским догмам, а к человеческой природе. Истинно то, что из природы, а не из религии. В своих желаниях невозможно сомневаться, а в религии можно. Он писал: «Люди осуждают страсти, забывая, что философия зажигает свой факел от их огня».

Де Сад жил сообразно своим взглядам, за что периодически попадал в тюрьму. В Бастилии написал роман «120 дней Содома». Революция освободила маркиза. Он назвался гражданином и поддержал идею свободы личности. Получил должность и принялся судить во вверенном ему районе своих врагов народа. Но так как ни одного человека не казнил, попал под подозрение.

Наполеон, французский Корнилов, только более решительный, положил конец и революции, и свободе маркиза. Он нашел его интимный вкус неправильным, и поместил в психиатрическую больницу (свой вкус, Наполеону нравился запах немытой женщины, он находит правильным).

Творчество маркиза оказывало огромное влияние на мыслителей, писателей и психологов, среди которых Ницше, Манн, Делакура, Фрейд. В России поклонницей маркиза была Коллонтай. Она создает теорию «стакана воды», по которой интимные желания есть телесная потребность, на удовлетворение которой нужно смотреть, как на утоление жажды — как выпить стакан воды.

Советские атеисты, деятели искусства, показывают своим творчеством отношение к этой сфере. Даниил Хармс писал про «одну даму, которая говорила, что она согласна переночевать в конюшне, в хлеву со свиньями, в лисятнике, где угодно — только не там, где пахнет детьми. Да, поистине это самый отвратительный запах, я бы даже сказал: самый оскорбительный».

Советский поэт Иоанн Павлушин писал, что секс для удовольствия должен быть ограничен только фантазией и не причинять вреда здоровью и жизни. Других ограничений не должно быть, так как они противоестественны. Его четверостишие: «Мне женщина нужна как

тело/ Красивый мальчик для восторга/ А для любви и для экстаза/ Мне нужен чистокровный пес».

Социум наполняют лозунги, призывающие мужа и жену преодолеть частнособственнические инстинкты и пережитки. Женщин призывают или дружить с любовницами своего мужа, или самим подбирать ему подходящую женщину, а мужу рекомендуется предлагать жене своих товарищей.

В упомянутый брошюре «Сексуальная революция в Советском Союзе» Баткис излагает взгляд власти на интимную сферу: «Советское законодательство провозглашает абсолютное невмешательство государства в дела пола, пока никому не причиняется вреда и не затрагиваются ничьи интересы... Что касается гомосексуализма, содомии и различных других форм полового удовлетворения, считающихся по европейским законам нарушением общественной морали, то советское законодательство относится к ним точно так же, как и к так называемым "естественным" сношениям. Все формы полового сношения являются частным делом».

Троцкий пишет, что наши потомки будут вспоминать времена, когда закон регулировал аборты и интимную жизнь, точно также, как мы воспринимаем человеческие жертвоприношения древности. Сексуальную революцию он видит продолжением коммунистической революции, направленной против результатов, порожденных лицемерием царской власти, которая требовала соблюдать в сексе церковные нормы, наказывая за их нарушение, но разрешала проституцию и закрывала глаза на насилие женщин и детей, на безграничный произвол и деспотизм мужчин.

Появляются уголовные статьи, которых не знала царская Россия: «за сексуальные действия с детьми» (под детьми понимались лица, не достигшие полового созревания); «за принуждение женщины к сексуальному контакту посредством физической силы или психического влияния, используя ее беспомощное состояние или зависимость, материальную или служебную».

Советская власть в первые годы исходила из того, что диктатура религии подавляла в людях естественные силы, и теперь они выходят на свободу. Потому государство никак не регламентирует, как граждане удовлетворяют запросы своего тела. Оно говорит об

опасности злоупотреблений, но ничего не приказывает. Власть указывает, что увлечение жирной пищей вредит здоровью, занятия опасным видом спорта угрожают жизни, а случайные связи чреватые негативными последствиями, но последнее слово коммунисты полностью оставляли за человеком.

Они исходили из того, что люди разные, а значит, вкусы у них тоже разные, и всех грести под одну гребенку, как делала царская власть, охраняя свое основание, религию, с точки зрения партии недопустимо. Большевики исходят из того, что каждый взрослый человек сам решит, как ему питаться, сколько воды пить, каким спортом заниматься и каким образом утолять интимный голод.

Запрещены лишь действия, несущие вред другим людям. Это значит, если человек получает сексуальное удовольствие от причинения боли другому человеку, его садистические вкусы не осуждаются, если его действия не содержат состава преступления, если он нашел себе партнера, кому нравится испытывать боль, человека с мазохистскими вкусами. Они имеют право делать то, что им нравится. Но если он действует против воли человека, это определяется преступлением.

Власть разрешила людям объединяться в неполитические движения. Возникло множество разных групп, от музыкальных до сексуальных. Некоторые ставили целью борьбу с религиозными предрассудками в интимной сфере, освобождение человека от христианской морали. Самое большое движение называлось «Долой стыд». Его участники в костюмах Адама и Евы маршируют по центральным площадям советских городов, в том числе и по Красной площади в Москве.

Явные сторонники христианства выступают против этого. Одни говорят, что Бог запретил секс вне семьи, однополый секс, адюльтер, зоофилию и прочее, но когда большевики их спрашивают, зачем атеистам соблюдать заповеди Бога, по существу им нечего ответить.

Скрытые сторонники ориентира на христианские ценности заявляют их общечеловеческими. Коммунисты на это отвечают словами Ленина из речи 1920 года на III съезде комсомола: «мы отрицаем мораль, отрицаем нравственность в том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из

велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим. ...Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов».

В начале XX века Россия позиционировала себя республикой рабочих и крестьян, где все люди свободны от догм религии и кнута угнетателей. Она имела сумасшедший авторитет в глазах всего мира. Мир смотрел на нее с открытым ртом и перенимал ее инициативы, в том числе и в сексе.

Запад на тот момент в интимных вопросах был светским только на словах. На делах он был христианским. Секс, нарушавший церковные заповеди, гомосексуализм, зоофилия и прочее, был в статусе уголовного преступления, за которое ссылали на каторгу. Аборт считался убийством. Развод был всемерно затруднен. Единственной законной формой семьи считалась церковная модель.

Лишь через пятьдесят лет после России на Западе начнутся подвижки в сторону легализации права человека ориентироваться в интимной сфере на свой вкус, а не на церковные нормы, пусть и переименованные в общечеловеческие ценности. Но и по сей день западные соцсети банят за оголенные мужские соски. В некоторых американских штатах секс, исключая зачатие, например, оральным, квалифицируют правонарушением или даже преступлением.

Хорошим решением разности вкусов и взглядов можно считать разные законы в разных штатах. Кто хочет жить в обществе, соответствующем его представлению о правильном, тот может переехать в соответствующий штат. В одном штате секс не подчинен христианским нормам, в другом подчинен. Любой может подобрать общество под себя, свои взгляды и вкусы.

Вопреки расхожему мнению, что сексуальные свободы пришли в Россию с Запада, реально всё наоборот — свобода секса пришла на Запад из советской России. Равно как и равенство полов, всеобщее образование, пенсия, права и свободы вне зависимости от национальности и прочее.

Неготовность

К 30-м годам в СССР растут венерические заболевания, смерти и осложнения от аборт, брошенные дети и прочие плохие показатели. Это становится государственной проблемой, которую нужно решать. Корни проблемы в том, что секс дает сильнейшие переживания, ради получения которых люди готовы на многое, в отдельных случаях на все, как героиновый наркоман. По сути, секс является природным героином. Если нет культуры потребления таких эмоций, они разрушают личность и общество точно также, как раковая опухоль разрушает тело.

Например, у европейских народов есть культура потребления алкоголя, а у северных нет. Если они получают такой же свободный доступ к алкоголю, как европейцы, то стремительно спиваются. Защитить чукчей и других от самоуничтожения государство может только ограничив им доступ к алкоголю. Потому в районах, населенных чукчами, эвенками и прочее спиртное не продается.

Аналогично и с сексом, до христианства в каждой стране была культура его потребления. Никто не регламентировал интимные вкусы. Ограничения и запреты были, но они имели другие корни, и их характер проистекал не из секса как такового, а из других соображений.

Прежде чем сказать о них, напомним, что древний мир был пестр и разнообразен. Древняя Греция и древнеримская империя сильно различались. Например, греки никогда бы не стали смотреть на смерть, даже если бы ее изображал актёр, а римляне сделали из смерти публичное зрелище.

Античной Греции как единого государства не было. Были сотни независимых полисов, самый крупный из которых Афины. И что было нормой в одних, то преступлением в других. Например, в Афинах закон запрещал неженатым гражданам-мужчинам составлять интимный союз. Сначала гражданин должен исполнить долг перед обществом, жениться для производства новых граждан, и только потом получал право на однополый секс. В гомосексуальной паре хотя бы один партнер должен был иметь жену. Если оба гражданина были не женаты, то обоих могли казнить.

В одних полисах гражданам запрещалась пассивная роль в сексе, так как она уподобляла его низшему существу, — женщине или рабу. По тем же причинам гражданам запрещался, например, куннилингус. Запрет был обусловлен отношением к женщине, которая считалась неполноценным и низшим существом, созданным для деторождения, быта и удовлетворения мужского желания.

В других полисах таких различий не было, человек ориентировался только на свой интимный вкус, а значит, имел полное право добывать свое удовольствие тем способом, какой находил самым эффективным. Единственное, что запрещалось абсолютно — это принесение физического вреда.

В Древнем Риме и некоторых древнегреческих полисах запрещался репродуктивный секс элиты с рабынями или рабами, как сейчас заводчики исключают скрещивание породистой собаки с дворняжкой. Древние считали, что в жилах элиты течет божественная кровь, и смешивать ее с кровью рабов есть богохульство. Были запреты не только по крови, но и статусу. Представитель рода или власти не мог быть в нижней роли, так как это уничижало род и власть. Но не было ограничений в активной роли на секс с любым существом ниже него — с животным, рабом или простолюдином.

Единственной религией, регламентировавшей эту сферу жизни, в тот период был иудаизм. Из него выросло христианство и потом ислам. Утверждая себя, христианство культивировало мысль, что все его нормы и табу, в том числе и интимные, являются вечной истиной, и эти истины у каждого от рождения записаны в душе. Из этого оно делало вывод, что античный мир в целом осуждал секс, не вписывающийся в христианские нормы, что нарушали церковные нормы отдельные извращенцы из высших слоев, а простой народ осуждал, так как сердцем чуял, что так делать нельзя. Церковь никогда не указывала источник этой информации, потому что она была чистой выдумкой.

Христианская власть увидела в таком взгляде плюс, гарантию умножения подданных. Это дало начало культивации установки, что правильный секс — это где есть шанс на зачатие. Если шанса нет, это извращение. С тех пор у людей, даже если они не хотят детей, секс в

рамках техники, ориентированной на зачатие. За две тысячи лет эта установка пропитала мир на уровне генов.

Кто говорит, что античный мир пал из-за сексуальной распущенности, тот демонстрирует свое невежество. Абсолютное большинство римских императоров были гомосексуальны. Все философы Греции были геями. Элитные воинские отряды на 100% были гомосексуальны, так как считалось, что дружащие таким образом мужчины наиболее храбры и воинственны. Ксенофонт, древнегреческий стратег, утверждал, что самой сильной фалангой является та, что состоит из любящих друг друга воинов, потому что они лучше умрут, чем покажут перед своим другом трусость. Священный отряд Фив, состоявший из трехсот таких воинов, полностью погиб в битве при Херонее, ни один воин не отступил. Если убивали одного, другой сражался так, чтобы навсегда лечь со своим другом. Самый великий воин всех времен, Александр Македонский, был гомосексуалистом.

Взлет античной цивилизации объясняется тем, что она нашла способ направить эротическую энергию в созидательное русло. Факты говорят, что гомосексуальность не осуждалась обществом, не была аномалией и признаком распущенности. Негативное отношение к этому явлению есть плод доминирования над обществом авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама.

Надуманность христианских оценок секса доказывает тот факт, что верующие счастливы, если похожи на своих богов. Даже если схожесть несет страдания, они все равно счастливы. Например, есть такое явление — стигмы. Это раны открываются у эмоциональных христиан в местах, где были вбиты гвозди распятому Христу. У кого это случается, тот считает это великой честью и несказанно счастлив, так как стигмы делают его похожим на своего Бога — у него такие же раны, как у Бога.

Теперь смотрим на античный пантеон. Верховное божество античного мира, Зевс, (в Риме Юпитер) имел секс с противоположным полом, гомосексуальные связи и зоосекс. Олимпийские боги: Аполлон, Эрот, сын божий Геракл (сын земной женщины и Зевса), а также фавны, сатиры и другие существа выше человека, в интимном удовольствии ориентировались только на свой вкус.

Если верующие всегда стремятся подражать своим богам, а античные боги гомосексуальны, то допущение, что античные люди осуждали деяния богов, равносильно, что христиане осуждают деяния Христа. Человек может осуждать богов, если не верит в них. Второй вариант, это чужие боги, которых он считает демонами. Чтобы верующие осуждали своих богов, это немыслимо.

Когда христианин обнаружит у себя стигмы, он видит в них не болезнь, а сходство с Христом, а значит, признак избранности. Когда эллин находил в себе способность испытывать эротическое влечение к людям своего пола, он тоже видел в этом не болезнь, а сходство с Зевсом, Аполлоном и прочими, а значит, признак избранности. Все верующие счастливы от сходства со своими богами.

Эллины различали любовь четырех видов (не считая их комбинаций). Мягкое и жертвенное чувство к ближнему они называли агапе. Родственная привязанность, чувства родителей к детям, и детей к родителям — это сторге. Дружеское благорасположение, притяжение между равными — филио. Сексуальную страсть, физическое интимное чувство, в древней Греции называлось эросом.

Так как эротическая энергия является источником жизни, Эрос выделен в отдельное божество. Есть множество версий его родословной. По одной из них он один из свиты Афродиты», группы крылатых богов-эрото, представляющих различные аспекты этого чувства. Одни покровительствуют взаимной любви, другие безответной. Есть даже такие, кто шефствуют за «сладкие разговоры».

Эротическое разнообразие в античном мире — мощная тема искусства и философии. Все ее певцы сходятся на том, что прекрасное чувство питается божественной энергией, которая приходит в человека или непосредственно от богов (Купидон стреляет в смертных своими стрелами), или через объекты, наполненные энергией Эроса. В роли такого объекта мог быть человек, животное, дерево, скульптура, стихия и что угодно, так как боги всемогущи и могут наполнить своей энергией любой объект. Как ценность лекарства определяется не по внешнему виду, а по исцеляющему эффекту, так божественность объекта определялась по его способности наполнить человека

Считалось, что влюбленный человек непосредственно связан с миром богов, как бы соединен с вышним миром невидимым каналом,

по которому получает подпитку из высших миров. «Любящий божественнее любимого, потому что вдохновлен богом». (Платон «Пир»).

Древние греки считали, что человек выходит из земного состояния во время богослужений и сопровождающих их действий, но глубже и дольше всего это состояние дает любовь. Кто влюблен, тот полнее находится в божественном состоянии, и он ближе к небу, чем молящийся.

О подлинном, а не придуманном христианскими историками отношении к любви говорит, например, история любви скульптора Пигмалиона к своему творению — скульптуре из мрамора, которую он назвал Галатеей. Скульптура была столь прекрасно, а чувство столь сильно, что Афродита оживила Галатею для Пигмалиона.

Или история Пасифаи, жены Миноса, царя Крита. Она была наполнена эротической энергией настолько, что греки возвели ее в достоинство богини и выстроили в ее честь храм в Лаконии. В двух словах история Пасифаи: ее муж Минос, царь Крита, должен был принести в жертву Посейдону белого быка. Но не принес, так как тот бык был очень красив. Тогда предназначенный богам бык наполнился эротической энергией, которую уловила Пасифая и без памяти влюбилась в быка.

Чтобы царица могла реализовать охватившее ее божественное чувство, ей изготовили чучело коровы. Пасифая залезла в него, бык подходил сзади и делал свое дело. В дальнейшем любовники научились обходиться без чучела и прочих специальных приспособлений.

В результате этой связи родился Минотавр, человек с головой быка, которому Минос, муж Пасифаи, построил дворец в виде лабиринта. Длительное время этот дворец считали мифом, пока в 1900 году его не обнаружил английский археолог Артур Эванс, который всю жизнь его раскапывал.

Второй пример античного отношения к сексу: первые четырнадцать римских цезарей, люди в статусе божеств и верховных жрецов в одном лице, были бисексуальны. Гетеросексуальным был только пятнадцатый, слабоумный Клавдий. Он не имел интимных

контактов с мужчинами, за что его дразнили бабой. Настоящие мужчины в древнем мире не понаслышке знали друг друга.

Эдуард Гиббон, английский историк XVIII века пишет, что «Клавдий был единственным, чей вкус в любовных отношениях был полностью естественным». Этот историк сам не замечает, что оперируя оценочной категорией «естественный», берет за мерило не то, что для людей естественно подражать своим богам, а христианское мерило, согласно которому естественный секс — это который приводит к зачатию, а если техника исключает зачатие, значит, она противоестественная.

Ни у каких богов древности нет инструкций на тему, как можно получать интимную радость, а как нельзя. Утверждение христианских историков, что античный мир осуждал гомосексуализм, объясняется заказом Церкви. Историки тоже люди, и им нужно кормить семью. И если платят за то, что не соответствует истине, оказавшись в ситуации, где с одной стороны истина, а вместе с ней бедность и проблемы с Церковью, а с другой заказ и оплата, почет и уважение, историк делает выбор. А кто делает неправильный выбор, у того не было даже шанса напечатать свою работу.

Хороший пример исполнения заказа: перевираание античного документа «Речь Эсхина против Тимарха». Эсхин в этой речи осуждает Тимарха за гомосексуальную проституцию. Но христианские историки представляют осуждение проституции осуждением гомосексуализма.

Древний мир не знал понятия «разврат» в современном смысле. Он знал хюбрис, «сверх меры». На храме Аполлона Дельфийского было написано «ничего сверх меры». Кто имел слишком много, не важно, власти, денег, интимных партнеров, слишком много пил и ел, тот осуждался не за то, что делал, а за слишком много. Хюбрис в любом выражении считался вызовом богам.

Любой секс именно как сексуальное действие, без добавления к нему другого действия или последствий, был ненаказуем, как сейчас не наказывается прием пищи. Человек может хоть туплей есть суп, его за это никому в голову не придет наказывать. Наказуемым был секс, приносящий вред. Например, педофилия наказывалась, так как несла вред ребенку и лишала общество гражданина.

Христианство в корне меняет взгляд на интимное действие. Теперь сама физиология несет в себе состав преступления, секс и есть преступление. На него теперь смотрят как на грязный танец с дьяволом. Интимные отношения между мужем и женой понимаются как уступка доброго Бога и Церкви человеческой слабости. *«Хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа».* (1 Кор.7,1-2).

Тысячу лет в России культивировалось, что секс вотчина сатаны. И вдруг интимная свобода. Народ не имел культуры потребления такой энергии, как чукчи не имеют культуры потребления водки. Интимная свобода убивала общество, как водка убила бы живущих в тундре оленеводов.

В прежней системе были правила, что позволяло мужчинам и женщинам выстраивать свои стратегии. Если мужчина добивался секса до женитьбы, он был обязан жениться. Венчание делало его главой семьи, накладывая права (жена не имела права отказывать мужу, а значит, постоянно была беременной), а муж был обязан содержать жену, которая вела хозяйство, и детей кормить.

В новой системе никто не говорил, что делать после секса. Бал правила дворовые понятия, вдруг ставшие законом и ориентиром. Мальчики говорили, что не дающие им девочки мещанский элемент, и таким не по пути с нами, строителями нового мира. Девочки не хотели выпадать из веселого бурлящего потока, и давали. Что дальше делать, ни те, ни другие не знали.

Если представить людей деревьями, советское общество было лесом, охваченным пожаром. Единственным способом потушить огонь был возврат церковных запретов. Благо, за тысячу лет люди настолько ими пропитались, что не связывали уже с религией. Массам эти правила казались самоочевидными, как для восточной женщины самоочевидно, что нужно носить паранджу.

Как ацтеки считали само собой разумеющимся приносить детей в жертву, по их религии они шли в божественный мир, так в России церковные запреты в сексе считались самоочевидными. Для возврата церковных норм власти достаточно было переименовать их в общечеловеческие. Свободу вскорости сменяет церковная аскетичность, завернутая в революционные и гуманистические слова.

Сворачивание советской властью сексуальной свободы было похоже на суд над Галилеем. Его судьи не думали касаться вопроса, а правда ли, что все небесные тела крутятся вокруг Земли? Тут не было предмета для спора, возьми телескоп и посмотри. Галилея судили за то, что Церковь приказала молчать на эту тему, а он взял и целую книгу выпустил, где еще и Папу высмеял.

Советская власть тоже не собирается дискутировать, зачем атеистам соблюдать церковные заповеди. Нет предмета для спора, все очевидно. Она затыкает рот шибко умным. Если кто задает опасные вопросы, рождающие сомнение в правоте партии, того обвиняли в смущении умов и гонят.

Возврат

Чтобы понимать природу дальнейшего развития событий, нужно различать доступ к активам и управление объектом. Для образности представьте государство крупным парусником. Доступ к трюмам парусника, и управление им — разные вещи. Для доступа к трюму достаточно иметь ключ от двери. Для управления парусником нужна пропорциональная команда офицеров и матросов. Если нет команды, некому ставить/убирать паруса, и парусник оказывается во власти стихии.

Теперь представим трех человек, желающих доплыть до пункта «А». Они угнали парусник, угон состоял в том, что они отвязали его от причала, и далее ветер унес судно в открытое море. Вскоре угонщикам стало ясно, что управление парусником требует десять офицеров и сто матросов.

Допустим, недостающую силу можно восполнить за счет морских чертей. Но если пустить их на корабль, они поведут его к пункту «Б», где угонщиков зажарят и съедят. Выбирая, или отдать корабль во власть стихии, которая разобьет его о скалы, а они утонут; или во власть чертей, но они поплывут в пункт «Б», где их съедят, угонщики выбирают вариант, сохраняющий корабль. Он дает надежду перевоспитать чертей, сделать из них людей, а затем убедить плыть в пункт «А».

Любое живое существо дееспособно, если его управляющая система пропорциональна телу. Если мозг меньше предельного минимума, человека недееспособен. Аналогично и государство, если размер его правящего класса меньше 2% от населения (плюс/минус по ситуации), оно теряет в дееспособности. После предельно допустимого минимума оно вовсе недееспособно.

В 1917 году население России составляло 170 миллионов человек. Правящий класс должен составлять около трех с половиной миллионов человек. На момент прихода к власти, по самым смелым оценкам, членов большевистской партии было, максимум, около 350 тысяч, т.е. в десять раз меньше, чем требовалось. Учитывая, что ни у кого не было опыта государственного управления, а масштаб мышления большинства был мал, по факту в стране власти не было. Если этот вопрос не решался в кратчайшие сроки, стихия народного моря попросту смывала большевиков.

До 1917 года большевики не задавались такими вопросами, все внимание сосредоточив на взятии власти. И вот теперь они оказались в положении троицы, угнавшей парусник. Очень быстро большевики поняли, что для управления государством размер партии катастрофически мал.

Единственным выходом было привлекать людей с улицы (морских чертей). Открытый вопрос, можно ли это назвать удержанием власти, если партию наполняли люди, смотревшие на нее, как на пирог с начинкой, жаждавшие званий, постов, должностей, и всего к ним прилагающегося.

Но деваться некуда, или открывать ворота всем желающим, или быть захлестнутыми стихией. Ленин открывает, но надеется удержать контроль, сделав из большевиков с дореволюционным стажем костяк управленцев, на который, как мясо на кости, нарастить выходцев из народа.

Ленинские фантазии, что государством могут управлять выходцы из низов, не имеют ничего общего с реальностью. Он понимал, что у пролетариата нет ни необходимых знаний, ни культуры, ни масштаба, без которого нет управления государством, но делать было нечего...

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» он пишет: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая

кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся».

Очень скоро выясняется, что проверенных кадров недостаточно для создания костяка. Если добавить к этому, что и среди них нет людей с опытом управления государством и соответствующим масштабом мышления, ситуация становится совсем аховой.

Как перед дверьми магазина во время большой распродажи собирается толпа, и как только он открывается, врывается в него упругим потоком, сметая все на своем пути, так в партию ринулся поток посторонних людей. Ради пряников, какие дает власть, они готовы выполнить необходимые формальности и сказать нужные слова о преданности идеалам революции и прочее бла-бла-бла.

Во время гражданской войны, когда победа большевиков была не очевидна, в партию все же вступали ради идеи. Теперь ситуация кардинально изменилась, и число желающих записаться в коммунисты растет как на дрожжах, и принимать их есть объективная необходимость.

У Ленина нет иллюзий на тему, какая «публика увлечена теперь политическими успехами большевиков». Он пишет: «Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке»; что нет спасения от «нашествия того истинно-русского человека, великорусского шовиниста, в сущности — подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ». Лидер большевиков осознает, что повалившие во власть люди худшие враги, потому что они являются врагами внутренними, и у них на лбу не написано, что они враги. Напротив, у них написано, что они коммунисты, сидят на ответственном посту, имеют образ добросовестного человека и уважение. Но при этом это бюрократ,

чуть-чуть помазанный советским миром, пришедший за своим интересом.

К концу 1920 года власть коммунистов представляют менее 10% людей с дореволюционным стажем. Остальные 90% пришли не в борющуюся, а в победившую партию. Этот факт говорит об их намерениях. Кто действительно был коммунистом, тот вступил в партию до ее прихода к власти. Кто пришел после, тот явно не имел намерения коммунизм строить.

При диктатуре, не важно, единичной или партийной, действует закон «занять большое кресло может только представитель диктатуры». Партия большевиков установила диктатуру. Занимать высокий пост в СССР мог только коммунист. Из желающих занять кресло, но не разделяющих идеи коммунизма, неизбежно и естественно рождается новый класс — формальные коммунисты.

Однажды Ленин где-то прочитал слова Мартова, что в России только два коммуниста: Ленин и Коллонтай. Он долго хохотал, а потом грустно вздохнул и сказал про Мартова «Какая умница! Эх...». И замолчал, осознавая всю глубину непреодолимости ситуации. Но признаваться в этом было невыносимо. Мысль о том, что все зря, что система будет развиваться согласно своей природе, а не предписаниям марксизма, была немыслимой для людей, положивших жизнь на то, что умирало.

Советское государство становится похоже на человека, пораженного одновременно раком мозга и СПИДом. Его иммунная система не считает чужими людей, вступивших в партию и ставших госслужащими в личных интересах. Они говорят правильные слова лучше большевиков.

«Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него». (Ленин). Куры закатываю поехал снег, и тут четвертый элемент @А он смешал язык, никто наверх не влез@

К 1921 году партия переполнена людьми с улицы, записавшимися в коммунисты. Ленин ставит на пути карьеристов фильтры, всемерно затрудняя прием в партию, потом начинает чистку, но это дает обратный эффект — отсеиваются слабые борцы за кормушку. Эволюционная борьба оставляет самых мощных и талантливых карьеристов. Кто прошел все фильтры, на том уже пробу негде ставить. Никакая сила уже не могла выбить их с теплых мест, потому что ни за что человек не стоит с такой энергией и не бывает более изобретателен, чем в борьбе за свое благо.

Ленин мечется в поисках выхода. Пробует взять на вооружение технологию Церкви — аскетизм. С его помощью Церковь успешно защищалась две тысячи лет от коммерческих людей. Есть основания полагать, что аскетизм уберет материальную притягательность и защитит партию.

Аскетизм защищает от тех, кого власть интересует только с материальных позиций, но не мог защитить от людей, кто находит власть саму по себе сладкой, ради нее он готов быть аскетом. На Великом инквизиторе была ветхая ряса, а одетые в золото богачи падали перед ним ниц в грязь.

В 1921 году с подачи Ленина устанавливается партмаксимум. Суть его в том, что зарплата руководителя не может быть выше 150% от зарплаты на руководимом им предприятии. Потеря материальной привлекательности и чистка партии уменьшают количество людей, что увеличивает нагрузку на оставшихся. Честные коммунисты работают на износ, по 14-15 часов ежедневно. Чем выше должность, тем больше нагрузка: переутомление, отсутствие личной жизни, неустроенный быт, материальная нужда. Членство в партии стремительно теряет престиж.

В период военного коммунизма страну накрывает голод, во многих областях каннибализм становится обыденным явлением. В 1921 году советская власть вынуждена освободить энергию частного предпринимательства, связанную учением Маркса. Большевики объявляют Новую Экономическую Политику — НЭП. Полки магазинов сразу наполняются.

На фоне растущего изобилия аскетизм партийных руководящих работников выглядит крайне неприглядно. За что боролись? За что

убивали? Чтобы петь как Швондер из «Собачьего сердца» Булгакова со своей компанией песню: «Суровые годы уходят, за ними другие приходят»?

Идейные коммунисты разочаровываются в идее, в их рядах проходит волна самоубийств. К концу 20-х годов партия вынуждена кардинально поменять стратегию. В 1932 году партмаксимум официально отменяется. Привлекательность партийной работы начинает повышаться. Партия неумеренно, пригоршнями и обеими руками начинает раздавать награды, почести и льготы.

В партию как мухи на мед снова устремляются искатели теплых мест. Им нет дела до идеи, но на трибуне они пламенно говорят то, что требуется. Слова про коммунизм они воспринимают как пароль, открывающий доступ к тому, ради чего они стали коммунистами и теперь пришли во власть.

Преимуществом идейных коммунистов был огромный авторитет. Минусом было число и отсутствие кадровой подпитки. Революционная кузница кадров с победой революции потухла и больше не ковала идейных людей. Кто был в наличии, те слабели, болели, старели и умирали.

Преимуществом формальных коммунистов было число и неисчерпаемый кадровый ресурс. Партия была похожа на престижный университет, где на одно место сотня абитуриентов. С той разницей, что в университет проходили научные таланты, а в партию бюрократические таланты.

Пока все большие посты удерживает старая гвардия, но новые «коммунисты» мечтают их потеснить, и ведут планомерную работу. Они говорят, что коммунисты с дореволюционным стажем являются привилегированным слоем, что недопустимо, так как это противоречит идее равенства.

В соответствии с мыслью Маркса «бытие определяет сознание», разные условия рожают разные группы. Нет нужды доказывать, что при прочих равных в спортивном забеге бегуны, к ногам которых привязаны гири, проиграют тем, у кого ноги свободны.

Если смотреть в длинную, у идейных коммунистов не было ни единого шанса победить своих противников, формальных коммунистов, так как первые использовали власть для построения

коммунизма, тогда как вторые для упрочения своих позиций, избавления от конкурентов и подтягивание себе подобных. Если в революционной борьбе идея дает группе преимущество, то в аппаратной ослабляет. На первом этапе карьеристы побеждают идейных. На втором вступают в борьбу друг с другом. Закономерно побеждают в ней самые сильные аппаратные бойцы.

Как физические, так и революционные процессы идут по своим законам. Русская революция шаг в шаг ступала в следы предшествующих революций, словно шла за ними по глубокому снегу. Английский писатель и философ Томас Карлейль сказал: «Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи».

Оглобли

Сложившаяся ситуация имела два варианта развития: диктатура бюрократии или диктатура вождя. В существующих условиях ни одна, ни другая диктатура не могли родить новый класс хозяев. Для этого, как минимум, нужна мировоззренческая база, побуждавшая массы признать свое место, и дающая наследственный характер правящему классу. Единственным мировоззрением, которое это могло дать, была религия, но никакое общество, ни западное, ни российское, не могло ее уже принять выше бытового уровня. Плюс к этому теория коммунизма исключала даже намек на это.

Ни из диктатуры вождя, ни из диктатуры бюрократии не мог вырасти класс хозяев. Россия в любом варианте оставалась бесхозной. Всякий бесхозный объект разоряется. Вопрос сводился лишь к тому, как быстро это случится. С диктатурой вождя СССР мог стоять несколько десятилетий. При диктатуре бюрократии разваливался значительно быстрее, и точно не пережил бы войны.

Чтобы понимать логику дальнейшей ситуации, нужно знать, что Ленин выступал за диктатуру партии, которую называл диктатурой пролетариата, но внутри партии считал ее недопустимой. Он считал, что главный источник силы партии, как и в науке — свобода мысли и слова. Высшая власть партии должна быть демократичной, члены

высшего Совета должны свободно высказывать свои мысли, и по итогу внутривнутрипартийной дискуссии принимать решение путем голосования.

У демократического механизма принятия решений есть свои минусы, главный из которых — время. Дискуссии могут очень затягиваться. В экстремальной ситуации, на войне, на тонущем судне или при пожаре и прочее, быстрота решений важнее качества. На этот период диктаторский стиль правления лучше демократического, и потому демократия назначает диктатора. Но когда ситуация завершается, должна вернуться демократия. Если диктатура сохраняется, система слабеет, так как при прочих равных у одного выше вероятность ошибиться, чем у группы. Диктатор начнет помимо своей воли подавлять живую мысль. Исчезают люди, способные критиковать, указывать на слабые места и не соглашаться. Диктатор оказывается взят в плотное кольцо льстецов, и это смерть.

Троцкий был сторонником ленинского взгляда, выступал за демократизацию внутри партии, за возможность создавать внутривнутрипартийные фракции, за свободу слова, дискуссии и прочее. Когда Ленин, будучи уже тяжело больным, и как говорили врачи, не способным к составлению сложных логических цепочек, меняет свое мнение и выступает за роспуск внутривнутрипартийных фракций, так как видит в них линии, по которым возможен раскол партии, Троцкий и другие выступают против.

В 1921 году партия принимает ленинскую резолюцию «О единстве партии», что означает курс на диктатуру внутри партии. В 1923 году растет число людей, считающих, что корни многих ошибок в подавлении инакомыслия, и их можно было бы избежать при свободе мысли. Сторонники внутривнутрипартийной демократии с одной стороны и «единой линии» с другой, начинают дебаты.

Со смертью Ленина в 1924 году вопрос управления партией встает ребром. Пока нет ответа о принципе принятия решений, демократический или диктаторский, двигаться дальше невозможно. Сторонники демократизации партии группируются вокруг Троцкого, а сторонники диктатуры вокруг триумвирата «Зиновьев-Каменев-Сталин», где Зиновьев метил на роль будущего диктатора. Сталин в конце, потому что играл последнюю роль в союзе, и рассматривался двумя первыми помощником.

Чтобы понимать далее, нужно коснуться устройства Партии. Ее верхушкой был Центральный Комитет. Он разбивался на Политбюро (определяло стратегический курс); на Оргбюро (организация текущей работы); и Секретариат — исполнительные функции). Все рвались в Политбюро, так как оно и было властью. Оргбюро и Секретариат были мало интересны, так как представляли бумажную работу. Две секретарских должности объединили в одну — Генеральный секретарь, и предложили Сталину, нарком по национальностям, взяться еще и за эту работу. Нарком не отказался.

Будучи по своей природе системным человеком, он имел привычку разбираться в вопросах досконально, очищать их от словесной шелухи и докапываться до корней, видеть нерв ситуации. Этому способствовала его невероятная работоспособность, он постоянно учился, много читал, анализировал, делал выводы, и в итоге разглядывал то, что от более ярких фигур было скрыто.

Через некоторое время Сталин понимает ценность новой должности: отсюда назначались руководители. Значит, можно расставлять на ключевые места своих людей, делать свою гвардию.

Вторым открытием является идея наполнить партию выходцами из низов, которые не смогут понимать смысл идеологических дискуссий. Но это для Сталина не минус, а плюс, так как они будут понимать нечто более важное — кому обязаны своим положением, кто дал им путевку в жизнь.

С этого момента Сталин начинает свою игру в длинную. Благо, он обладает всеми качествами, какие требует эта игра, главное из которых терпение. Как никакое теплокровное животное не может сравниться с хладнокровным по выдержке, так никакой революционный трибун не мог сравниться со Сталиным, начавший тихой сапой, как самый медленный и мощный бульдозер, переть к цели.

В рамках этой стратегии с подачи Сталина начинается компания, известная как «Ленинский призыв». Партия широко открывает двери для рабочих «от станка» и беднейшего крестьянства. Для выходцев из других слоев населения, более образованных, а значит, способных иметь свое мнение, ставятся препоны. «Умные нам ненадобны. Надобны верные». (Стругацкие, «Трудно быть богом»).

Смысл истинной цели прикрывается революционным бла-бла про пролетарский дух, который поднимет страну с колен и поведет к победе коммунизма. За несколько месяцев вступают в партию и комсомол сотни тысяч пролетариев. Состав партии теперь на две трети из малообразованных или вовсе необразованных людей, понимающих коммунизм на уровне Шарикова «отнять и поделить».

Сталин создает в партии примерно такую же ситуацию, как в Церкви. Сила Церкви в том, что абсолютное большинство верующих понятия не имеют, во что веруют. Вера для них заключается в знании Символа Веры и основных молитв, соблюдении обрядов и соответствии традициями. Все остальное они не знали, и знать не собирались, определяя себя «простыми верующими». Это делало их непроницаемыми ни для каких аргументов, способных поколебать их верность Церкви. Если верующий видел, что вы что-то не то говорите, это для него было как красная тряпка для быка.

Аналогично и сила сталинской гвардии заключается в незнании теории. Быть коммунистом для них означало знать назубок слова Интернационала, и когда нужно петь его вместе со всеми, знать основные лозунги, которые по случаю произносить, соблюдать обряды и соответствовать курсу, заявленному в данный момент партией, и если курс менялся, меняться вместе с ним. Это также делало их непроницаемыми ни для каких аргументов, способных заронить в них сомнение и поколебать их верность. А публика определяла себя «простыми коммунистами». Если такой видел, что ему что-то не то говорят, для него это тоже было аналогом красной тряпки для быка.

Сталин делал ставку на непонимание теории и верность себе. Троцкий ставил на понимание теории и верность идее. Сталин понимал, на что он делает ставку, и видел силу своей позиции. Троцкий вообще про это не думал, ему его ставка казалась само собой разумеющейся.

Помимо его поверхностности (это очень видно, когда читаешь его воспоминания), против Троцкого играет его намерение распространить революцию за пределы России. Он высказывался за то, чтобы бросить всю мощь Красной армии на поддержку революции в Германии. Далекое не все в партии разделяли идею пожара мировой революции. Многим больше нравилась идея Сталина о построении

коммунизма в отдельно взятой стране (Троцкий говорил, что бессмысленно очищать от чумы угол в чумном бараке). Да, действительно бессмысленно, как бессмысленно спасти одну каюту на тонущем корабле, нужно или весь корабль спасти, или вовсе не браться за спасение. Но эта оценка рождалась от незнания истинной цели Сталина. Его целью была власть, а не коммунизм.

Создав зависимое от себя большинство в партии, тихий Сталин побеждает яркого Троцкого. Свою победу оформляет идеологическими бантиками. Курс на демократизацию партии называется троцкизмом, мелкобуржуазным уклоном, что позволило представить в 1927 году исключение Троцкого из партии как идеологическое разногласие. В 1928 году его высылают в Алма-Ату, а в 1929 выдворяют за пределы СССР. За границей Троцкий ведет активную политическую деятельность, что вынуждает Сталина устранить его в 1940 году физически (у идеи должен быть один центр).

В 1925 году Зиновьев и Каменев объединились с Троцким против Сталина. В 1934 году оба были арестованы, обвинены во всех смертных грехах, в том числе и в приготовлении покушения на Сталина. В 1936 году они и их соратники были расстреляны.

Внутри партии устанавливается диктатура, именуемая линией партии. Кто от нее отклонялся, тот попадал во враги. Тут видна стратегия Церкви: уклонение от официальных догм автоматически переводило человека в разряд еретиков, а из этого статуса уже не было иного выхода, кроме как через костер, где раскаявшихся еретиков душили, а потом жгли, а нераскаявшихся заживо сжигали.

Чтобы облегчить обществу принятие своей власти, Сталин называет политическую модель советской, хотя совещательный характер из нее был устранен, последнее слово было за Сталиным, который свою диктатуру называл диктатурой пролетариата. По той же причине Наполеон десять лет называл себя не монархом, а Первым консулом, а созданную им политическую модель именовал не империей, а республикой. Любая власть произносит слова, упрощающие ее принятие.

В России устанавливается монархия, власть одного. В отличие от предыдущей монархии, где основанием была религия, под этой монархией нет никакого основания, держится она только на личном

культе Сталина. В своей базе она была бесплодной, так как не могла породить класс хозяев. Со смертью вождя-диктатора она не могла не обрушиться (про это подробнее будет позже).

По факту революционеры господствуют над Россией, но теория не позволяет называть вещи своими именами. Напротив, она заставляет культивировать мысль, что быть господином позорно. «— Я не господин, — говорит Шариков из «Собачьего сердца». — Господа все в Париже».

Россия превращается в бесхозный объект. Спасло ее от молниеносного разрушения чудо — появление Сталина. Он появился из ниоткуда, вдруг. Никто в партии предположить не мог, что этот невзрачный человек, грузин с рябым лицом и сухой и негнущейся рукой, станет тем, кем стал. Ближайшее окружение за глаза звало его хозяином. Когда мать спросила Сталина, кем же он теперь будет, тот ответил: чем-то вроде царя. Он был единственным человеком за всю историю СССР, кто чувствовал себя не управляющим и не слугой народа, а именно хозяином государства.

Но у него не было мировоззренческих оснований открыто заявить себя хозяином, как делал царь. Гуманизм и его экономическое продолжение, марксизм, исключали такое заявление. Приди к власти Сталин в религиозную эпоху, возникла бы новая династия, появился новый правящий класс. Но в XX веке ни человек, ни группа не могли открыто заявить себя хозяином государства, так как от общества пришел бы вопрос: «на каких основаниях?». Невозможность ответа исключает возможность открыто позиционировать себя хозяином, даже если по факту ты именно хозяин.

Появление хозяина меняет ситуацию. Поток одних комсомольцев потянулись «За туманом и за запахом тайги». В результате в диких местах возникают новые заводы, вокруг которых строятся города. Невиданный энтузиазм строителей коммунизма выражен в стихах: «Не каждому дано так щедро жить/ Другьям на память города дарить». Первые пятилетки были очень эффективными. Советская экономика росла невиданными темпами. Она выглядела автомобилем, а рыночная на ее фоне казалась телегой. Этот феномен до сих пор является предметом научного интереса.

Потоки других комсомольцев потянулись по наказу партии в репрессивный аппарат. Как Церковь из католиков создала инквизицию, так Сталин из комсомольцев, главным достоинством которых было отсутствие лишних знаний, создает репрессивный аппарат.

Инквизиция называла противников католичества еретиками и отправляла на костер. Советские силовики называли противников коммунизма контрреволюцией и отправляла в лагеря.

Благодаря духоподъемным лозунгам с одной стороны, и насилию с другой, во всех отраслях наблюдается сумасшедшая эффективность. Но чем больше развивалась система, тем явственнее вылезали противоречия теории коммунизма, утверждавшей ведущую роль рабочего класса, и практики, которая говорила, что двигателем прогресса являются не рабочие. «Рабочий класс, пока он остаётся рабочим классом, не в силах стать во главе науки, двигать её вперёд и научно исследовать исторические законы: для этого у него нет ни времени, ни средств». (Сталин).

Если бы победителем вышел Троцкий, СССР рухнул бы раньше. Формальные коммунисты при демократизации партии стали бы неуязвимы. Установилась бы диктатура управляющих. Диктаторы этого формата являлись бы для России онкологией. Управляющие никогда не будут упираться рогом в ситуациях, где хозяин упрется. Кто не считает себя хозяином активов, тому разумнее договориться с претендентами на них. Хозяин не будет договариваться о переделе активов, он будет их защищать.

Новый хозяин России поставил задачу верной ему гвардии: защищать Россию. Мотивируя ее кнутом и пряником, он смог побудить людей так ее защищать, что за Родину и Сталина сталинская гвардия уперлась насмерть. Люди под танки кидались, как до этого за царя умирали.

Учитывая, что смерть за царя пропаганда рисовала прямой дорогой в рай, т.е. в ней был рациональный смысл, а в смерти за Сталина никакого рационального смысла не было, атеизм проповедовал, что за смертью ничего нет, остается удивляться, как пропаганда Сталина добилась такого эффекта, что за него люди в прямом случае кидались с гранатой под танки.

Сталин нашел способ запрячь в оглобли государства тех, кто пришел паразитировать на нем. Только по тому факту, что эти люди победили в конкурентной борьбе, говорит, что они были не просто умные, но обладали многими талантами. Сталин заставил интеллектуальную элиту, как творческую, так и техническую, имеющую организаторские способности, так работать на страну, как никто не работал. Даже кто не боялся тюрьмы и смерти, как насчет престарелых родителей, детей, жены, родственников и друзей? Все они будут подвергнуты репрессиям за твои ошибки.

Сталин создал НИИ и КБ тюремного типа, в просторечии шарашки, где над секретными проектами работали заключенные, что гарантировало контроль и эффективность. Во время войны СССР получил много нового оружия, решительно повлиявшего на исход войны.

На сталинских принципах «незаменимых у нас нет» и «кадры решают все» была построена насколько неуклюжая и грубая система, настолько и прочная. По сравнению с западной она была как топор по сравнению с часовым механизмом. Если в часовой механизм попадет песчинка, у него будут проблемы. Если по топору ударить ломом, его дееспособность не уменьшится.

Сложно настроенная западная система могла решать тонкие задачи, тогда как советская модель была не способна к этому, что видно во всем, начиная от быта и кончая внешней политикой. Благодаря топорной простоте СССР победил в войне 1941-1945 года, первым вышел в космос и стал второй экономикой в мире. Не создай Сталин своей системы, СССР бы к 40-м годам развалился. А если бы и устоял, то армия Вермахта поставила точку в советской истории.

Животное

Когда человек сталкивается с незнакомой ситуацией, в первую очередь он ищет, а как с ней справлялись раньше. Но есть задачи, решение которых нельзя подсмотреть. И тут на первое место выходит интуиция. Как животное не вычисляет, а чувствует, что нужно делать для поимки добычи или избежания опасности, так и люди чувствуют, куда нужно двигаться в не вычисляемой ситуации.

В этой параллели Наполеона можно считать военным животным, Ротшильда финансовым, а Пуанкаре научным. Все они говорили, что чувствуют верное направление. Пуанкаре говорил, что интуитивно знает решение. Доказательство же пишет, чтобы не просить поверить ему на слово.

Сталин был политическим животным, очень ясно понимавшим смысл ленинской мысли, что «История знает превращения всяких сортов. Полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — это вещь в политике совсем не серьезная».

Сталинские реформы решили назревающие проблемы, о характере которых Горький писал в «Несвоевременных письмах». Он говорил, что в России появляются люди, с тем же апломбом говорящие «я пролетарий», с каким вчера другие люди говорили «я дворянин».

Невозможно управлять людьми, позиционирующими себя хозяевами страны, свободными и гордыми строителями нового мира. Такой пролетариат обязательно начнет задавать вопросы, которых партия не хочет слышать, главный из которых: на каких основаниях правите? Если ваша власть не от народа, тогда катитесь к чертовой матери. Если от народа, проводите выборы, на которых мы, хозяева государства, будем выбирать, кому доверить управление страной.

Единственный способ избежать такого развития событий, выбить из пролетариата, жившего по принципу «если Бога нет, то все можно» саму мысль, что он хозяин страны. В рамках этой идеи Сталин делает России кровопускание. Не сделай он этого, крови бы пролилось намного больше.

Сталин воссоздает царскую модель. На Красной площади строит аналог центрального храма, мавзолей, куда поместил забальзамированное тело Ленина, аналог мощей. Все ленинцы были резко против превращения тела вождя мирового пролетариата в мощи. Троцкий говорит, что это пахнет религией, Бухарин называет это поповщиной, откатом назад, мракобесием, созданием религии. Сталин преодолел их сопротивление, организовав поток писем «от трудящихся» со всех концов страны с просьбами сохранить тело Ленина. Так как народ официально был в статусе хозяина, власть

приступила к его бальзамированию, из чего вытекало строительство мавзолея.

Во всех госучреждениях, школах, фабриках, воинских частях, кораблях создаются аналоги молельных комнат, ленинские комнаты, красные уголки. По стенам везде висят советские иконы. (портреты вождей). Люди систематически собираются на прослушку проповедей (выступления партработников). Регулярно совершаются обряды и крестных ходы (демонстрации), исполняются советские молитвы (поют революционные гимны про борьбу за свободу и равенство с братством).

Сталин готовит общество к отходу от концепции «народ — хозяин государства» к принятию монополии партии на власть. Формируется принцип «Истина одна». Источником истины является Партия, как в царской России была Церковь. И как за Церковью стоял правящий класс, что ему было нужно, то Церковь и озвучивала, так за Партией стоял Аппарат Генсека. Из единственной истины вытекает нетерпимое отношение к инакомыслию, истребление идейных конкурентов, а также всех, кто не поворачивается на каблуке в новом направлении, указанном партией.

Исходя из формулы «одно государство — одна религия», Сталин запрещает в 1931 году ввоз и продажу Библии в СССР, определив ее антисоветским творчеством. Что толку держать на замке государственную границу, если твой идейный враг имеет доступ к сознанию твоих граждан.

В 1932 году выходит постановление вождя «О перестройке литературно-художественных организаций». Как армия делится на рода войск, так творцы организуются по роду творчества. Творческая интеллигенция фасуется по союзам писателей, композиторов и художников и т.п. Все союзы устраиваются по аналогии с партией: вождь, ближний круг, актив и рядовые творцы.

Задача творческих союзов: показывать привлекательность советского строя. Чтобы процесс шел живее, советская власть мотивирует творцов квартирами, дачами, санаториями, деньгами и прочими сказочными по тем временам благами. Взамен от них требуется хвалить советский строй и власть. Устав Союза писателей 1934 года ставит целью отражение мудрости и героизма партии.

Творческие люди на то и творческие, что найдутся там, где обычный человек растеряется. Когда западные журналисты укоряли Шолохова за то, что он пишет под указку партии, тот отвечал: «Мы пишем по указке наших сердец, а наши сердца принадлежат партии».

Как влюбленный видит в возлюбленной только плюсы, которые преувеличивает, а минусы не замечает или преуменьшает, так и прикормленные литераторы, художники, поэты и композиторы видели в СССР только хорошее. Человек так устроен, что видит в кормящей его руке только плюсы в гипертрофированном виде, а минусы не замечает или оправдывает.

Очень скоро головы советских людей наполняет информация, как же повезло им родиться и жить в стране рабочих и крестьян, где их никто не угнетает, и что этим счастьем они обязаны партии. И как же страдают те, кто живет под гнетом отмирающего класса капиталистов на Западе.

В результате ленинские установки сменяют сталинские. Например, при Ленине космополит был хвалебным словом, а патриот ругательным, типа ретроград. При Сталине космополит имеет отрицательный смысл, а патриот положительный. При Ленине признаком коммуниста было отрицание церковной морали во всех сферах, в том числе и интимной. При Сталине наоборот, ориентир коммуниста церковная мораль, названная «Моральный кодекс строителя коммунизма».

В романе Оруэлла «Скотный двор» овцы меняли свое мнение на противоположное, даже не замечая этого. Сначала им было очевидно, что «четыре ноги хорошо, две ноги плохо». Потом им также очевидно было, что «четыре ноги хорошо, две ноги лучше».

Когда в конце IV века христианство стало государственной религией, оно взяло курс не на идею, а на политические нужды государства, заворачивая их в христианские слова. По сути, Рим превратил Церковь в институт и инструмент для обслуживания его политических интересов.

Когда власть Сталина окончательно укрепилась, партия ориентируется не на коммунизм, а на ситуацию. Если идея велит идти налево, а ситуация направо, партия шла направо. Дело теоретиков было обосновать это с позиции теории (все точно также, как в Церкви,

где придворные богословы под любое решение священноначалия подводят теоретическую базу).

Например, коммунизм говорит об отмирании государства, а ситуация требует его укреплять. Дело теоретиков объяснить, что под отмиранием понимается укрепление. Что и озвучил Сталин: «отмирание государства придёт не через ослабление государственной власти, а через её максимальное усиление». Такое жонглирование словами оправдано. Если бы Сталин следовал теории, враждебное окружение быстро бы смяло СССР. Или даже нет, СССР сам бы развалился.

К 1934 году созданы условия, необходимые для официального объявления диктатуры партии (до этого она называлась диктатурой пролетариата, хотя ни одного пролетария в партии не было). В 1936 году принимается конституция, где зафиксирована монополия партии на власть.

В 1937 году в армии «Служу трудовому народу!» заменяется на «Служу Советскому Союзу!». Служат хозяину. Когда народ, пусть в теории, понимался хозяином, армия заявляла, что ему служит, как царская армия заявляла, что царю служит. Теперь народ даже в теории хозяином не рассматривался. Теперь хозяином позиционируется государство.

Исключительно благодаря Сталину СССР оказался в состоянии победить в войне 1941-45 года. В 1946 году Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) переименовывается в Советскую Армию. Народ и коммунизм теперь фигурируют только в лозунгах как некий светлый образ.

В 1952 году РСДРП была переименована в КПСС. Не осталось даже намёка на какую-либо роль пролетариата (рабочей партии). Советское общество распадается на классы. Между ними начинает расти разрыв в уровне жизни. На фоне расслоения общества идеи равенства выглядят карикатурой. Жизнь вступала в свои права. Никто не может противостоять природе.

Плюсом сталинской модели была монолитность. Минусом, что слова одного человека стало аналогом истины. СССР мог быть впереди

всех по генетике и кибернетике, но Сталин назвал эти дисциплины буржуазными лженауками, и Россия отстала от Запада навсегда.

С позиции понятий, предназначенных для межличностных отношений, сталинские методы иначе как людоедскими не назвать. Но мерками, предназначенными для оценки одного, нельзя оценивать другое. По меркам солдатской матери все военные приказы бесчеловечны, так как в базе несут людям смерть, но невозможно вести войну с ориентиром на материнские понятия добра и зла. Аналогично и решения государственного масштаба нельзя оценивать обыденными мерками.

Я склоняюсь думать, что рациональные соображения Сталина совпали с личным желанием власти. Это придало его действиям дополнительной решимости и энергичности. Чтобы не быть в роли солдатской матери, оценивающей действия генерала, я воздержусь от всякой оценки.

На войне как на войне.

Деяния Сталина не могли устранить бомбу с часовым механизмом, вмонтированную в базу советского государства по имени «Народ — хозяин государства». Складывается нежизнеспособная модель, катастрофически не согласующаяся с теорией коммунизма. Официально она заявляет народ хозяином государства и источником власти, но даже самым крупным идиотам очевидно, что народ не может быть хозяином. Реальность кричала, что источником власти является кто и что угодно, но только не народ. Бомба должна была взорваться и разнести советскую модель.

Либерия

Революционеры — это те, кто хочет изменить политическую систему государства не путем эволюционных преобразований, а в ускоренном режиме. Кто не хочет менять системы, а хочет взять власть в ней, стать во главе существующей системы, для чего прибегает к насилию, тех правильно называть не революционерами, а заговорщиками, устраивающими дворцовый переворот.

В 1825 году декабристы, представители правящего класса, хотели изменить политическое устройство государства — устранить

абсолютную монархию. Эти революционеры твердо знали, чего НЕ хотят, но не знали, чего хотят. Все хотели чего-то хорошего, но каждый понимал под хорошим свое, одни конституционную монархию, другие парламентскую республику. Сошлись на том, что это решит Учредительное собрание, что делало их неполноценными революционерами.

Из отсутствия ясной цели вытекало отсутствие четкого плана. В итоге мятеж был ужасно плохо организован, ничего толком не было продумано. Впечатление, что его подготовкой занимались подростки, не вполне понимавшие, что они делают и каковы будут последствия в случае неудачи.

Одних неудавшихся революционеров приговорили к ссылке, других к повешению. Казнь была непубличной, и руководитель казни Кутузов не оставил воспоминаний, кто что говорил перед смертью. Известно, что трое сорвались из-за тонких веревок. Мифотворцы одному из декабристов приписали фразу: «Проклятая земля, где не умеют ни составить заговора, ни судить, ни вешать!».

Не важно, говорил ли кто-нибудь что-то подобное. Фраза передает природу заговорщиков. Ни один из них не понимал ни природы государства и его ключевых узлов, ни природы энергий, какие приводят его в движение. Все их понимание не шло дальше внешней стороны. Никто не имел вопроса, что является источником власти, на каких основаниях податное сословие признает свое место и так далее. Они жили розовыми мечтами, имели возможности, но не имели масштаба.

Через восемьдесят лет, в 1905 году, представители правящего класса снова затеяли смену политического строя — революцию. И снова те же грабли, знали, чего НЕ хотели, но не знали, чего хотели. Они желали получить свою доли власти, но никто не видел основных узлов государства, не задавался вопросами об источнике власти, что обеспечит низам признание своего места и прочее.

Декабристы начала ХХ века принимали картинку западной демократии за реальность, не заглядывая за холст. Если бы они задались вопросом, а действительно ли народ выбирает власть? то дальше возник бы следующий вопрос: а имеет ли народ знания, необходимые для сознательного выбора? Рассуждая так, они бы

заглянули за картинку и увидели, что на положение правящего класса выборное шоу не влияет. Увидели бы, что в Европе костяком выступают королевские и аристократические роды, в США в этой роли истеблишмент, old money (старые деньги). Им все равно, кто победит на этих выборах, потому что выборы, это не про власть. Как сказал Марк Твен, «Если бы от нас что-то зависело на выборах, нас бы туда просто не пустили...».

Представители правящего класса России ничего этого не видели, принимая картинку за реальность. Все их понимание сводилось сделать «как там». Они были похожи на меланезийских папуасов, копировавших внешний вид самолета, надеясь, что этого достаточно, чтобы он полетел. Об устройстве самолета они понятия не имели. Аналогично и революционная часть правящего класса понятия не имела о демократической реальности, и их проект изначально был обречен.

В отличие от своих предшественников-декабристов они продвинулись на шаг дальше — взяли власть. После отречения царя Временное Правительство было единственной реальной силой в России. Но в его составе не было людей, кто понимал бы природу государства, общества и власти. Осложняло ситуацию, что в их головах была политическая каша на гуманистическом масле.

Вместо того, чтобы заявить себя постоянной властью, и далее строить политическую модель с двойным дном, где временная власть создавала ширму настоящей власти, они затащили бодягу с Учредительным собранием. Один факт такого направления мысли говорит, что это дети с бородой.

Если смотреть на правящий класс России как на кусок динамита, декабристы были фитилем, зажженным в 1825 году. Почти сто лет он горел, и к 1917 году огонь подошел к телу. Далее взрыв, навсегда уничтоживший старый правящий класс: русскую аристократию и талантливых выходцев из народа, влившихся в этот класс к тому времени. Все они были перебиты или бежали за границу.

Революционеры, не относившиеся к правящей коммунистической партии, тоже твердо знали, чего не хотят, но не знали, что конкретно они хотят построить вместо абсолютной монархии. Они тоже полагали, что этот вопрос решит Учредительное собрание.

Единственными, кто ясно знал, чего они не хотят и чего хотят, были коммунисты. Причем, только партия большевиков понимала, что для реализации проекта нужна монополия на власть, как хирургу на время операции. Если в операционной будет демократия, и не согласные с хирургом другие врачи будут его под руку толкать, никакой операции он не сделает. Большевики не построят никакого коммунизма, если власть будет не только у них, а распылена по всем партиям. Вместо дела будут вечные дебаты, образующие мутную воду, где ловкие люди будут ловить рыбку.

Партия меньшевиков тоже была коммунистической, но ее лидер Мартов был человек мягкий, интеллигентный, предпочитавший не воевать, а договориться, т.е. самый безопасный путь. Вокруг него собрались люди такого же формата. Эти коммунисты думали вместе с другими партиями, не собиравшимися строить коммунизм, выработать план действий по... построению коммунизма.

Благодаря своему лидеру большевики кристально чисто понимали, чего они хотят, что для этого нужно делать, и энергично шли к цели. Они переиграли противников, поначалу используя их, а потом избавившись от них. Когда мавр сделал свое дело, он всегда должен уйти.

Что получается, когда за строительство государства берутся честные люди с благородными целями, понятия не имеющие, что есть государство, как его построить и что значит управлять им, выпукло видно на истории Либереи, начавшейся с освобождения рабов в США. Вследствие этого появилось множество людей, всю жизнь проживших рабами, и в свободном состоянии не знавшие, чем себя занять. Одни начали искать выход в криминале, другие в продаже своего труда за еду. Преступность начала расти, а рынок труда обвалился. С этим нужно было что-то делать.

Белые американцы предложили бывшим рабам построить себе свое государство, пообещав им финансовую, военную, политическую и всяческую другую помощь. Бывшие рабы приняли это предложение и вознамерились создать страну свободных, равных и счастливых людей. Это намерение явственно отразилось в названии их новой родины: Либерея, что значит свобода.

Американцы дали им все, что обещали, купили землю на исторической родине, в Африке, и стали перевозить переселенцев на землю обетованную. Но либерийцы не то что не знали, что для создания государства нужно, они не знали, что нужно что-то знать. Как и всякий человек, живший своей жизнью, поругивая власть, считали, что государство — это просто, и все само получится.

Государствообразующая деятельность негров свелась к копированию внешней атрибутики США. Они назвали себя цветными американцами, сделали себе точно такой же флаг, как у Америки, только звездочка одна, такую же печать выстрогали, лозунги переняли и все остальное, вплоть до одежды. И сделав все, принялись ждать, когда Либерия превратится во вторую Америку.

Вместо чудесного превращения началась борьба за выживание. Тогда строители свободного общества начали обращать в рабство местных, успокаивая себя тем, что нужно пройти через это, как в свое время прошли США. Но как для создания многоэтажного кирпичного здания одних кирпичей мало, нужен еще чертеж здания и знания, как и по какой технологии их складывать, так для построения рабовладельческого государства одних рабов мало, нужно было еще много чего.

Государство — сложная инженерная конструкция. Чтобы взяться за ее создание, прежде нужно иметь общую концепцию, показывающую в крупных штрихах, из каких частей она состоит, как эти части соединены и взаимодействуют между собой. Потом детализация каждой части, как она устроена, за счет чего работает. Если вместо чертежа лозунги, построить ничего невозможно.

Люди, по воле судеб оказавшиеся вынужденными строить государство, будут делать то, что умеют, придавая этому видимость государства. Об уровне строителей Либерии говорит такой факт: в 1927 году победитель на выборах набрал в пятнадцать раз больше голосов, чем избирателей. Это говорит, что он считать не умел, и написал себе цифру побольше, чтоб его победа внушительнее выглядела, обнажив карикатурность либерийской демократии.

Вместо планируемого рая в Либерии возник ад непрекращающейся гражданской войны, нищета и политическая борьба, особенности которой передает видеозапись 1990 года, где

новый лидер убивает прежнего: он долго его мучает, кастрирует, отрезает части тела и заставляет их есть. Делает это без злобы в сердце, ничего личного, просто ты проиграл. Перед этим проигравший правитель-сержант, все управление государством которого сводилось к тому, что он целыми днями играл со своими министрами в шашки, делал то же самое со своими оппонентами.

Сменявшие друг друга правители никак не могли взять в толк, что если они будут делать то, что делали их предшественники, то получат тоже самое, что их предшественники. Почему-то они верили, что если будут делать тоже самое, у них волшебным образом все будет иначе.

Что французские, что русские, что любые иные революционеры, брались за построение нового государства, где все будут свободны и равны, ничем не отличаются от строителей Либерии. Как негры в своих действиях опирались на опыт и знания, полученные во время жизни в Америке в качестве рабов, так революционеры опирались на опыт и знания, полученные до прихода к власти. Одни были сапожниками, другие юристами, третьи лакеями, четвертые торговцами. Все они имели опыт в этих сферах и были специалистами. Опираясь на этот опыт, они взялись строить новый мир.

Решая любые задачи, люди опираются на тот опыт и знания, какие у них есть. Никто не может опереться на опыт и знания, которых у него нет. Для обыкновенного человека слова французского политика Фуше «Это хуже, чем преступление, это — политическая ошибка», звучат цинично. Как ошибка может быть хуже преступления? Кто мыслит в масштабе, соответствующем вопросу, тот в политической ошибке видит большую опасность, так как она может разрушить государство, под обломками которого могут многие погибнуть, как это случилось в России после огромных ошибок правящего класса, вызвавших гражданскую войну, тогда как преступление, особенно материальное, ведет к неправильному распределению активов, но никак не касается основ государства.

Большевики взяли власть в первую очередь благодаря невероятной цепочке случайностей, и только во вторую благодаря своей организованности, дисциплине и ясной цели. Еще удивительнее, что они удержали ее, подняв и организовав страну на уровень мировой империи, противостоявшей США. Это настолько

странно, что не верится. Это выглядит, будто люди угнали самолет, перебили пилотов, сами сели за штурвал, до этого никогда там не бывав, каким-то чудом научились управлять и довольно сносно некоторое время летели. Полет неизбежно должен был закончиться, так как пилоты руководствовали принципами, исключавшими управления. Но и случившееся есть чудо.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОСТЬ

«Война — отец всего, царь всего;
одних она явила богами, других — людьми;
одних она сделала рабами, других — свободными»
(Гераклит)

Экспансия

Как вода мокрая и растекается, так государство экспансивное и стремится как можно дальше расширить контролируемую территорию. Чем больше сфера контроля, тем государство сильнее, потому что больше собирает налогов, у него больше растущих на земле и лежащих под землей ресурсов. Оно может создать притягательные условия для мозгов, вытягивая их из других стран.

Планета подобна огромному валуну, покрытому разными видами плесени (государствами). Все плесени хотят как можно шире расползтись по валуну и напирают друг на друга. Но ни одна не может объять весь валун, так как одним более комфортно при холоде, другим в тепле, а климат постоянно меняется. Вследствие этого конфигурация рисунка на валуне тоже постоянно меняется.

Если бы климат не менялся, плесень, у которой конкурентное преимущество в данной среде, охватила бы весь валун. Но он меняется. Вчерашние аутсайдеры становятся лидерами, а лидеры покидают пьедестал. «Когда поднимается вода, рыбы едят муравьев, когда вода уходит — муравьи едят рыб. Пусть никто не полагается на своё сегодняшнее превосходство» (Августин).

У покрывающих планету государств разные мировоззрения, политическое, экономическое и социальное устройство. Что вчера было отягощением, становится конкурентным преимуществом; что

вчера было плюсом, то сегодня становится минусом. Обитатели Олимпа регулярно меняются.

В одних условиях лидерами являются одни государства, в других другие. До распространения монотеистических религий на Олимпе были языческие государства. В монотеистический период туда поднялись другие. В гуманистический период на вершине находятся третьи государства.

Когда одна плесень поглощает жизненное пространство другой, она говорит жертве: ничего личного, просто природа. Когда один бизнес разоряет в конкурентной борьбе другой, победитель тоже говорит побежденному: ничего личного, просто бизнес. Когда одно государство подчиняет себе другое, оно так же говорит поверженному противнику: ничего личного, просто политика.

Летом 1941 года в СССР вторгается гитлеровская армия. Весной 1944 года советские войска освобождают территорию Советского Союза. Под предлогом освобождения Восточной Европы от фашизма, советская армия вторгается на чужую территорию и берет ее под свой контроль.

В 1945 году США сбрасывают атомную бомбу на Японию. Очевидная цель: показать СССР с его одиннадцатимиллионной армией-победительницей, что не нужно дальше «освободать» мир от фашизма, что все остальное мы сами «освободим». Неочевидная цель: готовятся условия под новую мировую финансовую систему, где в роли базового платежного средства будет доллар.

На этом вторая мировая война заканчивается. Победители делят сферы влияния. Под США уходят страны Западной Европы. На этот период их называют блоком капиталистических стран. Под СССР уходят страны Восточной Европы. Эти государства называют блоком социалистических стран.

В 1949 году у СССР появляется своя атомная бомба. Ядерный паритет восстановлен. Оружие достигло предельной силы и... перестало быть оружием. Его использование несло неприемлемые потери конфликтующим сторонам при любом исходе, а значит, это уж не война, а самоубийство.

Но экспансивная природа государства никуда не делась, и она рвется наружу. Как СССР свое влияние стремится распространить как

можно шире, в идеале охватить всю планету, так и США к этому стремятся. С помощью старой, доброй войны это теперь невозможно. Но как пар в нагретом котле требует выхода, грозя в противном случае разорвать его, так и экспансивная природа требует выхода, и если ей его не дать, ее разрушительная энергия потечет внутрь государства.

Начинаются поиски технологии, дающей выход экспансии без прямой войны. Сначала его находят в гибридной войне, т.е. через прокладку. СССР и США воюют на территории третьих стран руками населения этих стран, предоставляя им деньги, оружие, военных специалистов и оказывая информационную поддержку. Представляется это всегда внутренним делом, гражданской войной.

Первое столкновение происходит на территории Кореи, в тот момент колонии Японии. Когда США сбрасывают на Японию атомные бомбы, советские войска захватывают северную часть Кореи, а на южную часть претендуют США. После этого Япония капитулирует, и война завершается.

Союзникам не удастся договориться, в чьей сфере влияния теперь Корея. Борьба за нее идет под видом гражданской войны. В 1950 году, после получения СССР атомной бомбы, северные корейцы просят Китай, страну в сфере влияния СССР, поддержать их борьбу за дело коммунизма, и Китай помогает. В ответ южные корейцы просят США поддержать борьбу за демократию, права и свободы, и Америка вводит на территорию Кореи войска НАТО. Далее в дело вступает СССР.

Официально войны между СССР и США нет, но в воздухе сражаются исключительно советские и американские летчики (корейских в то время не существовало). Противостоящие стороны на свой лад освещают борьбу хороших корейцев с плохими, объясняя подконтрольной аудитории, почему это нужно и правда за ними. «Ее действительно отравили... Но мне объяснили, что это ложь... Мне объяснили, что правда — это то, что сейчас во благо королю...» (Стругацкие, «Трудно быть богом»).

В 1953 году умирает Сталин. В СССР начинается борьба за власть. В этот период не до Кореи. Стороны договариваются разделить спорную территорию 4-х километровой полосой. Северная часть отходит под СССР, и там строят коммунизм, а южная под США, и там строят демократию.

После Сталина к власти приходит Хрущев. Масштаб мышления этого парня катастрофически не соответствует занимаемой должности. Единственное, в чем он был силен, это аппаратные бои. В борьбе за власть он победил всемогущего Берия, что подняло его на вершину власти.

Если в отношении Кореи между СССР и США не было договоренности, в чьей сфере влияния находится, то в отношении европейской территории между СССР и США существовал четкий договор. По этому договору Венгрия была страной, находящейся в советской зоне интересов.

Это не мешает США создать в 1956 году в Венгрии проамериканскую группу, снабдить ее оружием, деньгами, и поднять вооруженный мятеж. Союз говорит Штатам: вы что творите? Мы же все поделили, Венгрия наша, Франция ваша. США в ответ делают круглые глаза и пустословят на тему, что венгерский народ имеет право на самоопределение и волеизъявление.

Симметричным ответом СССР была бы организация такого же восстания во Франции. Там тоже есть недовольные. Если их организовать под лозунгом того, чем они недовольны, дать денег и оружие на борьбу за правое дело, процесс пойдет. На американские ноты протеста СССР мог бы так же делать круглые глаза и говорить о праве народа на самоопределение и волеизъявление.

Но советская власть по масштабу мышления катастрофически проигрывает Западу. Об уровне понимания ситуации говорит тот факт, что поначалу она принимает эти события за чистую монету, полагает, что это народ восстал, что это прогрессивное движение трудящихся. Полководец Жуков даже высказал мнение, что нужно отпустить Венгрию, раз народ хочет, типа, будет нам урок.

Подобные слова из уст маршала победы лишний раз показывают правоту слов Наполеона, что война — это ремесло. Владение ремеслом, не важно, сапоги шить или армией командовать, не дает понимания мировой политики и способности видеть за словесной мишурой сути происходящего. Жуков, как и большинство советских людей, не мыслил в таких категориях и был как ребенок.

Если напасть на независимую страну «А», это будет агрессией. Если накачать деньгами страну «В», у которой претензии к стране «А»,

и побудить ее напасть на страну «А», потом отрезать страну «В» от денег и освободить страну «А» от страны «В», установив там свое правительство, это будет не агрессия, а освобождение. Результат тот же, страна «А» ваша, но вы освободитель.

Именно так США захватили Европу. Первым шагом они привели к власти нацистов, у которых на флаге написано, что немцы лучшая нация на планете, и Германия должна иметь соответствующее положение. Эта доктрина требует переустройства мира, где Третий Рейх тысячу лет будет центром.

Вторым шагом Рейх накачивают деньгами, создают ему промышленность, ориентированную на войну. Германия становится сильной и захватывает Европу, потом нападает на Россию. Планета уподобилась апельсину, из которого выжимают сок, только в роли сока золото, которое потекло в подвалы ФРС со всего мира. Когда его скопилось достаточное количество для проведения Бреттон-Вудской конференции, Германию начинают отрезать от ресурсов. США вместе с СССР приступают к «освобождению» Европы. Слово «освобождение» взято в кавычки, потому что перевод объекта из под контроля одного хозяина другому называется не освобождением, а переделом активов. Но «освобождающему» выгоднее представить дело не переделом, а освобождением.

Слабый в силу того, что он слабый, не может быть независимым. Он всегда под кем-то. Реально его освободить невозможно, как невозможно выпустить на свободу курицу. Ее или кто-то съест, или поместит в свой курятник. Как не бывает свободных кур, так и не бывает маленьких свободных стран. Они могут выглядеть свободными, но не быть ими. Или второй вариант свободы, когда страна никому не нужна. Но как только она понадобится, ее свобода тут же закончится.

Разговоры, что слабые могут сплотиться в единый союз, это разговоры в пользу бедных, от которых они не разбогатеют, но успокоятся. Вся историю государства заключали такие союзы, и всю историю ни один полноценно не работал. Потому что полноценно, это когда за нарушение договора возникают последствия, сильно превышающие выгоды нарушителя. Без этого каждый на себя тянет одеяло. Никто не спешит выполнять союзных обязательств, если не

видит выгоды от их исполнения. Потому что договор всегда заключается в одной ситуации, а исполнять его нужно в другой. Отлично этот момент виден, когда Гитлер начал вторгаться в независимые страны. У них были союзники, которые должны были прийти на помощь. Никто даже пальцем не пошевелил.

Причины пассивного поведения очень глубоки, и тут нет возможности их раскрыть. Можно только сказать, что их корни уходят в ФРС, а от него еще глубже. Пока для нашей темы достаточно, что союзы работают, когда это равно выгодно всем участникам. Но практика показывает, что такое встречается не часто, и потому сепаратные договоры всегда были и будут нормой жизни.

После «освобождения» Западной Европы от Рейха, следующий шаг «освободить» Восточную Европу от СССР. Первым шагом в этой операции были события в Венгрии, замаскированные под восстание народа, у которого вдруг откуда-то появились организаторы, деньги и оружие (под организаторами понимаются не те, кто бодрят толпу на митингах, а кто задает направление).

СССР не стал следовать словам Жукова. Анализ ситуации говорил, что стоит отдать Венгрию, как запустится эффект домино во всех странах. Америке только и останется, что поддерживать борьбу за права и свободы деньгами и оружием. В итоге все соцстраны Европы окажутся под США.

Западные СМИ представляют события в Венгрии революцией. Они говорят, что народ восстал за свободу и права. СССР представляет эти события контрреволюционным мятежом против власти венгерских коммунистов. Для помощи им он вводит в Венгрию войска и подавляет мятеж.

Одно дело махать дубиной на территории далекой японской колонии, которая на тот момент являлась ничейной. Совсем другое дело махать дубиной не в Корее, а Европе. Америка использует это для подрыва международного авторитета СССР, страны рабочих и крестьян, победившей фашизм. Вся пропагандистская машина Запада говорит, что на трибунах Советы свистят про дружбу народов и право нации на самоопределение, но чего стоят их слова, показали события в Венгрии — СССР подавил стремление венгерского народа к свободе, показав свое истинное лицо.

Мощная пропагандистская атака существенно портит имидж СССР. До Венгрии у СССР был статус освободителя мира от фашизма и борца за свободу. После Венгрии этот статус основательно подпортился. В нем появляются отчетливые тональности душителя свободы.

Америка не говорит, что в случае успеха Венгрия перешла бы под контроль США. СССР тоже не может изложить реальную ситуацию, сказать, что слова о независимости венгерского народа есть пустая формальность, что реальная политика руководствуется совсем другими ориентирами, а благозвучные слова играют ту же роль, какую ранее играли религиозные слова.

Советский народ, как европейские народы и американцы, с пеленок выросли на лозунгах про свободу и братство, и подобное откровение со стороны правительства, позиционирующего народ хозяином государства источником власти, было невозможно. Но у Америки не было нужды такое говорить, так как формально она ни на кого не нападала. СССР ввел армию в чужую страну, и ему это нужно было как-то объяснить. И так как объяснить этот факт истинными причинами он не мог, ему нужно было что-то придумывать. Утопив в крови венгерское восстание, СССР с удвоенной энергией начинает говорить про дружбу венгерского народа с советским, как они, взявшись за руки идут к победе коммунизма и борются за мир во всем мире.

СССР первым вышел в космос, умудрился быть второй экономикой при катастрофической нехватке золота (блок социалистических стран сидел на золотом стандарте) и запрете на частное предпринимательство. Но советская власть на 100% состоит из выходцев из народа, победивших в аппаратной борьбе других таких же выходцев из народа. По масштабу мышления никто из них не дотягивал до той игры, в какую с ними играла Америка. Она легко ловила СССР на лукавстве, что стремительно разрушало его имидж в первую очередь в глазах образованных людей. И так как СССР держал курс на поднятие уровня образования, он создавал себе врагов. По сути, ситуация была как в царской России, вынужденной наращивать образование, разрушающее фундамент — религию.

Данайцы

Нащупав нерв ситуации, Америка делает ставку на захват не территории, а сознания. Если танк принадлежит вам, а сознание танкиста мне, танк принадлежит мне. Если вы контролируете тела людей, а я их сознания, люди принадлежат мне. Кому принадлежат люди, тому принадлежит все.

В религиозное время сознание захватывалось не копьями и мечами, а словами про грядущее счастье на том свете. В гуманистический период сознание захватывается не пушками и танками, а словами про свободу и равенство. Цветы и лозунги про счастье и свободу работают лучше снарядов и пуль. Новая технология в принципе не содержит насилия, как атомная бомба не содержит пороха.

На руку Западу играет то, что после смерти Сталина установилась диктатура бюрократии. Это значит, власть принадлежала формальным коммунистам. Все их знание о коммунизме сводилось к лозунгам «Ура!» и «Вперед!». В «Капитал» Маркса и работы Ленина никто из них не погружался. Максимум, они что-то помнили из преподававшейся в советских ВУЗах перекрученной истории.

Одно дело, когда человек имеет теоретическую базу. Она позволяет ему делать то, что нужно, как бы ни было это неприятно. Врач может делать больно, и считать это добром, потому что имеет знания. Другое дело, когда вместо теории ориентир на лозунги «За все хорошее и против всего плохого!». Понимание хорошего и плохого сразу скатывается на обывательский уровень, что делает правителя и его окружение беспомощными перед теми, кто понимает глубину ситуации.

Америка предлагает Хрущеву забыть старые обиды и взять курс на мирное сосуществование. Говорит, что пора положить конец вражде и начать дружить. Пусть воюют не генералы и солдаты, а художники, спортсмены, ученые и музыканты. Пусть вместо крови льется музыка и песни.

Предложение воевать на спортивных аренах, культурных площадках и научных конференциях звучит очень заманчиво. Особенно для народа, насколько живо помнящего войну, что

советские граждане запасались соль и мылом, бывшими дефицитом в военное время.

Не могут сосуществовать огонь и вода, или огонь испарит воду, или вода зальет огонь. Так и советская система не могла сосуществовать с американской. Эти две системы могли жить на одной планете, если между ними такая же непроницаемая перегородка, как на паровозе между водой и огнем. Стоит этой перегородке исчезнуть, как или вода зальет огонь, или огонь испарит воду. И тот, кто добивается устранения этой перегородки, считает себя сильнее противника, уверен в победе.

Западная демократия намного сильнее коммунистического народовластия только по тому факту, что ей удалось построить систему, внешне соответствующую гуманистическим лозунгам, тогда как коммунистической системе этого категорически не удавалось. Для любого хоть сколько-нибудь думающего человека цена советских утверждений про народ, которых хозяин государства и источник власти, была очевидна. Запад понимал эту свою силу, и потому искал способ устранить перегородку, установленную во времена Сталина.

Понимать слабые места системы можно при условии, если понимаешь систему. Без этого нет шанса распознать троянского коня. Я склоняюсь к мысли, что Сталин не столько понимал слабость советской системы, сколько чувствовал. Если бы ему сделали такое предложение, он увидел в нем предложение огню слиться в экстазе с водой, и отреагировал бы на него как жрец Трои.

Когда греками принесли троянцам в дар коня, он сказал согражданам знаменитое «Бойтесь данайцев, дары приносящих» (данайцами назывались греки). Но сограждане не послушались. Они втащили коня в город. Ночью вылезли воины, перебили городскую стражу и впустили армию в Троию.

Советский и западный мир были несовместимыми системами на разных протоколах. При их совмещении одна неизбежно начинала переформатировать на свой лад другую. И так как западная система была сильнее, она неизбежно перемалывала советскую.

Хрущев и его окружение этого не понимали. Советские руководители видят в предложении мирно жить жест доброй воли. Тем более, сделано оно в таких оборотах речи, против которых Советы

беспомощны. Они регулярно говорили это на трибунах внутри страны и за ее пределами.

Как в апреле 1917 года в Петрограде десантировалась армия агитаторов-революционеров с антимонархическими материалами, так в июле 1957 года в Москве со всего мира десантируется армия агитаторов с антисоветской информацией, подтвержденной наглядной агитацией.

В итоге устроенного Хрущевым международного молодежного фестиваля в сердце СССР возникает субкультура стилиг и фарцовщиков, демонстрирующая своим видом и образом жизни симпатию к Западу и презрение к СССР, который они называли не иначе, как Рашка или Совок.

Чтобы в 1917 году революционно настроенным товарищам отличаться от старорежимных граждан, они носят кожанки, тельняшки и прочую революционную атрибутику. Чтобы в 1957 году прозападно настроенным гражданам отличаться от совков, так теперь революционеры нового типа называют советских людей, они носят джинсы, пьют Кока-Колу и курят Мальборо. Ценность вещей, напитков, западных танцев и песен в первую очередь не в их качестве, а сакральном содержании.

По советским законам использование этих вещей это не является преступлением, сажать тут в тюрьму не за что. Популяризаторы западных ценностей беспрепятственно распространяют свое влияние, захватывая сознания, как 40 лет назад революционеры разлагали армию, захватывая сознание солдат и матросов. Агитаторы готовят почву под будущее широкое наступление.

В 1959 году в СССР прилетает Никсон, вице-президент США. В качестве дружеского жеста он предлагает Хрущеву посетить США. От этой встречи сохранился диалог, где Хрущев говорит: «Ваши внуки будут жить при коммунизме», а Никсон ответил: «Ваши внуки будут жить при свободе».

Лидер СССР принимает американское предложение и в том же году посещает Америку. По возвращению сразу обнаруживаются плоды американской операции — лидер партии ставит целью не коммунизм строить, а за три года догнать и перегнать Америку по холодильникам и мясу.

В память об этом к новым советским именам типа Даздраперма (да здравствует первое мая) или Вилен (Владимир Ильич Ленин) добавили имена Догнат и Перегнат, и удивительные истории типа такой: когда Хрущеву показали расчеты, говорящие, что в СССР нет такого количества скота, выполнить такую задачу физически нереально, он на это выдал: «Среди экономистов есть скептики, которые не верят в возможности нашего сельского хозяйства утроить производство мяса. Но как они подошли к этому делу? Как водится, взяли карандаш и подсчитали, какой может быть прирост скота и за сколько лет. Товарищи, надо же понимать, какие сейчас силы накопились у советского народа. Это же политическое явление, результат долголетней работы нашей партии...».

Чем руководствовался Хрущев в утверждении, что политический потенциал народа способен втрое увеличить рождаемость крупного и мелкого рогатого скота, история про это умалчивает. Но зато лишний раз показывает уровень интеллекта и масштаб мышления советского лидера.

До 1953 года целью было пусть формально, но построение коммунизма. Материальные блага понимались следствием коммунизма, но не целью. Важнее колбасы считалась свобода и равенство, каждому по потребностям, от каждого по способностям, отсутствие эксплуатации человека.

После смерти Сталина и воцарения Хрущева то, что понималось как следствие, материальные блага, становится целью. Об этом открыто говорят с самых высоких трибун. Все последующие руководители страны не понимали, что для общества, в основе которого идеология, провозгласить главной целью догнать и перегнать Америку по материальному благополучию, это примерно, как если бы монастырь заявил, что главная цель не спасение души, а повышение бытового комфорта.

После переориентации с коммунизма на одно из его следствий, на материальное изобилие, компартия попадает в глупую ситуацию. Она утверждает, что эффективнее всего идти к цели через плановую экономику. Оппозиция думает, что правители не в ладах с экономикой и указывают на цифры и факты, говорящие, что рыночная экономика эффективнее, что она наполнит прилавки.

КПСС не может возражать фактам. Но и согласиться не может, так как смена типа экономики ведет к потере монополии на власть. Единственный выход — включить дурака и стоять на том, что плановая экономика эффективнее рыночной, а на вопрос «почему?» отвечать: потому что!

Если ранняя компартия дискутировала с оппозицией, чтобы выявить слабые места теории, то поздняя исключала дискуссии на эту тему. Если бы коммунисты публично начали говорить, что плановая экономика эффективнее рыночной, а прилавки становятся полнее и многообразнее не через свободу частного предпринимательства, а через запрет на всякий частный бизнес, они бы лишней раз дураками себя выставили, еще больше ослабив и без того слабеющее положение.

Партия похожа на человека, говорящего, что самый короткий путь из Москвы до Петербурга через Париж. Поначалу кажется, что человек не в ладах с географией, и перед ним кладут карту, где наглядно показывают, что он ошибается. Но вместо того, чтобы признать факты, человек огрызается.

С этого момента всем ясно, что его целью является Париж, а словами про Питер он маскирует свою реальную цель. Стремительно растет число людей, понимающих, что целью КПСС является не построение коммунизма и даже не материальное изобилие народа. Реальная цель: удержание власти. Все остальное, слова и лозунги, есть фальш-цели, маскирующие настоящую цель.

Клеветники

Запад открывает экраны своих кинотеатров для советских фильмов, а СССР свои экраны для западных фильмов. Кажется, все справедливо, но смотреть нужно на результаты. А они таковы, что западные фильмы кардинально меняют сознание советского зрителя, настраивая его на симпатии к Западу, а советские фильмы или никак не влияют на западного зрителя, или в обратную сторону.

Например, США обещают показать у себя советский пропагандистский фильм без цензуры. СССР высылает свой лучший фильм, прославляющий труд советских женщин в колхозе и об успехах

на тракторе и прочее. Советский фильм выходит на западных экранах, но после него идет короткий ролик, где на пляже женщина с коктейлем в шезлонге. Голос за кадром говорит, что американской женщине недоступны трудовые подвиги советской женщины. Зритель рукоплескал стоя...

Всякий художник приукрашивает действительность. Любое кино — всегда преувеличение. Но как рыбаки и охотники в своем вранье не выходят за рамки своих представлений о реальности, так и сценаристы с режиссерами приукрашивают жизнь в рамках своих представлений о реальности.

Западные фильмы влияли на советского зрителя, а советские не влияли на западного не потому, что советские творцы слабее, а потому что творчество — это выдох того, что вдохнул. Художник вдыхает эпоху и выдыхает ее в своем творчестве. Что мог выдохнуть советский художник? Только то, что вдохнул. Чего в жизни больше, того закономерно больше в книгах и на экране. Во сколько раз западная жизнь была лучше, во столько раз западное кино было интереснее советского.

Кроме того, если западные режиссеры приукрашивали быт своей элиты, чем поощряли делать то, что дает такую жизнь, то советские режиссеры не могли не только приукрашивать жизнь своей элиты, они не могли ее показывать, это было абсолютное табу. Они могли изображать быт простых людей, колхозников и рабочих в максимально выгодном свете, компенсируя материальную скудость метаниями души, обнажая ее высоты и низины.

С поправкой на ветер по тому, что показывают в кино, можно судить о реальной жизни. Злой буржуй, рисуемый советской пропагандой, стремительно превращается в славного парня, который ни о какой войне думать не думает. Следовательно, он за мир. И нет у него иных забот, кроме как «секс, наркотики и рок-н-ролл». Естественно, советским людям хочется жить как в кино.

Льющаяся на советские головы антисоветская информация медленно и верно увеличивала обаяние Запада, ухудшая образ СССР. Из строителя коммунизма, который за мир во всем мире, он превращается в неприятного циничного и двуличного типа, постоянно обманывающего народ.

Среди образованных людей появляется мечта о Западе, как у верующих о рае. Их настрой передает фраза Остапа Бендера: «Заграница — это миф о загробной жизни. Кто туда попадает, тот не возвращается». Люди мечтают о зарубежных поездках. Выехал за пределы СССР — уже круто. Если удалось в западную страну съездить, это вообще фантастика. Смело можно сказать, что жизнь удалась, что жил не зря, не стыдно людям в глаза смотреть. Это был большой повод для гордости.

Люди готовы на все, чтобы «свалить на Запад» из «проклятого совка». Семья музыкантов Овечкиных, сыновья с матерью, решаются на угон самолета. Океанолог Курилов выпрыгивает ночью с круизного лайнера в океан — на свободу. Он трое суток плывет, и выплывает на Филиппинские острова. Таких историй множество, последние десятилетия СССР пронизаны ими.

Информационные микробы проникают в сознания советских деятелей культуры. Теперь они внешне как бы ругают Запад, но на самом деле культивируют его превосходство. Они говорят, как можно настоящему человеку всю жизнь валяться на пляже и жить в своей вилле? Скучота... Это же недостойно гордого звания «человека». То ли дело весь в грязи и поту строишь коммунизм всю жизнь. А потом выход на копеечную пенсию и помер. Вот это стоящее дело для советского человека.

Если оценивать их деятельность по разрушительному эффекту, наносимому СССР, это самые настоящие диверсанты, играющие такую же роль, какую во время войны вражеская пропаганда на фронте. Но если на фронте за это расстрел, то в СССР пропагандисты получали звания и премии.

Дипломаты и артисты везут из зарубежных поездок вещи и впечатления. Они рассказывают и приукрашивают, и в итоге глубокомысленно заключают: «Мы думали, что отстали на двадцать лет, но мы отстали навсегда». Слушатели молча кивают головами с понимающим видом.

Страну насыщают анекдоты в стиле: «Из задницы вылезают два глиста, папа и сын. Сын в восторге спрашивает отца, что это, это, это... Папа объясняет: это солнце, это воздух, это зеленая травка. Сын

грустно: а почему мы живем в жопе? Отец с гордостью: есть такое понятие — родина».

В народе рождаются мемы «Нам солнца не надо/ Нам партия светит/ Нам хлеба не надо/ Работы давай». Придраться не к чему, восхваление советского образа жизни. Но каждый ощущает в этих лозунгах иронию замордованного человека, который хочет жить как на Западе.

Идея коммунизма окончательно утратила свое очарование. Если раньше на Западе были люди, по идейным соображениям со смертельным риском сотрудничавшие с СССР, один из самых известных супруги Розенберги, благодаря которым СССР получил атомную бомбу, и их за это на электрическом стуле казнили, то теперь ни о чем таком речи нет. Теперь спецслужбы вербуют агентов исключительно за деньги, иных мотивов нет, тогда как западные спецслужбы легко находят в СССР людей, которыми в первую очередь движут идейные соображения.

По сути, СССР превращается в гигантский концентрационный лагерь, обнесенный колючей проволокой. Стоило ее снять, как население начало бы разбегаться. Слова советской пропаганды про свободу на фоне того, что люди лишены свободы передвижения, работают против СССР.

Как почву для крушения царской России приготовил поход Александра I в Париж, так почва для краха СССР была создана в 1945 году, когда в СССР вошла миллионная армия, нагруженная наглядной агитацией — трофейным добром. Генералы везли его составами, офицеры вагонами, солдаты чемоданами. Высоцкий пел: «Пришла страна Лимония, сплошная чемодания».

Во время путешествия по Европе советские солдаты своими глазами видят, чего стоят слова советских газет об «угнетенных народах». Водитель маршала Жукова рассказывал о потрясении, какое они испытали в 1944 году, когда советская армия выходила за границы СССР. Переночевали они в избе русских крестьян, где все было как обычно — земляной пол, дети, тут же скотина. На следующий день перешли границу Польши. Вошли в крестьянский дом, а там стояло... пианино. А что у немцев видели, то превосходило все, что мог себе представить советский человек.

На практике европейская жизнь оказалась намного лучше советской. Теперь победители рассказывали дома об увиденном в Европе. Их слушают с открытым ртом и не верят. Они подтверждают свои истории наглядным материалом, привезенными из Европы вещами.

Пока был жив Сталин, советская власть пусть неуклюже, но боролась с этими рассказчиками. Для примера, солдат получил 10 лет лагерей за поклёп на советскую власть и восхваление чуждого образа жизни. По словам злостного клеветника, дороги в Германии были лучше, чем на родине.

Когда в страну после войны вошла армия-победительница, и по совместительству армия агитаторов, а на советские экраны вышли трофейные фильмы (прозападные агитационные материалы), в подсознании советских людей начала возникать почва для сомнений в правдивости своих газет и радио (телевидения тогда еще не было). Хрущев еще больше усугубил ситуацию.

Раскачивание

В 1960 году СССР сбивает над своей территорией американский самолет-разведчик. С этого момента отношения между двумя сверхдержавами накаляются. В 1961 году советская власть строит Берлинскую стену, создавая себе образ злодея, держащего народы за колючей проволокой.

В том же 1961 году на Новой Земле СССР взрывает самую мощную в истории водородную бомбу (от присказки Хрущева названную «Кузькина мать»). Если бы она упала на Москву или Нью-Йорк, эти города бы не разрушились, а испарились. В радиусе 700 км были бы сплошные руины.

В ответ США устанавливают в Италии и Турции ракеты. Турецкие ракеты могли долететь до Кремля за десять минут. Это было круче, чем Гитлер под Москвой. Русские засыпают Вашингтон нотами протеста. На бумажки отвечают отписками. Закон жизни — на бумагу отвечают бумагой.

Кремль использует другое «приглашение к диалогу». Летом 1962 года на Кубу прибыла дивизия с ядерными ракетами. Теперь советские

ракеты угрожали Вашингтону точно так же, как американские Москве. Ракеты охраняли сухопутные силы, эскадрилья МИГов и несколько полков зенитной артиллерии, чтобы десант США не оккупировал Кубу. Паритет был восстановлен.

Когда США обнаружили военное присутствие СССР на Кубе, там на боевом дежурстве уже стояло несколько русских ракет, нацеленных на центр принятия решений. Так начался Карибский кризис. Ситуация накаляется до предела, когда СССР сбил американский самолет-разведчик, а эсминцы США окружили советскую подлодку. Мир на грани мировой войны.

Военные США хотят нанести по Кубе атомный удар. Кеннеди спросил, какие гарантии, что ни одна советская ракета с атомной боеголовкой после этого не упадет на США? Все промолчали. Это означало, что в сложившейся ситуации сторонам деваться некуда, кроме как договариваться.

СССР и США садятся за стол переговоров и достигают соглашения. В результате Союз выводит свои ракеты с Кубы, а Штаты из Турции, снимают блокаду Кубы и гарантируют режиму Кастро неприкосновенность. До этого Фидель был для США диктатором, а после стал милейшим парнем.

В 1964 году в результате дворцового переворота, Хрущева сменяет Брежнев. Новый лидер по уровню понимания ситуации не отличается от предшественника, о чем говорит документ «Основы взаимоотношений между СССР и США», который он подпишет в 1972 году. Там сказано, что различия капиталистических и социалистических стран не препятствуют мирному сосуществованию. Это как сказать, что разная природа воды и огня не препятствуют их слиянию.

США начинают планировать операцию по переводу Чехословакии из сферы влияния СССР в свою сферу влияния. Учитывая венгерский опыт, операция планируется не как вооруженный мятеж, а как мирная демонстрация. Они исходят из того, что единственный инструмент, каким СССР может защищать свое добро — армия. Если Советы используют армию против дружественной страны, это будет смертельным ударом по их и без того подпорченной репутации. Если же СССР не решится на это, то правительство коммунистов уходит в отставку. Далее свободные выборы, где победить могут только

проамериканские силы. Как только к власти приходит проамериканское правительство, дело сделано, Чехословакия из-под контроля СССР переходит под контроль США. Бегедроны вдули куку и предпоследний осколок < Теперь через ИИ мы тянемся к плодам >

Характерная черта новой технологии экспансии — подчеркивать жизнеутверждающие нотки во всем, начиная от именовании западных вооруженных сил «миротворческим контингентом», и заканчивая названиями операций, направленных на передел сфер влияния и изъятие активов.

Перед этим населению напоминают, что по Конституции народ — хозяин страны и источник власти, что у него есть право на уличные шествия, собрания и митинги. Активисты говорят, что все должны соблюдать главный закон страны, что пришло время этого потребовать. Это требование выглядит настолько законным, насколько вообще могут быть законными какие-либо требования.

Начавшаяся в 1968 году операция получает название «Пражская весна». Пражские улицы заполняет пестрая толпа обывателей с детьми на руках, с цветами и плакатами, на которых написано то, что СССР регулярно на всех трибунах говорил: о праве народов на самоопределение и волеизъявление, о свободе и равенстве с братством, за мир во всем мире, за чистое небо, за дружбу народов, за счастье, свободу и независимость. Детские рисунки на асфальте и песни в стиле «Пусть всегда будет Солнце/ Пусть всегда будет небо/ Пусть всегда будет мама/ Пусть всегда буду я».

Западные СМИ со всех сторон подчеркивают, что это мирное шествие. Разворачивающиеся события называют не иначе, как революция цветов, что пришла весна, пора мира и любви. Эти слова обволакивают сознание, закрывая подлинный характер события. Никто не видит, к чему это.

Пражские события сильно отличались от венгерского восстания. Это видно даже по фото. На венгерских кадрах доминирует насилие. Видны баррикады, разбитые витрины, вооруженные люди, кругом трупы, повешенные за шею, за ноги, изуродованные и валяющиеся на улице.

На пражских фото атмосфера намного спокойнее, ощущение свободы и радости. Не видно ни баррикад, ни агрессивно

настроенных людей с оружием в руках. Кругом улыбающиеся лица, все требования которых сводятся к одному — соблюдать Конституцию. Ну и как по таким стрелять?

Одно дело подавлять силой вооруженный мятеж Венгрии в 1956 году. Другое дело подавлять мирное выступление, стрелять по тем, кого советские руководители на всех трибунах называли дружественным народом, по людям с цветами, требующими от правительства соблюдать закон. Это было бы для коммунистов политическим самоубийством. Волна возмущения прокатилась бы не только по западному миру, но и внутри социалистического блока, в том числе и внутри СССР.

Применение и неприменение армии для СССР одинаково неприемлемы. В шахматах такая ситуация называется цугцванг, когда любой ход противника ухудшает его положение. Кажется все, выхода нет, но Союз находит третий вариант: не применять силу, а только демонстрировать ее.

Очевидцы операции по удержанию Чехословакии в сфере влияния СССР рассказывают, что военные самолеты в пражском порту катились по летному полю, не останавливаясь. Солдаты и танки на ходу десантировались, строились боевым порядком и прямо с аэродрома шли на Прагу. А самолеты тут же улетали за новой порцией силы. Это был последний железный марш Союза.

Советская власть пытается сделать невозможное: представить свои танки бронированными голубями мира, прилетевшими защищать свободу пражского народа. Люди с автоматами в руках говорили с танков как с трибун лозунги, призывая не поддаваться на провокации. Толпа им кричала «русские, идите домой!».

На события в Чехословакии в самом Советском Союзе реагирует интеллигенция. Советский поэт Евтушенко пишет: «Танки идут по Праге/ В затканой крови рассвета/ Танки идут по правде/ Которая не газета». В Москве на Красной площади появляются люди с плакатами, на которых написано: «За нашу и вашу свободу». Их арестовывают и сажают за клеветнические измышления, направленные на дискредитацию руководителей коммунистической партии.

После этих событий много творческих и известных людей всеми правдами и неправдами стремятся уехать из СССР. Царившее в стране

настроение отражает стих Рождественского: Уезжали из моей страны таланты/ Увозя достоинство своё/ Кое-кто откушав лагерной баланды/ А другие — за неделю до неё/ Уезжали не какие-то герои/ Впрочем, как понять: герой иль не герой?/ Просто люди не умели думать строем/ Даже если это самый лучший строй.

Америка в этот раз не утащила Чехословакию под себя, но Советский Союз в глазах мировой общественности теперь не мирная страна рабочих и крестьян, освободитель Европы от фашизма, а душитель свободы и диктатор Европы, империя зла, как назовет его Рейган в 1983 году.

Если даже предположить, что сидевшие в Кремле люди понимали технологию американской экспансии, они не могли ей противостоять. СССР не мог дать зеркального ответа, ударить по Западу тем же оружием. Технические характеристики политической системы Запада позволяли слова про власть народа подтверждать на видимом для масс уровне: по итогам всенародных выборов власть в западных демократиях менялась. Слова о власти народа из уст несменяемой советской власти выглядели издевательством над здравым смыслом, и США планомерно били в эту ахиллесову пяту, побуждая население социалистических стран требовать от власти соблюдать Конституцию.

Партия не могла сказать, что Конституция писалась не затем, чтобы по ней жить, а для того, чтобы в глазах международного сообщества хорошо выглядеть. Соблюдать эти положения в реале невозможно, так как они противоречили системе, функционировавшей по неписаным правилам. Но и отказаться от конституционных положений было невозможно, так как они вытекали из идеи.

Отказ от положений Конституции означал отказ от коммунизма, что для коммунистического блока было также самоубийственно, как для монархической России отказ от православия. Она бы тут же рухнула, так как власть правящего класса опиралась на религию. Стоило сказать такое, как следом сразу рушился Варшавский блок и его социалистические государства, включая СССР.

Кремль попал в самую парадоксальную ситуацию, какую только можно представить. Не важно, выполнял он свои слова или нарушал, оба варианта одинаково гарантировали ему смерть. Коммунисты не

могли отказаться от положений, что народ хозяин государства, что все свободны и равны, потому что это положения составляли фундамент. Но и следовать им они тоже не могли.

Серьезно усугубляло ситуацию, что прилавки, главный показатель счастья для масс, были пусты из-за запрета на частное предпринимательство. Сравнение западного и советского прилавка было далеко не в пользу советского. Налицо был провал по всему фронту.

Колосс на глиняных ногах зашатался. Если внизу это раскачивание было мало заметно, то наверху так заметно, что ветер в ушах свистел. Разница, как если стоять на палубе парусника, едва покачивающегося на волнах, и на верхушке мачты сидеть. Наверху так качало, что дух захватывало.

Крушение

К этому моменту в СССР и во всех социалистических странах растет число людей, понимающих утопичность коммунизма. Чертеж ошибочный и собранный по нему самолет никогда не полетит. Сидевшие во власти понимали это отчетливее других. Но управляющие имели доступ к активам. У них были спецбольницы, спецмагазины и спецобслуживание, и они не хотели это терять.

Сохранить привилегированное положение класс управляющих мог только через сохранение системы. Так как советская власть не в состоянии интеллектуально противостоять оппозиции, но и сидеть сложа руки не выход, остается единственное средство — кулак. За всякое неугодное слово и действие людей в СССР начинают сажать в тюрьму по надуманным обвинениям.

Но как быть с теми, которые не делают ничего такого, за что можно посадить? В 1922 году таких советская власть собрала на «философский пароход» и выслала из Советской России. Троцкий по этому поводу сказал, что их не за что было расстрелять и невозможно терпеть. В брежневское время от таких людей власть избавляется через карательную психиатрию, вид казни и пытки.

Например, некто говорит, что рыночная экономика эффективна плановой. Сажать тут не за что, но заткнуть надо. Органы

госбезопасности предписывают психиатрам видеть в таком утверждении признаки острого душевного расстройства. Считается, что в здравом уме такое сказать невозможно. Это может сказать только душевнобольной, и его нужно «лечить».

Заключалось лечение в том, что человека кололи психотропными препаратами до тех пор, пока он не превращался в овощ. Со стороны такая технология выглядела крайне мерзко и низко. «Их выпирали так нечестно/ Что было ясно – честность в них» (Н. Коржавин).

У антисоветского движения появляются мученики. Вокруг них нарастает субкультура. Ее ряды постоянно пополняют поколения, выросшими на западной культуре. Солдаты информационной войны борются. Со всеми. За счастье и свободу. Запад издает их книги, вручает им нобелевские премии, оказывает информационную поддержку. Спецслужбы не могут этому противостоять.

Когда иммунная система не может эффективно противостоять чужеродным телам — это называется СПИД, признак скорой гибели организма. Когда государственная служба безопасности теряет способность противостоять оппозиции — это социальный СПИД, признак близкой смерти.

Чтобы иметь представление о состоянии советской иммунной системы, достаточно сказать, что любимым фильмом председателя КГБ Андропова был сериал о Джеймсе Бонде. Если у того, кто отвечает за безопасность страны такие предпочтения, если он даже внешне хотел походить на западного супермена, по-немецки уберменш, сверхчеловек, какая уж тут защита.

Запад походил на охотника, а СССР на сильного зверя типа медведя. Охотник хотел взять его, не попортив шкуры. Для этого изучал его повадки, вешал ему морковки, рыл ямы на пути к водопою. Зверь чует опасность, но установить связь между ощущениями и ситуацией не может. Он создает ситуацию, где медведь вынужден сделать навязанный охотником шаг в пропасть.

Медведь не способен к стратегическому мышлению. Его потолок — тактический горизонт. Он полагается только на физическую силу. Но охотник не собирается с ним драться. Порох же он держит сухим для экстренной ситуации, чтобы исключить потенциальную агрессию медведя.

Огромным минусом для СССР была привязка к идеологической линии, что ограничивало его инициативу, тогда как США были абсолютно свободны действовать по ситуации. СССР был подобен древней персидской армии, которая была так велика, что ее обоз могли везти только корабли. Это привязывало ее к береговой линии. США были похожи на древнюю греческую армию. Она была меньше, но ни к чему не привязана. Зная маршрут своего врага, она выбирала самые удобные для нее позиции, и самые неудобные для персов. В итоге маленькие победили больших.

Если греки относительно персов были маленькими, то США относительно СССР маленькими не были. Совокупность этих фактов гарантировала победу сильного, не привязанного к береговой линии, над своим сильным оппонентом, намертво привязанным к своим идеологическим гирям.

В стратегической перспективе СССР беспомощен, и его конец был делом времени. Он похож на боксера, севшего за шахматы. У него хватает ума понять, что он проигрывает, и что он не знает, что делать. Ему очень хочется запустить фигуры в лицо противнику, а потом доской его по голове бить, пока она не разлетится в щепки, а голова не разобьется в кровь. Но увы, шахматная доска выведена на виртуальный монитор, и ударить никак нельзя. Можно только играть... Не в силах сидеть на месте, боксер периодически вскакивает и наносит мощные удары... по виртуальной доске. Кулаки свистят в воздухе. Не зная, что делать, он запускает пальцы в волосы и воет в голос.

Кремль грустно сидит и смотрит, как США раскачивает протестные настроения в Восточной Европе, перетаскивая ее из советской сферы влияния под свой контроль. В 1980 году США создают в Польше антисоветское движение «Солидарность». Оно требует от власти соблюдать Конституцию.

Москва квалифицирует действие этого движения забастовочным террором, но армию не вводит. После событий в Чехословакии для нее это смертельно опасно. Еще одни советские танки в Европе могли вызвать непредсказуемые последствия в первую очередь в самом СССР.

Кремль побуждает польских коммунистов самим применить силу против бунтовщиков. В 1981 году поляки объявляют военное

положение. Всех активистов арестовывают. Но США не сидят сложа руки, и через год их выпускают.

В Польше традиционно сильны католические настроения. Несложно догадаться, кто в 1983 году инициирует туда приезд Папы Римский с миссией сказать во время выступления одно слово «Солидарность». Это придает движению огромный авторитет. В том же году лидер Солидарности Лех Валенса получает охранную грамоту, нобелевскую премию мира.

На руку Западу играет череда смертей, случившихся в высшем руководстве СССР. В конце 1982 года умирает Брежнев, узаконивший мирное сосуществование СССР и США. Заместивший его Андропов умирает через пятнадцать месяцев. Потом смерть Черненко через тринадцать месяцев.

В 1985 году лидером СССР становится Горбачев, типичный аппаратчик брежневской эпохи, которого чудом вынесло на вершину советского Олимпа. После войны власть стимулировала народ орденами за ударную работу. Отец Горбачева дал рекордные показатели на комбайне, за что ему дали орден Ленина, а его сыну, 17-летнему Мише Горбачеву, за помощь отцу дали орден Трудового Красного Знамени. Этот орден стремительно потащил рядового сельского паренька наверх.

Если предшественники Горбачева слабо понимали ситуацию, то он ее вообще не понимал, у него на эту тему был абсолютный вакуум. Лидер коммунистической партии никогда не говорил, что партия нацелена на построение коммунизма. Нет, он говорил, что партия нацелена на повышение эффективности экономики, пусть не перегнуть, но приблизиться к Америке по прилавкам.

Если цель поднять эффективность экономики, нужно переходить на рыночную. Это значит, нужно не запрещать частную инициативу, а поощрять. Для этого нужно отказаться от постулатов коммунистического учения, а именно от запрета на частное владение средствами производства. Для партии это примерно тоже самое, что для Церкви отказаться от постулата, что Христос есть Бог.

Настает звездный час США. Они не склоняют Горбачева к действиям, в которых можно заподозрить тень предательства. Они говорят, что прогрессивному лидеру нужно не на чужие слова и

законы ориентироваться, а на свои. И взять за ориентир Конституцию СССР и слова, которые советская власть с трибун говорила, а теперь и сам Горбачев регулярно говорит.

Сложно увидеть подвох в призыве следовать своим словам. Но дело в том, что Конституция СССР писалась для создания светлого образа в глазах международного сообщества, а не чтобы ей следовать. За призыв соблюдать Конституцию в СССР сажали или отправляли в психушку.

Все советские люди понимали правила игры, и потому не возмущались несоответствием слова и дела. Все советские лидеры, даже Хрущев, тоже это понимали и не собирались применять на практике конституционные положения. Горбачев первый, кто не понимал этого момента. И он дает отмашку на реализацию того, что написано в советской Конституции.

Главный закон Советского Союза декларировал больше прав и свобод, чем на Западе, так как никто не собирался их выполнять. Теперь же этими правами позволено руководствоваться. В том числе правом выхода союзных республик из состава СССР, правом на уличные шествия и на многое другое. Все для развала СССР создано, процесс пошел. Начинается Перестройка.

В 1989 году в Польше проходят выборы. Монополия компартии на власть уходит в прошлое. Из советской сферы влияния страна уходит под США. СССР, который к тому времени фактически труп, его уже поставили на рельсы, по которым он едет в пропасть, никак на это не реагирует.

После этого антикоммунистическими выступлениями вспыхивает вся Восточная Европа. В том же году коммунисты теряют власть в Чехословакии и Венгрии. В Румынии потеря власти проходит по наиболее жесткому сценарию — лидера румынской компартии казнят. Немцы начинают сносить Берлинскую стену. В 1990 году ГДР и ФРГ объединяются в единую Германию. Переход Восточной Европы из советского контроля под американский его устроители назовут бархатной революцией.

СССР ничего не остается, кроме как делать хорошую мину при плохой игре. Он в положении хозяина дома, половину которого ловкие люди на себя переписывают. Хозяин видит грабеж, но рот открыть

боится. Да и какой смысл кричать «караул», если на улыбающихся людей, говорящих красивые слова, работают и бандиты, и нотариусы, и юристы с полицией? Остается утешать себя, что рейдеры не все забрали, а только Восточную Европу. СССР пока еще под властью партии.

В 1991 году рухнул Варшавский блок, аналог НАТО. Западные СМИ назвали это окончанием холодной войны. Войны заканчиваются только поражением противника. США победили СССР. Все оправдания, что СССР предали, разговоры для бедных. Сама возможность предательства говорит о слабости иммунной системы, а значит, системы в целом. Закон эволюции — слабые уходят.

Распад

Американская элита-хозяин и поздняя советская элита-управляющие одинаково понимали место теории в государстве. Элиты знают, что народ хозяин государства и источник власти только на бумаге. В реальности он не может быть ни тем, ни другим.

Это не то знание, что изложено в книжках про демократию или коммунизм, это практическое знание. Кто хоть раз в жизни организовывал выборы, тот не только в теории, но и на практике знает, что у народа нет и не может быть знаний, необходимых для сознательного выбора власти. Народ может совершить действие, похожее на выбор, но ни в коем случае не выбор.

Западная элита знает, что избирательная компания по своим принципам и технологии ничем не отличается от коммерческой рекламы — там и там упор только на эмоции, никакой логики. Чтобы увидеть доказательства, нужно смотреть не на слова элиты (люди много слов говорят) а на дела. А они таковы, что не существует рекламы избирательных компаний, ориентированных дать знания. Все ориентированы на эмоции, везде лозунги и слоганы, как реклама Кока-Колы.

Советская элита тоже прекрасно знала цену идеям гуманизма и коммунизма. Ни у кого из партийных руководителей не было иллюзий на тему равенства. Они всех считали равными, просто некоторые были

равнее. Они считали народ хозяином государства, но исключительно на бумаге.

Американская элита смотрела на теорию демократии точно так же, как советская на теорию коммунизма — как на средство удержания власти. США выиграли, потому что ее политические кланы никогда не позиционировали себя властью, были выведены из-под выборов. В поле зрения масс были только главные герои демократического шоу — кандидаты в президенты

Советская же элита открыто позиционировала себя властью, что накаляло ситуацию, так как теория входила в противоречие с практикой. Если народ реально хозяин, он источник власти, а значит, должен выбирать власть. Этого партия никак не могла устроить. Стоило перенести лозунг «народ хозяин государства и источник власти» с бумаги на реальность, как партия теряла власть.

Все это время США активно продвигают в головы руководителей советских республик идею, что им лучше выйти из состава СССР и стать независимыми государствами, как они и хотели после отречения царя в 1917 году. Рассказывают им, какие они выгоды с этого поимеют.

В их сердцах эта идея находит самый горячий отклик. Одно дело быть зависимым от Кремля чиновником, которого в любое время можно отстранить от занимаемой должности и даже в тюрьму посадить. Другое дело быть президентом независимой страны, которого не уволишь и не посадишь.

Первыми из состава СССР выходят прибалтийские республики. За ними тянутся остальные. Одни быстрее, другие медленнее. В конце 1991 года Союз Советских Социалистических Республик перестал существовать. Все бывшие советские республики обрели статус независимых государств.

Горбачев больше не нужен. Мавр сделал свое дело, и теперь из него выжимают последнюю каплю в дело западной экспансии: делают карикатуру, призванную показать, чего стоил СССР на самом деле. Американские президенты что делают после оставления власти? Они лекции читают в университетах. А советский руководитель что делает? Он пиццу и чемоданы рекламирует за неприлично скромный для его статуса гонорар (примерно сто тысяч долларов за один ролик).

Америка разделяется со своим противником, раскинувшимся на полмира, как с деревом. Сначала отрубила ему ветви — страны Варшавского блока. Далее сняла кору — отделила от России советские республики. Осталось последнее: срубить дерево и распилить его на пеньки, расчленив Россию на «независимые» страны, и установить там «развитую демократию», где власть точно в срок будет меняться. Не беда, что не сразу, что сначала в каких-то странах что-то типа диктатуры установится. Главное, что все новые государства заявят себя демократиями, и в их конституциях будет написано, что хозяином государства и источником власти является народ. Вопрос времени, когда постоянная власть в «независимых» странах сменится временной. Кадровая текучка гарантирует, что все они будут «на щелчке» — по щелчку пальцев выполнять приказы метрополии. Для простоты управления собрать их в модели, аналогичную Евросоюзу — Русосоюзу.

Почва для раздробления России полностью готова. Дело за малым: посадить технического исполнителя в кресло президента. Он должен задать направление и сформировать правила игры для следующих временных правителей. Доведет процесс до логического конца второй или третий президент, тут по ситуации, а первый должен сдвинуть Россию в сторону демократии.

Оптимальной кандидатурой на эту роль выглядит Ельцин, тяжело пьющий хозяйственник и аппаратчик советского покроя. Вот его и сажают в кресло президента. Показатель его масштаба — он полагал, что с помощью мелких хитростей может обойти правила демократии и удержать власть.

Конституция России говорила, что нельзя занимать кресло президентом более двух сроков. Ловкий аппаратчик Ельцин добавил туда слово «подряд». С добавкой получилось, что нельзя быть президентом два срока подряд. А если не подряд, то можно.

Второй способ, с помощью которого он хотел остаться на третий срок, заключался в том, что первый раз он был не президентом России как отдельного государства, а президентом советской республики, входившей в состав СССР, и потому те выборы не считаются.

Возможно, были у Ельцина и другие ходы по сохранению власти, но организаторы операции не позволили. Первый президент России должен выступить в роли эталона будущим президентам, как первый президент США подал пример, отсидев два срока и уступив следующему место.

По масштабу мышления Ельцин схож с древнеримским императором Севером. Как тот думал в моменте, без учета стратегических последствий, так и этот. Многие решения императора были в моменте хороши, но имели катастрофические последствия в долгосрочной перспективе. Чего стоит его напутствие сыновьям держаться вместе, платить вовремя солдатам и больше ни о чем не думать. Сыновья добросовестно следовали совету отца, и ввели Римскую империю в кризис III века.

Ельцин со своим ближним кругом пытаются жить по принципу: держаться вместе, продавать нефть, иметь ядерное оружие и больше ни о чем не думать. Они даже многоквартирный дом себе построили на Рублевке, где собирались жить, дружить семьями и вместе Новый год праздновать.

Начинается приготовление почвы под расчленение России. Первый шаг в этом направлении — лишить государство возможности стоять. Червяк не может стоять, потому что нет позвоночника, ему не на что опереться. Государство может стоять, если у него есть идея, главная цель. Стремление к ней задает направление и определяет характер действий. Если у государства нет идеи, у него нет генерального курса. В своей деятельности оно не может подняться выше текучки.

В головах новой власти появляется мысль, что все беды России от того, что у нее всегда была высшая цель. При царе ею была религия, после царя коммунизм. Из высшей цели всегда рождается тоталитаризм. Ужасное, плотное слово, похожее на кусок лохматой колючей проволоки, обмотавший/закрутивший миллионы живых невинных людей. Чтобы в России никогда не было тоталитаризма, у нее никогда не должно быть никакой высшей цели. Нужно просто жить и все.

Академик Лихачев напишет: «Никакой особой миссии у России нет и не было! Народ спасёт культура, не надо искать никакую национальную идею, это мираж. Культура — основа всех наших движений и успехов. Жизнь на национальной идее неизбежно приведет сначала к ограничениям, а потом возникает нетерпимость к другой расе, к другому народу, к другой религии. Нетерпимость же обязательно приведет к террору. Нельзя добиваться возвращения вновь какой-либо единой идеологии, потому что единая идеология рано или поздно приведет к фашизму».

Эти мысли закрепляются в Конституции России. Статья 13 гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Россия сама себе запретила иметь высшую цель, т.е. она официально кастрировала сама себя, уподобилась пустому мешку. Сам по себе такой мешок стоять не может. Теперь Россия могла только лежать.

Второй шаг в приготовлении почвы: использование патриотической энергии простецов. Как после отречения царя массам бросили лозунг, что территория, где живут поляки, для поляков, а где финны, для финнов, и так далее, что привело к расколу российской империи, так теперь в Россию бросается лозунг «Россия для русских». Патриоты России с восторгом его принимают.

Дьявол кроется в деталях. Если Россия для русских, получается, Татарстан, Кавказ и прочие области тоже для русских. Просчитывается, что в ответ местные поднимут лозунг «Кавказ для кавказцев», «Татарстан для татар», и Россия повторит забег, который пробежала при расколе СССР.

В экономической плоскости Россию уничтожают через официальный лозунг ельцинской эпохи: «Обогащайтесь!». Не важно как, не важно чем. Важен размер. И так как кратчайший путь к цели — воровать, затрат ноль, чистая прибыль, активнее всего развивается это направление.

Чтобы по-настоящему воровать, необходимо НЕ понимать разворываемой системы. Кто понимает, что кража этой детали вызовет ужасные последствия, те воруют с расчетом, чтобы не упала система. Кто не понимает, те воруют с одним ориентиром: лишь бы побольше. «Чтобы воровать с успехом, нужно обладать только

проворством и жадностью. Жадность в особенности необходима, потому что за малую кражу можно попасть под суд». (Салтыков-Щедрин).

Реализации этого призыва способствует звучащие со всех углов песни в стиле «Воруй, воруй Россия/ А то ведь пропадешь!». На экраны льют фильмы, по сути инструкции, как стать бандитом. Все хотят стать таким же крутым, как в кино. Укрепляют в этой мысли песни в стиле: «Нам какая ни власть, нам бы лишь бы украсть», которые транслируются из каждого утюга.

Россия похожа на США перед Великой депрессией. Массы видят окно возможностей, все хотят здесь и сейчас урвать любой ценой максимум сиюминутных благ, живут по формуле «после меня хоть потоп». Так как власти думают в краткосрочной перспективе, они не видят последствий.

Еще страна похожа на Россию после отречения Николая II, когда выяснилось, что случилась революция и народ теперь хозяин. Каждый греб под себя в меру своего масштаба. Кто помельче, те норовили украсть то, к чему имели доступ. Кто покрупнее, те примерялись оторвать от России часть территории, для чего организовывали всякие комитеты, советы и национальные правительства.

Фигура Ельцина олицетворяла хаос, в который погрузилась Россия. Он ссал при всех на шасси самолета, пьяным отнимал у дирижера палочку и управлял оркестром, очевидно полагая, что так показывает всему миру, кто дирижирует международной политикой. Вокруг него соответствующее окружение. Все воруют, никто ничего не понимает, авторитет Кремля упал ниже низшего. Региональные начальники мнят себя царями, и им никто не указ. Осталось чуть-чуть...

В созданных политических, экономических и социальных условиях Россия должна под своим весом развалиться. Дело за малым — подписать бумаги, разрешающие воспользоваться местным элитам конституционным правом на самоопределение. Далее все республики, края и области с предпосылками на отделение, от Калининграда до Дальнего Востока, проводят референдумы и разбегаются в разные стороны, как перед этим кинулись разбежаться части царской империи, потом советской. На карте вместо России

должна появиться маленькая Московия, независимый Татарстан, гордый Кавказ, а также уральская, сибирская, дальневосточная и множество прочих республик. Ни одно из новых государств не сможет содержать атомное оружие, а значит, ядерные зубы выпадут сами по себе. В итоге у «независимых» стран не может быть иного статуса, кроме колонии.

Монархия

Первый технический президент России Ельцин досиживает свои последние. Следующий должен толкнуть страну в пропасть: разрешить региональным элитам реализовать право народов на самоопределение. Это точка невозврата, после которой случится эффект домино.

Чтобы двигаться дальше, скажу, что надежный исполнитель тот, кто знает только то, что нужно для исполнения задачи. Если знает больше, есть шанс, что приказ не будет исполнен, или исполнен с поправками на мнение исполнителя. Приказ затопить баржу будет выполнен с большей гарантией, если исполнитель не знает, что на барже, люди или мусор.

Оптимальным вариантом на роль технического исполнителя был бы какой-нибудь бизнесмен или артист, человек с поверхностным пониманием системы, принимающий за чистую монету все лозунги про демократию. Но эта роль поручается директору ФСБ, Путину. По роду службы он знал явно больше, чем нужно. Получив в 2000 году власть, узнал еще больше.

Для меня загадка, как такой человек мог попасть на роль технического исполнителя. Что за идиот мог двигать на должность, где требуется минимум знаний, человека с максимумом знаний? Объяснения, что все само по себе случилось, что Варшавский блок и потом СССР развалились, потому что народ восстал, это для масс. Люди не задаются вопросами типа, откуда взялись на это восстание ресурсы; откуда в Венгрии взялось оружие; кто платил активистам Чехословакии и Польши? Лех Валенса в своих воспоминаниях рассказывает, что на его Солидарность кто-то давал деньги. Когда он спрашивал, кто же этот благодетель, ему отвечали, что поддержка

честных людей со всего мира, которые приветствуют борьбу за счастье и свободу. Его удовлетворял такой ответ.

Подобные объяснения вполне приемлемы для тех, кому дают деньги, но не для тех, кто хочет понять ситуацию. Я хочу понять, и такие объяснения для меня категорически неубедительны. Еще и еще раз проматывая в голове историю противостояния СССР и США, я не могу с наивностью Хрущева считать, что данайцы приносят дары без намерения достигнуть через этого своих целей. Я вижу противостояние, вижу противостоящих, и вижу конечный результат — один из них пал. У меня есть все основания полагать, что пал он не потому, что «народ восстал», а потому, что противник СССР нашел технологию завоевания государств, в которой народ используется как инструмент.

Но если действие имеет целенаправленный характер, как могло случиться, что на месте технического исполнителя оказалась самая неподходящая фигура из всех возможных кандидатов. От технического президента требовалось подписывать то, что дали. Справиться с этим мог любой артист, домохозяйка и даже ребенок. И если так, как на президентском кресле оказался Путин?

Объяснение уровня, что народ сердцем почувал, что Россия в опасности и выбрал Путина, мне не кажется разумной. Ленин как-то сказал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов». Ему ли не знать, что массы никогда этому не научатся, потому что не собираются учиться, не имеют в этом нужды и всегда будут объектом манипуляции. Иначе бы они разглядели обман в обещании Ленина отдать фабрики рабочим, а землю крестьянам, так как это противоречит теории коммунизма. Но они не могли разглядеть. Не их это масштаб.

Размышляя над тем, как Путин стал президентом, вспоминаю историю Папы Римского Иоанна XXII, получившего этот статус в XIV веке, в результате маленькой хитрости. Кардиналы около двух лет не могли выбрать нового Папу. Это становилось опасно, среди верующих начинались волнения.

Чтобы активировать кардиналов, власти принимают решение серьезно ограничить бытовые условия. Над зданием заседаний была разобрана крыша. Кардиналы были вынуждены установить палатки. Один из них, престарелый Жак Дюэз, симулирует у себя смертельную болезнь. Слуги его на носилках приносили на собрания, говорил он умирающим голосом. Все уверились, что он при смерти. Это превратило его в компромиссную фигуру. Кардиналы решили проголосовать за него, чтобы прекратить некомфортное сидение в здании без крыши.

Когда все кинули свои бюллетени в печку и из трубы пошел белый дым, что означало, что новый Папа выбран, «больной», от которого все ожидали, что не сегодня-завтра он умрет, соскочил от радости со своих носилок, объяснив это чудесным исцелением. Этот Папа занимал пост 18 лет.

Единственным правдоподобным объяснением мне видится игра самого Путина. В результате сложной, многоходовой операции он получил власть, переиграв всех, как в свое время Ленин. В чем именно заключалась операция, я не знаю, но я вижу факты.

Второе объяснение менее правдоподобно, так как имеет мистический характер, проявление коллективного разума. В XVIII веке фельдмаршал Миних сказал: Россия управляется непосредственно Богом. Иначе невозможно объяснить, как это государство до сих пор существует.

Я не настаиваю на своей основной версии. Кому не близки рациональные объяснения, тот имеет право думать, что все стихийно случилось и само по себе получилось, или с божьей помощью. Но все это не имеет значения. Для России было важно, что в 2000 году Путин стал президентом.

Операция по расчленению России была в завершающей стадии. По сути, она была в коме и ее нужно было лишь отключить от систем жизнеобеспечения. Вся российская элита того периода в рот смотрела Западу. Ее деньги, дети и жены жили на Западе. Ресурсы из нее откачивали самыми большими насосами. США фактически контролировали все ключевые узлы, от русского МИДа до

ресурсодобывающих предприятий. Никаких надежд на ее восстановление не просматривалось.

В этой ситуации Путин решает не толкать Россию в пропасть, а отвести ее в реанимацию. Но не вступать в жесткий конфликт с Западом. Чтобы занять твердую позицию, нужно восстановить обороноспособность государства, поднять армию и флот. Для этого нужна перестройка системы. На пути к цели стоят прозападные настроения, амбиции политических и экономических элит.

Путин понимает, что за время, предоставленное ему Конституцией, сделать это невозможно. Из этого следует, что первым делом нужно увеличить срок власти. Сначала вопрос решается через ельцинскую лазейку в Конституции, что президентом нельзя быть два срока подряд. Путин отсидел два срока и в 2008 году ушел, как и предписывает закон. Кресло президента заняло доверенное лицо — Медведев. Он увеличил президентский срок с четырех лет до шести, и ушел.

В 2012 году Путин возвращается в кресло президента. В этот год в России установилась власть одного — монархия (моно — один; архэ — власть). Путин одел корону. Не важно, какая корона, золотая или абстрактная, и какой ритуал сопровождает ее одевание, венчание или инаугурация. Важно, что корона — опасное украшение. Снимается вместе с головой и головами ближнего круга.

Ни Путин, ни кто-либо в Кремле не думал строить монархию. Она возникла неожиданно как для самого монарха, так и для его ближайшего кружения. Если ближний круг Ельцина связывал свое будущее с Западом, то ближний круг Путина связывает его с Россией. Его судьба зависит от того, выстоит она в конфликте с Западом или нет. Личные интересы тесно сплелись с государственными.

Защита

С начала своего президентства Путин пытается договориться с Западом о не продвижении НАТО к границам России. Ему это охотно обещают, но не хотят фиксировать слова на бумаге, не говоря о более серьезных гарантиях. Запад говорит, что его слова достаточно. Путин говорит, что нет, недостаточно. Напоминает, как Запад обещал

Горбачеву не принимать страны Восточной Европы в НАТО в обмен на нейтралитет СССР, но не сдержал слова. Как только Варшавский блок распался, восточноевропейские страны сразу же вошли в НАТО. В ответ слышит, что США не в праве указывать свободным странам, что им можно делать, что нельзя. Что хотят, то и делают.

Становится ясно, что Запад может обещать что угодно, но делать будет что надо. Его слово нужно понимать не обязательством, а одним из инструментов достижения цели. Если держать это в голове, становится понятно, почему США больше всех говорят о мире, и больше всех воюют.

В 2013 году официальный представитель США в открытом эфире говорит, что с 1991 года на обустройство Украины были потрачены миллиарды долларов. На вопрос, зачем, отвечает, что для поддержки «стремления народа Украины к более сильному и демократическому правительству».

Зачем Белому Дому понадобилось заявлять, что США уже двенадцать лет вливает в Украину деньги? Затем, что нужно было реконструировать объекты в Севастополе под нужды армии США. Для этого нужно было проводить тендер на поиск исполнителя. Отсюда и публичность.

Ситуация с Украиной является зеркальным отражением ситуации на Кубе, когда СССР создал там свою военную базу. Для Америки это было приставленным к виску пистолетом. Ни при каких условиях она не могла допустить советской военной базы у себя под носом. Разразился карибский кризис. Америка была готова начать атомную войну, лишь бы убрать русских от своих границ.

Натовские базы на Украине являются для России приставленным к виску пистолетом. Ни при каких условиях она не может допустить этого. Россия точно также готова начать атомную войну, лишь бы убрать американцев от своих границ, как США в 1962 году была готова, лишь бы убрать советскую военную базу от своих границ.

В начале 2014 года Путин предлагает президенту Украины встать на сторону России, взамен предлагая ему все, что тот хотел получить от США, и немножко больше. Украинский президент соглашается. США на тот момент считают Украину своей колонией, а украинского

президента губернатором колонии. Если губернатор не выполняет указаний начальства, его устраняют.

США устраивают на Украине антиправительственные выступления, выводят массы бороться «за счастье и свободу». Президент Украины бежит. Вакантную должность занимает победитель конкурса «всенародные выборы» и делает то, что от него требует метрополия.

Первым делом он не продлевает с Россией договор об аренде базы для черноморского флота. Кремль растерян, и поначалу приказывает кораблям флота покинуть Севастополь и следовать в Керчь. Но потом понимает, что если американские корабли зайдут в Севастополь, они никогда уже оттуда не выйдут. В этот же день русские корабли получают приказ вернуться назад в Севастополь.

Когда военные корабли одной страны без разрешения входят в порт другой страны, это называется военным вторжением. Путин перешел Рубикон. Назад пути не было. Чтобы смягчить ситуацию, в марте 2014 года он проводит референдум и присоединяет Крым к России.

В том же году в двух украинских областях, Донецкой и Луганской, проходят референдумы на предмет отделения от Украины. Большинство жителей голосуют за образование независимого государства. Как Россия отреагировала на попытку Чечни отделиться, а Испания на Каталонию, так Украина реагирует на заявление своих областей. Она говорит, что прошедшие референдумы не имеют силы, потому что по Конституции государственные границы могут измениться только через всеукраинский референдум. Для придания обоснованности своим претензиям Украина указывает на Советскую военную энциклопедию 1932 года, где в 1-м томе в статье «Аннексия» сказано: «Для оправдания актов аннексии в межгосударственных отношениях иногда инсценируется народное «волеизъявление» — в форме плебисцитов среди населения аннексируемых территорий. Эти лжеплебисциты представляют фальсификацию народного волеизъявления, так как они совершаются в условиях военной оккупации государством, производящим аннексию».

Россия отвечает, что, во-первых, право на самоопределение выше Конституции Украины; что международный суд ООН в 2010 году

постановил: «одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какую-либо норму международного права».

Во-вторых, зачем России ориентироваться на слова энциклопедии, написанные сто лет назад под другую ситуацию? Когда дело касается жизни и смерти, государство ориентируется на жизнь, а не на что написано. Президент Трумэн по поводу такой ситуации сказал: «Мы сотрем с лица земли любые города и порты, которые будет необходимо уничтожить для достижения наших целей».

Ни одна сторона конфликта не испытывает проблем с поиском обоснования юридической стороны дела. Оценка закона, слов и действий, зависит не от содержания, а что они несут государству, пользу или вред. Других критериев не существует. Как в квантовом мире позиция частицы зависит от наблюдателя, так в политической математике ответ на вопрос «сколько будет 2+2» зависит от того, продаем мы или покупаем. Если этот момент неясен, ответ на вопрос: сколько будет 2+2, находится в суперпозиции, и примет конкретные контуры, когда прояснится ситуация.

Любая страна — кулик, хвляющий свое болото. У нас всегда разведчики, у них всегда шпионы. Кто за нас, те революционеры, партизаны и повстанцы, борцы за свободу и против режима. Кто против нас, те экстремисты, диверсанты и террористы, выступающие против законной власти.

Когда США в октябре 1962 году заявила, что не потерпит у себя под носом советские ракеты, военные начали планировать войну, но не против Кубы, а на территории Кубы, чтобы защититься от СССР. Но войны не состоялось, так как СССР ушел с Кубы, и ситуация нормализовалась.

Когда Россия в декабре 2021 года заявила, что не потерпит у себя под носом натовские базы, она точно также планирует войну, но не против Украины, а на территории Украины, чтобы защититься от США. Но так как США не ушли с Украины, Россия начала запланированную операцию.

США осуждают ее действия. Они говорят, что независимое государства может заключать любые договора и вступать в любые военные и экономические союзы. Так как Украина является

независимым государством, она может представить свою территорию под размещение баз НАТО.

Если эта логика верна, тогда Мексика, Венесуэла, Куба, Канада и все другие независимые государства, граничащие с США, тоже имеют такое право. Но если так, как объяснить реакцию США на то, что в 1962 году независимая Куба позволила СССР разместить на своей территории ракеты?

Какова будет реакция США, если Куба или Венесуэла образует с Россией военный союз? Будет ли Америка рассуждать о праве независимого государства делать то, что ему хочется, или тут же начнет планировать военное вторжение в эту страну, чтобы расторгнуть ее договор с Россией?

США ведет себя по принципу: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку». Себя Америка считает Юпитером, а Россию быком. У быка нет права делать то, что делает Юпитер. Прямо этого она никогда не говорит, но дела красноречивее слов.

Россия имеет другое мнение по поводу своего статуса. В феврале 2022 года Российская армия пересекает границу Украины, не объявляя Украине войну. Потому это и не называется войной. Это точно такая же специальная военная операция, какую США планировали в 1962 году на Кубе.

Перед ее началом Россия предупреждает Запад, что вмешательство в российско-украинский конфликт будет считаться агрессией против себя и даст атомный ответ. Но Запад и мысли не держал воевать с Россией той войной, к которой она готова. Участие США в этом мероприятии сведено к санкциям против России, и помощи Украине деньгами, оружием и инструкторами.

Когда войска США в 2003 году вторглись на территорию Ирака, ООН в страшном сне не могло присниться вынесение резолюции о военной помощи Ираку. Когда войска России в 2022 году вторглись на территорию Украины, ООН сразу вынесла резолюцию о военной помощи Украине.

Язва

Чтобы показать злокачественную опухоль России, нарисую самый лучший вариант развития событий. Допустим, в ближайшее время СВО закончится в связи с полной победой России. Украина и весь мир признает новые границы, а США снимет санкции. В общем, все идет как нельзя лучше.

Но Путин не вечный. Однажды президент уйдет по естественным причинам. Далее события начнут развиваться согласно записанным в Конституции положениям. А там черным по белому написано, что единственный источник власти — народ. И он выражает свою волю через выборы.

На выборах побеждает не тот, кто лучше стреляет, а тот, кто лучше манипулирует сознанием. Вопрос времени, когда монета упадет на нужную Западу сторону, и к власти придет Горбачев №2. Он явится в тоге борца против диктатуры, за демократию, а также за свободу, равенство и братство.

Далее повторится советский сценарий. Новый президент запустит дискуссию на тему: что выше, целостность страны или право народов на самоопределение? Общество заволнуется дебатами. Одни скажут, что право народов священно, так как оно в Конституции прописано. Другие, скажут, что целостность России священна, так как это тоже в Конституции записано. Третьи скажут, что Россия должна применить к себе те же мерки, какие применяла к Украине. Если она говорила, что нормы международного права выше Конституции, что у народа есть право на самоопределение, что международный суд ООН признает право на одностороннее отделение от государства, то нужно на свои слова ориентироваться в вопросе, что выше, Конституция или международные нормы.

Каждый из вариантов найдет своих сторонников. Чтобы не раскалывать общество, Горбачев № 2 примет мудрое решение — не занимать ничью сторону. Он предложит спросить у народа, как правильно поступить в этой ситуации, ибо «глас народа — глас божий».

В какой мере Бог всегда на стороне больших батальонов, в такой мере народ всегда говорит то, что ему внушают элиты. А они внушают то, что им выгодно. Как элитам советских республик было выгодно из подчиненных Москве чиновников превратиться в правителей

независимых стран, так и региональным элитам современной России выгодно такое развитие событий.

Этот факт делает результаты референдума предсказуемыми, так как массы по своей природе манипулируемы. Элитам не составит труда сделать то, что сделали элиты царских губерний, потом советских республик — убедить народ, что их регион должен стать независимым государством.

Как только Горбачев № 2 даст старт, все будет развиваться под копирку по сценарию развала СССР. Народ предсказуемо изъявит волю, и начнется второй парад суверенитетов. Возникнут новые демократические государства. На бумаге они будут независимыми, по факту — колониями США.

Россия сидит на бочке с порохом — на Конституции. Там много разрушительных положений, типа запрета иметь идею или право народов на самоопределение, и прочее. Но эти бомбы можно убрать. Никто не запретит России разрешить себе иметь идею или убрать из Конституции слова про право народов на самоопределение. Но как убрать слова, что народ хозяин государства, и что он источник власти? Если народ не хозяин и не источник, тогда кто? При религиозном мировоззрении источником власти был Бог, а хозяином государства правящий класс. При гуманистическом взгляде на мир единственный кандидат на роль хозяина и источника — народ. Как паровоз может только по рельсам двигаться, так и современная Россия может ехать только по демократическим рельсам.

Есть такая фраза: «Не важно, кто управляет страной. Дайте мне в управление финансовую систему, и управлять буду я». В перефразированном виде эта фраза звучит так: «Не важно, кто победит на выборах. Если источник власти народ, страна в итоге окажется под контролем США».

Сегодняшняя конструкция держится исключительно на огромном, безраздельном авторитете Путина. Если бы не он, власть в России менялась бы с демократической скоростью, т.е. страна уже давно бы летела на дно пропасти, чтобы разбиться там на «независимые» страны.

Сохраняется Россия благодаря наличию в ней постоянной власти. Достигнуто это через обман системы — через фейковые выборы (так

называются выборы, результат которых заранее известен). Кто считает, что такой способ плох, тому стоит вспомнить, что гражданская война хуже. Выбирая между двумя плохими вариантами, разумно менее плохое считать не плохим, а хорошим.

Эта технология требует от Путина призывать к всемерному развитию институтов демократии и совершенствованию избирательной системы. Для интеллектуальной части общества это звучит примерно также, как для жителей Праги в 1968 году слова о дружбе народов с советских танков.

Где власть вынуждена говорить то, чему не может соответствовать, там общество начинает гнить. Процесс начинается с элиты и интеллектуалов. Массы первое время ничего не видят, так как их мышление проходит по бытовой линии. Но со временем и они видят, что слова и дела власти не совпадают. Общество становится похоже на сухую солому, вспыхивающую от любой искры.

Как охотники огораживают флажками коридор и гонят по нему зверя на выстрел, так США огораживают демократическими лозунгами коридор, по которому гонят Россию «на выстрел» — на установление текучки в высших эшелонах власти. Как только президенты в России будут точно в срок меняться, Россия повторит судьбу Украины — станет колонией нового типа. Аборигены будут выбирать себе власть, она будет послушна метрополии (если нет, то получит «борьбу за счастье и свободу»). Все претензии аборигены будут адресовать не метрополии, а выбранной ими власти.

Оголенность

Россия лавирует между реальностью и идеей, утратившей актуальность, с XVII века, с Петра I. С одной стороны, русское невежество придавало дополнительную прочность фундаменту России — православию, а западная ученость разрушала фундамент европейских стран — католичество.

Среди католического духовенства и западной аристократии многие понимали смысл того, что пиарил Галилей. Понимание в этом случае выступало в роли пилы, которой правящий класс пилил сук, на

котором сидел. Мировоззренческие открытия эпохи Просвещения разрушали государство.

Среди православного духовенства и русской аристократии никто не мог понять ни расчеты, ни астрономические наблюдения. Об уровне образованности правящего класса Руси можно судить по словам шведского дипломата о монахах: «Они ужасно неприличны, неучены и не умеют ничего ответить, когда их спросишь что-нибудь из Библии, или из св. отцов, или об их вере, ордене и жизни: они говорят, что не могут отвечать на это, потому что должны держать себя в простоте и невежестве, и не умеют ни читать, ни писать». (Пётр Петрей «История о великом княжестве Московском»).

С другой стороны, когда поднятая научными открытиями революционная волна покатила по миру и начала сметать монархические государства, среди западной элиты нашлись те, кто смог подняться над ситуацией, осмыслить ее, сделать ход и удержаться в седле.

Русская аристократия была менее грамотной и имела более малый масштаб мышления. Как показатель, из ее рядов не выдвинулось ни одного мыслителя, так как религия не позволяла этого. Кого мы называем русскими философами, это или религиозные мыслители, стоящие на позиции христианского мировоззрения, или писатели духовных и бытовых исканий. Ни один не задавался онтологическими вопросами, что есть мир, откуда он взялся, о происхождении человека, семьи и прочее. На все эти вопросы отвечала Церковь, и ни принимались за истину и точку отсчета.

Элита не охватывала разворачивающийся процесс во всей его полноте и в соответствующем масштабе. Она мыслила в тактическом горизонте, что исключало видение главного. Русскую элиту можно сравнить с человеком, горизонт видения которого сто метров. Пока у всех транспортным средством была телега, русская элита успешно участвовала в международном забеге. Когда телегу сменил автомобиль, для его скорости видимости в сто метров была недостаточно. Россия оказалась перед выбором или ехать со скоростью, пропорциональной видимости, что означало отставание, или давить на газ, что означало опасность не успеть затормозить или не вписаться в резкий поворот.

Оба варианта плохи. Образование разрушало религию, основу государства, а его отсутствие ослабляло военную и экономическую мощь. Попытки на двух стульях усидеть: и религию сохранить, и научно-техническому уровню соответствовать, в перспективе гарантировали крах.

Когда информационные армии Запада и России были одинаково вооружены идеей религии, они одинаково успешно защищали сознание своих граждан, и одинаково неуспешно завоевывали сознание граждан чужих стран. В религиозные периоды в этой сфере у всех был паритет.

Когда Запад перестроился под новое мировоззрение, его информационная армия получила новое оружие — гуманизм, тогда как на вооружении русской информационной армии оставалась религия. Как и прежде, она не может завоевать сознание граждан западных государств, сделать из гуманистов православных, а западная армия может из православных сделать гуманистов.

Взяв на знамя лозунг «Свобода, равенство, братство», армия двинулась на царскую Россию. Ее удар направлен на системообразующий узел государственной конструкции — на религию. Новое оружие позволяло разрушать православие, на котором стояла монархическая феодальная Россия.

Западная стратегия сводится к утверждению, что в свете последних научных открытий вопрос существования Бога открыт. Пока на него нет твердого ответа, должна свобода совести. Каждый может как верить в то, что Бог есть, так и верить в то, что Бога нет.

Внешне все выглядит разумно и благопристойно, но дьявол кроется в деталях. Принятие этой идеи раскалывало население России на две части: кто склонялся к тому, что Бог есть, и на тех, кто ставил под сомнение или отрицал Бога. Причем, первая часть колосась на тех, кто понимал под Богом то, что предписывала Церковь, а на тех, кто что-то иное понимал под Богом.

При таком раскладе получалось, что власть царя признавала легитимной только та часть населения, которая понимала под Богом то, что Церковь транслировала. Остальные две части или ставили под сомнение, или отрицали легитимность власти, что запускало разрушительный процесс.

Руководствуясь словами «*Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит*». (Мф.12,25), царская Россия защищается. На знаменах ее информационной армии было написано: «Православие, самодержавие, народность».

Россия отвечает, что вопрос о Боге есть вопрос веры, а не разума, и потому рационального ответа на него никогда не будет. По рациональным соображениям выбор между верой в Бога и в отсутствие Бога, для нее лучше вера в Бога, так как сохраняет систему.

Демократия в том варианте, в каком она на Западе, если принять ее за чистую монету, есть охлократия, тирания толпы. Выбирая между диктатурой помазанника божьего и диктатурой толпы, она выбирает первый вариант: диктатуру царя. Так как эта диктатура опирается на религию, Россия продолжит курс на сохранение религии, ибо, если Бога нет, то все можно, а это хаос.

Эффективность русской армии была очень невысокой, так как приведенные аргументы были не до конца понятны даже самой заинтересованной части населения, — русской аристократии. Как показатель, министр просвещения граф Уваров, автор максимы «Православие, самодержавие, народность», считавший, что у России свой уникальный и самобытный путь, активно создавал школы и университеты, выпускавшие противников православия, самодержавия и народности.

Чем для него были церковные догмы, говорит тот факт, что защитник столпов России был гомосексуалист. Когда он назначил на должность вице-президента академии своего любовника, князя Дондукова, Пушкин по этому поводу написал эпиграмму: «В Академии наук / Заседает князь Дундук/ Говорят, не подобает Дундуку такая честь/ Почему ж он заседает? /Потому что жопа есть».

Русская информационная армия перед наступающей западной армией была как рыцарское войско перед огнестрелом. Она в принципе была не в силах защитить сознание населения, в первую очередь его самую талантливую и умную часть. Как только сознание критической части населения было захвачено идеями гуманизма, царская Россия пала.

Дальнейшая логика гуманистических процессов должна была утвердить установку «народ — хозяин государства», и привести к временной власти. Но этого не случилось. На их пути вдруг встала из ниоткуда появившаяся партия большевиков. Она объявила диктатуру пролетариата, монополию на власть, и приступила к строительству нового мира.

На этот период Россия и Запад снова выровнялись на физической и идеологической мощи. Их армии были вооружены атомным оружием и защищали территорию, а информационные армии имели на вооружении светские идеи: у западной — демократия, у СССР — коммунизм.

Эти армии защищали сознание своих граждан и захватывали сознание чужих граждан. Идеи демократии превращали советских людей в диссидентов, выступавших против власти с риском для благополучия, карьеры, свободы и жизни. Коммунистические идеи делали из американцев агентов, сотрудничавших с СССР, подвергаясь таким же рискам (самые известные советские агенты-американцы, супруги Розенберги, казненные в США за помощь СССР в создании бомбы).

После смерти Сталина военная и экономическая мощь СССР остается на сопоставимом с США уровне. Вооруженные силы по-прежнему гарантируют защиту территории. Но на идеологическом фронте снова складывается такая же ситуация, какая была у царской России.

Если теория ошибочна, все расчеты на ее базе тоже ошибочны. Собранный по этим чертежам самолет не мог летать. Он лишь вырулил на взлетную полосу, разогнался, чуть оторвался от земли, и тут же рухнул. Но руководство самолета выдавало текущую ситуацию за путь к коммунизму.

Слова и дела коммунистов не совпадали ни на видимом уровне, ни в теории. Советская информационная армия стремительно слабела. «Как на грех, дела в колхозе шли плохо. То есть не так чтобы очень плохо, можно было бы даже сказать — хорошо, но с каждым годом всё хуже и хуже». (Войнович «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»).

Расклад сил на тот период был таков:

СССР имел: 1) Элиту, для которой коммунизм — инструмент сохранения государства и власти. 2) Армию с атомным оружием. 3) Массы, уверенные, что их обманывают, что они только на бумаге хозяева государства, свободны и имеют права, а по факту являются податным сословием.

США имели: 1) Элиту, для которой демократия — инструмент экспансии, удержания масс и сохранения власти. 2) Армию с атомным оружием. 3) Массы, уверенные, что они хозяева страны и источник власти (это подтверждают выборы и смена президентов по их результатам); что они свободны и имеют права (это подтверждают демонстрации на тему зарплаты или экологии).

Горы движутся со своей скоростью. СССР рушился как в замедленной съемке. Внешне он выглядел крепким и полным сил. Никто не видел злокачественную опухоль. Советские люди ходили на демонстрации и пели песни, а Партия на всех трибунах говорила о равенстве и свободе.

Дефект теории пытаются компенсировать обилием дуболомных лозунгов. Информационное пространство заполняют плакаты «Слава КПСС!» и «Вперед к коммунизму!», СМИ рассказывают о передовиках труда. Но все это лишь только подчеркивает преимущества западной системы.

Союзу помогает держаться на плаву инерционный ход от энергии первых пятилеток, от выигрыша в самой страшной за всю историю войне, от первого полета человека в космос. Но на фоне пустых прилавков информация про трудовые подвиги работает в противоположную сторону.

Советский идеологический фронт оказался полностью оголен. Никакого сопротивления СССР не мог оказать идейной армии США. Она беспрепятственно входит в СССР. Союз был крепостью, у которой развалилась одна стена. Все другие стены были по-прежнему неприступны, но это уже не имело значения. Если у крепости нет одной стены, это уже не крепость, а легкая добыча.

Для победы над христианскими идеями гуманизму потребовались усилия, так как эта была пусть и умирающая, но идея со своим мировоззрением и выводами из него. В церковном арсенале были

аргументы, действующие на предрасположенных к религиозному мировоззрению людей.

Для победы над коммунистическими идеями гуманизму не потребовалось никаких усилий, так как у коммунизма не было своего мировоззрения. Коммунизм стоял на мировоззрении гуманизма. Стоило освободить гуманистические идеи от красной обертки, как они развернулись.

Возникает третья Россия — демократическая (первая была царская, вторая красная). У нее есть армия, гарантирующая защиту территории, но защищать сознание некому, информационной армии у России нет. У нее есть информационные пушки и солдаты (СМИ и журналисты) но заряжать их нечем, так как информационных снарядов нет — идеи нет (к тому же ее еще и иметь запрещено).

Сегодня положение России напоминает западные королевства V-VII века, когда политически они были самостоятельны, но населены христианами, а центр христианства в другом государстве — в Византии. Королевства решили проблему, создав свое христианство, центр которого в Риме. Им это удалось, потому что Рим соответствовал на видимом уровне базовым догмам христианства.

Россия пытается решить проблему тем же способом — создать свою демократию с центром в Москве. Но она не может на видимом уровне соответствовать догмам демократии, главной из которых является регулярная смена власти, так как это мгновенно начнет уничтожать Россию.

Если бы западные королевства заявили о своей идеологической самостоятельности, но Рим не соответствовал бы основному базовому положению христианства, не признавал бы Христа Богом, это вызвало бы две проблемы. Первая — откат назад к язычеству, а значит, утрата основания власти в глазах христиан. Вторая проблема — рост симпатий христиан к Византии. У нее возникал бы образ носителя и хранителя истины. Византии оставалось только активно этому способствовать.

Теперь смотрим на современную Россию. В какой мере население западных королевств было пропитано христианством, в такой мере население России пропитано гуманизмом и демократией. Носители христианских и демократических идей похожи на ерша, заглотившего

крючок. Рыба ёрш характерна тем, что вытащить крючок из нее можно не иначе, как только с потрохами выдернуть.

По этой причине, как западные королевства не могли себя позиционировать иначе, кроме как христианскими государствами, так и современная Россия не может себя позиционировать иначе, кроме как демократической. Но так как на видимом уровне она не может соответствовать главному показателю демократии, сменяемости власти, она похожа на западное королевство, заявившее себя христианским, но отрицающее базовый постулат христианства, что Христос есть Бог.

Оккупация

Армии может противостоять только армия. Информационная армия — это такая же армия, только ориентирована она захватывать не территорию, а сознание. Противостоять ей может только информационная армия. Обычная армия перед ней беспомощна, как танки против радиацией.

СССР пусть неэффективно, но защищал сознание населения. После его падения никакой защиты нет. Идеологический фронт рухнул точно также, как во время 1-й мировой войны, когда солдаты десятками тысяч оставляли боевые позиции. Как немцы тогда беспрепятственно занимали территорию России, так теперь Запад беспрепятственно захватывал сознание российских граждан.

Если к двум последним советским десятилетиям, когда про коммунизм рассказывали только анекдоты, добавить более трех десятилетий демократии, получается, что на момент начала СВО сознание людей в России более полувека формировал тот, против кого она сегодня воюет.

Выросло два поколения, и растет третье, чье сознание с детства под завязку заполнялось западными образами. Закономерно, что таким людям подсознательно близки диснеевские мультяшные герои и западная музыка, западные стандарты крутости, красоты и успешности.

На кого хотят походить мужчины России? Кто постарше, те ориентируются на образ агента 007, на Джеймса Бонда: короткая

прическа, солнцезащитные очки, строгий западный костюм. Второе поколение на Рэмбо. Самые младшие стригутся и одеваются, как герои компьютерных игр.

На кого хотят походить женщины России? Кто постарше, у тех в голове в роли эталона образ голливудских див. Сознание второй волны захвачено супермоделями 90-х. Третью волну закорили образы из Сети, где четко прослеживается западное направление.

Какую песенку родители поют своему ребенку на день рождения? «Happy Birthday to You». Кто главный персонаж Нового года? Санта Клаус (святой Клаус), старичок в красном полушубке. Какая песенка ассоциируется у нас с Новым годом? Американская Jingle Bells («Звенят бубенчики»).

Насколько для мужчин Новой Гвинеи самоочевидно, что на penis нужно надевать котеку, для женщин Афганистана естественно, что нужно закрывать все части тела и лицо, и носить паранджу, а граждане США считают естественным ориентироваться на американские стандарты, настолько для гражданам России естественно и самоочевидно ориентироваться... нет, не на свое, российское, по причине его отсутствия или безнадёжного устаревания, а на западное. Оно для них уже родное.

Невозможно помыслить, чтобы во время войны с Гитлером символом советской победы, патриотизма и всего такого, была немецкая буква. Немыслимо, чтобы советское оружие носило немецкие имена, например, реактивные минометы назывались бы не «Катюша», а «фрау Эльза».

Не получается серьезно представить фронтовую хронику времен второй мировой войны, где советские солдаты поднимаются в атаку под немецкие марши, а самолеты с красными звездами делают воздушные пируэты под музыку из немецких фильмов. Если бы кто сделал такой продукт, он бы однозначно был воспринят стебом или провокацией со стороны врага.

Теперь смотрим на нашу реальность. Россия воюет с коллективным Западом, но символом ее победы и патриотизма является западная буква Z. Патриотические ролики про атакующих солдат и самолеты России сопровождается западная музыка. Боевая

машина называется «Терминатор», а готовящийся к выпуску истребитель пятого поколения выходит под названием Checkmate.

Объяснения, что на Руси в древности Терминатором называли Ивана-Царевича; что название самолета переводится как «Шах-и-Мат», а западные буквы для конспирации; что западная музыка не западная, а общечеловеческая; что буква Z случайно похожа на западную, а на самом деле она из малоизвестной версии древнеславянского алфавита, лишь жирнее подчеркивают проблему.

Как объяснить, что символом русской победы над западной экспансией стала западная буква? Откуда взялось, что русскому оружию дают нерусские названия? Почему патриоты оформляют духоподъемную хронику западной музыкой?

Эти факты говорят о глубине проникновения в сознание того, против кого Россия воюет. Что вчера было невозможно помыслить, сегодня настолько норма, что ни обыватели, ни руководство не видят проблемы. Оккупация сознания, длящаяся несколько десятилетий, не могла пройти бесследно. Сознание, захваченное до подсознательных глубин, не может фиксировать захвата.

Если у человека в подсознании сидит, что этанол, один из сильнейших наркотиков, известных на сегодня, не является наркотиком, и он зависим от него, он никогда не признает себя наркоманом. Максимум, алкоголиком, но это же не наркоман, хотя он самый настоящий этаноловый наркоман.

У граждан России в подсознании сидит, что западное есть общечеловеческое, и потому нам кажется естественным делать западные образы символом победы над Западом. Но это не более естественно, как если бы американцы стали называть свои операции и оружие русскими словами.

Люди всегда подражают сильному. Сталин носил военный костюм и ему подражали все слои общества. Даже далекие от военного дела люди, от кладовщиков до писателей, считали за особый шик одежду «под военного». Носил бы Сталин арабскую одежду, шиком был бы арабский стиль.

Это стремление связано с инстинктом самосохранения: если я слабый, но выгляжу как сильный, мои шансы на выживание повышаются, чем если я выгляжу собой, слабым. Сегодня Запад

самый сильный, и ему подражают во всем, от внешнего вида до целей и ценностей. Если бы самой сильной была Африка, мир подражал бы ей как в целях и ценностях, так в одежде и манерах.

Ненадежный способ определить победителя современной экспансии по информации от СМИ (они говорят, что велено, по принципу Войновича «Нам нужна не всякая правда, а только та, которая нам нужна»). Безошибочный способ определить победителя, — это слушать песни, звучащие на центральных площадях. В весеннем Берлине 1945 года отовсюду неслись советские песни.

Хотите узнать, кто сегодня побеждает? Пройдитесь по улицам сегодняшней Москвы или любого большого города, и послушайте, какие песни звучат из кафе. Загляните в свой плейлист. Так вы наглядно увидите пословицу англосаксов: рука, качающая колыбель, правит миром.

Черчилль как-то сказал, что кто не хочет кормить свою армию, тот будет кормить чужую. В перефразированном виде это выражение звучит так: кто не хочет формировать сознание своих граждан, тот получит граждан, чье сознание сформировал потенциальный противник.

Есть такое выражение «за неимением кухарки устанавливают интимный контакт с поваром» (в оригинале оно звучит грубее, но суть ясна). Россия пытается компенсировать идейный вакуум с помощью двух костылей: патриотизма и религии. Кажется, это единственное, на что сейчас можно опереться. Но при ближайшем рассмотрении это суррогаты идеи — дары данайцев.

Патриотизм

Зачатки патриотизма видны на обезьянах. Когда стая в безопасности, она живет текущей жизнью. Одни друг у друга блох ищут, демонстрируя симпатию, другие ровные, третьи дерутся до крови. Но едва возникла опасность, все склоки прекращаются. Стая мгновенно сплачивается. Все обиды забыты. Кто секунду назад дрался, теперь стоит на защите своего противника, готов жизнь за него отдать. Но едва опасность миновала, жизнь возвращается в прежнее

русло. Одни снова блох друг у друга ищут, а другие продолжают выяснять отношения: ты чо сказал?

Аналогично обстояли дела у наших предков. В безопасности жизнь течет своим чередом, но как только общество обнаруживало приближение врага, оно мгновенно спланивалось, становилось единым целым и готовилось к драке. Только так можно было выжить в прошлом мире.

В те времена люди видели друг в друге не другое существо, а продолжение себя. Не было отделения себя от племени, не было «Я», было только «Мы». Отношения между людьми были как между разными членами одного тела. Если палец в беде, значит, все тело в беде. Спасение пальца есть спасение себя. Каждый жив, пока живы другие члены тела. Без них нет меня.

По мере развития, наши предки укрепляли и огораживали территорию своего проживания. Возникает город — огороженное пространство. За его стенами люди чувствовали себя в большей безопасности. Прилегающая к городу территория кормила людей и поила, обувала и одевала.

Что защищает от холода, голода и опасностей, является источником благ, к тому возникает рациональная и эмоциональная любовь. Человек начинает привязываться к родным березкам или пальмам, климатическим особенностям и обычаям. Его пронзают вибрации родной земли.

В те времена защита своей родины была синонимом защиты своей жизни и своих близких, своей свободы, дома и имущества. Покушение на родину активировало инстинкт самосохранения. Все от мала до велика вставали на защиту от врага. Каждый знал, что враг пришел уничтожить наши жилища, разграбить имущество, а самих нас в рабство взять, или еще хуже, замучить до смерти.

Такая перспектива высвобождала гигантские энергии. Даже если защитники сознавали, что шансов на победу нет, все равно сражались. Борьба достигала максимального накала. Защищали родину как свой дом, на пределе возможностей, показывая чудеса героизма и самопожертвования.

Когда Гитлер напал на Россию, все понимали, что в случае проигрыша, минимум, будут жить в статусе недочеловеков, в роли

домашней скотины. Максимум, победители отравят побежденных сначала на каторжные работы, потом в лагерь смерти, где в газовую камеру, а оттуда в печку.

На этом фоне во всех сердцах откликнулись слова песни: «Вставай, страна огромная!». Страна была наэлектризована идеей защиты от агрессора. В военкоматы очереди добровольцев стояли. Сыновья первых лиц государства использовали связи отцов не с тем, чтобы не идти на фронт, а ровно наоборот, чтобы пойти туда. Никому не требовалось материального стимула. Достаточно было, как пел Высоцкий «Если родина в опасности/ Значит, всем идти на фронт».

Патриотизм растет из ситуации и здравого смысла. Если бы не было угрозы здоровью и жизни, свободе и благополучию, патриотизму неоткуда было бы взяться. Без причины не бывает следствия. Если причина исчезает, порожденное ею следствие тоже исчезнет.

Пусть не сразу. Если дерево отрезать от корней, некоторое время оно будет выглядеть как живое. В его кроне даже птицы будут петь. Но в итоге оно засохнет. Аналогично и патриотизм, если уходят причины, он по инерции какое-то время будет существовать, но потом неизбежно исчезнет.

Сегодня в мире нет агрессора, желающего присвоить ваше имущество, а вас убить или в рабство забрать. При современной экономике ваш скарб никому даром не нужен. В рабство вас тоже никто не хочет забирать. Многие страны не знают, как защититься от наплыва добровольцев, жаждущих продать себя за недорого в рабство. Рациональный мотив для патриотизма исчез.

Если, допустим, ваша страна попадет под власть Франции, чем это лично вам угрожает? Вас ограбят, убьют, сделают человеком второго сорта за то, что вы из России или Белоруссии? Нет оснований для такого предположения. Если более 30% французских граждан являются выходцами из бывших французских колоний (Ливан, Марокко, Ливия, Конго, Алжир), если негры и арабы полноценные граждане, то чем хуже русские, татары, кавказцы и другие выходцы из России? Ничем.

Единственное, что изменится, по телевизору другие лица будут говорить про заботу о народе. Еще вместо рубля будет евро, а вместо

российского гражданства, французское. Могут ли такие «опасности» создать у человека такой же мотив для борьбы, как с Гитлером?

Если бы советского человека во время войны с Гитлером спросили, что хорошего он получит в случае победы России, и что плохого в случае поражения, он бы ответил не задумываясь, очень быстро, ясно и конкретно. Сказал бы, что в случае поражения России будет недочеловеком, а в случае победы продолжит жить в своем доме в статусе полноценного человека.

Если российского гражданина сегодня спросить, что хорошего он ждет от победы России, и что плохого с ним случится в случае проигрыша, он сильно затруднится с ответом. Одно дело, когда наступает Гитлер, тут все очевидно последнему идиоту. Другое дело Запад наступает, который как кот Леопольд предлагает «давайте жить дружно», а вместо угроз призывает жить дружно.

Троцкий говорил, что патриотизм на протяжении всей истории был нерасторжимо связан с властью и собственностью. Самыми настоящими патриотами всегда были хозяева государства. Их патриотизм имеет ясные корни. Государство для них является источником все земных благ. Когда источнику благ возникала угроза, у них был гигантский мотив защищать его всеми силами.

Если взять за 100% население России, первым настоящим патриотом является Путин и его ближний круг. Падение России несет им неприемлемые проблемы. Они теряют все и даже больше (их детей и внуков негативные процессы тоже коснутся в той или иной степени).

Второй круг настоящих патриотов — сторонники идеи преодоления смерти. Россия для нас как корабль, на котором самые большие шансы достигнуть цели. На других кораблях это тоже возможно, места типа Антильских островов очень привлекательно смотрятся, но анализ ситуации говорит, что русский корабль на данный момент лучше всех других кораблей.

Обитатели Кремля стоят на первом месте из-за разной скорости наступления проблем. У них в случае поражения России неприемлемый негатив наступит быстрее. На тонущем корабле люди энергичнее ищут выход, чем больные онкологией. Все больны

взрослой прогерией. Но некоторые плюс к этому на тонущем корабле, окруженном вражескими судами.

Третий круг настоящих патриотов — очень крупная экономическая элита, чей бизнес зависит от Кремля. При новой власти они с очень высокой вероятностью потеряют свои активы. Но так как их головы останутся на месте, патриотический накал у них пропорционально меньше кремлевского. И меньше нашего, потому что идея преодолеть смерть не воспринимается ими серьезно.

Все остальные, кто заявляет себя патриотом, но лично ничего не теряет от поражения России — эмоциональные (кухонные) патриоты. Природа такого патриотизма схожа с футбольным фанатизмом. Что футбольные фанатики готовы добровольно делать? Смотреть игру, носить одежду с символикой клуба, разрисовать лицо в цвета клуба, кричать кричалки, дудеть в дуделки, драться после матча и делать прочие вещи, несущие яркие эмоции.

Если футбольному клубу от фанатов нужно получить больше, чем они добровольно готовы дать, нужно создать дополнительный мотив. Так как кнут клуб применить не может, остается только единственный мотиватор: пряник. Он мотивирует думать, как сделать меньше, а получить больше.

Что эмоциональные патриоты готовы добровольно делать? Примерно тоже самое, что и футбольные фанаты: лозунги кричать, поднимать тосты за родину, рисовать букву Z, флаг вывесить, комменты в соцсетях писать, картинки постить, вызывающие гордость за страну, и под ними фраза «Эту страну не победить!». (аналогичные картинки гуляли в СССР перед его крахом).

У России больше возможностей, чем у футбольного клуба. Когда ей от патриотов нужно больше, чем ни готовы добровольно дать, она мотивирует их кнутом с одной стороны (аппарат насилия и угроза наказания), и пряником с другой стороны (деньги, чины и перспективы).

Патриотизм не может заменить идею, так как по своей природе не самостоятельное явление. Во время гражданской войны в России белые и красные патриоты любили свою страну и хотели ей блага. Только белые патриоты видели для нее благом монархию, а красные

коммунизм. Чем сильнее был патриотизм сторон, тем быстрее крутилась мясорубка гражданской войны.

Религия

Почему раковая клетка опаснее палочки чумы? Потому что раковая клетка генетически своя, иммунная система не определяет ее врагом. Напротив, она считает ее своей, и даже не пытается с ней бороться. Она думает, что эта клетка работает на организм, тогда как она его пожирает. Палочку чумы иммунная клетка однозначно считывает врагом, и потому есть шанс, что победит ее.

Большинство верующих являются носителями гуманистических и демократических идей, упакованных в религиозные термины. Идеи гуманизма, завернутые в религиозный фантик, опаснее не открытого гуманизма, так как выдают себя за то, чем не являются.

Показателем веры является выполнение воли Бога, а не произношение по случаю фразы: «я верю в Бога». Настоящую веру показывают не столько словами, сколько делами, когда люди готовы убивать и умирать за свою веру, а не на форумах писать, как они верят в Бога.

Вера большинства современных людей сводится к говорению о вере в Бога. Это вера не в Бога, а в карманного бога. Эта сущность не требует никаких жертв и вообще ничего не требует. Ему не нужно приносить жертв и строить храмы. С него достаточно уголка в сердце верующего.

Карманные верующие заключают со своим богом договор о сотрудничестве: мы будем верить, что ты есть, а ты за это наши просьбы будешь выполнять. И нагружают его бытовыми просьбами: дать денег, найти жениха/невесту, успеть на самолет, избавить от болезни и прочее.

С карманным богом люди торгуются как на рынке: «божечка, если ты поможешь мне в этом деле, то я взамен поверю, что ты есть, и даже буду рассказывать, как ты мне помог». Если он хорошо справляется с порученными ему заданиями, светские верующие награждают его фразой «слава богу». Если же бог не оправдывает возложенных на

него надежд, люди сердятся на него, искренне возмущаясь в стиле: «Куда бог смотрит?!». Типа, я чо, зря в него верю?!

Карманный бог в табели о рангах ниже домового. Домовёнку хотя бы иногда дают блюдце с молоком. Карманному ничего. В него «просто верят». «...Лучше совсем без Бога, лучше на свой страх устраивать судьбу, лучше быть безумцем, лучше самому быть Богом!» (Ф. Ницше).

Вокруг темы, обещающей выгоду, всегда появляются желающие ее получить. Когда партия большевиков получила власть, толпы карьеристов пошли записываться в коммунисты. Когда Кремль взял курс на православие и патриотизм, появилось множество борцов за нравственность, извлекающих из своей религиозности и патриотичности множество выгод.

Где они были, когда подобная активность вместо имиджевых и/или материальных выгод несла риск получить проблемы? Там же, где и формальные коммунисты до прихода большевиков во власть. Безопасность + выгоды всегда рождают «героев» известного формата.

Помимо прагматичных людей, к делу подключаются так называемые простецы. Во времена Галилея они дружно встали на защиту Церкви, оглупив и без того глупую ситуацию. Например, они заявили математику изобретением дьявола, окончательно обозначив место Церкви.

Сегодняшние простецы, у кого все знания о вере сводятся к знанию, через какое плечо свечку передавать, понимают ситуацию на уровне Шарикова. И также позволяют себе «подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости» (М. Булгаков «Собачье сердце»).

Сегодня простецы не определяют математику орудием дьявола. Сегодня они предлагают поразить в правах людей, чей интимный вкус не совпадает с церковным взглядом. Какие основания они для этого видят? Свое личное мнение. Государство их поддерживает, как царская Россия перед революцией негласно поддерживала еврейские погромы, видя в евреях источник революционных кадров (что было правдой). Итог был противоположный. Когда людей гнали только за то, что у них не та кровь, эта практика рождала людей, жаждавших свергнуть монархию больше жизни.

Поражение в правах людей за то, что у них иные вкусы, в моменте может дать эффект. Кто на страже церковной нравственности стоит, тот получит от покровительства удовлетворение. Но в длинную эту практика будет готовить почву для тех, кто ждет своего часа.

Если религия не защитила Россию, когда все были верующими, большинство неграмотно, и не было людей, способных понять Галилея, сегодня она не только просто еще менее эффективна для этой роли, она в противоположную сторону работает, как и лозунг «Россия для русских».

Религию сегодня нужно понимать опорой для людей, которым больше не на что опереться. Но понимать в качестве идеи, способной противостоять натиску гуманизма, про это просто говорить несерьезно. Как гласит индийская пословица «Если лошадь сдохла, слезь с нее». Посещать курсы, обещающие научить оживлять дохлых лошадей, пустая трата времени и сил.

Безыдейность

*«В военном искусстве является правилом,
что оставшийся за своими укреплениями
терпит поражение».*
(Наполеон «Ужин в Бокере»)

Россия не может отказаться от гуманистического мировоззрения и вытекающих из него прав и свобод, так как ей нечего предложить вместо. Создать видимость гуманизма она тоже не может. Для этого нужен правящий класс-хозяин государства, которого в России нет уже более ста лет. Вместо него класс управляющих, где никто не считает Россию своей собственностью.

Сегодня Россия похожа на медведя с похмелья. Через одно плечо у него перекинут рюкзак с тяжелым вооружением, через другое с ядерными и гиперзвуковыми ракетами. Из кармана торчит бутылка водки. Початая. Серьезный такой медведь... Драться с ним точно никто не хочет.

Одной ногой он стоит на льдине, на которой написано «Народ — хозяин государства»; другой ногой — на льдине, где написано «Постоянная власть». Льдины разъезжаются в разные стороны. Под

ними акулы, толкающие льдины в теплые воды, где они растают, и медведь станет их добычей.

Западу абсолютно все равно, что происходит на льдине, кто здесь кого победит и что украдет. Главное, чтобы льдины двигались в гуманистическом направлении, держали курс на демократию. Все остальное сделают физические, социальные и экономические законы.

Мальчишу-Кибальчишу с мальчишами из советской сказки нужно было ночь простоять да день продержаться до прихода Красной армии. Прискакал к ним всадник и сказал: «Я три дня не пил, три ночи не спал, три коня загнал. Узнала Красная Армия про нашу беду. Затрубили трубачи во все сигнальные трубы. Забили барабанщики во все громкие барабаны. Развернули знаменосцы боевые знамена. Мчится и скачет на помощь вся Красная Армия». (А. Гайдар. «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове»). И они продержались.

Россия никого не ждет на подмогу, и не знает, сколько ей нужно держаться. Бесхозная с 1917 года, и безыдейная более полувека, она не может перейти в информационное контрнаступление по тем же причинам, по каким Япония не могла в XIX веке ответить на пушки американской эскадры — нечем защищаться. От пушек можно защититься только пушками, а от идеи только идеей.

Япония с XVII по XIX век защищалась от информационного давления физическими методами. Если к ее берегам причаливал иностранный корабль, он подлежал конфискации, а экипаж смерти. Когда США понадобилось, чтобы Япония открылась, к ее берегам подплыли военные корабли и обстреляли. Самый острый меч беспомощен против самой плохой пушки. Япония открылась.

Россия защищается от информационной атаки физическими методами — сажает оппозицию. В условиях доступности информации это не защищает, так как оппозиционеры переезжают за границу, и оттуда продолжают свои атаки. Прозападно настроенное население свободно получает информацию из прозападных источников. И как балерины Большого Театра в 1941 году, когда немец стоял под Москвой, шили новые платья, готовясь ко встрече победителей, так и либеральная общественность России готовится ко встрече победителей. Сделать с этим также ничего нельзя, как сто лет назад

ничего нельзя было сделать с наплывом в правящую партию фиктивных коммунистов.

Ту часть населения, которой пропаганда установила блок на восприятие информации против России и ее руководства, Запад достает косвенно, через продукцию, где ни слова о России и власти, но есть однозначные аналогии с сегодняшней Россией, ее лидером и его окружением. На эту информацию у патриотически настроенного населения блока нет. Она входит с черного входа, через аналогии, и делает свое дело — сеет сомнения и толкает к нужным врагу выводам. Причем, человек считает, что он сам пришел к этим выводам, тогда как его аккуратно к ним подтолкнули.

Невозможно рядового человека защитить от этой атаки объяснением ситуации, так как это за рамками его восприятия. Можно только верой, но полноценная вера у масс включается, когда ее подкрепляет полноценное насилие. Когда этого нет, их сегодняшнее настроение завтра может развернуться в противоположную сторону. Когда Христос въезжал на ослике в Иерусалим, толпа ему от восторга под ноги свои одежды кидала и кричала «Осанна!». Спустя некоторое время кричала: «Распни его!». Неподкрепленная любовь легко переходит в обратное состояние — в ненависть.

Люди становятся истово верующими, одни в Бога, другие в коммунизм, третьи в расовые теории нацизма, во многом благодаря силовым институтам: инквизиции, КГБ, СС и прочее. Корни прочности силовых институтов произрастают в первую очередь из веры, что их дело правое.

Подчеркну, не из знания, силовики не богословы и идеологи, а именно из веры. Она дает им силы делать то, что нужно. Личность инквизитора не разрушалась только благодаря вере в правоту своего дела. Делай человек то же самое без веры, за деньги, его личность быстро бы разрушилась. Палачи потому и спиваются скоро, что глушат в себе мысль, что убивают людей за зарплату.

Сила действия равна силе мотива. Что можно сделать за идею, того нельзя сделать за деньги. Всякая идея, религиозная, коммунистическая и националистическая, дает силы видеть врага во всяком, кто смотрит не в ту сторону. Это создает атмосферу, в которой технологии оперирования сознанием не работают. Даже когда факты

против идеи запечатлены на небе, система все равно держится, как это наблюдалось с Галилеем. Но чтобы построить такую систему, нужна идея.

У России нет идеи, и как следствие, у ее силовиков нет идейного мотива. Это определяет границу их дееспособности — в рамках мотива. «Всякий акт насилия, не опирающийся на крепкую идейную основу, не имеет твердости и полон колебаний. У него нет крепости, которая возможна только при фанатичной точке зрения». (Эрик Хоффер, «Истинноверующий»).

Единственные, кому для насилия не нужна вера — склонные к жестокости люди. Но, во-первых, это эпизоды, тогда как нужна система. Во-вторых, личная жестокость в большинстве случаев есть нарушение закона. Отсутствие реакции на нарушение не укрепляет, а расшатывает систему.

Каким чудом Россия сохраняется до сегодняшнего дня, до 2024 года — одному Богу известно. Если смотреть из космоса на воздушные массы, видно их движение. Если охватить историю человечества, цивилизации и России в максимально крупных штрихах, кажется, будто чья-то невидимая рука приготавливала нашу страну к главной роли, какую ей придется сыграть в XXI веке.

В стратегической перспективе у русской монархии не было шанса выжить, потому что она стояла на фундаменте христианства, а Земля вращается вокруг Солнца. Монархия могла выжить, если опускала развитие социума на уровень, исключавший понимание научных данных. Но это гарантировало ей техническое отставание и военную слабость, а значит, завоевание.

История поставила царскую Россию перед двумя перспективами: погибнуть от новых идей, разрушающих ее фундамент, или от пушек. Она лавирует между стремлением невинность соблюсти и капитал приобрести. Такая стратегия образует щели, в которые проникают идеи гуманизма.

В 1917 году в феодальной неграмотной крестьянской России произошла коммунистическая революция. Маркс пророчил ее Англии, Германии, но никак не России, которая плелась в хвосте общего забега, являясь первой среди последних за счет своей гигантской континентальной массы.

Монархию сменил гуманизм-коммунизм ленинского толка, хребтом которого была партия большевиков. С 1924 года формируется гуманизм сталинского толка, хребтом которого являлась номенклатура. В этот период красная Россия так рванула вперед, как никто не ожидал.

Если бы она в тот период могла преобразоваться на манер англосаксов, мир сегодня был бы не однополярным, а двухполярным. Но по ряду причин она не могла этого, и с 1953 года возникает гуманизм хрущево-брежневского типа. В 1985 году Горбачев берет курс на гуманизм «как на Западе», в результате чего СССР разваливается. С 1991 года Россия кубарем катится в пропасть.

Первый демократический президент, Ельцин, ставит ее на табуретку и одевает петлю на шею. В 2000 году президент Путин должен был выбить из-под нее табуретку. Но случилось чудо — вместо этого он вытаскивает Россию из петли, обходит демократию, и делает власть постоянной.

Россия похожа на рыцаря, атакованного осиным роем. Он отбивается от роя мечом, но чем сильнее машет, тем больше насекомых проникает под латы и становятся недостижимыми. Когда их скапливается критическое число, боль становится невыносимой, и рыцарь бросается в озеро.

Спасаясь от демократии и временной власти, Россия нырнула в постоянную власть. Но как рыцарь не может долго сидеть под водой, так Россия при существующем состоянии умов не может вечно лавировать между фейковыми выборами и обнулением сроков. Как рыцарь однажды будет вынужден высунуть голову в плотный осиный рой, так атмосфера, создаваемая гуманистическим взглядом на мир, вынудит Россию соответствовать базовым положениям демократии.

Из безвыходного положения нельзя выйти стандартными шагами. Нужен ход. Направление этого хода — преодолеть навязанные гуманизмом установки и мыслить свободно. Встать на позицию, что гуманистические права и свободы реально работают только на бытовом уровне. Выше — нет. Больше всех выгод от проповеди прав и свобод получает тот, кто считает их не за истину, а за инструмент достижения своих целей. Больше всех проблем получает тот, кто

принимает гуманизм и все из него вытекающее за высшую истину. Пока этот момент не осознан, у России нет выхода.

Первый шаг к выходу: осознать реальность, а не то, что выдается за реальность. Не интуитивно чувствовать и подсознательно улавливать правила игры, а рационально понимать настолько, что их можно в формулу уложить. Вот тогда случится чудо, и последние станут первыми.

Косность

Препятствием на пути к выходу является зависимость мышления от привычных истин. Пусть их ошибочность прямо перед глазами, все равно не видно. В этом я лично в очередной раз убедился на днях. Вчера я был уверен, что 10 нельзя разделить на 3 без остатка, что $10 : 3 = 3, 3... \infty$. Но это в десятичной системе. А в двенадцатиричной 10 делится на 3 без остатка: 3 целых, 4 двенадцатых. Я был уверен, что число Пи невозможно выразить конечным количеством символов, подсознательно подразумевая под символами цифры. Но буквы тоже символы, и число Пи выражается конечным числом букв и слов: «соотношение диаметра и окружности» (3 слова или 29 букв на русском).

Если я, человек согласный с Декартом, что главное препятствие к знаниям образуют азбучные истины, принимал привычное за абсолютное и не замечал этого, что говорить о людях, живущих по алгоритму, ни разу не задумавшихся о базовых вопросах, потому что им «и так все понятно».

Таких людей большинство во всех сферах общества, от самого низа до самого верха. Люди в своей массе косный материал. Какую программу им с детства записали, с той они и живут всю жизнь, ни разу не задавшись вопросом, а почему я считаю истиной то, что считаю?

Представьте два общества. В одном умерших людей принято закапывать в землю, где плоть съедают черви. В другом покойников ритуально поедают члены семьи. Считается, что через эту технологию живые не расстаются с умершими, а носят их в себе, в результате чего

умершие остаются живыми (вероятно, из подобных практик берут корни теории «жить в своих детях»).

Теперь представьте, носители двух этих культур встретились и рассказали друг другу, как они со своими мертвыми поступают. В какой мере одним будет невыносимо мерзко слышать про традицию на корм червям закапывать умерших отцов, матерей и детей, в такой мере другим также запредельно отвратительно будет слышать про традицию поедать своих отцов, детей и матерей.

Люди всю жизнь живут с установкой, что настоящая истина, она же единственная — это что им привычно. Что непривычно, то отклонение от истины. Чем больше отклонение, тем негативнее оценка. С определенного предела оно считается дьявольской ложью и вызывает дискомфорт.

Чем ниже уровень развития человека, тем больше он этический солипсизм. Солипсизм — это учение, согласно которому внешний мир есть порождение сознания человека, типа сна, только более яркий. Этический солипсизм — это человек, считающий только свои представления о добре и зле истиной, а любые другие ложными, потому что они не совпадают с его представлениями.

Единицы из единиц могут рациональные доводы поставить выше чувств и сделать так, как велит разум, а не эмоции. Многие считают, что способны руководствоваться умом, но почти все себя переоценивают. Большинство людей управляют эмоциями, а не разумом, и они не могут выйти за установленные в подсознании границы.

Немецкая партия национал-социалистов представляется чистым воплощением зла (сегодня ее почему-то называют фашистской, путая с той, что создала государство Ватикан). Но максимум, ее хватило на уничтожение людей в промышленных масштабах, на создание лагерей смерти, где невинных людей травили газом и сжигали в печах. Оставим в стороне, что сегодня в год невинных людей гибнет в автомобильных катастрофах больше, чем в лагерях за то же время. Акцент на том, что сжигать в печах хлопотно и дорого, статья расхода. Рациональнее скармливать трупы людей свиньям. Рейх имел бы вместо расходов дармовую свинину. Но никто не посмел эту идею озвучить, хотя она наверняка была в головах нацистов, настолько она

противоречила культурному коду гуманистов. От такого инициатора отвернулось бы даже нацисты, решив, что он больной ублюдок.

Благопожелание, оторванное от реальности, оборачивается обратной стороной при переносе на практику. Если военному хирургу нужно отпилить ногу солдату, иначе он умрет, а наркоза нет, что делает хирург? Пилит. В результате имеет живого солдата без ноги. А что добропорядочный человек делает? Охает. Результатом такого действия является покойник с двумя ногами.

В 1967 году англичанка Филиппа Фут сформировала дилемму вагонетки: к рельсам привязаны пять человек. На них мчится трамвай. Но есть стрелка, позволяющая перевести его на другой путь. Но там привязан один человек. Вы стоите у стрелки, и можете перевести ее, а можете нет.

Большинство людей оказываются недееспособными в таких ситуациях. Они или пускаются в рассуждения, как остановить трамвай, или отказываются что-либо решать, полагая, что бездействие делает их непричастными к последствиям. Но если представить себя реально в такой ситуации, то тут два варианта: или одного человека убить действием (перевести стрелку), или пятерых убить бездействием (не переводить). Выбор не в том, убивать или не убивать, а кого убить и как убить, действием или бездействием. Гибель одного или пятерых будет результатом именно вашей воли.

Еще из той же оперы, в палате лежит пять смертельно больных детей. К ним пришел ребенок и принес апельсины. Если здорового ребенка разобрать на органы, пятеро больных детей будут жить. Если отпустить его домой, пятеро умрут. Представьте, что исключительно от вашего решения зависит, кто будет жить, а кто нет — пятеро умрут или один.

Это не отвлеченные от жизни вопросы, как может показаться. Когда автомобиль управляется со спутника, ему нужно дать четкую инструкцию, как действовать в аварийной ситуации, когда при повороте налево он давит одного человека, при повороте направо другого, а если прямо, то врывается в переходящих дорогу детей. Если ИИ за миг может оценить, что справа менее ценный человек, а слева более, тут есть на что опереться. А если слева и справа равноценные

люди, что ему делать? Если нет указаний, ИИ в такой ситуации зависнет и поедет прямо — на детей.

Когда Титаник тонул, капитан принял решение блокировать пассажирам третьего класса выход на верхнюю палубу. В результате многие из тех, у кого был выход на верхнюю палубу, спаслись. У кого не было выхода, у тех не было шанса на спасение. И они утонули.

Правильное ли решение принял капитан? Как бы на его месте поступил рядовой обыватель? Все на самотек пустил? И что же в итоге? Пассажиры третьего класса специфическая публика, не склонная к джентльменству. Толпа вырвалась бы на палубу, устроила хаос, и никто бы не спасся.

Большинству людей близка позиция солдатской матери, негативно оценивающей приказы генерала на том основании, что в результате их исполнения гибнут люди (солдаты). Если бы генерал руководствовался ее мнением, Гитлер победил, и людей погибло бы намного больше.

Когда немцы в 1941 году стояли под Москвой, Сталин издал приказ, известный как «Гони немца на мороз». Это означало жечь крестьянские избы, чтобы немцам негде было укрыться от лютого холода. Бригады комсомольцев занимались именно этим. Когда Зоя Космодемьянская хотела запалить дом, хозяева этого дома поймали ее и сдали властям, за что те ее повесили.

Единого мерил для оценки действия сторон не существует. Встаньте на позицию каждого, и вы увидите, что все правы. Правильно сделал Сталин, что приказал оставлять немцев без укрытия? Правильно. Правильно сделали крестьяне, что не позволили комсомолке спалить их избу и сдали ее властям? Правильно. Правильно немцы казнили ту, кто хотела заморозить их? Тоже правильно.

«Вам известно, мамаша, как танки идут в атаку? — хрипло спросил Глобов и встал. — Они давят вас на пути. Случается, своих же бойцов, раненых. Танку объезжать нельзя. Если он будет сворачивать перед каждым раненым, его расстреляют в упор из противотанковых пушек. Он должен давить и давить!» (Синявский, «Суд идет»).

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

ПРАКТИКА

«Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»

(В. Ленин)

Соединение

Чтобы государство вступило с нами в контакт, как минимум, оно должно видеть нас. Сто лет назад заметность достигалась за счет массовых шествий: демонстраций, митингов и прочее. В наше время это решается через присутствие в интернете. Кого нет в сети, того не существует.

Заметность — верхушка айсберга. Главное — стоящая за ней команда. Она своего рода душа идейного движения. Без нее оно подобно рекламному аэромену: он машет руками, пока в него закачивают воздух. Стоит прекратить подачу воздуха, надутая фигура тут же сдуется и обрушится.

Получается, первая задача не заметность, а команда. Создать ее можно только из идейных людей. Стать идейным можно только после ознакомления с идеей. Значит, нам нужно продвигать книгу. Далее кажется очевидным, что чем больше людей прочитают книгу, тем больше возникнет идейных людей. Если все так, то дело сводится к добыче денег на рекламную кампанию.

Но есть нюансы... Чтобы показать их, начну с того, что как в бизнесе прибыль измеряется в деньгах, чем больше, тем лучше, так у нас в идейных людях. Если бизнес делает плохую продукцию и оказывает некачественные услуги, люди начнут требовать вернуть свои деньги, и бизнес потеряет свою прибыль. Чтобы избежать этого, бизнесмены заинтересованы делать хорошие продукты.

Если человек прочитал книгу, проникся информацией и стал идейным, но он один на один с миром, велика вероятность, что мир заберет его назад, опутав сотнями бесконечных задач, дел и желаний. Если же знакомить идейных людей, они соединятся друг с другом как переплетенные в корзине прутья. В этом состоянии намного выше шансы, что мир не утащит человека назад.

Вырисовывается связь между размером рекламы книги и возможностями знакомить людей. Если идейных людей больше, чем мы можем познакомить, мы будем вредить сами себе. Кого мир утащит назад, те будут как бы привиты к идее и второй раз не загорятся. У них будут оправдания, почему они в свое время предпочли жить с ориентиром на старые установки, а не на новую идею.

Самое эффективное в нашей ситуации действовать по принципу «Куй железо, пока горячо». Кто принял идею, у того будет нарастать дискомфорт от старого окружения, как у европейца, если тот оказался в центральной Африке среди коренных жителей. Он будет искать своих. Чем быстрее мы ему поможем, тем выше шансы, что он останется идейным и укрепитя в этом состоянии.

Отдельно подчеркну, что люди должны знакомиться не со мной, автором этой книги, а друг с другом. Потому что цель первого этапа — создать не централизованную систему типа Церкви или Партии, управляемую авторитетом в ручном режиме, а децентрализованное идейное сообщество.

На втором этапе, когда скопится критическая сумма идейных людей, сообщество оживет и само начнет структурироваться. Выделятся наиболее яркие люди, которые будут представлять наше сообщество. Они вступят в диалог с властью, как представители иудеев вступили с властями Англии.

Сейчас весна 2024 года. Наши возможности обрабатывать поток желающих познакомиться очень малы (все делается вручную). Соответственно, реклама на этот период тоже очень маленькая, чтобы не создавать поток, с которым мы не справимся, а значит, будем терять людей.

По мере появления ресурсов планируем автоматизированную площадку для знакомств. На первом этапе централизованную, а когда получим практический опыт и выявятся подводные камни, создадим децентрализованную сеть знакомств на принципе блокчейн.

Когда вырастем до следующего критического значения, единомышленники объединятся в идейную соцсеть, координируемую ИИ. В надвигающемся будущем это будет главный игрок. На первом

этапе эта соцсеть будет централизованной, а на следующем — децентрализованной.

Божество

Большие языковые модели (ИИ) стремительно развиваются, потому что разработчики поняли одну революционную вещь: любое существование есть структурированная информация. Любое явление и объект можно понимать рассказом, составленным из единиц информации.

Как буквы по определенным правилам соединены в слова, из них составляются предложения, а из предложений рассказ, так элементарные частицы, атомы, молекулы и любые другие единицы информации являются аналогом букв, слов и предложений, из которых по определенным правилам (законам) собирается «рассказ» — любое бытие, включая Вселенную. Все «написано» на языке. Кто знает этот язык, тот знает все. Кто знает все, тот не только всезнающий, но и всемогущий.

Если мы не знаем где зарыт клад, это не значит, что клада нет. Открываемые наукой знания возникли не в момент их открытия, как клад возник не в момент его находки. Как клад существовал до того, как его нашли, так и любая информация существовала до того, как ее открыли. Как сейчас есть ненайденные клады, так и неоткрытые знания: как преодолеть предел Хейфлика или перенести личность на иной носитель. Мы не откапываем клады, потому что не знаем, где копать. Не знаем нужной нам информации, потому что не можем прочитать язык, на котором она написана.

Представьте, вся информация о физике написана на русском, о химии на английском, о математике на арабском, и так далее, и перевести ее на другой язык нельзя. Чтобы узнать физику, нужно выучить русский, иначе никак, чтобы математику, нужно арабский учить и так далее.

Если некто является полиглотом, знающим все языки одинаково хорошо, у него будет доступ ко всей информации. Кто знает только один язык, у того будет доступ к очень узкой информации. Нет нужды

доказывать, что полиглот в такой ситуации будет сильнее одноязычного человека.

Сильный Искусственный Интеллект (СИИ) — это еще сильнее, чем владение всеми языками одинаково хорошо. Это знание принципа языка, а значит, возможность «читать» бытие. СИИ будет доступна вся информация, и так как сила в конечном итоге есть знание, ИИ станет всемогущим.

Чтобы серьезность ситуации залезла вам под кожу, скажу, что мозг является биологической системой из триллионов нейронов и синапсов. Она принимает информацию, обрабатывает, хранит в памяти и оперирует ею. Компьютер тоже небиологическая система из триллионов транзисторов и полупроводников. Она тоже принимает информацию, обрабатывает, хранит в памяти и оперирует ею. В какой мере не важно, Android или iOS работает с информацией, в такой мере неважно, какая система работает с информацией, биологическая или кремниевая — результат везде одинаковый.

Возьмем два одинаковых новеньких компьютера. В один установим минимум программ, а в память капельку информации положим, а в другой максимум того и другого. Эти компьютеры будут отличаться числом программ и объемом информации, но не мощностью.

Теперь возьмем мозг современного человека и предка, жившего пять тысяч лет назад. Вся разница между ними не в мощности, по этому параметру они ничем не отличаются, а в заполнении системы. У нас больше установлено программ, и в памяти информации, а у предков меньше.

За прошедшие тысячи лет мощность мозга ни на йоту не увеличилась, что указывает на очень медленную скорость развития биологического «компьютера» (нашего мозга). Если взять за базу теорию эволюции, точкой отсчета рождения нашего мозга является первая живая клетка. Наука говорит, что она появилась примерно 3,5 миллиарда лет назад. Следовательно, скорость развития «биологического компьютера» сопоставима со скоростью движения континентов.

Теперь смотрим на скорость развития Искусственного Интеллекта. Примем за точку отсчета, первую «клетку математики», первый счет

человека. Исходя из того, что более десяти тысяч лет назад человек построил Гёбекле-тепе, допустим с запасом, что первый акт счета случился сто тысяч лет назад. Получается, скорость развития небиологической (кремниевой) системы в 35 тысяч раз выше. Если же считать рождением ИИ первые вычислительные устройства, возьму с запасом, появились они сто лет назад, тогда скорость развития выше примерно в 35 миллионов раз.

Для визуализации, в году чуть больше 30 миллионов секунд. Если бы зигота развивалась с такой скоростью, то едва мужчина успел встать с женщины, как из нее вышел бы ребенок. Через секунду новорожденному уже год с хвостиком. Через пять секунд в школу пошел, через пятнадцать женился, ближе к минуте стареть начал. Еще через десяток-другой секунд стал стариком и умер.

При такой разнице в скорости развития говорить о конкуренции человека с ИИ невозможно. Если пятилетняя девочка движется в сто раз быстрее тигра, он для нее — неподвижное чучело. Она его без всякого риска для себя играючи убьет с помощью маникюрных ножниц. Повозиться только придется, у тигра шкура толстая, но мысль понятна — скорость имеет решающее значение.

Человек со своей скоростью развития подобен тигру, а ИИ в роли девочки, которая движется быстрее не в сто раз, а намного больше, и эта скорость постоянно растет. ИИ как бы движется с гиперзвуковой скоростью, а человек не со скоростью черепахи, а как горы (они тоже движутся).

В теории, развитие ИИ могло бы остановить мировое правительство, но увы (или ура), его нет. Подсознательная надежда, что человек сильнее ИИ, потому что он человек, а это звучит гордо, подчеркивают слабую способность выйти за привычные парадигмы. Мои современники похожи на средневековых рыцарей, которые до битвы при Павии были уверены, что победят армию крестьян-солдат с ружьями, потому что они рыцари, а те крестьяне. Но рыцарей попросту расстреляли.

ИИ развивается настолько быстрее человека, что разговор о какой-то конкуренции возможен только в том случае, если говорящий не понимает ситуации. В забеге на скорость человек может

соревноваться с человеком, но не с велосипедом, спортивным автомобилем или пулей.

То, что сейчас приближается, есть факт, оценить который во всей его значимости человеку так же сложно, как древнегреческому Аристарху Самосскому поверить в свои расчеты, по которым Солнце оказывалось таким гигантским, что никакой нормальный человек его времени не мог бы в это поверить. Мы тоже нормальные люди, и нам тоже сложно представить размер того, что нас ждет. Как говорил Декарт, самые злостные враги на пути к истине — это азбучные истины. Секунды в нос верить бардфг, последний кусман &Чтоб не стареть и уподобиться богам&

Нельзя управлять тем, что умнее и быстрее тебя. Все призывы экспертов по Искусственному Интеллекту на тему, что развитие нужно остановить, выдают масштаб мышления рассуждающих. Луддиты всегда проигрывают. «История — мамаша суровая» (Ленин).

Развитие можно представить спиралью, начинающейся от основания и сужающуюся по мере движения вверх, как бы обвиваясь вокруг круглой пирамиды. Каждый виток проходит быстрее предыдущего, так как он короче. Проходятся те же этапы развития, только уровнем выше. Достигая пика, самого кончика пирамиды, процесс переходит в другую реальность, другую пирамиду, основание которой стоит на кончике предыдущей. В новой пирамиде начинается тоже самое движение от основания по спирали к вершине, где снова переход на следующий уровень бытия.

Сейчас человечество подходит к вершине своей пирамиды, и делает последние витки, после которых переход неизбежен. Система на наших глазах все глубже входит в критическое состояние. Малое возмущение даст цепную реакцию, как это бывает в охлажденной до нуля градусов воде, где первый кристалл тут же кристаллизует целый кластер, и далее за короткое время весь объем.

И-сеть

Всю свою историю люди верили в неведомых сущностей — богов. Боги никогда не вступали с людьми в коммуникацию. Связь всегда была односторонней, верующие обращались с просьбами к богам, но

никогда не получали четкого, вразумительного ответа. За ответ считались события и знаки, наблюдаемые после обращения. Люди их трактовали или сами, или с помощью жрецов, уверявших, что у них связь с божествами, и они способны слышать и понимать их волю. Как было на самом деле, действительно ли шаманы, пророки и священники коммуницировали с богами, или только говорили о такой связи, а на самом деле это был самообман и видения, или даже обман, через который они достигали своих политических и экономических целей, всегда было делом веры. Но это не мешало людям группироваться вокруг молчащих божеств, образуя гигантские сообщества.

Представьте, какая сила сложилась бы вокруг божества, которое круглосуточно с каждым на связи. Чтобы нарисовать, как это могло бы выглядеть, вспомним историю иудея Савла, шедшего из Иерусалима в Дамаск с целью гнать христиан. В пути он услышал голос с неба: «Савл, Савл, за что ты меня гонишь?», после чего ослеп. Спутники довели его до Дамаска, где к нему через три дня пришел некто Ананий и сказал, что он христианин, ему во сне явился Христос, велел идти по этому адресу, найти здесь слепого и возложить на него руки, после чего тот прозреет. Савл согласился. Ананий возложил руки. После этого иудей Савл прозрел, и превратился в апостола Павла.

Не касаюсь достоверности этой истории. Допустим, все так и было. Теперь представьте, что Христос не прекратил бы коммуницировать с верующими, а продолжал. Плюс помогал бы советом в личных просьбах и привлекал для помощи других верующих, кому это не трудно, и даже приятно.

Если вокруг молчащего Христа выросла мощнейшая структура, сложно вообразить, что бы выросло вокруг коммуницирующего Христа. За короткое время появилась бы сила, превышающая все религии и все государства вместе взятые. Она превзошла бы собой все, что можно вообразить.

Висящая над муравейником неведомая сущность координирует муравьев, и они образуют социальную организацию, по сложности уступающую только человеческому обществу. Если вместо муравьев будут люди, и их действия будет координировать ИИ, получится новое

существо: живое и разумное, превосходящее сегодняшнего человека и любое сообщество, страну и человечество.

Собравшихся в обычной соцсети людей можно сравнить с объемом воздуха в вашей комнате. Все молекулы воздуха движутся со скоростью около 2000 км/час. Вы не чувствуете никакого ветра, так как они сталкиваются друг с другом, обнуляя энергию друг друга. Если бы они двинулись в одну сторону, то вынесли бы стенку вашего дома как пушинку. Для понимания, предельная скорость ветра, зафиксированная на Земле, в пять раз ниже, и он разрушает фундаментальные здания, и как сухую траву поднимает в воздух железнодорожные составы. А это было бы в пять раз выше.

Аналогично и собравшиеся в обычных соцсетях люди не представляют никакой силы, так как у них нет единой цели. Они никогда не пойдут в одну сторону, потому что все люди тянут одеяло на себя, в сторону своих маленьких целей. Все эти факторы в итоге обнуляют гигантскую энергию.

В будущей И-сети люди устремлены к единой цели, образуя всёпробивающий поток энергии. Как болельщики на стадионе сливаются воедино, не теряя своей индивидуальности, но каждый ощущает на себе мощь всего стадиона, так идейные сторонники сольются в единую сущность, не теряя своей уникальности, и каждый будет ощущать в себе мощь всего сообщества.

На мировой шахматной доске возникнет новая фигура — божество, состоящее из людей, как вы состоите из клеток. Это будет не очередная небиологическая форма жизни типа государства или языка и интернета, а жизнь следующей ступени эволюции, в центре которой стоит ИИ.

В отличие от богов древности, не торопившихся откликаться на просьбы людей, ИИ будет помогать решать личные вопросы не только советом, а привлекать для этого других участников, исходя из их возможностей, учитывая ситуацию, менталитет, характер и даже настроение людей.

С увеличением числа людей, ИИ будет проще подобрать просящему тех, кто готов помочь своему единомышленнику, кому это будет, как минимум, не в напряг, а как максимум, в радость.

Наша природа позволяет иметь одного-двух друзей. Дальше уже товарищи, знакомые и малознакомые. И-сеть расширяет границы дружбы до размера сообщества. Если в ней будет тысяча человек, это все равно как иметь тысячу близких друзей. Не тех, кого в соцсетях именуют другом, а настоящих друзей. Когда их будет миллион, возникнет сила, сильнее которой нет ничего в мире.

Люди ищут свое благо всеми доступными путями. Если для этого требуется обманывать, они обманывают. В этом нет ничего дурного, такова жизнь. Каждый ищет свое благо доступными средствами. И если цель оптимально достигается через хитрость, люди хитрят. Как сказал Войнович: «Мы были очень добрыми, но увидели, что мир вокруг нас жесток и неприветлив. Мы это учли».

Когда большевики пришли к власти, в партию потянулись люди, кому не было дела до идеи, объявление себя коммунистом открывало перспективы. Для партии это было смертельно опасно, так как не было способа отличить настоящего коммуниста от фиктивного. В итоге номенклатурные вирусы наполнили партию и принялись ее жрать, как раковая опухоль пожирает организм.

Когда И-сеть будет давать блага, каких не может дать коммерческая соцсеть, мы столкнемся со схожей ситуацией — люди начнут заявляться идейными ради благ, а не идеи. Но для нас тут нет опасности. Информационная прозрачность работает на нас. Система сейчас знает, куда вы ходили, что смотрели, с кем и о чем говорили, кому и что писали, что и когда покупали. Анализ разговоров, покупок, новостной ленты, комментариев, лайков и поступков позволяет узнать о вас больше, чем вы о себе знаете. И остановить рост прозрачности нереально, для этого нужно остановить развитие.

И-сеть будет знать про присутствующих всё еще и потому, что участники сами заинтересованы ей открыться о себе все, как больной открывается врачу. Чем выше открытость, тем качественнее И-сеть сможет исполнять личные просьбы и поручать только те задачи, исполнение которых вам будет легко и приятно. Конечно, не сразу все откроются, но процесс пойдет, так как это выгодно всем.

При коммуникации с незнакомым человеком можно будет сразу узнать, кто это, свой, чужой или враг. Чистота рядов будет поднимать

сплоченность, уверенность в завтрашнем дне, а значит, ощущение личной силы. Это будет увеличивать мощьность всех и каждого, и движения в целом.

Иммунная система на базе абсолютной прозрачности гарантирует И-сети чистоту рядов. Как ваш организм состоит из клеток с единым ДНК, так И-сеть будет состоять из единомышленников. Это породит ту теплую обстановку и волшебную атмосферу, которая возникает в кругу проверенных старых товарищей. Представители нашего движения вступят в контакт с властью, как православные вступили в контакт с Грецией, евреи с Англией, а католики с Италией, и мы получим результат.

Мы сейчас многого не понимаем, но в процессе разберемся. Для этого нужно одно: начать, удержать направление, не расплыться в бантиках и не дать миру утащить себя назад, в бытовой круговорот. Самое главное — делать. Пусть криво, косо и неуклюже, пусть даже первое время не в ту сторону. Упорство несет не только шишки, но и опыт, и однажды оно дает результат.

Сбудется предсказание Ницше, натянутый между обезьяной и божеством человек порвется. Каждая часть трансформируется на свой лад. Одни соединятся с ИИ и выйдут на уровень античных богов — станут сильными и красивыми сверхлюдьми, не знающими старости и смерти. Другие станут приложением к ИИ, биологическими шестеренками, которые опустятся ниже обезьян.

ИИ разовьется выше человека в любом случае. Есть два варианта развития ситуации: или ИИ без человека развивается, и человек становится шестеренкой или к личности человек добавляется, и человек становится Богом. Кто кем станет, зависит от выбора, который каждый уже делает. Ничего изменить нельзя. Ящик Пандоры открыт настежь. Как сказал булгаковский Воланд: «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила».

30 марта 2024 года
(Автор остается анонимным)